ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Евгения Александровна

ИНОКУЛЬТУРНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук,
доцент Кафедры Сравнительной политологии
Харитонова Оксана Геннадьевна

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3
ГЛАВА 1. ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА ... 26
1.1 Теории электорального поведения граждан ... 26
1.1.1. Концептуализация «электорального поведения» граждан ... 27
1.1.2. Школы изучения электорального поведения ... 29
1.2 Факторы электорального поведения граждан: теоретические аспекты ... 39
1.2.1. Структурные факторы электорального поведения граждан ... 39
1.2.2. Институциональные факторы электорального поведения граждан ... 56
1.2.3. Культурный фактор и выборы ... 67
ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН В РЕГИОНАХ ФРАНЦИИ И ЗЕМЛЯХ ГЕРМАНИИ: КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ... 78
2.1. Факторы электоральных процессов в регионах Франции ... 78
2.1.1. Структурный фактор голосования во Франции ... 78
2.1.2. Институциональные факторы голосования в V Республике ... 84
2.1.3. Культурные факторы, влияющие на электоральное поведение граждан Франции ... 93
2.2. Факторы электорального поведения в Германии ... 105
2.2.1. Структурные факторы электорального поведения граждан Германии 105
2.2.2. Институциональные факторы голосования в Германии ... 112
2.2.3. Культура как фактор формирования электоральных предпочтений граждан Германии ... 118
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПОЛИТИКИ ... 135
3.1. Статистический анализ влияния структурных и культурных факторов на голосование граждан ... 141
3.2. Качественный сравнительный анализ факторов электорального поведения граждан ... 155
3.3. Пространственный эконометрический анализ голосования за партии в регионах Франции и землях Германии ... 160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ... 174
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ... 220
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. КАЧЕСТВЕННЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (QCA) ... 222
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ... 229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В 2015 году европейские страны столкнулись с большим притоком инокультурных по отношению к принимающему обществу мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Последствиями миграционного кризиса стали проблемы в различных сферах: от экономики до вопросов обеспечения безопасности и сохранения европейской идентичности, что привело к росту правопопулистских настроений. В политическое поле европейских стран вошли правопопулисты, призывающие закрыть границы и бороться с мигрантами, представляющими, по их мнению, угрозу безопасности: как экономической, так и физической. При этом правопопулистские партии не набрали необходимого большинства для оказания существенного влияния на нее (Франция и Германия) в электоральных циклах 2012 г. и 2017 г. Таким образом, существуют факторы, которые не позволяют правопопулистским настроениям детерминировать электоральные предпочтения граждан. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Факторы, формирующие электоральные предпочтения граждан, изучались целым рядом зарубежных и отечественных исследователей.

Специалисты в области миграционных процессов сосредотачиваются на определении концепта «миграция» и различных подходах к пониманию и анализу изменений, происходящих во всех сферах жизни в связи с демографическими изменениями состава населения, исследуют трансформацию политики приема и адаптации мигрантов, определяют основные регионы исхода мигрантов, а также выделяют их характеристики (В.А. Ионцев, В.М. Моисеенко, Н.Г. Киреев, И.М. Мохова, Ж. Коста-Ласку, П. Кольер[1]). Проблематика адаптации мигрантов в

[1] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С.;
Моисеенко В.М. Миграция как объект комплексного исследования / Моисеенко В.М. – Текст: непосредственный // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. – Москва. – 1997.;
Киреев Н.Г. Турецкая диаспора на Западе / Киреев Н.Г. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 47 – 88.;
Мохова И.М. Иммиграция из Магриба во Францию. Причины и последствия / Мохова И.М. – Текст: непосредственный // Ближний восток и современность. Сборник статей (выпуск тридцать третий). – 2007. – С. 296-298.;

общество, и вопросы, связанные с преодолением боязни определенного типа мигрантов раскрывается в работах М. Бартелеми и Т.Ю. Сидориной[2]. Вопросами интеграции и механизмами адаптации занимался, в частности, М.И. Рыхтик, который выделял три типа стратегий интеграции мигрантов в принимающее общество (мультикульутрализм, ассимиляция и сегрегация)[3], а также В. Ионцев[4], представивший классификацию различных степеней интеграции мигрантов. Предметное рассмотрение мультикультурализма представлено в работах У. Кимлика[5], Ч. Тейлора[6], В.А. Тишкова[7], Б.Парека[8], сегрегационной модели – в работах Х. Эссера[9], а ассимиляции – а работах М. Гордона[10] и Р. Альбы[11]. В своих работах К. Додд[12] выделял четыре основные модели поведения мигрантов и инокультурных меньшинств в межэтническом взаимодействии в условиях адаптации.

Costa-Lascoux J. De l'assimilation à l'intégration / Costa-Lascoux J., In L. Gervereau, P. Milza & E. Temime (Eds.). – Текст: непосредственный // Toute la France : histoire de l'immigration en France au XXe siècle. – Paris: Somogy, 1998. – P. 238-245. ;

Collier P. Exodus: How Migration is Changing Our World. / Collier P. –Oxford :Oxford University Press. – 2013. – ISBN 978-0-190-23148-4. – Текст: непосредственный.

[2] Barthélemy M. Laïcité, immigrés, islam: qu'en pensent les Français? Accueillir, revue du Soutien, solidarité et actions en faveur des emigrants / Barthélemy M. — Текст: непосредственный // SSAÉ. — 2009. — septembre (№ 251) — P. 76-78.;

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: ГУВШЭ, 2006. – С. 45-47. – ISBN 5-7598-0368-9. – Текст: непосредственный.

Коран: сайт / Сура 49 «Комнаты», аят 13. – Текст: электронный. – URL: http://mykoran.ru/kuliev/49/13/ (дата обращения: 20.10.2020).

[3] Рыхтик М.И. Введение в межкультурную коммуникацию: миграция и проблема понимания. Учебное пособие / Н.К. Радина, М.И. Рыхтик. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – ISBN 978-5-7996-1517-8. – Текст: непосредственный.

[4] Ионцев И. Модели интеграции мигрантов в современной России Ионцев И., Ивахнюк И – Текст: непосредственный // Научно-исследовательский отчет. – КАРИМ Восток. – 2013.

[5] Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / Kymlicka W. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 P. – P.12-14. ISBN 9780199280407. – Текст: непосредственный.

[6] Taylor C. The Politics of Recognition / C.Taylor, K.A. Appiah, J.Habermas, S.C.Rockefeller, M. Walzer, S.Wolf, A.Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 185 P. – ISBN 9780691087863. – Текст: непосредственный.

[7] Тишков А.В. Теория и практика мультикультурализма / Ред. В.С. Малахов, В.А. Тишков – Текст: непосредственный // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 С. – С. 335.

[8] Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / Parekh B. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 P. – P. 5-6. ISBN 78-1403944535. Текст: непосредственный.

[9] Esser H. Federal Republic of Germany/ Esser H, Korte H., Hammar T. (ed.). Текст: непосредственный // European Immigration Policy. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1985. – 319 P.

[10] Gordon M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins / Gordon M.M. New York: Oxford University Press, 1964. – 272 P. – ISBN 978-0-195-00896-8. – Текст: непосредственный.

[11] Alba R.D. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / Alba R.D., Nee V. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. – 359 P. – ISBN 9780674018136. — Текст : непосредственный.

[12] Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication / Dodd C. H.– Boston. MS: McGraw Hill, 1998. – ISBN 8-0697201362. – Текст: непосредственный.

В контексте вопросов интеграции и адаптации мигрантов важны работы, посвященные определению концепта «идентичность» и условиям его формирования, поскольку при формировании идентичности важным является определение «чужого», в данной работе – определения мигрантов, представителей инокультурных меньшинств. Этому посвящены работы У. Сафрана[13] и С. Хантингтона[14], которые уделяли особое внимание причинам кризиса национальной идентичности на современном этапе в консолидированных демократиях и механизмам выстраивания национальной идентичности. В российской политической науке вопросами формирования идентичности занимались И.С. Семененко[15], В.В. Лапкин[16], а также Л.А. Фадеева[17].

На базе МГИМО проблематикой миграционных процессов занимаются Н.Н. Большова, О.В. Гаман-Голутвина, С.М. Хенкин, А.В. Веретевская[18].

Понятие популизм укрепилось в политической науке благодаря работе Г. Ионеско и Е. Геллнера[19], однако, авторы не давали четкого определения данному

---

[13] Сафран, У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран, У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.

[14] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С.Хантингтон; пер. с англ. А.М. Башкирова / АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 640 С. – ISBN 978-5-17-051209-6. – Текст: непосредственный.

[15] Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности / Семененко И.С. – Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 2. – С. 5-24.;

Идентичность в системе координат мирового развития / Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. – Текст: непосредственный // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40-59.

[16] Лапкин В.В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации / Лапкин В.В. – Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС – 2011. – Т.7. – № 2. – С. 25-41.

[17] Фадеева Л.А. Механизмы формирования политических идентичностей в политическом пространстве современного общества / Фадеева Л.А., отв.ред. И.С. Семененко – Текст: непосредственный // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т.: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 470 С.;

Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Фадеева Л.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.

[18]Большова Н.Н. Кризис «социального государства» и массовая миграция как вызовы современному государству-нации (на примере ФРГ) / Большова Н.Н. – Текст: непосредственный // Москва: Вестник МГИМО-Университета. – 2009. - № 5. – С. 1-15.;

Гаман-Голутвина О.В. Проблема мультикультурализма в современной Европе / Гаман-Голутвина О.В. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО (У). – 2011. – № 6 [21]. – С. 16-18.;

Хенкин С.М. Иммиграция и принимающие общества в условиях глобального экономического кризиса: опыт Испании / С.М. Хенкин – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы Европы: сборник научных трудов. – 2010. – № 4. – С. 145-171.;

Веретевская А. В. Проблемы европейского мультикультурализма / Веретевская А. В. – Текст: непосредственный // Сравнительная политика. — 2011. – № 3. — С.114–122.;

Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии дис. канд. полит. наук. / Веретевская Анна Вячеславовна : науч. рук. Ильин М.В. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2012. – Текст: непосредственный.

понятию. И. Мени и И. Сарель[20] свели основные характеристики популизма к таким сущностным аспектам, как постановка на вершину ценностной пирамиды народа, обвинение властей в злоупотреблениях своими полномочиями и требование возвращения власти народу, а К. Мюдде[21] привел свое определение популизма. Под ним он понимал «тонкую» идеологию, в основе которой лежат положения о том, что существует антагонистическое разделение между истинным народом и коррумпированными элитами, а также политика должна быть выражением всеобщей воли[22]. Среди отечественных исследователей, рассматривающих феномен правого популизма, стоит отметить А.И. Тэвдой-Бурмули, Л.С. Окуневу, П.В. Осколкова[23].

Особенности электоральной культуры Германии раскрыты в работах Д. Берг-Шлоссера[24], который приводит исторические предпосылки формирования немецкой политической культуры, изучает особенности голосования по землям и освещает вопросы демократической культуры, национальной идентичности. Особенности политической культуры Франции отражены в работах С. Берштейна[25], который, в частности, отмечал, что политическое поведение зависит не столько от идеологических установок, сколько от господствующей в обществе

---

[19] Ionescu G. Introduction In Populism — Its Meanings and National Characteristics / Ionescu, Ghita, Ernest Gellner, edited by G. Ionescu and E. Gellner. – London: Weidenfeld and Nicolson. – 1969. – ISBN 978-0-297-17614-5 – Текст: непосредственный.

[20] Surel Y. Populism in the French Party System. In Democracies and the Populist Challenge / Surel Yves, edited by Y. Mény. – New York: Palgrave. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0. – Текст: непосредственный.;
Mény Y. The Constitutive Ambiguity of Populism. In Democracies and the Populist Challenge / Mény Yves, and Yves Surel. – New York: Palgrav. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0.

[21] Mudde C. The Populist Zeitgeist / Mudde Cas. – Government and Opposition. – 2004. – P.541-563. – ISBN 978-90-9027334-1. – Текст: непосредственный.

[22] Ibid.;
Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union: [Монография] / П.В. Осколков.– (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / ФГБУН Ин-т Европы Российской акад. Наук; № 365) – Парал. Тит.л.англ. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 С. – ISBN 978-5-98163-144-3. – Текст: непосредственный.

[23] Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К. Капитонова, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов [и др.]; под редакцией Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 404, [1] с. — Текст: непосредственный;
Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. — 2018. — №3. — С. 19-33.

[24] Berg-Schlosser D. Political Culture In Germany / Berg-Schlosser, Dirk, and Ralf Rytlewski. London: MacMillan, 1993. ISBN 978-0-31-208530-8 . — Текст : непосредственный.

[25] Berstein S. Les Cultures politiques en France / Berstein Serge — Текст : непосредственный // Seuil – L'univers historique. – 1999. – P. 407.

политической культуры, от системы установленных политических мифов, образов и обычаев.

Вопросом влияния ценностей на электоральный выбор занимались М. Векчем, Ж.В. Капрара и Ш. Х. Шварц[26]. В своих работах они, используя статистические методы исследования, анализировали влияние базовых ценностей на политическую активность граждан, взаимовлияние ценностей граждан и их политических предпочтений и электорального выбора, а также то, как либеральная и консервативная идеологии определяют исход голосования и как ценности формируют политические предпочтения граждан на современном этапе. В работах Ж. Мишела[27] рассматривается взаимосвязь религии и тенденций голосования, О.Г. Харитоновой[28] проанализирована роль ценностей католицизма, в том числе участие и субсидиарность. В работе С. Бойгельсдийка[29] отмечалось, что ценностное разнообразие в рамках той или иной страны негативно отражается на экономических показателях.

Исследованию политической культуры посвящено большое количество работ. Р. Далтон[30] рассматривал причины недоверия европейским политикам со стороны населения, которое более критично относится к принимаемым политиками решениям, более образованно и хорошо осведомлено о политической ситуации как в своих странах, так и на международной арене. Он отмечал, что в настоящее время электорат требует более высокого уровня эффективности проводимой политики и имеет более высокие ожидания от демократии.

---

[26] Vecchione M. Personal Values and Political Activism: A Cross-National Study / Vecchione, M., Schwartz, S. H. – Текст: непосредственный // British Journal of Psychology. – London. – Vol. 106. – №.1. – 2015.;
Vecchione M. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time / Vecchione, M., Schwartz, S. H. – Текст: непосредственный // International Society of Political Psychology. – Vol.34. – №. 4 (August). – 2013. – P. 465-485.
Basic Values, Ideological Self-Placement, and Voting: A Cross-Cultural Study / Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H., Schoen H. – Текст: непосредственный // Cross-Cultural Research. – 2017. – Vol. 51 (4). – P. 388-411.

[27] Michelat G. Système symbolique catholique et comportements électoraux / Michelat G., Dargent C. – Текст: непосредственный // Revue française de science politique. – 2015. – № 1. – Vol. 65. – P. 27-60.

[28] Харитонова О.Г. Религия и демократия: чем полезен опыт социального католицизма / Харитонова О.Г – Текст: непосредственный // Ислам в современном мире. – 2016. – № 12(1). – С. 163-178.

[29] Beugelshijk S. Diversity and Regional Economic Development/ Beugelshijk S., Klasing M.J., Millionis P. Serge — Текст : непосредственный // The Scandinavian Journal of Economics. — 2019. — Vol. 121, Issue 1. — P. 153-181.

[30] Dalton R. J. Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies (Comparative Politics) / New York: Oxford University Press Inc., 2004. – 256 P. – ISBN 9780199268436. – Текст: непосредственный.

На культурной карте мира, составленной Р. Инглхартом и К. Вельцелем[31], страны мира распределены по 2 ценностным осям, что позволяет понять культурные отличия между представителями европейских обществ и стран Магриба, выявить основные ценностные противоречия между представителями разных культур.

Исследования федерализма также релевантны для данного исследования, поскольку Германия – один из кейсов – является федеративным государством, что определяет специфику миграционной политики, способа принятия политических решений, формирования коалиций и отношений земель к принимаемой на федеральном уровне политике в отношении мигрантов (И.М. Бусыгина, В.Е. Чиркин[32]).

Среди исследователей моделей электорального поведения стоит отметить работы Колумбийской школы[33], основной фокус внимания которых направлен на изучение сообществ, их конфессиональной принадлежности, экономического статуса и социальных взаимоотношений, Мичиганской школы[34], в рамках которой была разработана концепция «воронки причинности», и ее оппонентов (приверженцы Рочестерской модели[35], в рамках которой электорат ведет себя рационально). На базе МГИМО изучением электорального поведения занимается Е.Ю. Мелешкина[36].

Исследовательский вопрос данной работы формулируется следующим образом: почему после миграционного кризиса граждане регионов Франции и

---

[31] Inglehart R. Changing Mass Priorities; The Link Between Modernization and Democracy / Inglehart, R., Welzel C. – Текст: непосредственный // Perspectives on Politics. –2010. – June. – Vol 8. – № 2. – P. 551-567.

[32]Бусыгина И.М. Федерализм и этническое разнообразие в России. / Под ред. И.Бусыгиной и А.Хайнеманна-Грюдера. – РОССПЭН, 2010. – 212 с. ISBN: 978-5-8243-1320-8. Текст: непосредственный.;

Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии / Чиркин В.Е. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 5-9.

[33] The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / Lazarsfeld, P.F., Berelson, B., Gaudet, H. – Columbia University Press, 1948. – DOI: 10.7312/laza93930. – Текст: непосредственный.

[34] The American Voter / Campbell, A., Converse, Ph.E., Miller, W.E., Stokes D.E. – Wiley, New York, 1960. – 573 P. – ISBN: 978-2-260-9254-6. – Текст: непосредственный.

[35] Fiorina M.P. Retrospective voting in American national elections /Fiorina M.P. – New Haven: Yale University Press, 1981. – 188 P. – ISBN 978-0300027037. – Текст: непосредственный.

[36] Мелешкина Е.Ю. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Мелешкина Е.Ю. – Москва: 2002. ISBN 5-93165-070-9. – Текст: непосредственный.;

Мелешкина Е. Ю. "Воронка причинности" в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 47-53.

земель Германии, симпатизируя правопопулистским партиям, голосуют за «классические» партии?

Объектом данного исследования является электоральное поведение граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии.

Предметом исследования являются факторы электорального поведения граждан в регионах Франции и землях Германии.

Цель исследования состоит в определении влияния инокультурной миграции на электоральное поведение граждан в регионах Франции и землях Германии после миграционного кризиса в Европе.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теории электорального поведения;
2. Выделить основные факторы электорального поведения граждан и дать их характеристику;
3. Проанализировать ключевые особенности и характеристики выделенных факторов в регионах Франции и землях Германии;
4. Выявить основные детерминанты электорального поведения граждан в департаментах Франции и землях Германии в период с 2011 по 2019 гг.;
5. Проследить, как менялись электоральные предпочтения в зависимости от изменений в экономической, политической и культурных сферах на субнациональном уровне политики;
6. Провести количественный и пространственный анализ электорального поведения и вычленить те факторы, которые оказались решающими при голосовании за партии;
7. На основе обобщения эмпирического материала исследования провести сравнительный анализ факторов электорального поведения граждан на субнациональном уровне политики.

Гипотеза данного исследования формулируется так: подъем правопопулистов во Франции и Германии обусловлен политическим поведением граждан как ответ на инокультурную миграцию и миграционный кризис 2015 г.

Область исследования соответствует пункту 4. «Типы политических организаций», 8. «Место политического процесса в системе общественных процессов», 10. «Основные концепции политических изменений современности», 12. «Выборы как механизм политического участия, их роль и функции в политической жизни общества» паспорта специальности ВАК 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», пункту 4.3.4 «Сравнительный анализ политических систем и политических культур» и пункту 4.3.4.1 Избирательный процесс раздела 4 «Политология» приоритетных направлений научных исследований МГИМО.

Обоснование границ исследования. Исходя из поставленного исследовательского вопроса, исследование направлено на изучение совокупности факторов, обусловивших электоральное поведение граждан во Франции и Германии. Эти две страны были выбраны для анализа в связи с тем, что, во-первых, в эти страны приезжает большое количество мигрантов, и они столкнулись с опасностью прихода правопопулистов к власти (выход Марин Ле Пен во второй тур президентских выборов во Франции 2017 г. и прохождение Альтернативы для Германии в Бундестаг в 2017 г.). Во-вторых, Франция и Германия, будучи странами, с которых началась европейская интеграция после подписания Парижского договора 1951 г.[37], считаются «ключевыми странами ЕС, определяющими дальнейшие векторы его развития по различным вопросам»[38]. Эти страны называют «двигателем ЕС», который может провести определенную политику, которая будет принята в рамках ЕС[39], если она отвечает интересам обеих стран[40]. В-третьих, принимая во внимание тот факт, что в докладе

---

[37] Treaty establishing the European Coal and Steel Community (Paris, 18 April 1951): сайт / CVCE. – URL: https://www.cvce.eu/obj/treaty_establishing_the_european_coal_and_steel_community_paris_18_april_1951-en-11a21305-941e-49d7-a171-ed5be548cd58.html (дата обращения: 25.02.2021). – Текст: электронный

[38] Archik K. The European Union: Questions and Answers. / Archik K. – Текст: электронный // Congressional Research Service. – January 2021. – URL: https://fas.org/sgp/crs/row/RS21372.pdf (Дата обращения: 26.02.2021)

[39] Franke U., Puglierin J. The big engine that might: How France and Germany can build a geopolitical Europe / Franke U., Puglierin J. – Текст: электронный // European Council on Foreign Relations. – July 2020. – URL: https://ecfr.eu/publication/the_big_engine_that_might_how_france_and_germany_can_build_a_geopolitical_e/ (Дата обращения: 25.02.2021)

[40] Krotz U., Schild J. Shaping Europe: France, Germany, and Embedded Bilateralism from the Elysée Treaty to Twenty-First century Politics / Krotz U., Schield J. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 340 P. – ISBN 978-0-19-871948-9. – Текст: непосредственный.

Королевского института международных отношений (*Chatham House*) 2017 г.[41] миграционный кризис был отмечен в качестве одного из шести главных вызовов ЕС, а также учитывая, что Франция и Германия являются «наиболее влиятельными и важными странами ЕС», которые предлагают остальным странам-членам пути выхода из кризиса[42]. В свою очередь, для того, чтобы понимать, что движет этими странами при принятии решений, необходимо проанализировать те политические процессы, которые происходят внутри этих государств. В-четвертых, следуя логике исследования наиболее отличающихся случаев[43], в рамках которого случаи подбираются по максимальному числу различающихся критериев, кроме одного параметра. Отметим, что Франция и Германия отличаются между собой, например, по структурным характеристикам общества[44], по политической системе[45], по типу политической культуры[46], по выстраиванию своей идентичности[47] и т.д. В рамках данной работы общей характеристикой является недопущение к власти правопопулистских партий, тогда как две страны различаются по целому набору характеристик, которые были объединены в три большие группы факторов влияния на электоральное поведение. Были выделены институциональные факторы, к которым автор отнес территориальное устройство государств, форму правления, избирательную и

---

[41] Raines T.H., Goodwin M., and Cutts D. The Fiture of Europe: Comparing Public and Elite Attitude / Raines T.H., Goodwin M., Cutts D. – Текст: электронный. – 2017. – URL: https://www.chathamhouse. org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-06-20-future-eu- rope-attitudes-raines-goodwin-cutts-final.pdf (Дата обращения: 15.07.2018)

[42] Andreea S. The French-German approach on the future of the European Union / Andreea S. – Текст: непосредственный // On-line Journal Modelling the New Europe. – 2018. – No 25. – P. 160-175.

[43] Faure A.M. Some Methodological Problems in Comparative Politics / Faure A.M. Текст: непосредственный // Journal of Theoretical Politics. – 1994. –Vol. 6, Issue 3. – P. 307-322.;
Anckar C. On the Applicability of the Most Similar Systems Design and the Most Different Systems Design in Comparative Research / Anckar C. — Текст : непосредственный // International Journal of Social Research Methodology. — 2008. —№ 11 (5). — P. 389-401.

[44] Kaelble H. Nachbarn am Rhein: Entfremdung und Annäherung der französischen und deutschen Gesellschaft seit 1880 / Kaelble H.. – Munich: Beck, 1991. – 294 p. – ISBN 978-3406352249. – Текст: непосредственный.

[45] Krotz U., Schild J. Shaping Europe: France, Germany, and Embedded Bilateralism from the Elysée Treaty to Twenty-First century Politics / Krotz U., Schield J. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 340 P. – ISBN 978-0-19-871948-9. – Текст: непосредственный

[46] Schild J. Politische Kulturen im Wandel: Systemunterstützung und Einstellungen der Bürger zu parteien und Politikern in Deutschland und Frankreich / Schild J. – Текст: непосредственный // In: Bernhard Kramann und Manfred Schmelind (Eds.). – Frankreich-Forum: Jahrbuch des Frankreich-Zentrums der Universität des Saarlandes. – 2002. – Vol. 3/1999-2000. – Unheimliche Ähnlichkeiten – Gesellschaft und Identität in Frankreich und Deutschland. – Opladen: Leske + Budrich: 139-63.

[47] Krotz U., Schild J. Shaping Europe: France, Germany, and Embedded Bilateralism from the Elysée Treaty to Twenty-First century Politics / Krotz U., Schield J. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 340 P. – ISBN 978-0-19-871948-9. – Текст: непосредственный.

партийную системы, политику интеграции и адаптации мигрантов. Вторая группа факторов – структурные факторы, к которым были отнесены миграционные процессы, экономические и демографические характеристики. Третья группа – культурные факторы, в том числе религиозные предпочтения граждан, разделяемые ценности, политическую культуру и традиции.

Для анализа был выбран субнациональный уровень политики, поскольку он является более репрезентативным с точки зрения распределения факторов, а также позволяет проследить глубинные процессы, определившие голосование граждан рассматриваемых стран. Субнациональные единицы имеют большое количество сходств, которые можно не учитывать, концентрируясь на отличиях (например, демографические, социо-экономические, культурные и политические). Такой уровень анализа соответствует требованиям дизайна наибольшего сходства[48]. Субнациональный уровень значительно увеличивает число наблюдений для количественного анализа. Кроме того, для мажоритарных и смешанных электоральных систем результаты голосования фактически определяются на субнациональном уровне, а именно – по электоральным округам. Что касается президентских выборов, то исход выборов определяется такими эффектами электоральной географии, как «эффект соседства», посещенные кандидатом в ходе кампании города и т.д.[49]. Тогда как большинство политологов исследуют электоральные процессы на национальном уровне без учета специфики субнационального уровня, Р. Пауэлл призывал анализировать именно субнациональный уровень политики при анализе электоральных процессов национального уровня, поскольку кандидаты выстраивают свою кампанию и электоральную стратегию, ориентируясь на нужды (будущие факторы/эффекты формирования электоральных предпочтений граждан) отдельного региона, земли или штата[50]. Наконец, исследование результатов

[48] Gross F. Adam Przeworski and Henry Teune. The Logic of Comparative Social Inquiry / Gross F. – Текст: непосредственный // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1971. – No 396(1). – pp. 188-189.
[49] Taylor P.J., Johnston R. Geography of Elections (Routledge Library Editions: Political Geography / Taylor P.J., Johnston R. – Routledge, 2016. – 530 p. – ISBN 9781138814271. – Текст: непосредственный.
[50] Powell R.J. The Strategic Importance of State-Level Factors in Presidential Elections / Powell R.J. – Текст: непосредственный // The State of American Federalism. – 2004. – Vol. 34. – No 3. – pp. 115-130.

выборов с учетом специфики субнационального уровня позволяет определить существующие в обществе размежевания (если такие имеются) и определить их возможные причины[51], а также паттерны голосования, исходя из особенностей голосования граждан на той или иной территории[52].

Для Франции в качестве единицы субнационального уровня были выбраны регионы, а для Германии – земли, что обусловлено с тем, что каждая из таких единиц имеет отличительные характеристики формирования электорального поведения граждан. Применение термина «субнациональный» в контексте данной работы оправдано, поскольку называть политику регионов Франции региональным уровнем политики ввиду коннотаций с федеративным устройством некорректно, а земли Германии – регионами в силу несовпадения границ регионов с современными землями[53].

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 2011 по 2019 гг., который включает два электоральных цикла во Франции и Германии. Это связано с тем, что в 2011 году лидером партии Национальный Фронт (ныне – Национальное Объединение) стала Марин Ле Пен, что повлекло за собой изменения облика партии, вывело ее на более высокие электоральные позиции. Второй важной датой, определившей отсчет хронологии работы с 2011 г., является 6 февраля 2013 г., когда появилась партия Альтернатива для Германии.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретической основой исследования являются теории электорального поведения граждан, интеграции мигрантов в принимающее общество, формирования идентичности, политической культуры.

---

[51] Meguid B.M. Multi-Level Elections and Party Fortunes: The Electoral Impact of Decentralization in Western Europe / Meguis B.M. – Текст: непосредственный // Comparative Politics. – 2015. – Vol. 47. – No. 4. – pp. 379-398.

[52] См. например исследования: Sichinava D. Cleavages, electoral geography, and the territorization of political parties in the Republic of Georgia / Sichinava D. – Текст: непосредственный // Eurasian Geography and Economics, 2018. https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1442734;
Sichinava D. Cleavage Theory and the Electoral geographies of Georgia / Sichinava D. – Текст: непосредственный // In Ghia Nodia, Christoph H. Stefes (Eds). – Security, Democracy and Development in the Southern Caucasus and the Black Sea Region, Interdisciplinary Studies on Central and Eastern Europeю – vol. 14. – pp. 27-44. – Bern, 2015: Peter Lang; Chkhaidze V., Gogsadze G., Salukvadze J., Sichinava D. General characteristics and regional patterns of electoral behavior: 2008 presidential elections in Georgia / Chkhaidze V. – Текст: непосредственный // Region and regionalism. – 2008. – No 9. – P. 65-78.

[53] См. подробнее: Бусыгина И.М. Регионы Германии / Бусыгина И.М. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2000. – 350 С. ISBN 5-8243-0079-8. Текст: непосредственный.

В рамках исследования применен **структурно-функциональный подход**[54]. Основной методологический принцип структурно-функционального подхода состоит в исследовании социально-политических явлений и процессов как структурно расчлененной целостности, где каждый элемент имеет свое функциональное назначение. В рамках данного исследования происходящие процессы рассматриваются во взаимосвязи, а именно, как структура электоральных предпочтений зависит от уровня экономического развития, количества прибывших мигрантов во Францию и Германию и какую функцию эти структуры выполняют. В рамках **институционального подхода**[55] автор рассматривает государство, его органы и институты с учетом изучения их внутренних элементов: каким образом институциональная рамка Франции и Германии оказывает влияние на результаты голосования за ту или иную партию.

В рамках **системного подхода**[56] автор оценивает все факторы электорального поведения граждан, рассматривая их во взаимодействии и взаимовлиянии.

Методы исследования. Метод бинарного сравнения необходим для выявления особенностей и отличий между департаментами Франции и землями Германии, поскольку страны отличаются по целому ряду свойств и факторов, которые накладывают специфику на электоральное поведение. Однако исход голосования оказался одинаковым – правопопулисты не были приведены к власти. В рамках исследования применен дизайн наибольших отличий (MDSD) с целью объяснения схожего результата на выборах, при учете отличающихся факторов и исключении схожих переменных, причем этот дизайн был использован для рассмотрения Франции и Германии в целом. Также был использован дизайн наибольших сходств (MSCD) для рассмотрения субнационального уровня в каждой из исследуемых автором стран, что позволяет

---

[54] Parsons T. The structure of social action: A study in social theory with special reference to a group of recent European writers / Parsons T. – New York: Free Press, 1968. – ISBN 978-0282439712. – Текст: непосредственный.

[55] Duverger M. Political Parties, their Organization and Activity in the Modern State / Duverger M. – London, Methuen; Wiley. – 1954. – 208 P. ISBN 9780416568400. Текст: непосредственный.

[56] Easton D. An Approach to the Analysis of Political System / Easton D. – Текст: непосредственный // World Politics. – 1957. – № 3(Vol.9). – P.383-400;
Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science / Easton D. – Текст: непосредственный // The Yale Law Journal. – New York, 1953. – P. 320.

сфокусировать внимание на различиях, существующих между регионами Франции и землями Германии, чтобы проанализировать большую степень вариации при наличии одинаковых характеристик.

С помощью корреляционного анализа выявляется взаимосвязь между переменными. Далее автор применяет множественный регрессионный анализ, с помощью которого было показано влияние независимых переменной (уровень безработицы, уровень миграции, доля регионального/земельного ВВП от общего ВВП и количество преступлений против мигрантов-мусульман) на зависимую (голосование за определенные партии: правопопулистские, левопопулистские и либерально плюралистические). Качественный сравнительный анализ (mvQCA) применяется с тем, чтобы учесть сочетания количественных и качественных факторов, а именно, рассмотреть влияние институционального и структурного факторов на электоральное поведение граждан в двух рассматриваемых странах. Метод многофакторного районирования использован для того, чтобы выявить, какое сочетание параметров приводило к тому или иному электоральному выбору граждан в землях или регионах, а также объяснить выявленные тенденции голосования.

Пространственный эконометрический анализ позволяет автору провести кластеризацию регионов и земель по электоральным предпочтениям, а также определить эффект соседства, то есть того, как голосование за определенного кандидата было детерминировано голосованием в соседней субнациональной единице. Для этого сначала применяется расчет индекса пространственной автокорреляции Морана[57], который оценивает степень пространственной корреляции результатов голосования за того или иного кандидата в регионах или землях. Эффект соседства, в свою очередь, отражает, как результаты голосования в анализируемой субнациональной единице коррелируют с результатами голосования в соседних регионах или землях, для чего рассчитываются локальные индикаторы пространственной автокорреляции[58]. Кроме того, построены

[57] См. подробнее: Cliff A. Spatial Autocorrelation / Cliff A., Ord J. Keith. – L.: Pion, 1973. – ISBN 978-0-850-86037-5. Текст: непосредственный.
[58] См. подробнее: Ibid.

трехмерные диаграммы рассеяния с тем, чтобы выявить кластеры тех земель или регионов, в которых наблюдалось совпадение тех или иных значимых показателей, повлиявших на формирование электоральных предпочтений граждан.

Принципы отбора источников эмпирических данных. Ряд исследователей[59] отмечали, что значимыми переменными, оказывающими влияние на электоральное поведение граждан, являются географические, экономические и социальные, а также ценностные переменные. В связи с этим, в рамках данной работы при проведении количественного анализа в качестве зависимой переменной выступили результаты голосования на президентских выборах во Франции в 2012 и 2017 гг. (при этом были взяты результаты голосования 1 тура, поскольку его результаты более репрезентативны и отражают электоральные предпочтения граждан без договоренностей между кандидатами), выборы в Национальное Собрание в 2012 и 2017 гг. во Франции, выборы в Бундестаг Германии в 2013 и 2017 гг., а также результаты голосования в ландтагах Германии за последние два электоральных цикла для каждой из земель (с 2011 по 2019 гг.). Отдельно отметим, что в рамках работы были рассмотрены как президентские выборы во Франции, где мотивация граждан обусловлена голосованием за конкретного кандидата, а не за партию, а также выборы в Национальное Собрание, где избиратели отдают предпочтение одной и той же партии, полагая, что только данная партия может служить их интересам[60]. Для Германии также были выбраны как выборы в Бундестаг, так и в ландтаги,

---

[59] Например, см.: Visser M. Group identifications and voting behavior. The Dutch case / Visser M. – Текст: непосредственный // Politics and the Individual – 1993. – Vol. 3. – P.57-73.;
Visser M. Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation / Visser M. – Текст: непосредственный // Enschede: Universiteit Twente. – 1998.;
Warren K.F. Encyclopedia of US Campaigns, elections, and electoral behavior (2 Vol Set) / Warren K.F. – Текст: электронный // SAGE Publications, Inc. – 2008. – 1072 P. – ISBN 978-1412954891.;
Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93.;
Мелешкина Е. Ю. "Воронка причинности" в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 47-53.;
Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2001. – № 2. – С. 187-212.

[60] Taylor P.J., Johnston R. Geography of Elections (Routledge Library Editions: Political Geography / Taylor P.J., Johnston R. – Routledge, 2016. – 530 p. – ISBN 9781138814271. – Текст: непосредственный.

поскольку повестка партий видоизменяется в зависимости от уровня голосования, что определено особенностями территориально-административного устройства Германии[61].

В качестве независимых переменных выступили структурные и культурные факторы, операционализированные следующим образом. Для Франции социально-демографические переменные определены через уровень миграции и страны исхода миграции, экономические – через уровень безработицы, уровень бедности, а также долю ВВП региона от национального, культурные – через количество преступлений против мигрантов-мусульман. Для Германии социально-демографические – через количество мигрантов в землях и их состав, экономические – через уровень безработицы, доли ВВП земли от общего ВВП, культурные – через религиозные предпочтения граждан, религиозные предпочтения мигрантов, а также через количество ксенофобский нападений против мигрантов-мусульман. Институциональные факторы были рассмотрены в их качественном выражении и включили в себя территориальное устройство государств, избирательную и партийную системы, а также системы распределения власти. Также оговорим отдельно, что под фактором (или эффектом голосования, как их называли П. Тэйлор и Р. Джонстон[62]) понимается те причины, те основания, которые заставляют граждан голосовать тем или иным образом. Использование термина «фактор» в данном смысле распространено в работах по электоральным процессам и электоральному поведению, обычно выделяются социо-экономические, институциональные культурные факторы[63].

Автор исключил из исследования рассмотрение элит Франции и Германии и личностного фактора в политике, поскольку, во-первых, согласно исследованию П. Тэйлора и Р. Джонстона[64], граждане с более высоким уровнем образования голосуют не столько за конкретного кандидата, а за предлагаемую им

---

[61] Ibid.
[62] Ibid.
[63] См. например: Haydukiewicz L. Historical and geographic regionalization versus electoral geography / Haydukiewicz L. – Текст: непосредственный // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2011. – No 19. – pp. 98-111.
[64] Taylor P.J., Johnston R. Geography of Elections (Routledge Library Editions: Political Geography / Taylor P.J., Johnston R. – Routledge, 2016. – 530 p. – ISBN 9781138814271. – Текст: непосредственный.

политическую программу, во-вторых, это не входит в поставленные автором задачи.

Научная новизна заключается в том, что в рамках исследования предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющиеся знания о влиянии миграции, моделей адаптации мигрантов, институциональных, структурных, культурных и пространственного факторов на формирование политических предпочтений граждан и их электоральное поведение. В работе подробно описаны особенности региональной и земельной политической культуры, детерминирующих электоральное поведение граждан. Также выделены те факторы, которые были значимы для регионов Франции и земель Германии в последних двух электоральных циклах, на основе большого массива количественных и качественных данных. Наконец, проведено сравнение особенностей голосования не только двух выбранных для анализа кейсов, но и сравнение регионов, а затем и земель между собой, а также проведена их кластеризация, что позволяет выявить общие тенденции голосования в зависимости от совокупности факторов. Отметим также, что большинство работ, посвященных электоральным процессам, представляют собой качественные кросс-национальные исследования, тогда как субнациональный уровень политики являются количественными. В данной работе также предпринята попытка провести качественное исследование субнационального уровня политики.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении знаний относительно формирования электоральных предпочтений граждан в зависимости от влияния на них таких факторов, как миграционные процессы, разделяемые обществом политические и социальные ценности, политическая идентичность, форма территориального устройства, принятая модель адаптации мигрантов в принимающее общество, этнический состав мигрантов, поддержка конфессиональных меньшинств, партийная и избирательная системы, территориальное устройство. Кроме того, проверка гипотез на большой выборке позволила подтвердить влияние факторов, определяющие электоральные предпочтения граждан в условиях вызовов миграции. Выделенная совокупность

факторов позволяет прогнозировать исход дальнейших электоральных циклов в целом и в изучаемых странах в частности.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для выработки прогноза дальнейшего поведения электората при сохранении схожих тенденций в сфере миграции в следующем электоральном цикле как в выбранных для исследования странах, так и в других странах.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по сравнительной политологии, а также специальных курсов, касающихся изучения политической культуры, политических институтов и электоральных процессов в современных демократиях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экономический фактор является значимым при формировании электоральных предпочтений граждан. Проведенный анализ выявил, что чем ниже уровень безработицы, тем выше процент голосования за либерально плюралистические партии (по классификации П. Норрис и Р. Инглхарта), при этом, чем выше уровень миграции, тем выше процент голосования за «классические» партии (Союз за народное движение, Вставай, Франция, ХДС/ХСС, СвДП, Радикальная левая партия, Социалистическая партия, Зелёные, Левые и СДПГ); чем выше уровень безработицы, тем выше процент голосования за правопопулистские партии (АдГ, НДПГ и Национальное Объединение), тогда как чем выше уровень миграции, тем ниже процент голосования за данные партии. При ухудшении экономического положения, граждане прибегают к «протестному» голосованию, отказываясь поддерживать «классические» партии, отдают предпочтение популистам, при этом как правым, так и левым;
2. Территориальное устройство государства непосредственно влияет на тенденции голосования. Если в унитарном государстве, для которого характерна концентрация ресурсов в одном центре (чаще всего – в

столичном регионе), тенденции голосования центрального региона отличаются от паттернов голосования регионов и определяют исход голосования в государстве в целом, то в федеративном государстве каждая региональная единица при голосовании исходит из своих собственных потребностей, исторического прошлого, разделяемых ценностей, а также из тенденций голосования в соседних регионах, что позволяет их разделить на кластеры и выявить те федеративные единицы, на которые может опираться та или иная партия;

3. Общим для Франции и Германии стало то, что институциональные факторы выступают той сдерживающей силой, которая не позволяет правопопулистам прийти к власти, несмотря на их харизматичность и использование в повестке тех тем, которые сензитивны для избирателей;
4. Ввиду отсутствия «эффекта соседства» при голосовании, территориальная реформа Франции снизила влияние миграционных процессов на результаты голосования, что привело к тому, что структурные факторы оказались значимыми. Что касается Германии, то для нее значимое влияние на исход голосования оказали культурные факторы;
5. Политика адаптации и интеграции мигрантов влияет на формирование их восприятия в принимающем обществе. Ассимиляционная модель интеграции стимулирует принимающее общество прививать инокультурным мигрантам свои ценности, что, в случае с Францией, вызывает сопротивление со стороны инокультурных мигрантов и переход к стратегии борьбы, попыткам навязать принимающему обществу свои традиции и правила игры. Во Франции в регионах с большим процентом инокультурной миграции (Восток) граждане поддерживают партии с жесткой антимиграционной политикой, чем пользуется, в частности, Национальное Объединение при выстраивании электоральной кампании. Сегрегационная модель в Германии формирует отношение к мигрантам как к рабочей силе, призванной обеспечить экономическое благосостояние государства при отсутствии мотивации к их интеграции в

принимающее общество. Это заставляет самих инокультурных мигрантов, сохраняя свои традиции, подстраиваться под условия рынка рабочей силы. Мигранты принимают стратегию фильтра, что позволяет проживать им в принимающем обществе, исключая активное взаимодействие с ним и навязывание своих традиций. Негативное отношение к инокультурным мигрантам, выражающееся в поддержке Альтернативы для Германии, не распространено в землях с большим процентом инокультурной миграции, а связано с экономическим фактором и вопросом идентичности;

6. Миграционный фактор обусловил голосование во Франции и Германии, однако во Франции голосование за Марин Ле Пен напрямую соотносилось с экономическими, демографическими и ценностными характеристиками, и на результат голосования влиял непосредственно уровень инокультурной миграции. В Германии доля голосов за Альтернативу для Германии соотносилась с ценностным фактором, при этом миграционная повестка опосредованно влияла на голосование, поскольку партия использовала инокультурную миграцию в целях конструирования новой идентичности восточных земель, нуждающихся в самоидентификации. При этом, уровень миграции в восточных землях ниже, а мигранты не являются исключительно или преимущественно инокультурными.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены в докладах автора на различных конференциях, в числе которых РАМИ 2017 года, секции 2.11, 5.3, 9.4, доклад «Причины неудачи ассимиляторской политики Франции при попытке адаптации мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки»; семинар из цикла «Этнополитическая динамика ЕС» в рамках «Erasmus+», доклад «НПО как акторы борьбы с дискриминацией: кейс Франции», в 2018 году конференция в МГУ им. Ломоносова, конференция Иммиграция и иммигранты в истории Западной Европы и Америки как феномен нового и Новейшего времени, доклад «Деятельность французских НПО по интеграции и адаптации мигрантов-мусульман в принимающее общество (на примере Le Gisti, Coexister и La

Cimade)»; XXV международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Политические науки», доклад «Этнокультурные причины правого популизма в Европе на примере Франции и Германии на современном этапе»; семинар «Правопопулистский проект в современной Европе: факторы и пределы успеха» в рамках «Erasmus +» Этнополитическая динамика ЕС, доклад «Правопопулистский подъем во Франции в контексте вызовов иммиграции»; V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России), доклад «Современный терроризм в зеркале французской политики»; VIII Всероссийский конгресс политологов «Политика развития, государство и мировой порядок», РАПН, доклад «Правопопулистский подъем во Франции в контексте вызовов иммиграции»; в 2019 г. РАМИ, Секция «Методологические аспекты сравнительного анализа уникальных явлений мировой и региональной политики», доклад «Мигранты-мусульмане как фактор электоральных предпочтений граждан в Германии»; Ежегодная конференция РАПН «Траектории политического развития России», доклад «Причины голосования «русских немцев» за партию «Альтернатива для Германии»; в 2020 г. – ежегодная конференция РАПН «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы», доклад «Электоральные предпочтения в регионах Франции на президентских выборах 2017 г.: опыт многофакторного районирования»; Круглый стол «Выборы в Государственную думу 2021: повестка, стратегии и технологии», секция «Выборы заморские: международный опыт избирательных кампаний (США, Франция, Украина)», доклад «Электоральные предпочтения граждан в Норвегии, Германии и Франции: опыт пространственного анализа»; в 2021 г. – XXVIII международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Политические науки», подсекция «Мир, регионы, государства: сравнительный анализ», доклад «Особенности электорального поведения «Русских немцев» в Германии»; 4-я международная междисциплинарная конференция «Миграция, адаптация и память» (4th International Interdisciplinary Conference Migration,

Adaptation and Memory), Польша, секция «Политические науки и право», доклад «Электоральные предпочтения русских немцев в электоральном цикле 2017 г.» (Electoral behavior of Russian Germans in the last 2017 electoral cycle).

Положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Захарова Е.А. Влияние реформы административно-территориального устройства на электоральное поведение граждан Франции: сравнение электоральных циклов 2012 и 2017 гг. // Международные процессы. – 2020. – № 4.
2. Захарова Е.А. От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 475-486. – DOI: 10.22363/2313-1438- 2020-22-3-475-486
3. Захарова Е.А. Причины голосования «русских немцев» за партию «Альтернатива для Германии» / Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический университет. Москва. – 2019. – С. 155.
4. Захарова Е.А. Современный терроризм в зеркале французской политики // Политическая наука. – М., 2018. – No 4. – С. 241–257. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.12
5. Захарова Е.А. Социо-экономические факторы формирования электоральных предпочтений граждан Германии // Вестник Томского государственного университета. – 2021.
6. Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» // Политическая наука. – М. – 2019. – № 2. – С. 219-244.

Кроме того, автор рассматривает влияние политической культуры на электоральное поведение граждан в регионах Франции и землях Германии в рамках гранта РФФИ 19-311-90035 Аспирант «Политическая культура как фактор

влияния на электоральное поведение граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии».

Структура работы обусловлена поставленными задачами; работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, приводится обзор литературы и источников, формулируются исследовательский вопрос работы, предмет и объект исследования, цели и задачи диссертационной работы, гипотеза, область исследования, обоснуются границы исследования, его теоретико-методологические основания, методы, с помощью которых автор проводил научное исследование, описан принцип отбора источников эмпирических данных, определена новизна, научная и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации положений исследования. В первой главе «Электоральное поведение граждан: концептуальная рамка» проводится концептуализация электорального поведения, анализ существующих подходов к его изучению в рамках различных школ, а также рассматриваются теоретические подходы к изучению структурных, институциональных и культурных факторов электорального поведения граждан, а именно, рассматривается концепт миграции, существующие модели интеграции и адаптации мигрантов, модели межэтнического взаимодействия в условиях адаптации, теоретическое осмысление выбора территориального устройства государств, существующих форм правления, приведены типологии избирательных и партийных систем и их особенностей, а также проведена концептуализация политической культуры и изучены подходы к анализу ценностей, являющихся составной частью политической культуры. Во второй главе «Факторы электорального поведения граждан в регионах Франции и землях Германии: качественные аспекты» предметно рассмотрены факторы, влияющие на электоральные процессы во Франции и Германии, а именно, проанализированы миграционные процессы обеих стран, особенности их территориального устройства и распределение полномочий между центром /федеральным уровнем и регионами/землями, выделены особенности премьер-президентской и

парламентской систем, традиции коалиционирования, описан механизм работы и характерные черты избирательной и партийной системы государств, а также рассмотрены основные ценности, традиции и составляющие идентичности Франции и Германии, при этом приведены особенности как общенационального, так и субнационального уровня. Отдельное внимание уделено и такому явлению, как исламофобия. В третьей главе «Сравнительный анализ электорального поведения граждан на субнациональном уровне политики» проводится количественный анализ структурных факторов голосования граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии, а также осуществляется многофакторное районирование структурных и культурных факторов для выявления паттернов голосования во Франции и Германии за последние два электоральных цикла. Далее проведены качественный сравнительный анализ факторов электорального поведения граждан, а также пространственный эконометрический анализ факторов голосования граждан, выявлено влияние «эффекта соседства» на формирование тенденций голосования в регионах Франции и землях Германии. В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования. В приложении представлены результаты корреляционного и регрессионного анализа, диаграммы Венна и таблицы истинности, полученные в ходе проведения качественного сравнительного анализа (mvQCA), а также рассчитаны значения индекса пространственной автокорреляции Морана, локальных индикаторов пространственной автокорреляции голосования, составлены графики многофакторного районирования голосования за того или иного кандидата или партию.

ГЛАВА 1. ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА

Голосование граждан на выборах можно рассматривать, с одной стороны, как неотъемлемое право в рамках демократического общества, с другой – как обязанность. Избрание того или иного кандидата связано с тем, какое будущее ждет государство в ближайшее время, какие вопросы будут поставлены в приоритет, какова будет политика в их отношении, а значит, какой будет жизнь и благосостояние граждан отдельно взятой страны. Выборы являются легитимирующим и институционализирующим инструментом власти, что мотивирует партии и кандидатов выдвигаться на выборах.

В главе концептуализируется понятие «электорального поведения», рассматриваются основные школы и подходы к изучению электорального поведения граждан. Выбор в пользу того или иного кандидата зависит от ряда факторов, которые стоит принимать во внимание для того, чтобы понимать возможные тенденции голосования. Такие факторы, предварительно разделенные на институциональные, структурные и культурные, рассматриваются во втором параграфе главы.

1.1 Теории электорального поведения граждан

Выборы призваны отражать существующие в обществе настроения через приведение к власти кандидата, который будет устраивать большую часть населения. Для того, чтобы проследить, за кого голосуют граждане и по какой причине, представляется необходимым рассмотреть теории электорального поведения граждан. В политической науке существует ряд определений электорального поведения, которое входит в более широкое понятие политического поведения. Под политическим поведением понимается такая совокупность действий, которая характеризует отношения между гражданами и правительствами. Основное отличие между политическим и электоральным поведением заключается не в принципах, лежащих в основе поведения, не в содержании поведения граждан, а в разных контекстах, в которых изучается поведение индивида, а именно под контекстом подразумевается государственные институты.

1.1.1. Концептуализация «электорального поведения» граждан

Изучение электорального поведения начиналось с демографических исследований, а с 1930-ых гг. появилась возможность изучать его на уровне отдельного гражданина[65]. Такие исследования осуществлялись в рамках политической географии. А. Зигфрид предложил аналитическую модель, целью которой было объяснение мотивов голосования. Он сравнил совокупность географических, экономических и социокультурных переменных с результатами выборов и пришел к выводу, что электоральное поведение определяют три взаимосвязанных фактора: характер ландшафта, тип поселения и отношения собственности. Эти факторы, в свою очередь, оказывают влияние на социальную структуру и религиозный климат, которые также определяют электоральное поведение граждан[66]. Как подчеркивал И.В. Малашенко[67], в отечественной литературе не сложилось общепринятого определения понятия «электоральное поведение». Электоральное поведение можно определить как систему взаимосвязанных реакций граждан, действий или бездействий граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов[68]. Также это участие или неучастие субъекта в выборах в органы представительной власти, а также голосование за определенного кандидата или партию[69]. Электоральное поведение можно рассматривать в качестве важнейшего вида конвенционального политического участия граждан, совокупность действий, связанных с формированием органов политической власти, в качестве показателя вовлеченности граждан в политическую жизнь[70]. С позиции автора электоральное поведение можно определить как политическое участие граждан, связанное с

---

[65] Visser M. Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation / Visser M. – Текст: непосредственный // Enschede: Universiteit Twente. – 1998. – P. 7.

[66] Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2001. – № 2. – С. 187-212. – С. 188.

[67] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93. – С. 89.

[68] Римский В.Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан / Римский В.Л. – Текст: непосредственный // Решение есть всегда. Сборник трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. – Москва. – 2001.

[69] Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ильясов Ф.Н – Москва. – 2000. – С. 25. ISBN 5-901401-02-2. Текст: непосредственный.

[70] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93. – С. 89.

формированием органов государственной власти и выбором определенного кандидата или партии, основанное на их личных предпочтениях граждан, обусловленных совокупностью институциональных, структурных, культурных и пространственного факторов.

Следует различать понятия «электоральное поведение» и «электоральное действие». Под последним понимается поведение, направленное на совершение электорального выбора, который заканчивается тем, что избиратель отдает предпочтение тому или иному кандидату или партии[71].

При исследовании электорального поведения исследователи обращают внимание не только на «внешние» факторы, которые включают в себя политические кампании, выступления политиков, дебаты, политические дискуссии, посещение партийных мероприятий и т.д., а также на такие «внутренние» факторы, как официальные результаты голосования, уровень фальсификаций и т.д. Однако изучение электорального поведения нельзя свести только к формальным условиям или факторам окружающей среды. Необходимо понимание внутренних мотивов голосования избирателей, которые в исследованиях данного феномена зачастую выступают в качестве вмешивающихся переменных. В политической социологии электоральное поведение изучается как на макроуровне, а именно, поведение избирателей на выборах определяется социальными расколами и массовым электоральным выбором[72], так и на микроуровне, где большую роль играют индивидуальные предпочтения избирателей[73]. С. Верба и Н. Най[74] выдвинули «ресурсную» и «среднеуровневую» теорию электорального поведения. Они полагали, что в зависимости от социального статуса люди принимают участие в политической жизни. Например, более активно в голосовании представлены представители

[71] Visser M. Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation / Visser M. – Текст: непосредственный // Enschede: Universiteit Twente. – 1998. – P. 12.
[72] Lipset S.M. Political man. The social bases of politics / Lipset S.M. – Baltimore: John Hopkins University Press. – 1981. DOI: 10.1126/science.131.3402.722-a. – Текст: непосредственный.
[73] Visser M. Group identifications and voting behavior. The Dutch case / Visser M. – Текст: непосредственный // Politics and the Individual – 1993. – Vol. 3. – P.57-73.
[74] Verba S. Participation in America: Political Democracy and Social Democracy / Verba S., Nie N. – N.Y.: Harper and Row. – 1972. ISBN 9780226852966. – Текст: непосредственный.

высшего и среднего класса, а также люди с высоким уровнем образования и молодежь[75].

1.1.2. Школы изучения электорального поведения

В утилитаризме, пришедшем из экономики, подчеркивается наличие когнитивных ограничений рациональности при принятии решений. В условиях голосования рациональный избиратель отдаст свой голос за ту партию, которая, с его точки зрения, предоставит ему больше выгод, чем конкуренты. Тем не менее, избиратели голосуют в ситуации неполноты информации об издержках и преимуществах голосования за ту или иную политическую партию, в силу чего они прибегают к обоснованию своего выбора с помощью идеологии[76]. В политическом утилитаризме исследователи оперируют такими понятиями, как экономические выгоды и потери. Выбор партии диктуется экономическим положением конкретного индивида либо экономическим благосостоянием всей нации[77].

Существует несколько школ изучения электорального поведения. Первая из них – Колумбийская, базировавшаяся в Колумбийском университете под руководством П. Лазарсфельда[78]. Истоки данной школы лежат в Вюрцбургской школе, сторонники которой считали, что процесс мышления может быть изучен экспериментальными методами. В своем исследовании П. Лазарсфельд исходил из посылки, что электоральные действия сходны с решениями, принимаемыми потребителями или связанными с выбором профессии[79]. В начале политической кампании у индивида имеется набор разнообразных мотивов, которые выражаются в наборе отношений к различным элементам политического мира. В ходе избирательной кампании противостоящие партии вступают в

---

[75] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93.

[76] Fuchs D. The left-right schema / Fuchs D., H.D. Klingemann, In M.K. Jennings, J.W. Van Deth et al. – Текст: непосредственный // Continuities in political action. – Berlin: De Gruyter. – 1990.

[77] Fiorina M.P. Retrospective voting in American national elections /Fiorina M.P. – New Haven: Yale University Press, 1981. – 188 P. – ISBN 978-0300027037. – Текст: непосредственный.

[78] The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / Lazarsfeld, P.F., Berelson, B., Gaudet, H. – Columbia University Press, 1948. – DOI: 10.7312/laza93930. – Текст: непосредственный.

[79] Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2001. – № 2. – С. 187-212.

коммуникацию, чем оказывают воздействие на мотивы и отношения избирателей к кандидату или партии. Внешние и внутренние факторы находятся в беспрерывном взаимодействии на всех этапах процесса принятия решения вплоть до голосования в день выборов. Особое внимание исследователи уделяли внешним факторам, в частности, влияние первичных групп избирателей. Электоральное действие рассматривалось как почти полностью зависящее от социальных сил. Важными при формировании электоральных предпочтений являются групповая принадлежность и групповое восприятие.

А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер и Д. Стоукс являются представителями Мичиганской школы[80]. Исследователи пришли к выводу, что электоральное действие является результатом влияния пространства политической жизни. Частью политической жизни может быть избиратель, его первичная или референтная группа, кандидаты и их партии, мнения, личные качества и работа органов государственной власти. Внутренние нужды и прошлый опыт определяют электоральные действия избирателя. Важным при таком определении является отношение избирателя, которое А. Кэмпбелл определял как ориентации по отношению к элементам национальной политики, расцениваемые избирателем как позитивные или негативные. Когда отношение к проводимой политике и определенному кандидату четко сформировано, избиратель будет готов совершить электоральное действие. Если же он колеблется между кандидатами и не может четко определить своего отношения к ним, он не может совершить электоральное действие.

Все перечисленное исследователи включили в разработанную ими концепцию «воронки причинности». В рамках этой концепции авторы рассматривали роль, которую играет партийная идентификация при формировании электорального действия. Для «воронки причинности» важным является набор факторов, влияющих на электоральный выбор. Социально-экономические и культурные условия, которые ведут к социально-политическим

[80] The American Voter / Campbell, A., Converse, Ph.E., Miller, W.E., Stokes D.E. – Wiley, New York, 1960. – 573 P. – ISBN: 978-2-260-9254-6. – Текст: непосредственный.

противоречиям, оказывают косвенное влияние на структуру партийной системы. Следующий уровень – социально-групповая лояльность и ценностные ориентации граждан, которые формируются под воздействием внешней среды (по линии социально-экономических и культурных размежеваний). Наконец, наверху воронки причинности располагаются факторы, которые напрямую влияют на голосование и относительно независимо влияют на электоральные действия, а именно, установки по отношению к кандидатам, политическому курсу и групповым выгодам. Основную роль играет партийная идентификация граждан, которая выступает в качестве фильтра, через который пропускается информация, относящаяся к кандидатам, политическому курсу и групповым выгодам[81]. В классической концепции «воронки причинности» деятельность правительства, мнения друзей, СМИ, ход избирательной кампании, политические и экономические условия считаются не столь значимыми, как партийная идентификация.

Далее модель «воронки причинности» стали применять не только к американскому обществу, которое было в фокусе внимания исследования А. Кэмпбелла. После ряда исследований[82] европейских обществ исследователи пришли к выводу, что в отличии от американского, в европейских партийная идентификация не дает жесткой детерминации электорального поведения граждан. Главным для европейских обществ являются мотивационная сила электоральных предпочтений в конкретный момент времени или сила намерений избирателя по голосованию за конкретную партию в конкретном электоральном процессе, классовая и религиозная принадлежность и т.д.

Модель «воронки причинности» развил Е. Оппенхюйс[83]. Его модель отражает накопление экзогенных и эндогенных факторов, которые влияют на электоральное поведение граждан. Учитываются не только предпочтения граждан

---

[81] Мелешкина Е. Ю. “Воронка причинности” в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 47-53.

[82] Например, Richardson B.M. European party loyalties revisited / Richardson B.M. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. –1991. – №85. – P. 751-775.;
Barnes S.H. 1990. Partisanship and electoral behavior. Continuities in political action. / Barnes S.H. , In M.K. Jennings, J.W. Van Deth et al. — Berlin: De Gruyter, 1990. — Текст : непосредственный.

[83] Oppenhuis E. Voting Behavior in Europe: A Comparative Analysis of Electoral Participation and Party Choice / Oppenhuis E. – Amsterdam. – 1995. ISBN 9789055890248. – Текст: непосредственный.

в конкретный электоральный период, не только экономические условия, которые заставляют граждан требовать более справедливого перераспределения ресурсов, но и мотивы, ценности и установки, которые были заложены историческими условиями в рамках политического развития общества. При применении этой модели принимаются во внимание особенности менталитета и национального характера, которые формируют рамку политического поведения граждан[84].

Тем не менее, для сторонников Мичиганской школы важной осталась связь между социальными и мотивационными факторами, которые являются неотъемлемой частью подхода «нормального голосования». Цель этого подхода в создании наиболее простой модели голосования.

Приверженцы Рочестерской модели оппонируют указанной концепции и считают, что электорат ведет себя рационально. М. Фиорина[85] полагал, что избиратели могут смотреть на политику перспективно или ретроспективно и они выбирают кандидата, опираясь или на проводимую политику, или на результаты этой политики. С его точки зрения, если прошлое правительство справлялось со своими обязанностями, то граждане поддержат его и на следующих выборах. Основным фактором, определяющим предпочтения избирателей, является состояние экономики, причем возможны два типа голосования: эгоцентрическое, предполагающее оценку собственного экономического положения; и социотропное, при котором граждане оценивают результаты работы экономики государства[86].

Когнитивная школа исследования голосования вышла из Мичиганской школы, но вобрала в себя исследования в области когнитивной психологии[87]. Основная критика касалось того, что последователи Мичиганской школы не учитывали влияние контекста на формирование электоральных предпочтений

---

[84] Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 219–244. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.11

[85] Fiorina M.P. Retrospective voting in American national elections /Fiorina M.P. – New Haven: Yale University Press, 1981. – 188 P. – ISBN 978-0300027037. – Текст: непосредственный.

[86] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93. – С. 91.

[87] Festinger L. Conflict, decision and dissonance / Festinger L. – Stanford, CA: Stanford University Press. – 1964. – ISBN 9780804702058. – Текст: непосредственный.

граждан. Люди обмениваются информацией и не осознают, что она может оказать влияние на принятие им «рационального» решения[88].

Л. Фестингер перенес теорию когнитивного диссонанса К. Левина на более широкий контекст. Он полагал, что чем сильнее конфликт интересов до принятия решения, тем выше тенденция принять решение в последствии. Сама ситуация принятия решения является причиной когнитивного диссонанса. Базовой посылкой в теории Л. Фестингера является положение о том, что человеческий организм пытается установить внутреннюю гармонию, логичность или согласованность мнений, отношения к чему-либо, знаний и ценностей. Два когнитивных элемента вступают в диссонанс, если один элемент вступает в конфликт с другим. Конфликт ведет к психологической необходимости снять или снизить его. Для того, чтобы это сделать, необходимо сменить существующие когнитивные элементы, добавить новые элементы или снизить их важность. Также отмечается важность динамического фактора, который тесно связаны с когнитивной структурой. Динамический фактор появляется из структурных характеристик, а силы, ведущие к состоянию равновесия, стремятся к изменению структуры. Однако теория когнитивного диссонанса не рассматривает других мотиваций человека, кроме как стремление снизить диссонанс. В ходе формирования электоральных предпочтений индивид предпочтет ту информацию, которая не будет противоречить его ценностям и представлениям[89].

С развитием искусственного интеллекта начался подъем когнитивного подхода. Исследователи искусственного интеллекта развивали такие модели человеческого мышления, которые можно было бы воспроизвести на компьютере. В то же время, в психологии стали применять аналогии с компьютером при описании психологических процессов. Последнее направление получило дальнейшее развитие. Человек стал рассматриваться как устройство по переработке информации, а процесс принятия решений стал описываться в терминах «ввода-вывода» информации, а именно: человек получает запрос из

[88] Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели / Пушкарева Г.В. – Текст: непосредственный // Политические исследования. – 2003. – № 3. – С. 120-130.
[89] Там же.

внешней среды, анализирует этот запрос и преобразует его в действие или решение.

По сравнению с подходом Мичиганской школой, у когнитивного подхода к исследованию электорального поведения есть два достоинства. Во-первых, он более общий и более гибкий. У избирателя может быть множество схем поведения в политическом процессе. Схема – это организованный в иерархическом порядке багаж знаний, который абстрагирован от опыта и который позволяет обрабатывать новую информацию и извлекать уже известную. Выбор схемы поведения зависит от его восприятия социального контекста и отношения к нему. Таким образом, модель отражает факт, что люди могут по-разному отреагировать на одну и ту же политическую ситуацию в зависимости от контекста. Во-вторых, при когнитивном подходе возможно рассмотреть вариации мышления и действий людей в одинаковых ситуациях, но в разные временные периоды. Незначительные изменения в контексте могут привести к выбору избирателем другой схемы действий и к другим суждениям, соответственно, привести к другому решению относительно выбора того или иного кандидата[90]. В рамках когнитивного подхода фокус внимания направлен на то, каким образом избиратели получают, усваивают и организуют необходимую информацию о политическом процессе[91]. Например, П. Коновер и С. Фельдман[92] в ходе проведенного исследования пришли к выводу, что люди организуют информацию в конкретную и относительно независимую схему поведения, которая укладывается в либеральную или консервативную идеологию. Среди встречающихся в исследованиях схем можно упомянуть схему идеологии, схему партийной принадлежности и схему кандидата. Помимо схем поведения, в когнитивном подходе важен анализ процессов, в ходе которых активируется та или иная схема. Это может быть процесс, основанный на памяти – избиратели

[90] Bennett W.L. Perception and recognition. An information-processing fra- mework for politics. / Bennett W.L., In S.L. Long, ed. – Текст: непосредственный // The handbook of political behavior. – New York: Plenum, 1981.
[91] Dalton R.J. 1993. The not so simple act of voting. / Dalton, R.J. & M.P. Wattenberg, In A.W. Finifter, ed. – Текст: непосредственный // Political science. The state of the discipline II. Washington, DC: American Political Science Association. – 1993.
[92] Conover, P.J. 1984. How people organize the political world. A schematic model. / Conover, P.J., S. Feldman. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – № 28. – P. 95-126.

отдают предпочтение кандидату или партии исходя из собственных воспоминаний о нем; процесс, основанный на впечатлении – избиратели голосуют исходя из впечатлений от кандидата в настоящий момент. Вывод, к которому приходили приверженцы данного подхода, что даже не очень информированные о мире политике люди могут принимать решения, как если бы они обладали всей полнотой информации о политическом процессе.

Психодинамический подход, который исследует в том числе правый экстремизм и авторитаризм, относится к Франкфуртской школе, чьей эмпирической базой являются исследования авторитарной личности[93]. Следующие за ними исследования авторитаризма и политического поведения расширяли социально-психологическую схему авторитарной личности, в которой объединялись такие параметры, как социальные события, личностные качества индивида и поведение. Первая группа исследователей работали в рамках историко-социологического метода и изучали социальные причины выбора авторитарного лидера без учета вмешивающихся психологических аспектов. Интерес этой группы исследований фокусировался на объяснении социальных оснований фашистских и национал-социалистических движений в Европе до Второй мировой войны. Они преимущественно опирались на официальную электоральную статистику. Социологи указывали на историческое развитие на социетальном уровне и его влияние на позиции класса или группы в обществе. Маргинализованные группы «мелких буржуа» голосовали за правопопулистов, поскольку эта группа чувствовала себя наиболее уязвимой, была слабо осведомленной о политическом процессе, имела низкий уровень образования и политического участия[94].

Вторая группа исследователей принимали авторитаризм за зависимую переменную, а независимую переменную искали в социальных или психических характеристиках, не принимая во внимание при этом электоральные действия. Например, С. Липсет на базе данных опросов пришел к выводу, что

[93] Например, см.: Фромм Э. Бегство от свободы / Фромм Э. – АСТ, 2017. – 288 С. – ISBN 978-5-17-101701-9. – Текст: непосредственный.
[94] Lipset S.M. Political man. The social bases of politics / Lipset S.M. – Baltimore: John Hopkins University Press. – 1981. DOI: 10.1126/science.131.3402.722-a. – Текст: непосредственный.

представители более низкого социального класса склонны поддерживать либералов или левых в вопросах экономики, а представители среднего класса были более толерантными и либеральными в вопросах поддержания гражданских свобод и парламентской демократии. Источником же авторитаризма он считал типичную семью рабочих, в которой применялся метод «кнута и пряника» в воспитании детей, причем зачастую с применением насилия[95].

Третья группа принимала авторитаризм за независимую переменную, которая вела к голосованию за правопопулистов. Социологические факторы при этом не учитывались[96]. В данных исследованиях подчеркивалась связь между уровнем национализма, этноцентризма и авторитарными тенденциями[97]. К недостаткам психодинамического подхода можно отнести теоретическую природу исследований. Он не может объяснить, почему определенные факторы приводят к голосованию за популистов (правых или левых), а другие нет. Стоит отметить, однако, что социально-психологический подход не дает валидных результатов при анализе многопартийных систем[98].

Наконец, влияние материалистов и постматериалистов отражено в работах Р. Инглхарта[99]. Он начал свое исследование с наблюдения «молчаливой революции», которая была ознаменована процессом поколенческой смены ценностей в развитых индустриальных обществах. Эта смена была связана с экономическим процветанием и отсутствием масштабных войн между нациями. Р. Инглхарт выдвинул две гипотезы. Первая – индивиды достигают своих целей в иерархическом порядке, то есть сначала удовлетворяют те потребности, которые не удовлетворены. Позже он заменил концепт пирамиды потребностей на предельную полезность и переформулировал гипотезу в терминах нехватки

---

[95] Lipset S.M. Political man. The social bases of politics / Lipset S.M. – Baltimore: John Hopkins University Press. – 1981. DOI: 10.1126/science.131.3402.722-a. – Текст: непосредственный.

[96] Visser M. Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation / Visser M. – Текст: непосредственный // Enschede: Universiteit Twente. – 1998.

[97] Billiet J. Etnocentrisme in de Lage Landen. Opinies over `eigen' en `ander' volk in Nederland en Vlaanderen / Billiet, J., Eisinga R. & Scheepers P.–Текст: непосредственный // Sociologi- sche Gids. – 1992. – № 39. – P. 300-323.

[98] Паппи Ф.У. Политическое поведения: мыслящие избиратели и партийные системы / Паппи Ф.У., Под редакцией Гудина Р. и Клингеманна Х.Д. // Политическая наука: новые направления. – Москва. – 1999. Текст: непосредственный.

[99] Inglehart R. Post-materialism in an environment of insecurity / Ingleheart R. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. –1981. –Vol. 75. – P. 880-900.

ресурсов, а именно, людям свойственно ценить больше те вещи, которые находятся в относительном недостатке. Таким образом, ценности и нужды больше не были выстроены в иерархию, а делились на «материальные» нужды и «постматериальные» нужды (это принадлежность, оценка, когнитивные и эстетические нужды и т.д.). Вторая гипотеза Р. Инглхарта предполагала, что основные ценности индивида формируются в детстве и юношестве в ходе социализации. Таким образом, поколения, которые были воспитаны в условиях Второй мировой войны особое значение придавали безопасности, тогда как для рожденных после окончания Второй мировой войны важность имели постматериальные ценности, поскольку они росли в период процветания и мира[100]. Люди, для которых важное значение имели постматериальные ценности были склонны голосовать за левые партии, так как ценности, которые отстаивают правые партии (традиционализмом в экономике, закон и порядок) находятся на нижней строчке в иерархии постматериальных ценностей[101]. Тем не менее, если в обществе существует устоявшийся раскол, постматериальные ценности не играют значимой роли в формировании электоральных предпочтений граждан.

Теории электорального поведения можно разделить на несколько групп в зависимости от применяемого исследовательского дизайна. Первая категория – объясняющее исследование, в котором проверяется выдвинутая исследователем гипотеза. В таком исследовании проверяется значимость предположения, для чего собирается база данных по голосованию, производится проверка гипотезы. Минус подобных исследований в том, что они основываются на научной догадке и не ведут систематического анализа электоральных процессов, а также в таких исследованиях не бывает альтернативной гипотезы. Вторая категория – исследования отдельных случаев, или кейс-стади, в которых гипотезы или отсутствует, или сформулирована размыто и которые фокусируют внимание на одном избирательном округе. В таких исследованиях изучаются аспекты одного

[100] Inglehart R. Post-materialism in an environment of insecurity / Ingleheart R. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. –1981. –Vol. 75. – P. 880-900.
[101] Inglehart R. Group sympathies, party ties and support for social change among Western publics /Inglheart R., in R. Sänkiaho et al.. – Текст: непосредственный // People and their polities. – Jyväskylä: Finnish Political Science Association. – 1990.

избирательного округа или рассматриваются выборы за небольшой промежуток времени, при этом собирается самая обширная база данных протоколов голосования. К достоинству таких исследований можно отнести сбор обширной базы данных. Однако они не дают обобщенных данных и описывают электоральные процессы только в одном отдельно взятом избирательном округе в один определенный момент. Третья категория – компаративное статистическое исследование, которое описывает различия электорального поведения в разных регионах или странах. Как правило, в таких исследованиях отсутствует четко сформулированная гипотеза. Недостаток таких работ в том, что на их основе нельзя сконструировать теорию. Четвертая категория исследований представляет собой работу с одной гипотезой. Исследователь продвигает одно положение или интерпретацию одного аспекта электорального поведения, проверяет валидность гипотезы на материале значительного количества выборов в разных округах. Недостаток таких работ заключается в отсутствии альтернативной гипотезы. Пятая категория исследований – факторный анализ с проверкой гипотез; для исследования отбираются несколько выборов в одном округе. Он отличается от объяснительных исследований тем, что оно носит последовательный и систематический характер. В эту категорию попадают исследования с применением корреляционного анализа и эмпирические исследования[102].

В электоральных исследованиях необходимо учитывать совокупность факторов, поскольку ими определяется электоральное действие. Различные элементы, определяющие электоральное поведение, находятся в постоянном взаимодействии, а значит, влияние одного элемента должно рассматриваться в связке с набором других факторов. Например, И.В. Малашенко выделял экономические, социальные, духовные и когнитивные факторы голосования граждан[103]. Внешняя среда и внутренняя мотивация избирателя находятся во взаимовлиянии и определяют его электоральное действие. В связи с этим, важно

[102] Eldersveld S.J. Theory and Method in Voting Behavior Research / Eldersveld S.J. – Текст: непосредственный // The Journal of Politics. – 1951. – Vol. 13. – №. 1. – P. 70-87.

[103] Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93.

перейти к определению выделенных автором структурных, институциональных и культурных факторов, оказывающих влияние на электоральное поведение граждан.

1.2 Факторы электорального поведения граждан: теоретические аспекты

На формирование электорального поведения и впоследствии выбора граждан влияет ряд факторов. Исходя из рассмотренных теорий электорального поведения, автор выделил три большие группы факторов, влияющих на него. В рамках данной работы автор рассмотрит структурные, институциональные и культурные факторы.

1.2.1. Структурные факторы электорального поведения граждан

В структурные факторы были отнесены, в первую очередь, социально-экономическая ситуация и миграционные процессы. В эмпирической части исследования будет проанализирована социально-экономическая ситуация в выбранной для исследования стране, поскольку экономическая ситуация также является мотивом для голосования, а также качество проводимой экономической политики ведет к подотчетности правящих органов населению и принятию им решения о том, за какую партию или кандидата голосовать в следующем электоральном цикле[104]. Что же до миграционных процессов, политики в отношении мигрантов, поскольку автор выдвигает предположение, что миграция (миграционный кризис 2015 г.) оказал влияние на тенденции голосования за партии во Франции и Германии. По этой причине, следует перейти к рассмотрению концептуальных оснований миграции и связанных с ней понятий.

Существуют противоречия между национальными и иностранными гражданами в странах пребывания. Они могут носит различный характер, но зачастую они связаны с ростом социальной напряженности в местах концентрации мигрантов, обусловленным ужесточением конкуренции на национальных рынках труда, усиление межконфессиональной вражды, ксенофобии и т.п.[105]

---

[104] Hellwig T. Electoral Accountability and the Variety of Democratic Regimes / Hellwig T., Samuels D. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 38 – № 1. – P. 65-90.

[105] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С. – С. 7.

Вопросом формулирования определения миграции занялись в конце XIX в. Так, первое научное понятие миграции встречается в работах Равенштейна[106] (1885-1889 гг.), который обозначил миграцию как: «постоянное или временное изменение места жительства человека», «непрерывный процесс», вызванный взаимодействием 4 групп факторов:

- Функционирующих в изначальном месте (стране) жительства мигранта;
- Работающих в процессе перемещения мигранта;
- Действующих в месте (стране) въезда мигранта;
- Факторов личного характера, под которыми понимается, в первую очередь, система предпочтений личности, весь комплекс ее демографических характеристик.[107]

Моисеенко В.М. в своих работах давал такое определение миграции – «одна из форм движения населения, при которой перемена места жительства на более или менее значительное расстояние и время сопровождается общественно значимыми экономическими, социальными, демографическими и другими последствиями (позитивными и негативными, явными и скрытыми, текущими и долгосрочными и т.д.)».[108]

Демографический многоязыковой словарь, изданный ООН, дает следующее определение: «миграция» или «миграционные движения» означают совокупность перемещений, имеющих целью перенести место пребывания кого-либо».[109] Миграция в общем виде является движением, которое ведет к перемене места жительства и которое носит постоянный характер.[110]

В миграционное движение населения включают 3 основных вида: переселение (или безвозвратная миграция), сезонная миграция и маятниковая миграция. Вместе с тем, в своих работах Ионцев В.А. считал приведенную

---

[106] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С. – С.16.
[107] Там же, С.16.
[108] Моисеенко В.М. Миграция как объект комплексного исследования / Моисеенко В.М. – Текст: непосредственный // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. – Москва. – 1997. – С.24.
[109] Dictionnaire démographique multilingue. – N.Y., 1958. – P.62. ISBN 9782870400265. – Текст: непосредственный.
[110] Johnson J.H. Population and migration / Johnson J.H., Salt John Nelson. – 1992. – ISBN 978-0174481850. – Текст: непосредственный. – P.1.

классификацию неполной, когда идет речь о международной миграции, как об одном из основных типов движения миграционных потоков. Во-первых, в нее необходимо включить постоянную миграцию (по терминологии ООН, мигранты, выезжающие в другую страну на срок более 1 года, считаются постоянными и долговременными). Во-вторых, сюда же относятся два специфических вида: нелегальная миграция, которую условно можно включить в возвратную миграцию, и вынужденную миграцию. Таким образом, нужно разграничивать территориальное и миграционное движение населения[111].

С течением времени и постепенным увеличением объемов миграционных процессов, в научной и политической среде начали выделять экономическую и вынужденную миграции. Вынужденная миграция включает в себя не просто вынужденный или принудительный (насильственный) характер межпоселенных передвижений, но и их внезапность, отсутствие времени на принятие взвешенного решения о смене места жительства и на подготовку, а также отсутствие каких-либо возможностей влиять на процедуру таких передвижений (беженцы).[112]

Подводя итог, международной миграции населения можно дать следующее общее определение – территориальные (пространственные) передвижения лиц через государственные границы, вызванные переменой постоянного места жительства и *гражданства*, детерминированные совокупностью разнообразных факторов (политическими, национальными и другими), или связанные с пребыванием в стране въезда, имеющим долгосрочный (более 1 года), маятниковый и сезонный характер, а также с циркулярными поездками на работу или отдых. Главными отличительными признаками международной миграции населения от внутренней миграции являются граница государства, ее пересечение и *соответствующий государственный контроль* непосредственно за пределами границы (и в стране выезда, и особенно в стране въезда) и за последующим

---

[111] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С. – С. 21.
[112] Там же. – С. 25.

пребыванием в стране въезда в связи с трудоустройством и поступлением на стажировку или учебу.[113]

Миграционный кризис Европейского союза возник в начале 2015 г. как результат последствий событий «арабской весны» 2011 г. На территории Ближнего Востока и Северной Африки разгорелись продолжительные вооруженные конфликты, поставившие под угрозу безопасность и политико-экономическую стабильность региона.

Массовый приток мигрантов и беженцев в Европу в 2015 представлял собой наиболее массовое передвижение людей с 1945 г. Гражданская война в Сирии спровоцировала приток беженцев в европейские страны. Более, чем за 4 года войны (с 2011 по 2015), 8 млн человек стали перемещенными лицами (или беженцами)[114].

В самом начале кризиса существовали дебаты относительно того, как идентифицировать происходящее явление, а именно считать ли этот кризис миграционным (migrant crisis), либо называть кризисом притока беженцев (refugee crisis). В связи с тем, что не все лица, прибывающие в Европу, являлись беженцами (часть из них были мигрантами), западные СМИ остановились на введении понятия «европейский миграционный кризис»[115].

К институциональным факторам автор относит политику интеграции и адаптации мигрантов, территориальное устройство, форму правления, партийную и избирательную системы, традиции коалиционирования.

Проблематика адаптации мигрантов в общество, преодоление боязни определенного типа мигрантов раскрывается в работах М. Бартелеми и Т.Ю. Сидориной[116]. Вопросами моделей интеграции и механизмов адаптации

---

[113] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С. – С. 29.

[114] What is the Europe migrant crisis and how has it evolved? – Текст: электронный / Financial Times. – 2015. – 4 September. – New-York. – URL: https://www.ft.com/content/cdd88362-524e-11e5-b029-b9d50a74fd14 (дата обращения: 15.12.2016).

[115] Ruz C. The battle over the words used to describe migrants / Ruz C. – Текст: электронный // BBC news magazine. – 2015. – 28 August. – URL: http://www.bbc.com/news/magazine-34061097 (дата обращения: 15.12.2016).

[116] Barthélemy M. Laïcité, immigrés, islam: qu'en pensent les Français? Accueillir, revue du Soutien, solidarité et actions en faveur des emigrants / Barthélemy M. — Текст: непосредственный // SSAÉ. — 2009. — septembre (№ 251) — P. 76-78. ;

занимался, в частности, М.И. Рыхтик, который выделял три типа стратегий интеграции мигрантов в принимающее общество[117], а также В. Ионцев[118], представивший классификацию терминов, обозначающих различную степень интеграции мигрантов. В своих работах К. Додд[119] выделял четыре основные модели поведения в межэтническом взаимодействии в условиях адаптации. В контексте вопросов интеграции и адаптации мигрантов важны работы, посвященные определению концепта «идентичность» и условиям его формирования.

На сегодняшний день из-за неравномерности экономического роста, продолжающихся конфликтов на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки, демографических процессов в регионах «Севера» и «Юга», миграционные процессы стали неотъемлемой частью современного мирового политического процесса. Особенностью миграционных процессов в западноевропейских странах, по мнению как отечественных, так и зарубежных экспертов, является появление на территории принимающих стран этноконфессиональных анклавов. Е. Осипов, например, отмечает, что это является препятствием для ассимиляции мигрантов[120]. В то же время З. Левин[121] подчеркивал, что иммигранты серьезно меняют культуру и обычаи принимающих государств, что, нередко, приводит к ксенофобии и тяжелому для общества следованию принципам мультикультурализма.

Изначально европейские страны принимали мигрантов с экономической целью, а именно обеспечить себе стабильный экономический рост за счет привлечения дешевой неквалифицированной рабочей силы из бывших колоний. С

Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: ГУВШЭ, 2006. – С. 45-47. – ISBN 5-7598-0368-9. – Текст: непосредственный.

[117] Рыхтик М.И. Введение в межкультурную коммуникацию: миграция и проблема понимания. Учебное пособие / Н.К. Радина, М.И. Рыхтик. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – ISBN 978-5-7996-1517-8. – Текст: непосредственный.

[118] Ионцев И. Модели интеграции мигрантов в современной России Ионцев И., Ивахнюк И – Текст: непосредственный // Научно-исследовательский отчет. – КАРИМ Восток. – 2013.

[119] Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication / Dodd C. H.– Boston. MS: McGraw Hill, 1998. – ISBN 8-0697201362. – Текст: непосредственный.

[120] Осипов Е. Фактор национальной идентичности в современной Франции / Осипов Е. – Текст: непосредственный // Международная жизнь. – 2016. - №12. – С. 68-80.

[121] Левин З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе / Левин З.И. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 4-13.

60-70-х годов XX века мигранты рассматривались как «временные гости», тогда же появился термин гастарбайтеры, следовательно, на первых этапах политика регулирования миграционных процессов не ставила своей задачей адаптацию работников[122].

С течением времени принимающие страны были вынуждены обратиться к одной из интеграционных моделей мигрантов. Традиционно выделяют три модели: ассимиляция, «приезжий рабочий» и мультикультурализм. Здесь уместным дать характеристику основным моделям интеграции и адаптации мигрантов.

Прежде чем перейти к описанию моделей, необходимо понять, что такое интеграция. Социологами и социальными антропологами термин «интеграция» используется при обозначении процесса приспособления мигранта к жизни в принимающем обществе, к существующим там нормам и обычаям, а также опыта, который может быть приобретен и распространен между мигрантами и автохтонным населением на разных уровнях социальной организации[123].

Ф. Хэкманн и В. Боссвик выделяют четыре измерения интеграции, в рамках которых меньшинства или мигранты адаптируются в новом для них обществе. Во-первых, это структурная интеграция. Она подразумевает приобретение прав и возможность получения статуса в рамках основных институтов принимающего общества (выход на рынок труда, к образованию, распределению пособий, получению жилья), а также получение гражданства. Доступ к этим институтам определяет социо-экономическое положение мигранта и его возможности получить часть ресурсов. Во-вторых, культурная интеграция, предполагающая изменения в поведении и отношении мигранта к новому положению в рамках новой культуры. В границах этого измерения культурные изменения происходят не только в сознании мигрантов, их детей, но и в сознании принимающего населения, поскольку оно должно научиться взаимодействию и совместному проживанию с мигрантами и меньшинствами. В-третьих, «интерактивная»

[122] Migration and Integration in Europe: The State of Research. – Текст: непосредственный // ESRC Center on Migration, Policy and Society (COMPAS) University of Oxford . – 2008.
[123] Ager A. Understanding Integration: A Conceptual Framework / Ager A. Strang. — Текст : непосредственный // Journal of Refugee Studies. — 2008. – June 1 (Vol. 21, №2). – P. 166-191.

интеграция, которая предполагает принятие и включение мигрантов или меньшинства в социальную структуру общества. А именно, завязывание дружеских отношений и женитьба на представителях автохтонного населения. Наконец, идентификационная интеграция, а именно создание у мигранта чувства принадлежности к принимающему обществу и ощущения себя неотъемлемой частью принимающего общества[124].

Социокультурная адаптация представляет процесс взаимодействия мигранта с чужой культурой. Для успешной интеграции мигранта в принимающее общество необходима совокупность усилий как со стороны принимающего общества, так и со стороны мигрантов. К. Додд[125] выделял следующие основные модели поведения в межэтническом взаимодействии в условиях адаптации:

1. Flight (бегство), заключается в попытке избежать прямых контактов с чужой культурой, закрытие в анклавах, создание там своего микромира, живущего по установленным внутри него законам. В такой среде выделяют ряд факторов, которые не позволяют пройти процесс адаптации в принимающем обществе, а именно низкий уровень образования мигрантов, плохое знание языка принимающего общества, выпадение из правового поля. Такая стратегия поведения ведет к увеличению дистанции между мигрантом и автохтонным населением [Владимирова, Пшенко, Шарри, 2010];
2. Fight (борьба) – этноцентризм, желание перенести свою модель поведения в принимающее общество. Чаще всего проявляется в том случае, если население было захвачено в ходе военных конфликтов или вооруженных столкновений и было превращено в инокультурное меньшинство;
3. Filter (фильтр) – выстраивание диалога культур либо сохранение собственной культуры, идентификация со своей этнической группой, активные контакты с представителями принимающего общества. Такая модель поведения чаще принимается экономическими мигрантами, которые, при сохранении своей

[124] Heckmann F. Integration of Migrants: Contribution of Local and Regional Authorities / Heckmann, F., Bosswick – Текст: непосредственный // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – 2006. – 45 P.

[125] Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication / Dodd C. H.– Boston. MS: McGraw Hill, 1998. – ISBN 8-0697201362. – Текст: непосредственный.

культуры, вынуждены адаптироваться в стране пребывания для получения лучших условий труда, защиты своих прав, в основном в сфере трудового законодательства;

4. Flex (гибкость) – изменение культурной идентичности на двух уровнях: на уровне внешнего поведения и на уровне социального восприятия. Мигрант осваивает и делает «своими» характерные для принимающего общества модели поведения, ценности, а с течением времени, начинает и себя воспринимать неотъемлемой частью принимающего общества.

Применительно к мигрантам-мусульманам во Франции срабатывают первые две модели, а именно, часть из них закрывается, проживает анклавно и не идет на контакт с французами (модель «избегание»), либо пытается перенести свою модель поведения в принимающее общество (модель «борьба»). Например, они выступали за свое право носить никаб и хиджаб в общественных местах, что вызвало резонанс во французском обществе. Эти дебаты закончились принятием закона о запрете на сокрытие лица во Франции[126]. Что касается мигрантов-мусульман в Германии, то их поведение укладывается в типичную для экономических мигрантов модель «фильтр», которые вынуждены адаптироваться и идти на контакт с немецким обществом, при этом сохраняя свою культуру, например, посредством требования совершения ритуальных молитв в рабочее время, пересмотра рабочего графика в течение Рамадана, предоставления отпусков на время религиозных праздников[127].

Сегрегационная модель, или модель «приезжего рабочего» подразумевает, что сначала мигранты «приглашаются» в страну для заполнения вакантных мест на рынке труда. Затем, выполнив определенный участок работы на территории государства, они возвращаются на родину. Представители другой культуры не рассматриваются как граждане, их дети обучаются отдельно от автохтонного населения. Государство, принимающее подобную модель, стремится исключить инокультурное меньшинство из процесса принятия общественно-значимых

[126] La loi No 2010-1192 du 14 Septembre 2010 : Loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // L'Assemblée nationale et le Sénat ont adopté. – 2010. – Текст: непосредственный.
[127] Хенкин С.М. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект / Хенкин С.М., Кудряшова И.В. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 2. – С. 137-155.

решений, избавиться от них по исполнении ими их функции[128]. При модели сегрегации единство в процессе определения общего блага достигается за счет физического исключения из жизни инородных элементов, они не участвуют в процессе формулирования общего блага. Пример реализации этой модели – Германия. Механизмов адаптации мигрантов такая модель не подразумевает, однако на практике временные мигранты становятся постоянными, а значит, остро встает вопрос об интеграции мигрантов в принимающее общество. Общим для модели ассимиляции и модели сегрегации («приезжего рабочего») является то, что обе модели не нацелены на сохранение культуры инородных элементов.

Под ассимиляцией подразумевается попытка инкорпорировать представителей микрокультуры в более крупную или усилия по созданию более гомогенного общества. Впервые термин начал использоваться во время существования колоний, а затем вновь вернулся в политический дискурс в XX веке. Термин используется как в отношении колонизированных народов, когда метрополия распространяет свое влияние на новые территории, так и в отношении мигрантов, которые прибывают в принимающую страну. Процесс ассимиляции можно считать завершенным, когда новые члены общества становятся неотличимы от представителей более крупной, доминантной культуры[129].

Кроме того, термин «ассимиляция» использовался при описании модели и абсорбции представителей других культур и других государств, которые оказались на одной территории в процессе миграции. В этом смысле ассимиляцию трактуют как процесс прогрессивной адаптации, которая ведет ко включению мигранта в принимающее общество. Цель процесса адаптации - в стирании культурных различий между автохтонным населением и мигрантом[130].

При ассимиляционной модели мигранты рассматриваются как лица, заключившие контракт с государством. Они обязаны принять традиции и обычаи

---

[128] Esser H. Federal Republic of Germany/ Esser H, Korte H., Hammar T. (ed.). Текст: непосредственный // European Immigration Policy. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1985. – 319 P.

[129] Bennett C. I. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice / Bennett, Christine I. Boston : Allyn and Bacon. – 1995. – P. 452. — ISBN-13: 978-0134679020. – Текст: непосредственный.

[130] Dictionary of race, ethnicity and culture / ed. By Guido Bolaffi [and others]. – London; Thousand Oaks, Calif. : SAGE Publications. – 2003. – 355 P. ISBN 9780761969006. – Текст: непосредственный.

принимающей страны, идентифицировать себя с местным населением. Правительства прибегают к данной модели тогда, когда культурные отличия могут восприниматься как потенциальная угроза сложившимся в обществе ориентирам. В сущности, принимающее общество видит в чужеродной культуре угрозу своему выживанию. Примером реализации такой политики является Франция, выраженная, к примеру, уже упомянутым законом о запрете на сокрытие лица во Франции[131]. Тем не менее, мигранты не всегда стремятся слиться с принимающим обществом и желают сохранить свою культуру, что противоречит двум обязательным условиям для успешной реализации политики ассимиляции: носители инородной культуры могут быть ассимилированы и они должны проявить желание к ассимиляции в принимающее общество[132].

Выделяют классическую теорию ассимиляции и новую теорию ассимиляции. Первая была создана в 1920-е годы Чикагской школой. Процесс ассимиляции рассматривался как линейный. Инокультурное меньшинство должно перенять нормы и ценности большинства[133]. При таком подходе выделяются семь стадий, которые проходит меньшинство при ассимиляции в принимающее общество: аккультурация, структурная ассимиляция, брачная ассимиляция, ассимиляция идентичности, отношенческая ассимиляция, ассимиляция поведения, гражданская ассимиляция. Представитель другой культуры вынужден «вписаться» в новое общество для нормального функционирования в качестве его неотъемлемой части.

При новой теории ассимиляции происходит отказ от принципа активного принуждения представителя другой культуры к ассимиляции[134]. Этот подход предполагает возможным включение или допущение представителей культурно

---

[131] La loi No 2010-1192 du 14 Septembre 2010 : Loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // L'Assemblée nationale et le Sénat ont adopté. – 2010. – Текст: непосредственный.

[132] Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии дис. канд. полит. наук. / Веретевская Анна Вячеславовна : науч. рук. Ильин М.В. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2012. – Текст: непосредственный.

[133] Gordon M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins / Gordon M.M. New York: Oxford University Press, 1964. – 272 P. – ISBN 978-0-195-00896-8. – Текст: непосредственный.

[134] Alba R.D. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / Alba R.D., Nee V. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. – 359 P. – ISBN 9780674018136. — Текст : непосредственный.

инородных меньшинств в различные сферы общества при сохранении ряда культурных особенностей, чего нет в классическом подходе к ассимиляции. С точки зрения Р. Альбы и В. Ни, процесс ассимиляции происходит естественным путем, при этом он полезен и положителен. Представитель чужой культуры допускается к процессу определения общего блага при условии его отказа от своей старой идентичности.

Разновидностями ассимиляционной политики в отношении мигрантов также относятся «плавильный котел» и «салатник», концепции, чаще употребляемые для описания политики интеграции мигрантов в США. Термин «плавильный котел» впервые упоминается в пьесе И.Зангвиля «Плавильный котел», опубликованной в 1908 году. Термин «плавление» в отношении американского общества был впервые использован в «Письмах» американского фермера Г.С.Дж. де Кревекера, опубликованных в 1782 году[135]. Плавление подразумевает отказ от прошлых обычаев и привычек, продиктованный новым образом жизни, новым правительством и новым положением в обществе. В ходе плавления происходит создание новой идентичности, создание нового человека, который является не англичанином. При этом создание новой идентичности происходит с опорой на старую.

Постепенно концепция «плавильного котла» была вытеснена концепцией «салатника»[136]. Отличительная черта «салатника» заключается в том, что в отличие от «плавильного котла», этнические группы, сохраняющие свою отдельную идентичность, легко выделяются из целого. Однако, несмотря на это, в центре «салатника» заложены такие ценности, как республиканский идеал свободы, индивидуализм, демократия, протестантизм[137]. То есть при сохранении культурных особенностей, сформированное новое большинство под общим благом понимает сохранение и поддержание западных либерально-демократических ценностей.

---

[135] Kivisto P. Americans All Race and Ethnic Relations in Historical, Structural and Comparative Perspectives / Kivisto P., Ng W. – Roxbury Publishing Company. – 2005. – 430 P. – ISBN 978-0195330533. –Текст: непосредственный.

[136] Millet J. Understanding political Culture from Melting Pot to Salad Bowl / Millet J. – Текст: электронный // Cultural Savvy. – 2013. – URL: https://www.culturalsavvy.com/understanding_american_culture.htm (дата обращения 20.05.2020).

[137] Ibid.

Термин «мультикультурализм» вошел в обращение на рубеже 1960-1970. Такое название в 1971 получила новая доктрина социальной политики Канады, основанная на принципе включения[138]. На сегодняшний день единого представления о содержании понятия не существует. В канадской, австралийской и новозеландской политических традициях под мультикультурализмом понимается разносторонняя политика поддержки этнокультурного разнообразия и политика включения, проводимая в отношении этнокультурных меньшинств разного рода: этнических меньшинств, коренных народов и новых иммигрантов[139].

В работах В.А. Тишкова приведена классификация сферы политического применения понятия мультикультурализм. Он выделял, во-первых, описательное использование термина, при котором понятием мультикультурализм характеризуется общество, имеющее сложный этнокультурный состав; во-вторых, нормативную или идеологическую сферу использования термина, в которой мультикультурализм объединяет под собой специфическую группу политических принципов; в-третьих, сферу политики, где мультикультурализм – ряд политических мер[140].

Б.Парек считает, что необходимо терминологически разделять характеризующуюся культурным многообразием (гетерогенностью) социальную реальность и, собственно, мультикультурное общество[141]. Общество, с его точки зрения, следует называть мультикультурным в случае, если многообразие в нем признается ценностью и поддерживается посредством особых принципов и механизмов управления. Гетерогенность общества сама по себе не означает

---

[138] Trudeau P. Statement to the House of Commons on Multiculturalism / Trudeau P. – Текст: непосредственный // Parliament of Canada, House of Commons Debates, 3rd session, 28th Parliament, volume 8, 8 October 1971. – Ottawa: Queen's Printer, 1971.

[139] Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии дис. канд. полит. наук. / Веретевская Анна Вячеславовна : науч. рук. Ильин М.В. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2012. – Текст: непосредственный.

[140] Тишков А.В. Теория и практика мультикультурализма / Ред. В.С. Малахов, В.А. Тишков – Текст: непосредственный // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 С. – С. 335.

[141] Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / Parekh B. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 P. ISBN 78-1403944535. Текст: непосредственный.– P. 5-6.

мультикультурализма. Гетерогенное общество, многообразие в котором считается преодолимой проблемой, не будет мультикультурным в строгом смысле слова. Парек говорит о разнице между мультикультурными и мультикультуралистическими обществами. Под первым подразумевается общество, имеющее в своем составе два или более отдельных культурных сообщества, под вторым – такие же общества, демонстрирующие специфическую нормативную реакцию на свою мультикультуность, а именно мультикультурализм (положительное отношение к культурному разнообразию, возведение разнообразия в ценность).

А.В.Веретевская, объединив подходы А.В. Тишкова и Б. Парека предлагает такую классификацию сферы политического применения понятия мультикультурализм: во-первых, как специфическая группа политических принципов (идеологическое значение); во-вторых, как ряд политических мер и механизмов управления, основанных на соответствующих принципах (политическое значение); в-третьих, как описательное использование термина, при котором понятием мультикультурализма характеризуется общество, имеющее сложный состав и основанные на соответствующих принципах специфические механизмы управления (описательное значение)[142].

У.Кимлика считает, что мультикультурализм – осознанное стремление сохранить этнокультурное разнообразие в обществе. Эта тенденция характерна для западного либерально-демократического общества[143]

Исходя из приведенных классификаций, можно сказать, что мультикультурализм представляет собой зонтичное понятие. Каждое государство оставляет за собой право определения групп, которые попадают под применение политики мультикультурализма. Кроме того, каждое государство само определяет

---

[142] Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии дис. канд. полит. наук. / Веретевская Анна Вячеславовна : науч. рук. Ильин М.В. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2012. – Текст: непосредственный.

[143] Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / Kymlicka W. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 P. ISBN 9780199280407. – Текст: непосредственный. – P.12-14.

те меры, посредством которых реализуется указанная политика адаптации мигрантов.

Ч.Тейлор пытался осмыслить мультикультурализм в общем, сформулировать его суть и место в мировоззрении человека. Причины возникновения мультикультурализма лежат в проблеме равенства[144]. Мультикультуралистов не удовлетворяет свойственное многим либералам видение равенства, при котором человек рассматривается как выделенный из социокультурного контекста «нейтральный» индивид. Они задаются вопросом, что такое равенство для людей с различной культурной идентичностью.

Таким образом, можно составить матрицу возможностей продуктивного взаимодействия принимающего общества и мигрантов, которая является наложением моделей интеграции мигрантов и моделей поведения в условиях адаптации, где лучшим сочетанием для успешной интеграции инокультурного меньшинства в принимающее общество является мультикультурализм и гибкость, а худшими тремя комбинациями – сочетания трех моделей интеграции мигрантов с моделью избегания со стороны мигранта. Уровень взаимодействия автор оценил по шкале от 0 до 5, где 0 – отсутствие возможностей для интеграции, 1 – крайне низкий уровень возможностей для интеграции, 2 – низкий уровень возможностей для интеграции, 3 – средний уровень возможности для интеграции, 4 – высокий уровень возможностей для интеграции, 5 – очень высокий уровень возможностей для интеграции. Только на основе взаимности и терпимости к другому в рамках одного общества, что является одной из либеральных добродетелей, правительство большинства берет на себя ответственность за налаживание взаимодействия между принимающим обществом и мигрантами[145].

		Модели поведения в условиях адаптации			
		Избегание	Борьба	Фильтр	Гибкость
Модель интеграции	Сегрегация	0	1	3	4
	Ассимиляция	0	2	4	4

[144] Taylor C. The Politics of Recognition / C.Taylor, K.A. Appiah, J.Habermas, S.C.Rockefeller, M. Walzer, S.Wolf, A.Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 185 P. – ISBN 9780691087863. – Текст: непосредственный.

[145] Azam G. Justification of Galston's liberal pluralism / Azam G. — Текст : непосредственный // Springerplus. — 2016. — № 5(1). — P. 1291.

	Мультикультурализм	0	2	4	5

Из составленной таблицы видно, что для Германии, в которой принята сегрегационная модель, при которой мигранты, в первую очередь рассматриваются как рабочая сила, которая не требует интеграции в принимающее общество, поскольку их задачей является выполнение экономической функции, а мигранты прибегают к модели поведения «фильтр», можно говорить о среднем уровне возможностей для интеграции инокультурных мигрантов в немецкое общество. Во Франции, в которой принята модель ассимиляции в силу исторических причин, граждане относятся к мигрантам как к «подопечным», которым необходимо привить нормы французского общества, а сами мигранты прибегают к модели «борьбы» с тем, чтобы защитить своё культурное наследие, имеют низкий уровень возможностей для интеграции, что отражается на электоральном поведении граждан в виде поддержки Марин Ле Пен, а также в виде проведения границы между мигрантами-мусульманами, выступающими против либеральных ценностей, и французским обществом, их защищающих, в речах президентов V Республики.[146]

Культурная идентичность – недоучтенная в проникнутом либеральными ценностями западном обществе величина[147]. При том, что ущемление идентичности там – основное яблоко раздора. Адекватное принятие идентичности – это не одолжение, но жизненно важная человеческая потребность. Тейлор пишет, «наша идентичность частично формируется через признание другими, поэтому человеку или группе людей может быть нанесен значительный вред, если окружающие будут иметь о них унижающее их достоинство представление. Неадекватное признание может быть формой подавления». Именно в попытке

[146] См. например, речь Ф. Олланда: Attack against Charlie Hebdo Statement by Mr François Hollande, President of the Republic (January 7, 2016) [Электронный ресурс] // France Diplomatie. – 2015. – 7 January. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/events/article/attack-against-charlie-hebdo (Дата обращения: 13.04.2018)
Речь Э. Макрона: Élysée: официальный сайт / Cérémonie d'hommage national à Samuel Paty à la Sorbonne. – Paris, 2020 (21 octobre). URL : https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/21/ceremonie-dhommage-national-a-samuel-paty-a-la-sorbonne (дата обращения: 11.11.2020). – Текст: электронный

[147] Dworkin R. Liberalism / Dworkin R., Ed. Hampshire S. – Текст: непосредственный. – DOI: 10.1017/CBO9780511625329.007 // Public and Private morality. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 113-143

отстоять право людей на сохранение особой идентичности в составе инокультурного общества, пришли к концепции мультикультурализма в Канаде.

Под мульткультурализмом Тейлор понимает отношение между конституционной демократией и политикой, признающей культурное разнообразие[148]. Это универсальный принцип, который позволяет мирно и продуктивно сосуществовать людям с разными ценностями и представлениями о благе. Это право любого требовать от общества допустить в своей среде те модели поведения, которые характерны лишь для некоторых его представителей. Тейлор считает возможным ограничение некоторых индивидуальных свобод ради совместного и добровольного достижения общей цели (пересечение целей).

Модель «мультикультурализма» отличается от модели «приезжего рабочего» тем, что мигранты рассматриваются как потенциальные постоянные жители, по этой причине к ним изначально относятся как к гражданам принимающего общества. В отличие от ассимиляционной модели, мигранты сохраняют свою культуру, традиции и обычаи. Сама политика мультикультурализма предполагает регулирование отношений между общинами мигрантов и автохтонным населением. Основные принципы мультикультурализма включают в себя толерантность, признание равнозначности различных групп, равных прав на политическое и социальное участие при сохранении собственно идентичности мигрантов[149]. Примером реализации данной модели выступали Франция и Германия. Отметим, что тридцать лет назад многие европейцы считали, что мультикультурализм решит все социальные проблемы европейских стран. Сегодня все больше людей полагают, что в нем – главная причина неурядиц. Такие настроения вынудили некоторых ведущих политиков в 2011 году, включая британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, германского канцлера Ангелу

[148] Taylor C. The Politics of Recognition / C.Taylor, K.A. Appiah, J.Habermas, S.C.Rockefeller, M. Walzer, S.Wolf, A.Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 185 P. – ISBN 9780691087863. – Текст: непосредственный.

[149] Гаман-Голутвина О.В. Проблема мультикультурализма в современной Европе / Гаман-Голутвина О.В. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО (У). – 2011. – № 6 [21]. – С. 16-18.

Меркель и тогдашнего французского президента Николя Саркози, публично осудить мультикультурализм и выступить против его опасностей[150].

В европейских странах приняли модель «мультикультурализма», поскольку, осознавая потребность в трудовых ресурсах, правительства искали способ, позволяющий сосуществовать прибывающим мигрантам и представителям титульной нации[151]. Здесь мультикультурализм чаще всего означает специфическую политику поддержки особой культурной идентичности иммигрантов[152]. Однако практика демонстрирует, что государствам не удается избежать вражды и экстремизма в отношениях между мигрантами и коренным населением. Происходит это по той причине, что, в отличие от индивидов, придерживающихся либеральных ценностей, которых, в силу индивидуалистских установок можно интегрировать по отдельности, мусульмане придерживаются корпоративистской традиции и интегрировать в принимающее общество необходимо уже оформленную и иерархизированную общность[153].

Как отмечал М.И. Лапицкий: «Будущее мультикультурализма – в нахождении верного соотношения между «единым» и «множествами»[154]. Критики мультикультурализма (в их числе Кенан Малик) полагают, что европейские страны приняли слишком много мигрантов, не требуя от них интеграции, что привело к разрушению социального единства, подрыву национальной идентичности и резкому снижению общественного доверия[155]. В свою очередь, сторонники мультикультурализма (в частности, Иммануил Валлерстайн)

---

[150]Heneghan, T. French President Nicolas Sarkozy has declared multiculturalism a failure, echoing British Prime Minister David Cameron and German Chancellor Angela Merkel and confusing some French who say it was never tried here anyway / Heneghan, T. – Текст: электронный // Reuters. – 2011. – 11 February. – URL: http://www.reuters.com/article/us-france-sarkozy-multiculturalism-idUSTRE71A4UP20110211 (дата обращения: 03.05.2017).

[151] Ibid.

[152] Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / Kymlicka W. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 P. ISBN 9780199280407. – Текст: непосредственный. – P.17.

[153] Пинюгина Е.В. Мусульманское меньшинство как вызов современному европейскому государству (обзор актуальных исследований) / Пинюгина Е.В., Редкол.: Е.Ю. Мелешкина и др. – текст: непосредственный // Политическая наука / Москва. – 2010. – С. 192-201.

[154] Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «Плавильного котла» к «салатнице» / Лапицкий М.И. Отв. ред. Ю.С. Оганисьян. – Текст: непосредственный // Национальная идея: страны, народы, социумы / – Москва. – 2007. – С. 41-63.

[155] Malik K. The Failure of Multiculturalism Community Versus Society in Europe / Malik K. – Текст: непосредственный // Foreign Affaires. – 2015. –№2.

утверждают, что проблема не в чрезмерном многообразии, а в слишком очевидном расизме[156].

Мультикультурализм стал квинтэссенцией других социально-политических вопросов: иммиграция, идентичность, политическое разочарование, упадок рабочего класса. Германия позволила мигрантам вести обособленную жизнь вместо предоставления им гражданства. Франция вместо политики мультикультурализма выбрала политику ассимиляции. Но ключевые последствия одинаковы вне зависимости от проводимой политики адаптации мигрантов: фрагментация общества, отчужденность меньшинств и недовольство граждан. Предпринимаются попытки институционализировать многообразие, поставив людей в этнические и культурные рамки – например, отдельную, однородную мусульманскую общину – и соответствующим образом определить их нужды и права. Иными словами, эта политика способствовала разделению общества, для преодоления которого и была предназначена[157].

1.2.2. Институциональные факторы электорального поведения граждан

Среди институциональных факторов, определяющих электоральное поведение граждан, автор выделяет территориальное устройство государства, форму правления, а также избирательную и партийную системы государства.

Перейдем к рассмотрению вопросов территориального устройства, которое важно для понимания электоральных институтов и электорального поведения граждан. Территориальные соглашения заключаются между регионами и центром, и они определяют дальнейший выбор между федерализмом и унитаризмом. Выбор того или иного территориального устройства обусловлен рядом факторов, например, структурой расселения, ролью городов, принадлежностью к «городскому поясу» Европы, транспортными сетями, языком, этносом, религией, а также центр-периферийными отношениями[158]. В связи с тем,

---

[156] Wallerstein I. Multiculturalism and Its Dilemmas / Wallerstein I. – Текст: электронный // Commentary No.395. – February 15, 2015. – URL: http://iwallerstein.com/multiculturalism-and-its-dilemmas/ (дата обращения: 16.10.2020).

[157] Malik K. The Failure of Multiculturalism Community Versus Society in Europe / Malik K. – Текст: непосредственный // Foreign Affaires. – 2015. –№2.

[158] Роккан С. Центр-периферийная полярность / Роккан С. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2006. – № 4. – С. 73-101.

что в работе рассматриваются Германия и Франция, релевантным представляется рассмотрение сущности федерализма и унитаризма.

В работе С. Роккана[159] внимание уделялось внутренней структуре территорий. Он выделял три группы территориальных центров: экономический, культурный и военно-административный. В зависимости от географического положения этих центров были выделены моноцефальная и полицефальная структуры. Примером первого типа структуры являлась Франция, где все центры сосредоточены на небольшой территории недалеко друг от друга, тогда как примером второго типа являлась Германия, в которой отмечалась значительная дисперсия различных типов центров на территории нескольких регионов. Это обусловило дальнейший выбор территориального устройства, а также между центробежными тенденциями и децентрализацией.

Федерализм представляет собой сложный комплекс явлений и процессов. Он подразумевает соответствующее политическое поведение участников переговорного процесса, способ разрешения конфликтов, который происходит в открытой публичной форме между конституционными партнерами[160].

Р. Уоттс отмечал, что федерализм объединяет общее государство с автономной деятельностью составляющих его частей, которые сохраняют свою идентичность и отличительные качества[161]. Федеральные политические системы представляют собой вид политической организации, который сочетает в себе объединенное правление и самоуправление. Федерация, в свою очередь, является подвидом федеральной политической системы, обособленной политией, которая объединяет субъекты и общее государственное управление, каждый из которых обладает властью, которой его наделил народ посредством конституции, а также наделен правом напрямую применять значительную часть своей законодательной,

---

[159] Роккан С. Центр-периферийная полярность / Роккан С. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2006. – № 4. – С. 73-101.
[160] Там же. – С. 109-118.
[161] Watts R.L. Federalism, federal political systems, and federations. / Watts R.L. – Текст: электронный // Annual Review of Political Science. – 1998. – Vol. 1. – P. 117-137. – DOI : 10.1146/annurev.polisci.1.1.117

административной и фискальной власти в отношении граждан, которые напрямую избирают власти данных субъектов[162].

Как политический принцип федерализм фиксирует отношения между центральными и региональными органами власти и управления, построенные на основе разделения полномочий между ними и наличия права на самоуправления для различных групп и/или территорий в рамках объединенной политической системы. Существование федеративного государства определяется наличием и сочетанием трех базовых принципов его функционирования:[163]

1. Автономии, которая означает, что субъекты федерации располагают большими полномочиями, нежели делегированные компетенции. У субъектов автономия выражается в наличии системы собственных институтов, своего законодательства и конституции, финансовой автономии;
2. Суперпозиции, означающей, что федеральные законы и конституция имеют приоритет над региональными нормативно-правовыми документами;
3. Участия, при котором федеральный и региональный порядки тесно связаны друг с другом.[164]

Различия по численности населения и богатству между субъектами федерации приводят к асимметрии относительной политической власти и степени влияния разных субъектов. Выделяют два типа асимметрии: первый – асимметрия между развитыми субъектами федерации[165], второй – асимметрия отношений между небольшими периферийными субъектами и более крупными субъектами, где меньший субъект пользуется положительными эффектами ассоциации с более крупными при сохранении внутренней автономии и самоуправления[166].

В отличие от федерализма, который ассоциируется с децентрализацией, унитаризм связывается с центростремительными тенденциями. В данном случае речь идет не столько о монополизации власти центром, а о стечении власти из

---

[162] King P. Federalism and Federation / King P. – Johns Hopkins University Press. – 1982. – 160 P. – ISBN 978-0801829239. – Текст: непосредственный.
[163] Ibid.
[164] Ibid.
[165] Villiers B. De Evaluating Federal Systems / Villiers B. – Juta and Co Ltd. – 1994. – 439 P. ISBN 9780792328186. – Текст: непосредственный.
[166] Elazar D.J. Exploring Federalism. / Elazar D.J. – University Alabama Press, 1987. – 352 P. ISBN 978-0-817-30575-8. – Текст: непосредственный.

различных источников в один центр, где происходит коллективное осуществление властных полномочий. В таком варианте распределения власти между центром и периферией институты должны носить инклюзивный и авторитарный характер с тем, чтобы облегчить процесс принятия политических решений. Правительство рассматривается в качестве агента, который аккумулирует и создает власть, примиряя различные мнения[167].

Унитаризм представляет собой политическую систему, в которой национальное правительство является сувереном относительно территориальных единиц (если таковые имеются). Важным, как и при определении федерализма, является определение уровня независимости национальных и субнациональных единиц, а также соотношение власти между центром и периферией. Чем больше власти у центра, тем более унитарной является система[168].

А.С. Автономов считает, что в состав унитарного государства могут включаться лишь административно-территориальные единицы. Унитарное государство – это единое, слитное государство, которое подразделяется на административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью.[169] Унитарное децентрализованное государство, как правило, не предоставляет своим административным единицам права иметь собственные конституции. Законодательные полномочия легислатур областей не столь весомы и гарантированы, как полномочия субъектов федерации. Регионы слабо представлены в верхних палатах национальных парламентов.[170] Относительно децентрализованное государственное устройство сочетает назначение чиновников в регионах центральными инстанциями с выборными органами. Права выборных

---

[167] Gerring J. Centripetal Democratic Governance: A Theory and Global Inquiry / Gerring J., Thacker S.C., Moreno C. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. – 2005. – Vol. 99. – № 4. – P. 567-581.

[168] Gerring J. Political Institutions and Corruption: The Role of Unitarism and Parliamentarism / Gerring J., Thacker S.C. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2004. – Vol. 34, Issue 02. – P. 295-330.

[169] Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Автономов А.С. М. – 2013. – 560 С. – ISBN. 978-5-7205-1030-5. – Текст: непосредственный.

[170] Алехнович С.О. Проблемы теоретической интерпретации централизма/децентрализма в федерализме / Алехнович С.О., Бекбосынов М.Б. – Текст: непосредственный. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 3. – С. 56-72.

институтов сильно ограничены. Такая модель государства асимметрична, то есть дает автономию лишь избранным областям.[171]

Относительно децентрализованным унитарным государством является Франция. Данный тип государственного устройства сочетает назначение чиновников в регионах центральными инстанциями с выборными органами. Права выборных институтов сильно ограничены. Такая модель государства асимметрична, то есть дает автономию лишь избранным областям.[172] Таким образом, разные формы территориального устройства двух рассматриваемых стран влияют на процесс принятия политических решений, а также на электоральное поведение граждан. А именно, если для Германии более свойственно принимать решения коалиционно и существуют тенденции голосования для земель Германии, то для Франции характерно будет то, что процесс принятия политических решений, а также электоральные предпочтения граждан на субнациональном уровне политики зависят от тенденций голосования центра.

Германия и Франция различаются и по форме правления, а именно, согласно типологии демократических форм правления М. Шугарта и Дж. Кэри[173], первая является примером парламентской системы, вторая – премьер-президентской. Для парламентской системы характерны взаимозависимые источники поддержания законодательного собрания и исполнительной власти. Президент не обладает реальными полномочиями, не избирается всенародным голосованием, а кабинет является доверенным лицом парламента. Парламент может выразить вотум недоверия кабинету, и он же его формирует. Глава исполнительной власти – премьер-министр – зависит от поддержки парламентского большинства. В парламентской модели исполнительная и законодательная власть зависят друг от друга, ни одна ветвь власти не может распустить другую без самороспуска[174].

---

[171] Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии / Чиркин В.Е. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 5-9.
[172] Там же.
[173] Shugart M.S. Presidents and assemblies. Constitutional design and electoral dynamics / Shugart M.S., Carey J.M. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – ISBN 9780521429900. – Текст: непосредственный
[174] Харитонова О.Г. Кризисная эволюция турецкой политической системы / Харитонова О.Г. – Текст: непосредственный // Полития. – 2018. – № 3 (90). – С. 181-205. – DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-181-205.

Применительно к Германии, согласно Основному закону, ключевые политические функции принадлежат Бундестагу. Это единственный орган, который напрямую избирается народом. Бундестаг выбирает Федерального Канцлера (глава победившей на выборах партии) сроком на 4 года и может сместить его с помощью механизма конструктивного вотума недоверия. Кроме того, Бундестаг осуществляет контроль над деятельностью правительства[175].

Для премьер-президентской системы характерно всенародное избрание президента, который «сосуществует» с главой правительства. В идеально-типической модели функции исполнительной власти возложены на премьер-министра и правительство[176]. Так, во Франции президент избирается всенародно сроком на 5 лет. Президент назначает премьер-министра, однако, он должен отражать волю большинства членов Национального Собрания, которая также избирается всенародно на 5 лет. Сенат избирается представителями местных территориальных общин сроком на 6 лет. Премьер-министр отвечает перед парламентом, который может выразить вотум недоверия кабинету. При этом президент может распустить парламент[177]. Кроме того, президент председательствует на заседаниях правительства.

Таким образом, в премьер-президентской системе президент несет персональную ответственность за принятые решения, тогда как в парламентской системе ответственность за принятие политических решений несет не столько отдельная личность, сколько партия или коалиция. Это, в свою очередь, оказывает влияние на формирование электоральных предпочтений граждан: в премьер-президентской системе граждане выбирают кандидата на пост президента исходя из соотнесения себя с ним[178], тогда как в парламентской системе граждане опираются, в первую очередь, на соотнесение себя с

---

[175] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bundesminesterium der Justiz und für Verbraucherschutz: сайт. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html (дата обращения: 25.07.2020). – Текст: электронный.

[176] Харитонова О.Г. Кризисная эволюция турецкой политической системы / Харитонова О.Г. – Текст: непосредственный // Полития. – 2018. – № 3 (90). – С. 181-205. – DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-181-205.

[177] Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur . – Текст: электронный // Conceil Constitutionnel. – URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur (дата обращения: 23.04.2020)

[178] Hayes D. Candidate Qualities through a partisan lens: A theory of trait ownership /Hayes D. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – 2005. – № 49. – P. 908-923.

предлагаемой партией программой и ее ценностно-идеологической составляющей[179].

Для понимания институциональных факторов, обусловливающих электоральное поведение граждан необходимо рассмотреть избирательную и партийную системы выбранных для анализа стран. От того, как голоса избирателей конвертируются в места в представительных органах власти, зависит то, какие силы буду приведены к власти. Франция и Германия также отличаются и по этим параметрам. Если для Франции важно поддержать эффективное функционирование и подотчетность правительства, то для Германии важным является включение в политический процесс представителей всех земель, обеспечение представленности различных социальных групп в политике. Избирательная система – это система распределения мест в выборных органах после установления результатов голосования[180]. То, каким образом голоса граждан преобразуются в места в представительных органах власти, показывает, какие партии, группы или представители допускаются к процессу принятия политических решений, а какие отсеиваются в процессе выборов. Классификация избирательных систем представлена в работах М. Дюверже[181], А. Лейпхарта[182], Таагеперы и Шугарта[183]. Выделяют четыре основные системы: мажоритарная, пропорционального представительства и смешанная.

Мажоритарная система является старейшей и самой простой электоральной системой. Разновидностями являются система, в которой для победы кандидату необходимо набрать относительное большинство голосов, или та, в которой кандидату необходимо абсолютное большинство голосов (50+1 % голосов).[184].

---

[179] Schoen H. Personality Traits, Partisan Attitudes, and Voting Behavior. Evidence from Germany / Schoen H., Schumann S. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2007. –Vol. 28. – № 4. – P. 471-498.

[180] Norris P. Choosing Electoral Systems: Proportional, Majoritarian and Mixed Systems / Norris P. – Текст: непосредственный // International Science Review. – 1997. – Vol. 18. – № 3. – P. 299.

[181] Duverger M. Political Parties, their Organization and Activity in the Modern State / Duverger M. – London, Methuen; Wiley. – 1954. – 208 P. ISBN 9780416568400. Текст: непосредственный.

[182] Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945-1990 / Lijphart A. – New York: Oxford University Press. –1994. – 209 P. – ISBN 9780198273479. – Текст: непосредственный.

[183] Taagepera R. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. / Taagepera R., Shugart M.S. – Yale University Press. – 1991. – 310 P. – ISBN 978-0300043198. – Текст: непосредственный.

[184] Norris P. Choosing Electoral Systems: Proportional, Majoritarian and Mixed Systems / Norris P. – Текст: непосредственный // International Science Review. – 1997. – Vol. 18. – № 3. – P. 297-312. – P. 300.

При системе голосования в два тура, если кандидат набрал абсолютное число голосов, он считается избранным. Если этого не происходит, то объявляется второй тур голосования, в который выходят два кандидата, набравшие большее число голосов. Примером такой системы являются выборы президента во Франции. Второй тур преследует цель консолидирования поддержки победителю и способствовать строительству коалиции между партиями для победы на выборах и получения проигравшими партиями политических дивидендов[185]. Что касается Национального Собрания, то она также избирается в ходе прямых всеобщих выборов в два тура[186].

Смешанная система представляет собой комбинирование пропорциональной и мажоритарной систем с целью минимизации их недостатков. При системе дополнительных членов, которая применяется в Германии, часть депутатов избирается по партийным спискам, а часть – по одномандатным избирательным округам. У избирателей имеется по два голоса. Все 598 депутатов Бундестага избираются по пропорциональной системе по партийным спискам, а личный состав половины из них (т.е. 299 депутатов) определяются самими избирателями[187]. При этом случаются ситуации, при которых партия получает больше «прямых» мандатов, чем ей положено по пропорциональному распределению. В этом случае партии позволяется сохранить все выигранные места (вводятся «перевесные» мандаты), что увеличивает численность депутатов Бундестага[188]. Те партии, которые не преодолели заградительный барьер, не получают места в парламенте. Германия является примером смешанной связанной системы, при которой существует зависимость результатов выборов по пропорциональной и по мажоритарной системе. Она может носить компенсирующий характер, когда повышенная доля мест, полученных партией в

---

[185] Norris P. Choosing Electoral Systems: Proportional, Majoritarian and Mixed Systems / Norris P. – Текст: непосредственный // International Science Review. – 1997. – Vol. 18. – № 3. – P. 297-312. – P. 302.

[186] Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur . – Текст: электронный // Conceil Constitutionnel. – URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur (дата обращения: 23.04.2020)

[187] Избирательная система. Всеобщие, прямые, свободные, равные и тайные выборы. – Текст: электронный // Deutsche Bundestag. –URL: https://www.bundestag.de/ru/wahlen (дата обращения: 15.08.2020)

[188] Антропов Р.В. Особенности и современные тенденции развития избирательной системы Германии (на примере выборов в немецкий Бундестаг 2013 года) / Антропов Р.В. – Текст: непосредственный. // Избирательное право. – 2016. – № 2 (34). – С. 30-32.

ходе выборов по плюральной системе в одномандатных округах, компенсируется сокращением доли мест, приходящейся на общефедеральный список партии. Такая система позволяет обеспечить высокую пропорциональность и связь между депутатом и избирателем. В рамках данной работы типа избирательной системы важен в том контексте, что, как отмечал ван Кессель, пропорциональная и смешанная электоральные системы являются одним из факторов электорального успеха правопопулистов[189].

После описания избирательных систем представляется логичным перейти к рассмотрению существующих партийных систем, поскольку один из подходов, объясняющих факторы, влияющие на формирование партийных систем, опирается на изучение взаимовлияния избирательной и партийной систем[190].

Партийная система – это политическая структура, составленная из самостоятельных, но взаимозависимых элементов – партий. Она характеризуется такими составляющими элементами, как количество партий, социально-политические и правовые условия их деятельности, тип электоральной системы и число избирателей, размер, специфика строения, условия коалиционной политики и реальные возможностями доступа к власти. В рамках классификации партийных систем Дж. Сартори, Франция и Германия представляют собой системы умеренного плюрализма[191].

Кроме того, к исследованиям партийных систем также относятся ставшие классическими работы М. Дюверже[192] и Р. Каца[193]. Выделялись однопартийная система, в которой система опирается на единственную политическую партию, двухпартийная система (характерная для англосаксонского мира), в которой у власти поочередно находятся две основные партии, и многопартийная система,

---

[189] Kessel S. v. Paths to populism: explaining the electoral performance of populist parties in Europe / Kassel. – Текст: непосредственный // ECPR: analysing Party Competition with Qualitative Comparative Analysis (QCA). – 2011. – 34 P. – Текст: непосредственный.

[190] Куценко К.Е. Базовые подходы к анализу факторов формирования партийных систем / Куценко К.Е. – Текст: непосредственный // Политэкс. – 2008. –№ 3. –С.115-126.

[191] Sartori G. Parties and Party System. A Framework for Analysis / Sartori G. – Текст: непосредственный // ECPR Press. – 2000. – 368 P. –ISBN 978-0954796617

[192] Дюверже М. Политические партии. / Дюверже М. , Пер. Зимина Л.А. Академический проспект, 2018. – 544 С. – ISBN 978-5-98426-124-1. – Текст: непосредственный.

[193] Katz R.S. A Theory of Parties and Electoral Systems / Katz R.S. – John Hopkins University Press. – 2007. – 168 P. – ISBN 978-0801887598. – Текст: непосредственный.

доминирующая в западной части континентальной Европы и соответствующая её общей политической традиции. Появление многопартийности объясняется дроблением партий. В этой связи стоит отметить, что М. Дюверже выделил так называемые три закона, которые гласят, что выборы по плюральной системе способствуют установлению в стране двухпартийности с крупными влиятельными партиями; что мажоритарные выборы в два тура приводят к системе нескольких партий, стремящихся к объединению в две коалиции; пропорциональное представительство благоприятствует многопартийности, составленной из множества небольших организаций, которые вынуждены проводить коалиционную политику.

В большинстве парламентских демократий одна партия не способна достичь большинства в парламенте, в связи с чем, они прибегают к формированию коалиций. У партий в данном случае есть две стратегии, одна из которых состоит в самостоятельной борьбе за власть и расчете на участие в коалиции, которая сформируется после проведения выборов. Вторая стратегия заключается в формировании коалиции с другой партией до проведения выборов и прохождения в парламент уже в рамках созданной коалиции[194]. Формирование таких коалиций важно, так как, во-первых, коалиционирование может повлиять на результаты выборов и проводимую в дальнейшем политику. Во-вторых, стратегии коалиционирования могут иметь влияние на нормативные аспекты представительства. При мажоритарном представительстве партия, набравшая большинство, определяет и не меняет политику до окончания срока полномочий. При пропорциональном представительстве партиями необходим процесс торга при принятии решений, и они могут в точности не отражать требования граждан, поскольку для партий важно достичь консенсуса[195]. При формировании коалиций до выборов эта проблема не стоит так остро, поскольку до выборов граждане понимают, какова повестка дня той или иной коалиции, что, в свою очередь, способствует транспарентности политического процесса. Франция и Германия

[194] Golder S.N. Pre-Electoral Coalition Formation in Parliamentary Democracies / Golder S.N. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2006. – Vol. 36. – №. 2. – P. 193-212.
[195] Huber J. Rationalizing Parliament / Huber J. – New York: Cambridge University Press. – 1996. – 185 P. – ISBN 978-0-511-89644-6. – Текст: непосредственный.

являются примером стран, в которых коалиционирование как правило происходит до или в процессе выборов (хотя в случае Германии имеет место и коалиционирование после подведения итогов выборов)[196]. Коалиционирование до выборов может происходить следующим образом. Например, лидеры партий могут объявить электорату о том, что они собираются сформировать коалицию при условии их высокой поддержки на выборах, либо они могут договориться идти на выборы под одним именем, объединив партийные списки или договорившись о том, кто в последствии войдет в состав парламента. Для того, чтобы процесс коалиционирования прошел успешно, партиям необходимо договориться об общей избирательной стратегии и распределении мест после выборов[197]. Коалиции, сформированные до выборов, могут повлиять на их результаты распадаются по их завершении, чего нельзя сказать о коалициях, сформированных после выборов. Кроме того, идеологическая составляющая играет значительную роль при формировании коалиций до выборов, тогда как после выборов она не может повлиять на преференции электората.

Понимание механизмов и традиции коалиционирования необходимо в контексте данного исследования, поскольку они выступают одной из сдерживающих сил, не допускающих правопопулистские партии к власти. А именно, в Германии при существовавших трудностях при формировании правительства, основные партии были не готовы идти на компромисс и формировать коалицию совместно с АдГ[198]. Во Франции после первого тура президентских выборов Э. Макрона поддержали Франсуа Фийон и Бенуа Амон, которые выбыли из гонки[199]. Эта поддержка также способствовала победе Э. Макрона.

---

[196] Hanley D. Compromise, Party Management and Fair Shares: The Case of the French UDF. / Hanley D. – Текст: непосредственный // Party Politics. 1999. – Vol.5 – №.2. – P. 171-189.

[197] Golder S.N. Pre-Electoral Coalition Formation in Parliamentary Democracies / Golder S.N. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2006. – Vol. 36. – №. 2. – P. 193-212.

[198] Барановская М. Меркель считает появлении АдГ в Бундестаге «серьезной проблемой» / Барановская М. – Текст: электронный // DW. – 2017. – 24 сентября. – URL: https://www.dw.com/ru/меркель-считает-появление-адг-в-бундестаге-серьезной-проблемой/a-40664290 (дата обращения: 16.08.2020)

[199] Эммануэля Макрона поддержал президент Олланд и политические соперники. Текст: электронный // BBC. – 2017. – 26 апреля. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-39683305 (дата обращения: 17.08.2020).

1.2.3. Культурный фактор и выборы

В рамках данной работы культурные факторы включают в себя политическую культуру, идентичность, традиции, а также ценности, разделяемые в указанных обществах. Идеи теории социального действия и концепции культуры Т. Парсонса оказали влияние на разработку концепции политической культуры. Так, выделяют психологическое (культура рассматривается как система ориентаций на политические ценности), объективистское (культура как функциональный ограничитель поведения людей), эвристическое (культура как познавательная конструкция) и «всеобъемлющее» (культура как единство установок и политического поведения людей) направления концептуализации политической культуры[200].

Кроме того, существует два подхода к концептуализации политической культуры. Сторонники интерсубъективного подхода рассматривают политическую культуру как совокупность социально-психологических свойств, проявляющихся на индивидуальном уровне[201]. По Г. Алмонду и С. Вербе[202] политическая культура является специфическим распределением типов ориентации по отношению к политическим объектоам среди членов нации. Согласно определению Г. Экстайна, политическая культура является абстракцией, предназначенной для построения теории[203]. Э.Я. Баталов отмечал, что политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности[204].

---

[200] Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли. / Гаман-Голутвина О.В. – Текст: непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – № 2. – С. 38-49.

[201] Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе / Малинова О.Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 106-128.

[202] Almond G. The Intellectual History of the Civic Culture Concept. / Almond G., Verba S. — Текст : непосредственный // The Civic Culture Revisited. L. — 1989.

[203] Eckstein H. Culture as a Foundation Concept for the Social Sciences. Текст: непосредственный // Journal of Theoretical Politics. – 1996. – Vol. 8. – No 4. – P. 471-497.

[204] Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен / Э.Я. Баталов. – Текст: непосредственный // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII, ч. 2. – М.: ИНИОН АН СССР, Ин-т молодёжи, 1990. С. 101-144.

В рамках социетального подхода политическая культура представляется как свойство социальных коллективов, как историческое наследие, которое влияет на развитие социальных и институциональных практик[205]. Так, например, К. Гирц[206] предлагал рассматривать политическую культуру как сочетание политических событий и верований, важным при этом является интерпретация смыслов. Что касается структуры политической культуры, Г. Алмонд и С. Верба[207] выделяли познавательные, аффективные и оценочные ориентации, а, например, У. Розенбаум[208] разбил компоненты формирования политической культуры нации на три основные группы: ориентация в отношении правительственных структур, политические идентификации и политическая компетентность.

Э.Я. Баталов[209] выделял 4 основные группы политических ориентаций: отношения неинституционального субъекта политического процесса к институциональному объекту, отношения неинституционального субъекта политического процесса к самому себе, отношения между институтами политической системы (так, например, традиция коалиционирования, описанная выше, также являются частью политической культуры согласно такому ее структурированию) и отношения институционального субъекта к неинституциональному субъекту.

Самая известная типология политической культуры, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой[210], основывается на наложении типа ориентации субъекта политического действия на специализированные политические объекты. Оптимальным вариантом смешанного типа политической культуры авторы считали гражданскую культуру, в которой существует консенсус относительно легитимности политических институтов, распространена терпимость в отношении

---

[205] Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе / Малинова О.Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 106-128.

[206] Geertz C. The Interpretations of Cultures / Geertz J., Darnton R. L. – New York: Basic Books. – 1993. – 470 P. – ISBN 978-0465093557. – Текст: непосредственный.

[207] Almond G. The Intellectual History of the Civic Culture Concept. / Almond G., Verba S. — Текст : непосредственный // The Civic Culture Revisited. L. — 1989.

[208] Rosenbaum W. Political Culture / Rosenbaum W. – New York, 1975. – 181 P. – ISBN 978-0275852009. – Текст: непосредственный.

[209] Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Баталов Э.Я – М.: Наука – 1990. – 252 С. ISBN 5-02-007977-4. – Текст: непосредственный.

[210] Pavone T. Political Culture and Democratic Homeostasis: A Critical Review of Gabriel Almond and Sidney Verba's The Civic Culture / Pavone T. – Princeton University, 2014. – ISBN 978-0803935587. Текст: непосредственный.

различных интересов, а также чувство политической компетентности. Примером гражданской политической культуры можно считать Францию и Германию.

В мире, где происходят неконтролируемые и беспорядочные изменения, люди склонны группироваться вокруг первичных источников идентичности: религиозных, этнических, территориальных, национальных. Понимание процессов формирования идентичности важен при формировании электоральных предпочтений граждан, поскольку такой нарратив может использоваться правопопулистскими партиями для привлечения электората на свою сторону[211]. Религиозный фундаментализм – христианский, исламский, иудаистский, индуистский и даже буддистский – стал, вероятно, самой внушительной силой, обеспечивающей личностную безопасность и коллективную мобилизацию. В исторический период, который характеризовался широко распространенным деструктурированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а порой единственным источником смыслов. Люди чаще всего организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, а на основе того, кем они являются.[212] Для эпохи постмодерна, как отмечал Д. Элазар[213], важную роль при формировании коллективной идентичности играет этническое возрождение, что способствует формированию этнически-фундированной политике. Анализ идентичности позволяет прогнозировать динамику общественных ожиданий, политические риски и возможные векторы перемен, выявлять ресурсы развития (модернизации) за пределами сугубо экономических источников роста, корректировать государственную политику в социальной сфере, моделировать направленность политико-институциональных изменений, работать на социальную консолидацию общества и его жизнеспособность («хорошее общество»).

---

[211] Velasco A. Populism and Identity Politics. LSE Public Policy Review / Velasco A. – 2020. – Vol. 1. – № 1. – P. 1-8. – ISBN 978-602-8866-25-5. – Текст: непосредственный.

[212] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / Кастельс М. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2000. – 606 С. – ISBN. 5-7598-0069-8. – Текст: непосредственный.

[213] Elazar D.J. Federal Systems of the World. A Handbook of Federal. Confederal and Autonomy Arrangements / Elazar D.J. – Essex, 1991. – 402 P. – ISBN 978-0582086944. – Текст: непосредственный.

М. Кастельс понимал под идентичностью процесс, через который социальный актор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами.[214]

С. Хантингтон[215] определял идентичность как самосознание индивида или группы, результат самоидентификации, когда происходит осознание, что общность обладает определенными качествами, которые отличают нас от других. Идентичность определяет поведение человека. Национальная идентичность является одной из множества идентичностей индивида, может быть как основной, так и вторичной. Для конструирования идентичности должен существовать «другой» или «чужой», который объединяет членов одной группы, поскольку без этого невозможен процесс самосознания и понимания своих отличительных черт. В связи с этим, идентификация индивида с большой социальной группой является фактором политического выбора. Самоидентификация индивида через политическое участие и поведение составляет одну из ключевых характеристик политического режима[216].

С. Хантингтон писал, что среди факторов, способствующих размыванию национальной идентичности, являются в том числе идеология мультикультурализма и иммиграция[217]. У. Сафран[218] отмечал, что национальная идентичность является многозначным и не вполне точным понятием, включающим в себя степень коллективного сходства и устойчивость коллективных характеристик. Такое определение является неполным в силу того, что члены нации обладают многими и сложными идентичностями, имеют собственные представления об основании принадлежности к ней. Национальная

---

[214] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / Кастельс М. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2000. – 606 С. – ISBN. 5-7598-0069-8. – Текст: непосредственный.

[215] Huntington S. P. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity / Huntington S. P. – Simon & Schuster. – 2005. – 448 P. – ISBN 978-0-684-87053-3. – Текст: непосредственный.

[216] Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности / Семененко И.С. – Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 2. – С. 5-24.

[217] Huntington S. P. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity / Huntington S. P. – Simon & Schuster. – 2005. – 448 P. – ISBN 978-0-684-87053-3. – Текст: непосредственный.

[218] Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.

идентичность не является одномерной и неизменной, а меняется с течением времени и под влиянием внешних сил.

Политическая идентичность как особый вид эмоционально переживаемого индивидом знания о своей тождественности с той или иной группой политических акторов формируется в пространстве объективных различений, создаваемых системой политических властоотношений, при этом расстояние между людьми измеряется различием положений в иерархии властных отношений, различиями в партийной приверженности, электоральными предпочтениями, ориентациями на различные политические ценности[219]. Политика идентичности представляет собой борьбу групп интересов, представляющих ущемленные права, за признание права на «особость» и утверждение своей коллективной идентичности как легитимной, деятельность субъектов политики и институтов социализации по формированию ориентиров, ценностных установок и моделей поведения граждан в публичной сфере, а также деятельность государства по конструированию оснований национальной (национально-государственной, национально-гражданской и культурной) идентичности, их поддержанию и воспроизводству. Существуют следующие виды политик идентичности. Во-первых, основанная на противостоянии «другим», во-вторых, утверждение исторической значимости собственного опыта и корней, в-третьих, апелляция к этническим корням с большим или меньшим упором на религиозную составляющую. Конструирование идентичности является многомерным и многоакторным процессом. Ключевым игроком выступает государство, которое прибегает к символической, языковой политике, а также политике памяти. Политические партии артикулируют интересы, вырабатывают смыслы и определяют повестку дня. Общественные организации могут укреплять или оспаривать ориентиры политической идентичности[220].

---

[219] Фадеева Л.А. Механизмы формирования политических идентичностей в политическом пространстве современного общества / Фадеева Л.А., отв.ред. И.С. Семененко – Текст: непосредственный // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т.: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 470 С.

[220] Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Фадеева Л.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.

Традиции становятся важным источником утверждения культурных основ коллективной идентичности к мультикультурном мире. Традиция – важный источник социального активизма, понижающие барьеры закрытых сообществ, открывают возможности приобщения к социальному капиталу[221]. Существует два подхода к определению традиции: объективистский и функциональный подходы. Объективистский подход отражает сущностные характеристики традиции и ее компонентов. В рамках рассматриваемого подхода традиция является зафиксированной в обществе нормой поведения, которая регламентирует поведение в обществе. В рамках функционального подхода внимание акцентируется на важности традиции как механизма передачи норм поведения из поколения в поколение, являются способом объединения пространственно-временного континуума и сохранения преемственности поколений[222]. Ш. Эйзенштадт[223] писал, что традиции – закрепленные в символах модели общественного порядка и набор правил, которые отражают диапазон запретительной культурной повестки, которая шире участия и которая предлагает адекватный выбор целей и примеров поведения. Традицию можно рассматривать в качестве способа оценивания и легитимации культурного единства и социального порядка. Э. Маркарян[224] определял традицию как выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах.

Под политической традицией А.М. Салмин[225] понимал воспроизведение определенного преемственного типа отношения к власти, присущий определенной политии. Также политическая традиция – форма фиксации значимых элементов социально-политического опыта конкретной нации, механизм сохранения политико-культурной целостности. Структура

---

[221] Идентичность в системе координат мирового развития / Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. – Текст: непосредственный // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40-59.

[222] Zaskavka O.O. The role of political traditions in the mechanics of political system of modern Ukraine / Zaskavka O.O – Текст: непосредственный // Eastern Review. – 2014. – Т. 3. – P. 39-50.

[223] Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity / Eisenstadt S.N. – New York: John Wiley & Sons, 1973. – 367 p. – ISBN 978-0471234715. – Текст: непосредственный.

[224] Маркарян Э. Теория культуры и современная наука. Москва. – 1983. – 284 С. – ISBN 5-02-017238-3. – Текст: непосредственный.

[225] Салмин А.М. Демократический процесс и политические традиции / Салмин А.М. – Текст: непосредственный //Вестник московской школы политических исследований. – Москва. – 1998. – №10. – С. 44-72.

политической традиции включает в себя ментальный, бихевиоральный и институциональный уровни. Первый состоит из политических символов, мифов и стереотипов, формирующих политическую реальность, власть, ценности и нормы, лежащие в основе политического поведения. Второй уровень включает модели поведения и действий, а именно политические привычки и ритуалы. Третий уровень отражает исторические особенности взаимодействия между ветвями власти и отношения между обществом и властью[226].

Долговременный упадок социо-структурных факторов, обусловливающих политические предпочтения граждан, внес серьезные изменения в политическую жизнь современных демократий[227]. Некоторые исследователи задаются вопросом, достаточно ли исследовать одно измерение разделения на правых и левых для понимания структуры политического выбора[228]. Как отмечал в своих работах Фриден[229], идеологии плавно переходят друг в друга и одни идеи проступают сквозь другие. Несмотря на то, что большинство современных демократических стран стали более эгалитарными в сфере обеспечения гражданских свобод и доступа к услугам в области здравоохранения, образования, к рынку труда, нахождение оптимального баланса между индивидуальными свободами и социальной справедливостью является труднодостижимой задачей как для правых, так и для левых в большинстве стран. Поэтому порой бывает трудно определить, что общего между партиями и движениями, которые причисляют себя к сторонникам одной и той же идеологии. Предлагают разложить разделение на правых и левых на экономическое и социальное измерения[230]. В современных демократиях концепцию свободы в политике и в экономике, в сущности, тяжело подвести под одно измерение разделения на правых и левых. С левыми чаще

---

[226] Alekseevna M.N. Political traditions: the concept and structure. / Alekseevna M.N. — Текст : непосредственный // Modern Research of Social Problems. —2013. — Issue 4. — P. 366-380.

[227] Van der Brug W. Structural and ideological voting in age cohorts / Van der Brug W. – Текст: непосредственный // West European Politics. – 2010. –№ 33. – P. 586-607.

[228] Heath A. The measurement of core beliefs and values: The development of balanced social/laissez faire and libertarian/authoritarian scales / Heath A., Evans G., & Martin J. – Текст: непосредственный // British Journal of. Political Science. – 1994. – №24. P. 115-133.

[229] Freeden M. Ideology: A very short introduction. / Freeden M. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2010. – ISBN 978-0-192-80281-1. – Текст: непосредственный.

[230] Feldman S. Understanding the determinants of political ideology: Implications of structural complexity / Feldman S., Johnston C. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2014. –№ 35. – P. 337-358.

всего ассоциируются такие политические программы, которые ограничивают экономическую свободу индивида, но предоставляют максимальные гражданские свободы. В правых политических программах содержится ограничение гражданских свобод индивида при предоставлении максимальных свобод в экономике.

Традиционное идеологическое разделение на правых и левых (или консерваторов и либералов) оказывается менее ярко выраженным, чем в прошлом, по той причине, что политические партии формируют коалиции и поддерживают политические программы, которые мало чем отличаются друг от друга в содержательном плане[231]. В то же самое время идеологические предпочтения стали больше зависеть от таких личностных характеристик избирателя, как разделяемые им ценности[232].

Когда речь заходит о правых популистах, то их маркерами в Европе являются антимиграционная риторика и евроскептицизм. «Популизм, – утверждал Мюдде, – это больше, чем просто демагогия или оппортунизм. Но это не полностью сформировавшаяся политическая идеология, … «тонкая» идеология, состоящая из нескольких основных убеждений. Во-первых, наиболее важным разделением в обществе является антагонистическое разделение между «людьми», понимаемыми как принципиально хорошие, и «элитами», понимаемыми как принципиально коррумпированные и не имеющие отношения к повседневной жизни. Во-вторых, все популисты считают, что политика должна быть выражением «всеобщей воли» – совокупности желаний, которые, как предполагается, разделяются как здравый смысл всеми «простыми людьми»[233]. Одним из признаков правого популизма является их направление против существующего истеблишмента[234] (одна из причин, почему коалиции с

[231] Caprara G.V. The personalization of modern politics / Caprara G.V. Текст: непосредственный // European Review. – 2007. – Vol. 15. – Issue 2 – P. 151-164.
[232] Voting and values: Reciprocal effects over time / Vecchione M., Caprara G.V., Dentale F., Schwartz S.H. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2013. – № 34. – P. 465-485.
[233] Mudde C. The Populist Zeitgeist / Mudde C. – Government and Opposition. – 2004. – P.541-563. – ISBN 978-90-9027334-1. – Текст: непосредственный..
[234] Surel Y. Populism in the French Party System. In Democracies and the Populist Challenge / Surel Yves, edited by Y. Mény. – New York: Palgrave. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0;

ними труднодостижимы), а также их апеллирование к стереотипам, существующим в массовом сознании[235].

Ценности играют значительную роль при определении электоральных предпочтений граждан. Ценности являются осознанным отображением желаемых, абстрактных, транс-ситуативных целей, которые выступают руководящими принципами в жизни человека. Они соотносятся с тем, что люди считают важным и различаются по относительной значимости при установлении стандартов оценивания поведения, событий и людей. Хотя взаимоотношения между ценностями и политическими ориентациями рассматривались с различных точек зрения, в большинстве современных исследований используются 10 базовых ценностей индивида, предложенные Шварцем[236]. Его теория предлагает учитывать 10 широких, различных по мотивации ценностей, которые происходят из общих требований человеческой природы: безопасность, власть, достижение, гедонизм, стимуляция, саморегуляция, универсализм, человеколюбие, традиция и послушание. Различие одной ценности от другой лежит в типе цели или мотивации, которую она выражает[237]. Шварц приходил к выводу, что чем больше избиратели отдавали предпочтение свободному рынку, верховенству закона, традиционной морали, слепому патриотизму и военной интервенции, тем больше они голосовали за правоцентристские партии. В случае, когда избиратели отдавали предпочтение таким ценностям, как равные возможности, гражданские свободы, прием мигрантов, тем больше они голосовали за левоцентристские партии[238]. Исходя из этого, можно предположить, что для Франции и Германии более характерно голосование за левоцентристские партии, однако, после

Mény Y. The Constitutive Ambiguity of Populism. In Democracies and the Populist Challenge / Mény Yves, and Yves Surel. – New York: Palgrav. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0. – Текст: непосредственный.

[235] Рябов А.В. Парадоксы современного популизма. Причины его взлета в развитых демократиях и отсутствия на постсоветском пространстве / Рябов А.В. – Текст: непосредственный // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2017. – № 1-2 (124). – С. 48-56.

[236] Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / Schwartz S.H. In M.P.Zanna (Ed.) . – Текст: непосредственный // Advances in Experimental Social Psychology. – New York, NY: Academic Press. – 1992.– P.1-65. ISBN 9780080970868.

[237] Basic Values, Ideological Self-Placement, and Voting: A Cross-Cultural Study / Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H., Schoen H. – Текст: непосредственный // Cross-Cultural Research. – 2017. – Vol. 51 (4). – P. 388-411.

[238] Schwartz S.H. Basic personal values, core political values and voting: A longitudinal analysis. / Schwartz S.H., Caprara G.V. and Vecchione M. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2010. – № 31. – P. 421-452. ISBN 9780080970868.

миграционного кризиса, когда правопопулистские партии стали апеллировать к патриотическим чувствам населения, политические предпочтения граждан начали смещаться в сторону правоцентристских партий.

Подводя итог, автор определяет электоральное поведение как политическое участие граждан, связанное с формированием органов представительной власти и выбором определенного кандидата или партии и основанное на их личных предпочтениях. При этом, голосование за того или иного кандидата обусловлено институциональными, структурными и культурными факторами. А именно, автор предполагает, что качество и количество миграции влияет на электоральное поведение граждан (при большом потоке мигрантов граждане склонны голосовать за правопопулистские партии). Политика адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество влияет на электоральные предпочтения граждан в том смысле, что такая политика формирует отношение принимающего общества к мигрантам и возможности мигрантов интегрироваться в принимающее общество. При отношении к мигрантам как к инородному элементу, неспособному к интеграции, граждане будут голосовать за те партии, которые будут выступать против привлечения большего количества инокультурных мигрантов.

Кроме того, на формирование электоральных предпочтений граждан влияют территориальное устройство, форма правления, партийная и электоральная системы, поскольку они определяют мотивацию избирателей при голосовании. Так, при унитаризме периферия, скорее всего, будет голосовать также, как и центр, чего нельзя сказать о федерации. В премьер-президентской системе граждане голосуют за конкретную личность, сопоставляя ее с собой, тогда как в парламентской системе такая персонификация происходит косвенно, и граждане ориентируются, в первую очередь, на программу партии.

Наконец, ценности оказывают влияние на электоральное поведение граждан: например, при кризисе идентичности граждане ищут «Другого», виноватого в тех или иных проблемах, что используют правопопулистские партии в своей кампании и, таким образом, привлекают на свою сторону электорат.

Данное исследование по категоризации Элдерсвельда находится на стыке третьей и пятой категорий, поскольку осуществляется сравнительный анализ электорального поведения граждан в двух разных странах, при этом автор проведет факторный анализ с проверкой гипотез. Таким образом, автор предполагает выявить, какие из факторов влияют на формирование электоральных предпочтений граждан во Франции и Германии на субнациональном уровне политики, какие из них являются значимыми. Однако, прежде чем перейти к непосредственной операционализации и анализу данных, необходимо качественно описать особенности электорального поведения граждан в рассматриваемых странах.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН В РЕГИОНАХ ФРАНЦИИ И ЗЕМЛЯХ ГЕРМАНИИ: КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

В данной главе рассматриваются качественные характеристики факторов электорального поведения граждан на субнациональном уровне. Предметно рассмотрены миграционные процессы в обеих странах, приведены характеристики их политики адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. В контексте притока мигрантов-мусульман отмечается и существование такого феномена, как исламофобия в рассматриваемых государствах. Далее автор приводит особенности территориального устройства и разделение полномочий между центром и регионами/землями, премьер-президентской и парламентской системами. Рассмотрены традиции коалиционирования в странах, функционирование избирательной и партийной систем, рассчитано эффективное число партий для каждой страны. Наконец, проанализированы ценности, традиции и слагаемые идентичности регионов Франции и земель Германии, их политическая культура.

2.1. Факторы электоральных процессов в регионах Франции

Данный раздел посвящен качественным характеристикам факторов электорального поведения граждан Франции на субнациональном уровне политики. Эти факторы разделены на три группы, а именно, на структурные, институциональные и культурные, что позволяет рассмотреть предметно особенности рассматриваемой страны, а также то, как эти факторы оказывают влияние на формирование электоральных предпочтений населения.

2.1.1. Структурный фактор голосования во Франции

В связи с тем, что автор предполагает, что миграционный фактор оказал ключевое влияние на электоральное поведение граждан в регионах Франции, представляется необходимым проанализировать миграционную политику Франции с тем, чтобы понять отношение власти и граждан к мигрантам, а также взаимодействие мигрантов с принимающим обществом.

Франция – страна, которая воспринимается как страна иммигрантов. С конца XIX века сюда прибывают мигранты, а дебаты относительно «проблемы

миграции» вошли в публичную жизнь Франции в 80-е годы XIX века[239]. За период с 2006 по 2013 год чистая миграция во Францию составила 405 000 человек[240]. Это страна, которая придерживается ассимиляционной модели интеграции мигрантов. В 2015 году Франция была третьей страной ЕС по количеству поданных заявлений о предоставлении убежища (80075 заявлений) после Германии (441800) и Швеции (156100)[241]. На настоящий момент на тысячу жителей приходится порядка 5-6 человек, имеющих «неавтохтонное» происхождение[242].

Главный научный сотрудник Национального центра научных исследований (Centre national de la recherché scientifique) Дж. Коста-Ласку отмечала, что французы гордятся тем, что, например, в отличие от немцев, где есть понятие *volk* и гражданство по крови, языку и культуре, французы чувствуют свою гражданскую принадлежность по политическому принципу, основанному на социальном контракте, гражданстве, философии эпохи Просвещения и Декларации прав человека от 1789 г. и долгой истории приема иммигрантов на территорию Франции[243].

2 ноября 1945 года во Франции был принят закон об условиях въезда и проживания иностранцев[244]. Он представляет собой символ начала реального вмешательства правительства в регулирование миграционных потоков.

Привлекая иностранную рабочую силу с 1940-х до начала 1970-х годов, французское правительство преследовало следующие цели: 1. Сдержать рост оплаты труда французских рабочих для минимизации издержек экономического

---

[239] Noiriel G. La France, un vieux pays d'immigration / Noiriel G. – Текст: электронный // L'Histoire. Collections 46. – 2016. – Janvier-mars. – URL : https://www.lhistoire.fr/la-france-un-vieux-pays-dimmigration (дата обращения: 22.08.2020).

[240] Dumont G.-F. France, a country of immigration… an emigration / Dumont G.-F (Translation Sylvie Vanston). – Paris: Population & Avenir. – № 5 (Vol.730). – 2016. – P. 3. – Текст: непосредственный.

[241] Accueil des réfugiés: la France est très loin du modèle allemande. — Текст : электронный // L'OBS. – 2016. – 17 сентября. – URL: http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/migrants/20160914.OBS8030/accueil-des-refugies-la-france-est-tres-loin-du-modele-allemand.html (дата обращения: 05.05.2017).

[242] Eurostat: официальный сайт / Immigration by age group, sex and citizenship. – 2017 (31 января). – URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en (дата обращения: 11.02.2017). – Текст: электронный.

[243] Costa-Lascoux J. De l'assimilation à l'intégration / Costa-Lascoux J., In L. Gervereau, P. Milza & E. Temime (Eds.). – Текст: непосредственный // Toute la France : histoire de l'immigration en France au XXe siècle. – Paris: Somogy, 1998. – P. 238-245.

[244] Ordonnance № 45-2658 du 2 Novembre 1945. Текст: электронный // Gisti. – URL: http://www.gisti.org/dossiers/reformes/2005-code/ordo45verscode.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

роста 2. Увеличить мобильность и конкурентоспособность трудовых ресурсов. 3. Найти людей, которые бы работали в непрестижных и вредных отраслях. Под давлением промышленных профсоюзов правительство заключает с Марокко и Тунисом в 1963 г. соглашение о трудовой миграции из этих стран. С Алжиром французское правительство последовательно заключило три соглашения в 1964, 1968 и 1971 гг.[245].

До начала 1990-х Франция относилась к странам с относительно либеральным законодательством в сфере регулирования миграционных потоков и находилась среди европейских лидеров по числу официально признанных беженцев. В 1990-х премьер-министр Ш. Паскуа обозначил общую стратегию формирования французской политики в отношении мигрантов, заявив в одном из своих интервью, что «Франция была страной иммигрантов, и она больше ею быть не может». Ш.Паскуа ввел понятие «нулевая иммиграция», имея в виду ограничение притока новых иммигрантов[246].

В 1960 – 1970-е политики Франции не объединяли в одну группу турок с алжирцами. В классификации иммигрантского населения бюрократией (равно как и в самосознании самих иммигрантов) национальные категории преобладали над конфессиональными. Но в конце 1980-х категория «мусульмане» начинает использоваться как для идентификации определенных групп иммигрантов извне, так и для их самоидентификации. Принадлежность к исламу становится маркером различия – проведение символической границы внутри населения европейских стран, причем граница эта проводится поверх всех остальных. В начале XXI века новый геополитический контекст определил существенные трансформации как в восприятии мусульман европейцами, так и в их самовосприятии. Они стали представляться как агенты ислама в неисламском мире[247].

---

[245] Мохова И.М. Иммиграция из Магриба во Францию. Причины и последствия / Мохова И.М. – Текст: непосредственный // Ближний восток и современность. Сборник статей (выпуск тридцать третий). – 2007. – С. 296-298.

[246] Батырев С. Заслон от чужестранцев / Батырев С. – Текст: непосредственный. // Эхо планеты. – 1993. – № 27 – С.7.

[247] Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / Малахов В. — М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. — 232 С. ISBN 978-5-4448-0127-7. – Текст: непосредственный.

Французские власти традиционно рассматривали миграцию как один из немаловажных факторов роста уровня преступности. К примеру, в начале 1990-х французское правительство совершило переход к новой концепции внутренней безопасности, которая была основана на координации усилий вокруг следующих приоритетных направлений деятельности: развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой наркотиков, необходимости сокращения мелкой преступности, контроль над миграционными потоками и защита интересов государства (охрана национального достояния, борьба с терроризмом). Это привело к ужесточению миграционных законов и к увеличению количества депортированных иностранцев. В начале 1990-х ежегодно из Франции депортировалось около 15 тыс. нелегальных мигрантов[248].

В 1993 году правительством Э. Балладюра был предложен пакет законов об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции, ужесточавших законодательство в сфере миграции. Целью данных законов было сузить три основных канала эмиграции: воссоединение семей, заключение брака и предоставление убежища, а также облегчить процедуру высылки и выдворения иностранцев за границу государства.

Первое изменение касалось кодекса о гражданстве (в части порядка приобретения французского гражданства иностранцами). Франция по сравнению с другими европейскими странами была одной из самых доступных для получения гражданства. Любой здоровый способный к осуществлению трудовой деятельности и самообеспечению гражданин, имеющий доход не менее 5,3 тыс. французских франков в месяц имел шансы на получение гражданства. Одно из нововведений 1990-х ужесточило процедуру получения французского гражданства. Оно предусматривало, что родившийся и достигший совершеннолетия ребенок во Франции, родители которого иностранцы, не будет автоматически получать французское гражданство, как было ранее. С 1990-х от

[248] Кулешов И. Тревожные огни большого города / Кулешов И. – Текст: непосредственный // Эхо планеты. - № 51. – 1991. – С. 6.

него требовалось подавать властям соответствующее заявление, в котором должно быть зафиксировано желание просителя стать французом.

При этом за властями сохранялось право отказать просителю гражданства в случае, если он являлся правонарушителем (торговля наркотиками и другие тяжкие преступления). Также закон ужесточал получение гражданства через заключение фиктивного брака, а именно, претендовать на французское гражданство стало возможно только после двух лет совместной жизни.

В «Законе Паскуа» было предусмотрено упорядочение въезда иностранцев во Францию в рамках программы «объединение» семей. Это касалось, в первую очередь, африканских и мусульманских семей, которые зачастую насчитывали большое количество членов.[249]

Во Франции в период осуществления чрезвычайных мер по борьбе с терроризмом в середине 1980-х полиция имела неограниченные права по массовой проверке документов мигрантов для «обеспечения общественного порядка». Мигранты при этом обязаны были предоставить оправдывающие пребывание во Франции документы. Если подобных документов не имелось, то мигрант подлежал высылке. Преимущественно эта мера касалась выходцев из Африки и арабских стран.[250]

Во Франции деиндустриализация 1980-1990-х гг., ставшая причиной пауперизации значительного числа иммигрантов, занятых на промышленных производствах, усугубила ситуацию, способствуя еще большему обособлению иммигрантских «гетто», их радикализации, в том числе и исламистской, усилению неприязни по отношению ко всему, что отождествляется с французским обществом и культурой. Обособлению иммигрантов потворствовала характерная для правящих французских элит левацкая идеология абсолютизированного равенства, одним из проявлений которой является мультикультурализм. Она привела к тому, что иммигранты утратили стимул не только к ассимиляции, но и к интеграции во французское общество.

---

[249] Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы / Рязанцев С.В. – Москва: ИСПИ РАН. –2001. – С.43-49. – ISBN 978-5-98163-053-8. – Текст: непосредственный.
[250] Там же. – С.43-49.

Осенью 2005 были отмечены вспышки насилия в пригородах Парижа в связи с законом, запрещающим ношение мусульманской одежды в образовательных учреждениях. В июне 2006 г. Сенатом был одобрен законопроект, ужесточающий требования к трудовой миграции в пользу «избирательной» иммиграции и наметивший меры по борьбе с нелегальным пребыванием иностранцев на территории Франции[251].

По данным 2006 г. мигранты расселялись в западные и южные департаменты Франции, города являются центрами притяжения мигрантов как внутренних, так и внешних[252]. По данным 2016 г. по-прежнему привлекательными для мигрантов остались департаменты на юге Франции и крупные города, в первую очередь, миграция в Париж[253]. Миграционные потоки пришлись на такие французские регионы, как Овернь-Рона-Альпы, Новая Аквитания и Гранд-Эст[254]. Что касается статистических данных о том, откуда приезжает большая часть мигрантов, лидируют страны Магриба[255] (о составе мигрантов и регионах, в которые приезжают мигранты (%), подробнее в Главе 3).

Таким образом, мигранты-мусульмане являются инокультурным меньшинством во Франции, а значит, могли быть использованы в избирательной повестке правопопулистских партий и определить голосование граждан в регионах. Кроме того, ассимиляционная политика формирует восприятие мигрантов гражданами, а именно, интеграция в принимающее общество возможна, а значит партии, придерживающиеся «жесткой политики» в их отношении не будут восприняты электоратом, тогда как партии, предлагающие способы их интеграции в принимающее общество (при условии принятия ими

---

[251] Мохова И.М. Иммиграция из Магриба во Францию. Причины и последствия / Мохова И.М. – Текст: непосредственный // Ближний восток и современность. Сборник статей (выпуск тридцать третий). – 2007. – С. 296-298.

[252] Baccaïni B. Recensement de la population 2006: Les migrations entre départements : le Sud et L'Ouest toujours très attractifs / Baccaïni B. , Levy D. — Текст : непосредственный // INSEE. — 2006. — P.4.

[253] Recensement de la population de 2016, part des immigrés dans la population totale // INSEE. Database. – 2016. – ISBN 978-0-660-07189-3. – Текст: непосредственный.

[254] Damgé M. Auvergne, Aquitaine… l'accueil des migrants dans les régions / Damgé M. – Текст: электронный // Le Monde. – 2017. – 26 octobre. – URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/10/26/auvergne-rhone-alpes-nouvelle-aquitaine-grand-est-les-regions-qui-ont-accueilli-le-plus-de-migrants-depuis-un-an_5206112_4355770.html#4l1LdB8HvW2D9XWW.99 (дата обращения: 09.04.2020)

[255] Immigrés, étrangers, Statistique et études. – Текст: электронный // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212#consulter (дата обращения : 08.04.2020).

республиканских ценностей) будут привлекать на свою сторону электорат, поскольку мигранты не рассматриваются изначально как лица, которые впоследствии покинут страну, выполнив свою функцию обеспечения экономического роста государства. Кроме того, ассимиляционная политика в целом способствует более предвзятому отношению к мигрантам, поскольку национальная идентичность для французов первостепенна. Те мигранты, которые на нее посягают, будут рассматриваться в качестве угрозы[256]. При этом, граждане Франции критически настроены в отношении мигрантов, по состоянию на 2017 г. только 29% респондентов считали мигрантов интегрированными во Французское общество. Более того, «синие воротнички» во Франции настроены более негативно в отношении мигрантов (24% опрошенных)[257]. Таким образом, такие настроения могли оказывать влияние на формирование электоральных предпочтений граждан во Франции.

2.1.2. Институциональные факторы голосования в V Республике

Одним из рассматриваемых институциональных факторов является территориальное устройство государства. Относительно децентрализованным унитарным государством является Франция. Данный тип государственного устройства сочетает назначение чиновников в регионах центральными инстанциями с выборными органами. Такая модель государства асимметрична[258]. Реформа 1982 года привела к частичной децентрализации французской системы, переложив часть ответственности по управлению местными органами власти с центральных органов на локальные[259]. Децентрализация была нужна для формирования локальной идентичности, создания правового статуса региона на базе исторических французских провинций, что, в свою очередь, позволило

---

[256] Badea C. Modèles d'intégration, identification nationale et attitudes envers les immigrés en France. / Badea C. — Текст : непосредственный // L'Année psychologique. — 2012. — Vol 112. — №4. — P. 575-592.

[257] Fourquet J. Europa und die Zuwanderung : die Wahrenehmung von Migration in Europa uns die damit verbundenen Vorstellungen in Frankreich / Fourquet J. –Friedrich Ebert Stiftung, Paris. –2017. – Текст: непосредственный.
Freeden M. Ideology: A very short introduction. / Freeden M. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2010. – ISBN 978-0-192-80281-1. – Текст: непосредственный.

[258] Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии / Чиркин В.Е. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 5-9.

[259] Wollman H. Local government systems: from historic divergence towards convergence? Great Britain, France, and Germany as comparative cases point / Wollman H. – Текст: непосредственный // Environment and Planning C: Government and Policy. – 2000. – № 18 (1). – P. 33-55.

установить трехуровневую институциональную систему локальных органов власти. Часть полномочий были переданы регионам, департаментам и коммунам[260]. С функциональной точки зрения регионы ответственны за экономическое развитие и перераспределение ресурсов внутри региона, департаменты отвечают за оказание социальной помощи и обеспечение безопасности, а коммуны – за предоставление базовых общественных благ и услуг. Стоит отметить, что не существует жестко выстроенной вертикали власти, скорее, это пример многоуровневого управления. Полномочия региона, департамента и коммуны не являются строго разделенными, управленческие функции одного уровня зависят от предпринятых мер на других уровнях управления[261].

Регионы связаны напрямую с центральным правительством, их бюджет утверждается после проведения консультаций с центральными органами власти, при этом, при распределении бюджета, регионы среди трех описанных уровней местного управления получают наименьшую часть финансирования. Хотя регионы уполномочены разрабатывать политику, она не будет эффективной без ее реализации на уровне департаментов и коммун[262].

Префект департамента и мэр коммуны назначаются центральным правительством, что укладывается в рамки распределения полномочий в унитарном государстве. Исполнительная власть коммуны сосредоточена в руках мэра. Что касается префекта, то традиционно он является представителем центрального правительства и контролирует работу исполнительных органов власти коммуны[263]. Таким образом, хотя центральное правительство перестало осуществлять контроль над местными органами управления и была введена

---

[260] Smith A. Regional Government in France & Spain. / Smith A., Heywood P. – Текст: непосредственный // London, England: Constitution Unit, University College London. – 2000.
[261] Ibid.
[262] Ibid.
[263] Weng Y. C. Final Report of Resolving Disputes between Local Administration and Councils - France / Weng Y. C. – Commissioned Research Report by Ministry of the Interior, Project NO. 102JCD02. – Taipei, Taiwan: Ministry of the Interior. –2010. – Текст: непосредственный.

локальная автономия, контроль за их деятельностью ведется косвенно префектами[264].

Поправки, внесенные в конституцию в 2003 году, заложили основу для завершения процесса регионализации Франции. В частности, был установлен автономный статус местных органов власти. Тем не менее, описанная выше многоуровневая система управления не была ликвидирована. Регионы, департаменты и коммуны борются за те полномочия, которые ранее входили в ведение центра. Это привело, в свою очередь, к вертикальному разделению власти, а именно, местные органы власти чаще прибегают к переговорам и консультациям на равных условиях с центром[265].

Последняя территориальная реформа была завершена в 2016 году, после чего 22 региона были преобразованы в 13, а также были названы новые столицы этих регионов. Кроме того, были прописаны сферы ведения регионов, департаментов и коммун. Регионы ответственны за экономическое развитие, планирование пространства, вопросы трудоустройства, управление средними школами, транспортные вопросы и вопросы управления портами. В ведение департаментов были включены такие вопросы, как обеспечение социальной защиты, управление колледжами, соблюдение надлежащего качества дорог. В совместном ведении регионов и департаментов находятся вопросы культуры, спорта и туризма, вопросы защиты региональных языков и общего образования[266].

Таким образом, во Франции преобладает идентичность нерегиональная, что является одним из важных факторов в самовосприятии французов и что, в том числе, влияет на проведение политики в сфере интеграции и адаптации мигрантов. Автономия, предоставленная местным органам самоуправления в решении фискальных и финансовых вопросах, позволяет им поддерживать свое

---

[264] Chang C-H. The Central-Local relationship and Constitutional Operations in France / Chang C-H. – Текст: непосредственный // Humanities and Social Sciences. – 2016. – № 2 (Vol. 4). – P. 16-25.

[265] Weng Y. C. Final Report of Resolving Disputes between Local Administration and Councils - France / Weng Y. C. – Commissioned Research Report by Ministry of the Interior, Project NO. 102JCD02. – Taipei, Taiwan: Ministry of the Interior. –2010. – Текст: непосредственный.

[266] La loi No 2015-991 du 7 août 2015 portant sur la nouvelle organisation territoriale de la République (NOTRE). – 2019. – 03 juillet. // Sénat. URL: https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl13-636.html (дата обращения: 09.04.2020). – Текст: электронный.

экономическое благосостояние. В этом смысле, французская политика в отношении органов местного самоуправления носит прагматичный характер[267].

Франция являет собой пример премьер-президентской системы, которая является гибкой и чье функционирование зависит от расстановки политических сил. Такая смешанная модель была введена в качестве компромисса, как попытка выйти из тупика режима ассамблеи Третьей и Четвертой республик. Несмотря на то6 что Ш. Де Голль был сторонником президентской власти, однако, в силу ряда причин, среди которых исторические опасения, связанные с бонапартизмом, конституционных ограничений при приходе Ш. Де Голля к власти, а также из-за опасений политического раскола между президентом и парламентом, выбор был сделан в пользу премьер-президентской системы. Такой политический дуализм создает механизмы для реализации ответственности правительства перед парламентом, что позволяет предоставить властные полномочия парламенту[268]. В результате реформы 2000 г. был введен лимит на переизбрание, а именно, президентский срок был сокращен с 7 лет до 5 лет, что позволило синхронизировать выборы в парламент и президентские выборы с тем, чтобы избежать ранее существовавшей ситуации, при которой президент и премьер-министр могли быть представителями оппонирующих политических сил, что, в свою очередь, затрудняло процесс принятия политических решений. Кроме того, в результате конституционной реформы 2008 г. был введен запрет на осуществление президентских полномочий более двух сроков подряд[269].

Реформа 2008 года не сократила полномочий президента и сохранила присущие ей черты премьер-президентской системы[270]. Однако проблема двойной легитимности стала стоять менее остро, поскольку и президент, и Национальное собрание стали избираться на один срок, а значит, партия победившего

---

[267] Pinson G. Métropoles franches et régions agencifiées / Pinson G., Galimberti D. – Pouvoirs locaux. – 2013. – № 96. – P. 48-55. – ISBN 978-2-909872-72-8. – Текст: непосредственный.

[268] Медушевский А. Н. Перспективы дуализма. Очерк политической трансформации / Медушевский А. Н. – Текст: непосредственный // Вестник Европы. – 2008. – Т. XXIV. – С. 56-67.

[269] La révision constitutionnelle du 23 Juillet 2008 : un ample réaménagement des procédures parlementaires de la Ve République // Sénat. – URL : https://www.senat.fr/role/fiche/reforme_constit_2008.html (дата обращения: 09.04.2020). – Текст: электронный.

[270] Donnarumma M.R. Le régime semi-présidentiel. Une anomalie française / Donnarumma M.R. – Текст: непосредственный // Revue française de droit constitutionnel. – 2013. – № 93. – P. 37-66.

президента сможет набрать большинство в Национальном собрании, что способствует тому, что президент и премьер-министр будут одной партийной принадлежности и принимать консолидированные решения. Кроме того, в рамках полупрезиденстких систем избранный лидер несет прямую ответственность за принимаемые решения, а значит, в случае принятия продуманного решения, симпатии электората будут на его стороне и его партии, что будет сказываться на электоральном поведении граждан в будущем[271]. При этом, в такой системе необходимо приходить к договоренностям между президентом и премьер-министром для того, чтобы был возможен процесс принятия решений. В рамках данной работы такая система выступает одним из институциональных фильтров, не допускающих правопопулистов к власти, поскольку другие партии не готовы формировать с ними предвыборные коалиции[272], а сами правопопулисты противопоставляют себя современной демократии[273]. Более того, даже при условии прихода к власти правопопулиста, он будет вынужден встраиваться в существующую систему и выступать с более сбалансированной политической повесткой, неся персональную ответственность за принятые решения[274].

Во Франции президент избирается по мажоритарной системе. Если ни один кандидат не набрал больше 50% голосов в первом туре, назначается второй тур, в которой выходят кандидаты с наибольшим количеством голосов. Побеждает кандидат, набравший абсолютное большинство голосов[275]. Что касается Национального Собрания, то 577 членов избираются прямым всеобщим голосованием по мажоритарной системе в два тура. Избирательный округ не

---

[271] Hellwig T. Electoral Accountability and the Variety of Democratic Regimes / Hellwig T., Samuels D. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 38 – № 1. – P. 65-90.

[272] Krause W. Becoming part og the gang? Established and nonestablished populist parties and the role of external efficacy / Krause W. & Wagner A. Party Politics. – 2019. – Vol. 25. – № 5. – P. 1-20.;
Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union: [Монография] / П.В. Осколков.– (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / ФГБУН Ин-т Европы Российской акад. Наук; № 365) – Парал. Тит.л.англ. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 С. – ISBN 978-5-98163-144-3. – Текст: непосредственный.

[273] Elgie R. Semi-presidentialism, Cohabitation and the Collapse of Electoral Democracies, 1990-2008. / Elgie R. – Текст: непосредственный. // Government and opposition. – 2010. – Vol. 45. – №. 1. – P. 29-49.

[274] Linz J.J. The Perils of Presidentialism / Linz J.J. –Текст: непосредственный // Journal of Democrat. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 51-69.

[275] France Diplomacy: официальный сайт / Infographic: How is the President of the French Republic elected? – Paris. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/france-facts/the-elections-in-france/infographic-how-the-president-of-the-french-republic-is-elected/ (дата обращения: 27.07.2020). Текст: электронный.

должен превышать 20% всего населения. Для того, чтобы кандидат победил в первом туре, ему необходимо получить более 50% голосов при явке не ниже 25%. Если в первом туре ни один из кандидатов не смог победить, то все кандидаты, набравшие больше 12,5% голосов, проходят во второй тур[276]. Таким образом, мажоритарная система является институциональным порогом для маргинальных партий. На президентских выборах 2017 г. Марин Ле Пен не смогла победить в силу таких институциональных ограничений, как договоренности между кандидатами после первого тура и избирательная система абсолютного большинства, применяемая в ходе голосования во втором туре. Таким образом, электоральная система выполняет роль институционального фильтра и не допускает к власти Национальное Объединение.

Партийная система Франции отличается тем, что исторически большое значение придается левым партиям и отсутствием традиции социал-демократических партий. Даже социалистическая партия Франции не имеет связи с профсоюзом и ее основной электоральной базой не являются представители рабочего класса[277]. Политические движения и партии в V Республике создавались и создаются вокруг харизматической личности (Ш. де Голль, В.Ж. д'Эстен, Ж. Ширак и т.д.), а не вокруг определенной идеологии[278].

В силу особенностей электоральной системы появляются два политических полюса – правый и левый – которые занимают все или почти все политическое пространство, отодвигая на второй план маргинальные политические партии и движения. Для V Республики также до прихода Э. Макрона к власти было характерно подобное разделение, а второй тур президентских выборов становится решающим, когда стоит традиционный для Франции выбор между «правым» и «левым» кандидатом[279].

---

[276] Assamblée nationale: официальный сайт / Les élections législatives. — Paris. —URL : http://www2.assemblee-nationale.fr/qui/les-elections-legislatives (дата обращения: 28.08.2020). — Текст: электронный.

[277] Fougier E. France et Allemagne : des systèmes partisans en forte mutation. In L'avenir des parties politiques en France et en Allemagne / Fougier E., Schmidt-Jevtic J, C. Demesmay, M. Glaab (Eds.). – Текст: непосредственный // Presses universitaires du Septentrion. – 2009. – 304 P.

[278] Ibid.

[279] Бунин И.М. Выборы Макрона, или Выбор Франции: французская политика в 2017-2018 годах / Бунин И.М. – М.: Школа гражданского просвещения, 2018. – 200 С. ISBN 978-5-93895-122-8. Текст: непосредственный.

Таким образом, избирательная система и многопартийность во Франции способствуют созданию альянсов в форме общей программы правительства или избирательной коалиции с целью получения большинства в Национальном Собрании. Те же политические силы, которые не готовы идти на создание коалиции, исключаются из политической системы, что часто случается с экстремистскими партиями, а также с центристскими партиями[280]. Кроме того, созданию двух полюсов способствует и то, что те кандидаты, которые по результатам первого тура президентских выборов набрали меньшее количество голосов, должны уметь вступать в коалиции с одним из кандидатов, который прошел во второй тур с тем, чтобы впоследствии быть включенными в политический процесс и не быть маргинализованными. Тем не менее, для Франции характерна многопартийность, связанная с фрагментацией политических течений. Этот тезис подтверждают и расчет эффективного числа партий (за 2017 г.), который составил 5,3 (по индексу Лааксо-Таагеперы), что говорит о многопартийности французской системы.

В контексте данной работы представляется важным рассмотреть предвыборную программу в отношении мигрантов тех партий, чьи лидеры набрали больше всего голосов на президентских выборах 2017 г. в первом туре (Вперед, Республика!, Национальное Объединение, Республиканцы и Непокоренная Франция). Так, Эмманюэль Макрон уделял мало внимания вопросам миграции. Он отмечал, что собирается упростить процедуру предоставления убежища, сократив срок ожидания до 6 месяцев. Он поддерживал политику Ангелы Меркель по дальнейшему приему беженцев, отмечая, что «Европа не должна отворачиваться от тех, кто ищет убежища». При этом он подчеркивал, что «необходимо различать террористов и лиц, требующих убежища и беженцев, разграничивать разные виды мигрантов».[281]

---

[280] Fougier E. France et Allemagne : des systèmes partisans en forte mutation. In L'avenir des parties politiques en France et en Allemagne / Fougier E., Schmidt-Jevtic J, C. Demesmay, M. Glaab (Eds.). – Текст: непосредственный // Presses universitaires du Septentrion. – 2009. – 304 P.

[281] Linternaute: сайт / Programme de Macron: employ, immigration, retraite… L'inverse du FN – Paris. – URL: http://www.linternaute.com/actualite/politique/1343676-programme-de-macron-emploi-immigration-retraite-l-inverse-du-fn/#programme-macron-immigration (дата обращения: 28.04.2017). – Текст: электронный.

В отличие от него, у Марин Ле Пен в программе подробно представлены меры, которые она была готова предпринять в отношении регулирования миграционной политики и в отношении борьбы с терроризмом и нераспространения радикального ислама. Если более конкретно, то она предлагала:

1. Восстановить национальные границы и выйти из Шенгенской зоны;
2. Сделать невозможным официальную регистрацию или натурализацию нелегальных мигрантов;
3. Сократить легальную миграцию до 10000 человек в год;
4. Упразднить «право земли» и двойного гражданства;
5. Запретить и ликвидировать любые связанные с исламистами организации;
6. Закрыть все мечети, в которых звучит призыв к фундаменталистскому исламу;
7. Бороться с джихадистскими ячейками; лишать права на гражданство лиц, уличенных в участии в подобного рода деятельности[282].

Франсуа Фийон в программу республиканской партии включал раздел как по миграции, так и по борьбе с исламизмом. Что касается первой темы, то в ней отмечалось, что правительство не предпринимало меры по сокращению миграционных потоков. В решении миграционного вопроса партия выделяла пять больших целей: остановить приток нелегальной миграции; ограничить количество легальных мигрантов до такого числа, которое Франция может интегрировать в свое общество (при этом закрепить на уровне Конституции ежегодный потолок миграции, который утверждался бы парламентом); высылать нелегальных и криминализованных мигрантов, в том числе исламистов; усложнить доступ мигрантов к социальным выплатам; наконец, усложнить процесс получения французского гражданства[283]. Как видно из предложений, некоторые из положений сходны с теми, которые предлагала Марин Ле Пен, однако,

[282] См. подробнее: Захарова Е.А. От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 475-486. – DOI: 10.22363/2313-1438- 2020-22-3-475-486

[283] Les republicans: официальный сайт / Immigration. Nos propositions. – Paris. – URL : https://republicains.fr/nos-propositions/immigration/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст: электронный.

существенным отличием является то, что Ф.Фийон разграничивает вопросы миграции и вопросы борьбы с исламизмом, чего не было у М. Ле Пен. При этом, отметим, что Ф. Фийон более предметно указывал в своей программе, какие именно необходимы меры по борьбе с исламизмом, а именно, необходимость высылать лиц, подозреваемых в связях с исламистскими организациями, закрывать места отправления культа, задерживать в административном порядке подозрительных лиц, заключать в одиночные камеры радикально настроенных мусульман, проводить административные расследования лиц, поступающих на госслужбу или в социальные учреждения, наконец, запрещать возвращать тех, кто, отказавшись от гражданства, пошел на джихад[284].

Примечательна в этой связи программа Жан-Люка Меланшона, поскольку в программе партии Непокоренная Франции не было пункта «исламизм», но был раздел «светскость», а раздел, посвященный мигрантам, назывался «Уважение к мигрантам». В нем выражена идея о том, что необходимо достойно принимать мигрантов, а прежде, чем говорить о необходимости сокращать миграционные потоки, следует сделать так, чтобы граждане других стран не хотели их покидать. Иными словами, необходимо, в первую очередь, прекращать войны, заключать невыгодные экономические сделки, решать экологические проблемы с тем, чтобы людям не приходилось бежать из своих государств. Шесть пунктов этой партии включают: выполнять долг перед человечеством и предоставлять убежище тем, кто его просит, что соотносится с республиканскими принципами, обеспечивать мигрантов работой и заработком; продвигать мир и вести политику совместного развития, а именно, помогать менее развитым странам; гарантировать убежище, при этом, помогать беженцам вернуться в страну рождения; брать под социальную защиту несовершеннолетних мигрантов, создавать условия для доступа к школьному образованию; интегрировать мигрантов через

[284] Les Republicans: официальный сайт / Lutte contre l’islamisme. Nos propositions. – URL : https://republicains.fr/nos-propositions/lutte-contre-islamisme/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст: электронный.

восстановления права земли, упростить механизм получения мигрантами французского гражданства[285].

Как уже отмечалось выше, избирательная и партийная системы Франции способствуют тому, что французские партии не готовы идти на альянс с правопопулистами, отдавая предпочтение левым или, в случае в 2017 г., центристам, коим является Э. Макрон[286]. Несмотря на то, что программы в отношении мигрантов у Ле Пен и Фийона были сходными, сам Фийон не стал поддерживать Национальный Фронт (ныне – Национальное Объединение), а поддержал Макрона. Программа Меланшона хотя и более мягкая в отношении мигрантов и указывает на необходимость бороться с причинами миграционного кризиса, не нашла широкой поддержки среди населения.

Отметим, что форма территориального устройства влияет на выбор формы правления, что, в свою очередь, влияет на выбор избирательной и партийной систем государства. А именно в унитарных государствах скорее всего у власти будет находиться один лидер, репрезентующий все государство. Он несет ответственность за принимаемые решения, а проводимая им политика влияет на то, будет ли он избран в следующем электоральном цикле. Институциональные факторы в совокупности являются фильтром на пути прихода правопопулистов к власти, в результате чего им или приходится становиться более умеренными, либо отказаться от прихода к власти.

2.1.3. Культурные факторы, влияющие на электоральное поведение граждан Франции

Франция – страна, чей национальный девиз включает свободу, равенство и братство, что является неотъемлемой частью идентичности французов, объединенных идеей защиты указанных ценностей, которые противопоставляют идею единства идеям общественного раскола и консервативным тенденциям. Идея французской нации отождествляется с идеями Республики, которые

---

[285] Mélanchon J.-L. Respecter les migrants, régler les causes des migrations. / Mélanchon J.-L. – L'avenir en commun – 2017. URL : https://avenirencommun.fr/livrets-thematiques/le-livret-migrations/ (дата обращения: 04.09.2020). – Текст: электронный.

[286] См. подробнее: Бунин И.М. Выборы Макрона, или Выбор Франции: французская политика в 2017-2018 годах / Бунин И.М. – М.: Школа гражданского просвещения, 2018. – 200 С. ISBN 978-5-93895-122-8. Текст: непосредственный.

связывают французское общество воедино. В этой связи, французы, отстаивающие республиканские идеи (а значит, свою идентичность), устроили «республиканские марши» 10 и 11 января 2015 года в ответ на теракты в отношении Шарли Эбдо и в знак солидарности и веры в либеральные ценности[287].

Как отмечал У. Сафран, со времени формирования современных наций-государств споры об идентичности выступали инструментом исключения этнических, расовых или религиозных меньшинств из состава нации. Поскольку нации определяются в функциональных терминах, споры об идентичности становятся средством прояснения ситуации и способом ответа на современные вызовы и угрозы. Для Франции и Германии такими угрозами являются иудаизация и исламизация[288].

Национальная идентичность предполагает соотнесения с историей, в том числе – с основополагающими мифами. Это значит, что ссылки на «наших галльских предков» и католическую Францию как «старшую дочь церкви» корректируются и дополняются историческими эпизодами, включающими более широкий спектр возможностей, - такими, как политическая борьба и войны, которые затрагивали широкие массы населения[289].

Общенациональная идентичность во Франции включает в себя ответ на вопрос о том, совместим ли ислам с французской идентичностью. Прежде чем рассмотреть вопрос исламофобии, стоит остановиться на вопросе соотнесения республиканизма и религий, распространённых во Франции. С точки зрения Республики, свобода рассматривается как естественное, сакральное и неотъемлемое право. Что касается отношения к свободе слова, то она ограничивается только законами о соблюдении общественного порядка и уважения к другим. При этом должен соблюдаться принцип светскости. Для католицизма свобода человека ограничивается законом Божьим и законом государства, которым необходимо подчиняться. Ислам рассматривает как

[287] Mouchet N. Culture Générale 2019-2020 / Mouchet N.– Ellipses édition Marketing S.A. – Paris. – 2018. – P. 67. – ISBN 978-2340025981. – Текст: непосредственный.
[288] Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.
[289] Там же. – С. 79.

религиозную свободу, так и свободу совести. Свобода является проявлением божественной справедливости, каждый человек рожден равным и свободным, а единственной шкалой ценностей является благочестие, применимое только по отношению к Богу[290].

С точки зрения Республики, все равны перед законом во Франции вне зависимости от того, является ли человек гражданином или мигрантом, что отражено в Конституции[291]. В католической традиции принято, что все люди равны перед Богом[292], в исламе – «все люди рождены свободными и равными, любой тип дискриминации недопустим»[293]. Мусульманское право требует, чтобы мусульманин, который проживает в немусульманской стране и не подвергается опасности, уважал ее гостеприимство. Этот принцип называется дар ас-Сульх, или земля, мир и преданность[294].

Наконец, братство также содержится и в республиканских, и в религиозных идеях, поскольку эта идея соединяет людей и рождает христианское братство и исламскую умму. Объединяющая их добродетель – милосердие. Для Республики братство – разделяемая обществом ценность, ее дух (в отличие от структурированной солидарности), смысл которого заключается в соблюдении моральных обязательство каждого по отношению друг к другу. Братство подразумевает способность признать, что люди имеют отличия, и при этом не прибегать к дискриминации другого по отличительному признаку[295]. Таким образом, между ценностями, разделяемыми религиями, и базовыми ценностями Республики нет серьезных различий. Однако при построении идентичности важен поиск врага, и, как упоминалось выше, Франция находит врага в виде мигрантов-мусульман, что используют в риторике в том числе правопопулисты, но не только

---

[290] Lefrançois G. République et religions : des valeurs communes pour une fraternité partagée / Lefrançois G. et Desseaume C. – Paris: Éditions Eyrolles. – 2019. – P. 110-111. – ISBN 978-2212571103. – Текст: непосредственный.

[291] Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur . – Текст: электронный // Conceil Constitutionnel. – URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur (дата обращения: 23.04.2020)

[292] Lefrançois G. République et religions : des valeurs communes pour une fraternité partagée / Lefrançois G. et Desseaume C. – Paris: Éditions Eyrolles. – 2019. – P. 110-111. – ISBN 978-2212571103. – Текст: непосредственный.

[293] Коран: сайт / Сура 49 «Комнаты», аят 13. – Текст: электронный. – URL: http://mykoran.ru/kuliev/49/13/ (дата обращения: 20.10.2020).

[294] Ibid.

[295] Lefrançois G. République et religions : des valeurs communes pour une fraternité partagée / Lefrançois G. et Desseaume C. – Paris: Éditions Eyrolles. – 2019. – P. 110-111. – ISBN 978-2212571103. – Текст: непосредственный.

они. События 2015 во Франции (нападение на Шарли Эбдо, когда пострадало 12 человек,[296] теракты в концертном зале Батаклан и на стадион Стад-де-Франс, число жертв – 150 человек[297]) также подтверждают факт существования столкновения ценностей. В частности, на следующий день после террористической атаки на Шарли Эбдо, в журнале «Экономист» (The Economist) была опубликована статья, в которой упор делался на тот факт, что указанный теракт хоть и не является индикатором «столкновения цивилизаций» - западной демократии и экстремистского ислама - Шарли Эбдо все равно стал целью, поскольку он дорожил и продвигал свое «право оскорблять», что, по мнению авторов статьи, является неотъемлемой частью права на свободу слова, которая не должна быть ограничена никоим образом.[298] Кроме того, в некоторых французских изданиях также отмечалось, что французы, придерживающиеся разных политических взглядов, видят в исламе угрозу светскому государству и основополагающим ценностям Республики.[299] После атаки на Шарли Эбдо, Франсуа Олланд заявил о том, что террористы посягнули не столько на карикатуристов, сколько на основополагающую ценность демократического мира – свободу слова[300]. Возникает вопрос, почему происходит столкновение свободы слова и религиозных чувств в европейских государствах. Во-первых, западная правовая доктрина защищает только чувства христиан. Во-вторых, базовое право западного политического и социального устройства – это право на свободу слова, которое является характерной чертой демократии. Однако фундаментализм

---

[296] Attentat contre « Charlie Hebdo » : le récit d'une journée noire. — Текст : электронный// Le Monde – 2015. – 08 janvier. – URL: http://www.lemonde.fr/attaque-contre-charlie-hebdo/article/2015/01/08/ce-que-l-on-sait-sur-l-attentat-contre-charlie-hebdo_4551235_4550668.html#2vE7FPExJLa76r6F.99 (дата обращения: 18.10.2016).

[297] Le déroulé exact des attentats du 13 novembre // Liberation. – 2015. – 14 novembre. – URL: http://www.liberation.fr/france/2015/11/14/le-deroule-exact-des-attentats-du-13-novembre_1413492 (дата обращения: 18.10.2016). – Текст: электронный.

[298] Terror in Paris. – Текст: электронный // The Economist. – 2015. - 8 January. – URL: http://www.economist.com/news/leaders/21638118-islamists-are-assailing-freedom-speech-vilifying-all-islam-wrong-way-counter (дата обращения: 18.10.2016).

[299] Barthélemy M. Laïcité, immigrés, islam: qu'en pensent les Français? Accueillir, revue du Soutien, solidarité et actions en faveur des emigrants / Barthélemy M. — Текст: непосредственный // SSAÉ. — 2009. — septembre (№ 251) — P. 76-78.

[300] Attack against Charlie Hebdo Statement by Mr François Hollande, President of the Republic (January 7, 2016) [Электронный ресурс] // France Diplomatie. – 2015. – 7 January. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-ministry-and-its-network/events/article/attack-against-charlie-hebdo (Дата обращения: 13.04.2018)

представляет собой полную противоположность идеям секуляризма, что приводит к неминуемому конфликту между двумя системами ценностей.[301]

В связи с этим, рассмотрим еще одну составляющую французской идентичности – исламофобию. Мусульмане рассматриваются как «внутренний враг». В странах Запада существует согласие относительно того, что мусульмане не воспринимаются титульным населением как равные со всей полнотой прав и свобод. В глазах европейцев мусульмане – «другие», «чужие», чуждые человеческим переживаниям и эмоциям. Именно по этой причине физические расправы и наложение политических ограничений приветствуются европейцами, право на такие меры активно отстаиваются в условиях атмосферы недоверия и вражды. Примечательно также, что исламофобия присуща не только бедному рабочему или среднему классу, которые дезинформированы относительно мусульман и ислама. В настоящий момент такие идеи не чужды и образованным элитам. Политика дискриминации насчитывает большое количество законодательных актов, включая запрет на ношение хиджаба для представителей определенных профессий, запрет на ношение никаба в общественных местах, запреты на работу минаретов. Исходя из этого, население, реагирующее на настроение политиков, также проявляет жесткую оппозицию к мусульманам в Европе[302].

Как отмечает Ясер Луати,[303] Франция – страна, в которой исламофобия превратилась в вызов, стоящий перед обществом на протяжении вот уже более 30 лет. Расизм в его крайней форме, а также серия терактов, плохо функционирующая экономика положили начало актам насилия в отношении меньшинства, которое рассматривается исключительно как нечто инородное, неспособное при этом к интеграции и адаптации вот уже не одно поколение.

Исламофобия росла и в 2018 году во Франции, жертвами исламофобских атак в основном (70%) были женщины, что также является актом против

---

[301] Левин З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе / Левин З.И. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 4-13.

[302] Bayrakli E. European Islamophobia Report / Bayrakli E., Hafez F. Istanbul : SETA, 2016. – P. 5-10. – ISBN: 978-625-7040-52-5. – Текст: непосредственный.

[303] Louati Y. Islamophobia in France, National Report 2016. European Islamophobia Report / Louati Y., Enes Bayrakli, Farid Hafez. – Текст: непосредственный // SETA. – 2016. – P. 185-212.

феминизма и секуляризма. Кроме того, появились правопопулистские террористические группировки (например, «Создание идентичности» (Génération Identitaire)), а в публичном пространстве продвигается негативный образ мусульман[304].

В свою очередь, положение мусульман афро-азиатских диаспор имеет свою специфику. Они представляют собой квазиэтническую группу, социокультурным стержнем которой является ислам и объединяющая всех мусульман исламская культура. На Западе сформирован особый негативный стереотип относительно мусульман, здесь все чаще говорят о проблеме «позеленения» - исламизации западного общества в связи с ростом и активности мусульман. Рост экстремизма и терроризма, связанный с активизацией радикальных мусульманских движений и организаций во Франции, вызвал бурный рост антиисламских, исламофобских настроений. Экстремизм и терроризм часто неоправданно воспринимаются на Западе как неотъемлемый атрибут ислама и мусульманской цивилизации. Это заставляет иммигрантов чувствовать себя не столько алжирцами, турками, афганцами, сколько в первую очередь идентифицировать себя как мусульман, поскольку в затруднительных ситуациях их сплачивает конфессиональная общность.[305]

Со стороны фундаменталистской идентичности исходят следующие вызовы национальному государству:

1. Экстерриториальность идентичности мусульман, солидарность с членами всемирной уммы;
2. Требование признания статуса ислама в обществе, требование изменений в связи с таким признанием.

Исламские радикалы видят западную цивилизацию аморальной, поскольку она излишне ориентирована на материальные ценности и на консюмеризм. Таким образом, истоки противостояния исламских радикалов западным ценностям находятся не в противостоянии бедности и богатства, как часто пишут в своих

[304] Faytre L. Islamophobia in France, National Report 2018 / Faytre L., Bayrakli E., Hafez F. (Eds.). – Istanbul: SETA, 2018. – P. 319-368. – ISBN : 978-605-7544-84-1. – Текст: непосредственный.
[305] Левин З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе / Левин З.И. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 4-13.

работах западные исследователи. Их следует искать в социально-психологическом ощущении несправедливости мира, в котором бывшие колониальные державы с презрением относятся к развивающимся странам и народам. Исламские теоретики отвергают глобализацию, считая ее тождественной американизации.[306]

Мусульманская принадлежность вызывает во французском обществе критическое отношение, быть мусульманином в таких условиях трудно, тем не менее, мусульмане превращают стигматы в достоинства и с гордостью демонстрируют свою идентичность, а подчеркивая свое отличие, они делают его инструментом интеграции[307].

Таким образом, несмотря на то, что изначально некоторые положения ислама не имеют серьезных отличий от принципов Республики, во французском обществе существуют исламофобские настроения, обусловленные стереотипными представлениями о мусульманах, их анклавным проживанием, отчасти нежеланием мигрантов-мусульман интегрироваться в принимающее общество, совершенными терактами. В свою очередь, эти страхи и представления используются правопопулистскими партиями с целью привлечения электората.

Как отмечал Ив Плассеро, благодаря индивидуализации и экономическому рывку после Второй мировой войны, из приверженной региональным и религиозным традициям сельской нации Франция превратилась в страну преимущественно городского населения, потерявшего связь с местными корнями. Несмотря на то, что Франция отводит минимальное место региональным культурам и языкам, регионы (например, Эльзас, Бретань, Корсика) стремятся сохранить свою самобытность. Значимость регионов в Европе в целом и во Франции в частности растет[308].

---

[306] Комлеева Н.А. Исламский терроризм как фактор геополитического расширения / Комлеева Н.А., Под ред. И.А. Беляева. – Текст: непосредственный //Духовность и государственность. Сборник научных статей.. – Оренбург: Филиал УрАГС в г.Оренбурге. . – 2002. –Выпуск 3 – 196 С. – С. 35-42.

[307] Kepel G. Terreur dans l'Hexagone. Genèse du djihad français. / Kepel G., Jardin A. – Paris: Gallimard, 2015. – ISBN : 9782070105625. – Текст: непосредственный.

[308] Плассеро И. Идентичность народов Европы = L'identité des peuples d'Europe / Плассеро И. , пер. с фр. А. Пондопуло. ил. – парал. тит. л. фр. – (Народы в опасности). – М. – Спб.: Нестор-История, 2019. – 200 С. ISBN 978-5-4469-1608. – Текст: непосредственный. – С. 32-33.

Региональная идентичность во Франции опирается на историческое и культурное наследие, на пространство, на экономическую специализацию, а также внутреннюю иерархию, которая может или объединять, или разобщать регион. Например, когда речь заходит об Иль-де-Франс, большую роль в формировании его идентичности и городской организации играет историческое наследие, в частности работа по переустройству города барона Османа, которая изменила облик города и которая была продолжена президентами V Республики. Парижский регион играл роль центра, который аннексировал близлежащие лимитрофные коммуны[309]. Это наследие отражается и на современном положении региона, Париж продолжает играть центральную политическую роль в жизни Франции, а также является своеобразным символом Республики, политической и экономической власти.

Регион О-де-Франс характеризуется тем, что его идентичность формируется через восприятия себя как сочетание духа Иль-де-Франс и его соборов с сельской местностью и горами. Угольные бассейны Нор-Па-де-Кале хотя и утратили свою экономическую функцию, регион выстраивает свою идентичность вокруг них. В целом объединение Нор-Па-де-Кале и Пикардии преследовало цель создания общей «северной» идентичности и преодоления противоречия между ними. Регион Гранд-Эст не имеет своей региональной идентичности, поскольку каждый из прежних регионов, вошедших в состав укрупненного региона, не хочет терять свою культурную идентичность (это Шампань-Арденны, Эльзас и Лотарингия). Восточная часть региона знаменита тем, что там проходили коронации королей Франции (в Реймсе), при этом Шампань-Арденны ощущает себя маргинализованными. Западная часть региона входила в состав Священной Римской Империи Германской нации и отличаются динамичным экономическим развитием, что также отражается на их самовосприятии по отношению к другим регионам Франции[310]

---

[309] Mouchet N. Culture Générale 2019-2020 / Mouchet N.– Ellipses édition Marketing S.A. – Paris. – 2018. – P. 67. – ISBN 978-2340025981. – Текст: непосредственный.

[310] Carroué L. (dir.) Les 13 régions françaises . Paris. / Carroué L. –Paris: Armand Collin, 2017. – 320 P. – ISBN 978-2200615369. – Текст: непосредственный.

Что касается Нормандии – регион, который появился после объединения традиционно соперничающих Верхней и Нижней Нормандии, разделяет общую идентичность. Объединение регионов Лангедок-Руссильон и Юг-Пиренеи в Окситанию свидетельствует о попытке сделать разнородные регионы одним целым и вернуться к их общему средневековому прошлому и построить на нем их идентичность. В случае с регионами Овернь-Рона-Альпы и Бургундия-Франш-Конте было применено номинальное кумулятивное сложение, которое не оказало влияния на структуру идентичности этих регионов[311]. Отметим и тот факт, что на территории Франции есть регионы, формирующие свою идентичность на этническом принципе (Корсика, Бретань, Окситания, Эльзас), а также каталонцы, проживающие в Руссильоне, фламандцы в О-де-Франс, и баски в Новой Аквитании[312].

Рассмотрение идентичности регионов Франции и особенно их религиозные предпочтения важны для понимания их электорального поведения. Как отмечали Г. Мишела и К. Даржан[313], существует связь между принадлежностью к католицизму и голосованием за правые партии, а проведенный Ф. Изамбертом и Ж.-П. Терруар[314] регресионный анализ показывал, что религиозные предпочтения объясняют 40% выборки голосования. Христианские религии оказывают влияние на электоральные предпочтения граждан, склоняя их в сторону консерватизма, тогда как мигранты-мусульмане из стран Магриба, вне зависимости от степени их приверженности исламу, чаще отдают предпочтение левым партиям[315].

Стоит оговорить причину, по которой статистика относительно религиозного состава регионов либо труднодоступна, либо отсутствует вовсе (имеющаяся

---

[311] Carroué L. (dir.) Les 13 régions françaises . Paris. / Carroué L. –Paris: Armand Collin, 2017. – 320 P. – ISBN 978-2200615369. – Текст: непосредственный.

[312] Макеева Т.С. La France à travers ses régions / Макеева Т.С. – Москва, 2011. – 123 С. Текст: непосредственный.

[313] Michelat G. Système symbolique catholique et comportements électoraux / Michelat G., Dargent C. – Текст: непосредственный // Revue française de science politique. – 2015. – № 1. – Vol. 65. – P. 27-60.

[314] Isambert F Atlas de la pratique religieuse français / Isambert F. , Terrenoire J.-P. – Paris. Presses de Sciences Po/Éditions du CNRS, 1980. – 187 P. – ISBN 978-2724604368. – Текст: непосредственный.

[315] Dargent C. Les musulmans déclarés en France. Affirmation religieuse, subordination sociale et progressisme politique / Dargent C. – Paris: Cahiers du Cevipof, 2003. – № 34. – Текст: непосредственный;
Brouard S. L'incorporation politique « à la française » : modéles explicatifs des alignements politiques des Français d'origine maghrébine, africaine et turque » dans « Citoyens et enfants de l'immigration / Brouard S., Tiberj V. – Текст: непосредственный // Migrations Société. – 2007. – № 19 (113). – P. 127-148.

статистика приводится лишь для всей Франции в общем виде). В 2007 году Конституционный совет Франции подверг цензуре статью, в которой говорилось о законе о свободе и распространении информации, о части об измерениях разнообразия французского общества. Конституционный совет признал, что рассмотрение общества с точки зрения расово-этнической принадлежности будет противоречить основному закону. С тех пор стоял вопрос об использовании этнической и религиозной статистики, которая, с одной стороны, должна способствовать преодолению дискриминации отдельных групп населения, с другой, может ей способствовать. После террористических атак Франсуа Олланд был против публикации подобной статистики, однако, Мануэль Вальс выступил в защиту таких публикаций при условии, что они не будут нарушать буквы основного закона[316].

В 2006 году Институт мнений и маркетинговых исследований во Франции и за рубежом (IFOP)[317] проводил исследование религиозного состава регионов Франции, в котором отмечалось, что религиозные предпочтения в регионах Франции обусловлены историческим наследием. Так, те регионы Франции, которые менее религиозны, являются теми же регионами, которые остались верными Революции, а также где священники приносили присягу Гражданской Конституции духовенства 1790 г. Тем не менее, католичество является единственной религией, представленной в той или иной степени во всех регионах Франции[318].

Согласно исследованию Института мнений и маркетинговых исследований во Франции и за рубежом (IFOP)[319], религиозная составляющая играет большую роль для регионов на востоке Франции (например, в Мозеле 81% католиков, а также высокий процент католиков в Вогезах, Маасе, а также в Верхней Соне. На

---

[316] AFP: сайт / Statistiques et fichiers ethniques: ce qui dit la loi. – 2015. – Paris. – 05 mai. – URL: https://www.la-croix.com/Actualite/France/Statistiques-et-fichiers-ethniques-ce-que-dit-la-loi-2015-05-05-1309472 (дата обращения: 27.04.2020) . –Текст: электронный.

[317] Dadi F. Éléments d'analyse géographique de l'implantation des religions en France / Frédéric Dabi, Jérôme Fourquet. Текст: непосредственный // Paris : l'Ifop. – 2006. – Décembre. – 11 P.

[318] Bréchon P. Les Enquêtes Eurobaromètres: analyse comparée des données socio-politiques. / Bréchon P., Cautrès B. – Текст: непосредственный // Éditions L'Harmattan. – 1998. – ISBN 978-2-73847270-0

[319] Dadi F. Éléments d'analyse géographique de l'implantation des religions en France / Frédéric Dabi, Jérôme Fourquet. Текст: непосредственный // Paris : l'Ifop. – 2006. – Décembre. – 11 P.

западе Франции католицизм распространен в сельских департаментах (Манш, Майенн, Дё-Севр, Мен и Луара), тогда как в более урбанизированных департаментах католицизм слабее (Иль и Вилен, Атлантическая Луара). Морбиан является преимущественно католическим, тогда как Кот-д'Армор и Финистер отходят от христианства к атеизму[320]. Также католические традиции сильны на Юге Центрального массива (Верхняя Луара, Канталь, Лозер). Одновременно с этим, такие традиционно католические регионы, как Атлантические Пиренеи, Аверон и Рона-Альпы уже не являются столь религиозными. Рабочий регион Нор-Па-де-Кале остается верен католической традиции, тогда как Лимузен, Дордонь, Лот и Арьеж почти не религиозны[321].

Что касается приверженности атеистическим взглядам, то в 2012 году их придерживалось 27,6% населения, что связано с уменьшением значения христианства в современном мире, а также в связи с левыми идеями. Так, западная сторона Центрального массива (Лимузен, Дордонь, Лот), Центр, Шампань-Ардены[322], Уаза и Кот-д'Армор являлись регионам, в которых роль религии была невысока, что также характерно и для Иль-де-Франс и Юга. При этом, как упоминалось ранее, восток Франции (Эльзас и Лотарингия) сохраняют свою религиозность[323]. Говоря об Эльзасе и Лотарингии, стоит отметить, что здесь распространено не только католичество, но протестантизм (28%) и иудаизм, что обусловлено историей этих регионов. Ислам в этих регионах представлен турецким по происхождению населением.

Что касается протестантизма, то он практически не распространен на западе и севере страны (Бретань, Мэн, Центр, Бургундия, Савойя). Реформаторы исторически располагаются в Нижнем Рейне, Дроме, Лоте, Гаре и Арьеже. Кроме

---

[320] Бунин И.М. Выборы Макрона, или Выбор Франции: французская политика в 2017-2018 годах / Бунин И.М. – М.: Школа гражданского просвещения, 2018. – 200 С. ISBN 978-5-93895-122-8. Текст: непосредственный.

[321] Zwilling A.L. Géographie religieuse / Zwilling A.L. – Текст: электронный // Eurel. – 2012. – 24 Septembre. – URL: https://eurel.info/spip.php?rubrique355 (дата обращения: 28.04.2020)

[322] Названия регионов до реформы 2016 г.

[323] Zwilling A.L. L'athéisme en France / Zwilling A.L. – Текст: электронный //Eurel. – 2012. – 24 Septembre. – URL: https://eurel.info/spip.php?rubrique355&lang=fr (дата обращения: 28.04.2020).

того, его влияние распространяется на такие регионы, как Овернь-Рона-Альпы, Верхнюю Нормандию[324].

Совокупность рассмотренных факторов во Франции оказывает влияние на электоральное поведение граждан. Так, ассимиляционная миграционная политика способствует формированию негативного восприятия мигрантов в случае, если они не готовы принять французские ценности и французскую идентичность. Институциональные факторы выступают препятствием на пути прихода правопопулистов к власти, либо к смягчению их политической повестки в случае прихода к власти в силу их ответственности перед народом и желания остаться у власти. Что касается культурного фактора, то при том, что для части регионов католицизм играет важную роль, секуляризация (*laïcité*) является конституционным принципом, который является одной из составляющих французской идентичности. Те, кто выступает против секуляризма, выступают против французских идеалов и ценностей. Это увязывается и с институциональным фактором, поскольку президент выступает гарантом ключевых принципов Республики, ее символом, а также со структурным фактором, поскольку без приверженности республиканским принципам невозможно полностью интегрироваться во французское общество. Это, в свою очередь, оказывает влияние на то, как партии и их кандидаты выстраивают свою предвыборную кампанию, и какие предвыборные коалиции они формируют.

[324] Zwilling A.L. Géographie religieuse / Zwilling A.L. – Текст: электронный // Eurel. – 2012. – 24 Septembre. – URL: https://eurel.info/spip.php?rubrique355 (дата обращения: 28.04.2020)

2.2. Факторы электорального поведения в Германии

Данный раздел посвящен рассмотрению трех выделенных групп факторов, оказывающих влияние на формирование электоральных предпочтений граждан в Германии. Характерные черты для данной страны смогут не только показать отношение к мигрантам, но и позволят сопоставить их с аналогичными показателями во Франции.

2.2.1. Структурные факторы электорального поведения граждан Германии

Германия представляет собой страну, которая изначально придерживалась сегрегационной политики в отношении мигрантского населения. Интенсивная миграция в Германию началась с середины 1950-х годов. В 1955 г., чтобы восполнить нехватку рабочей силы в стране, приглашаются и приезжают новые рабочие из Италии. В 1960 прибывают первые наемные рабочие из Турции. Впоследствии именно они станут самым многочисленным национальным меньшинством. В 1964 приезжает миллионный «гастарбайтер».[325]

В 1973 г. после первого нефтяного кризиса Германия ввела ограничения на рынке труда, чтобы предотвратить рост безработицы и сокращение заработных плат. Меры были приняты также из-за опасений того, что мигранты могли повысить нагрузку на социальное государство и систему социальной защиты. В связи с этим были введены значительные ограничения для граждан из третьих стран, а при расширении ЕС на Юг и на Восток использовались долгие переходные сроки, регулирующие доступ к национальному рынку труда.

1980-е – середина 1990-х считается периодом массовый миграции этнических немцев, лиц, ищущих убежища, и беженцев из Балканских государств. Этот процесс был обусловлен перестройкой в СССР в 1985 г., объединением Германии в 1990 г., а также вооруженными конфликтами на Балканах 1992 г. С 1995 по 2005 происходит политическая консолидация, сопровождающаяся сменой правительства в 1998 г. и последующим изменением концепции миграционной и интеграционной политики. В 2000 г. вводится так называемая зеленая карта с

[325] Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы / Рязанцев С.В. – Москва: ИСПИ РАН. –2001. – С.43-49. – ISBN 978-5-98163-053-8. – Текст: непосредственный.

целью привлечения специалистов в области информационных систем и технологий из стран, не входящих в ЕС.[326]

Ограничительная миграционная политика привела к тому, что воссоединение семей и приток беженцев стали ключевыми каналами миграции в Германию. Именно поэтому в среднем квалификация лиц с миграционным фоном и иностранцев все еще более низкая, чем у немцев. Эти контрасты в Германии ярче, чем в среднем по странам ОЭСР.[327]

Со временем миграцию стали рассматривать не как угрозу, а как шанс для привлечения на рынок труда специалистов, которые помогут разгрузить социальную систему страхования.[328]

За прошедшие два десятилетия существенно поменялась география иммиграции в Германию. Пик численности турецких мигрантов пришелся на конец 1990-х гг., когда она превысила 2,1 млн. человек. В середине 1990-х волна политических беженцев из бывшей Югославии достигла 1,3 млн. человек. До начала XXI века нарастала численность прибывающих из Италии и Греции. Затем особенно чувствительный спад миграции наблюдался в начале и середине прошлого десятилетия, когда Германию, по выражению немецкого экономиста Ханса Вернера Зинна называли «больным человеком Европы» в связи со снижением темпов экономического роста и безработицей, превысившей 5 млн. чел.[329]

Отдельно стоит отметить, что большое влияние на формирование политической культуры и электоральных предпочтений оказали и русские немцы, которые «вернулись» в Германию в 1990-х годах и были признаны принадлежащими немецкому народу согласно шестому параграфу Федерального

---

[326] Фон Леффельхольц, Г. Д. Правовое регулирование деятельности высококвалифицированных иностранных работников в Германии: законодательство и практика применения / Фон Леффельхольц, Г. Д. Редактор и составитель М.С.Розанова – Текст: непосредственный // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. – С.77-96.

[327] Романова Е.В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке / Романова Е.В [под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю.Потемкиной] – Текст: непосредственный // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 144 С.

[328] Там же. – С. 38-44.

[329] Там же. – С. 38-44.

закона о делах перемещенных лиц и беженцев[330]. В 1988 г. Г.Коль представил программу переселения русских немцев с тем расчетом, что новые граждане станут его сторонниками, и до конца 2000-х годов русские немцы голосовали за ХДС, которая до сих пор остается самой популярной партией среди русскоязычных переселенцев[331]. Что касается количества мигрантов из бывшего СССР, то больше всего было переселенцев из Казахстана и России, которые суммарно составили 89% от всех мигрантов с территории бывшего СССР. Всего за период с 1990 по 2001 в Германию переехало почти 2 млн. человек (1 822 033 человека), при этом больше всего приезжали в земли Северный Рейн-Вестфалия, Баварию и Баден-Вюртемберг[332].

В ФРГ действует «принцип крови» в решении вопросов о гражданстве. В соответствии со статьей 6 Закона «О высланных лицах и беженцах» от 1953 года «этническим немцем является тот, кто считает своим родным немецкий народ и может подтвердить свою принадлежность к нему происхождением, языком, воспитанием и культурой»[333]. Чувство личной принадлежности к немецкому этносу необходимо подкрепить данными переписей населения, регистрационными записями в личных документах.[334]

Германия – страна Европы, в *Конституции* которой (статья 16) закреплено право на политическое убежище. «Подвергшиеся политическим преследованиям лица пользуются правом на убежище».[335] В категорию «политические преследования» в немецкой юридической практике также включаются преследования на этнической и религиозной почве. Правовое положение основных категорий вынужденных мигрантов основывается на нормах Конституции ФРГ.

---

[330] Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz - BVFG) / Bundesminesterium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 1953. – 19 Mai. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html (Дата обращения: 12.12.2018). Текст: электронный.

[331] Бенюмов К. В СССР не было мультикультурности. И здесь не будет / Бенюмов К. Текст: электронный // Медуза. – 2018. – 28 мая. – URL: https://meduza.io/feature/2018/05/28/v-sssr-ne-bylo-multikulturnosti-i-zdes-ne-budet (дата обращения: 24.12.2018)

[332] Zwischen den Kulturen: Russlanddeutshce gestern und heute. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V., Kulturrat der Deutschen aus Russland e.V. – Stuttgart. – 2002.

[333] Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы / Рязанцев С.В. – Москва: ИСПИ РАН. –2001. – С.43-49. – ISBN 978-5-98163-053-8. – Текст: непосредственный.– С.35-43.

[334] Там же. – С. 35-43.

[335] Там же. – С.35-43.

Стремительный рост числа лиц, прибывающих в Германию в поисках убежища в 1990-х, побудил правительство страны внести изменения в законодательство о предоставлении убежища. В первую очередь – в статью 16 Конституции и Закон «Об иностранцах» 1990. Поправки вступили в силу с 1 июля 1993 г.[336].

В 2000 году вступило в силу новое право гражданства. Родившиеся в Германии дети мигрантов сразу же получают немецкое гражданство при условии, что родители в течение восьми лет на законных основаниях проживают в Германии. Либо отец, либо мать должны иметь ограниченное по срокам разрешение на проживание в Германии. В случае приобретения детьми еще одного гражданства, то по достижении совершеннолетия (18 лет) в течение пяти лет они должны сделать выбор в пользу одного из гражданств. Желающие сохранить немецкий паспорт должны доказать, что они отказались от иностранного гражданства или утратили его до достижения 23 лет. В противном случае немецкое гражданство утрачивается.[337]

В 2000 г. правительство ввело в действие программу “Зеленая карта” для специалистов в области информационных систем и технологий, рыночный спрос на которых увеличился на фоне бурного роста интернет-компаний. Впоследствии на рассмотрение парламента был внесен проект нового Закона об иммиграции (Zuwanderungsgesetz), который был принят бундестагом в 2004-м и вступил в силу 1 января 2005 г. Закон не только касался регулирования трудовой иммиграции с учетом потребностей экономики и рынка труда, но и включал положения об интеграции мигрантов на общенациональном уровне.

Закон также обязал Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев Германии (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF) проводить исследование процессов иммиграции и интеграции с целью оценки отдельных мер и государственных программ и повышения эффективности механизмов регулирования миграционных потоков их стран, не входящих в ЕС. Также было

---

[336] Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы / Рязанцев С.В. – Москва: ИСПИ РАН. –2001. – С.43-49. – ISBN 978-5-98163-053-8. – Текст: непосредственный. – С. 35-43.
[337] Там же. – С.35-43.

официально объявлено, что «иммиграция и интеграция являются двумя сторонами одной медали».[338]

Одной из главных тем, взволновавших немецкое общество в 2014, стала миграционная политика государства. В центре внимания оказался вопрос об условиях предоставления двойного гражданства детям иностранцев, рожденных на территории Германии. 16 января 2014 в Бундестаге состоялись публичные дебаты по вопросу предоставления гражданства нескольких государств.[339] Завершилось тем, что в 2019 году был принят закон, по которому те граждане Германии, которые участвовали в боевых действиях на стороне террористических группировок, могут быть лишены немецкого паспорта, если у них имеется второе гражданство[340]. Также в 2019 году в Бундестаге снова поднимался вопрос о запрещении двойного гражданства, хотя практической реализации данная инициатива на настоящий момент не нашла[341].

Германия стала первой страной Шенгенской зоны, которая ввела контроль на границе (совместно с Австрией). В результате в период с января по август 2016 в целях обеспечения безопасности более 550 мигрантам было отказано в пересечении немецкой границы. В этом контексте стоит упомянуть и соглашение между Германией и Турцией от 18 марта 2016, согласно которому в Турцию будут возвращать мигрантов, приехавших в страны ЕС. Эта мера может потенциально перекрыть так называемый Балканский путь.[342]

---

[338] Schäuble: Integration ist eine große Aufgabe für Politik und Gesellschaft – aberauch für die Zuwanderer selbst // Bundesministerium des Innern. – 2005. – URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2005/12/integrationsseminar.html (дата обращения: 16.03.2017). – Текст: электронный.

[339] Тимошенкова Е.П. Партийно-политическая дискуссия в Германии по вопросу двойного гражданства. / Тимошенкова Е.П., под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю.Потемкиной – Текст: непосредственный // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 144 С.

[340] Дельфинов А. Бундестаг принял закон о лишении джихадистов немецкого гражданства. / Дельфинов А – Текст: электронный // DW. – 2019. – 27 июня. – URL: https://www.dw.com/ru/бундестаг-принял-закон-о-лишении-джихадистов-немецкого-гражданства/a-49384740 (дата обращения: 20.10.2020).

[341] Дельфинов А. Глава немецких консерваторов хочет запретить двойное гражданство / Дельфинов А – Текст: электронный // DW. – 2019. – 13 октября. – URL: https://www.dw.com/ru/глава-немецких-консерваторов-хочет-запретить-двойное-гражданство/a-50813123 (дата обращения: 20.10.2020)

[342] Fijalkowska M. Germany's Migration Policy Correction: Distancing from Extreme Proposals / Fijalkowska M. – Текст: электронный // The Polish Institute of International Affaires. – 2017. – 14 March. – URL: https://www.pism.pl/publications/bulletin/no-26-966 (дата обращения: 22.04.2017).

Сегодня в Германии часто звучит фраза о том, что «интеграция происходит на местном уровне» (“Integration findet vor Ortstatt”).[343] К мерам, непосредственно регулирующим межкультурные и межэтнические отношения в городах, относятся:

- Разработка местной концепции интеграции;
- Создание административно-политической структуры для сотрудничества национальных меньшинств и городских властей;
- Адаптация методов управления к потребностям мигрантов и национальных меньшинств;
- Программы гармонизации межкультурных отношений.[344]

Германия на протяжении многих лет де-факто являлась иммиграционной страной, однако на официальном уровне этот факт не учитывался в должной мере при формировании государственной политики. В начале XXI века официально стали признавать то, что иммигранты составляют значительную часть населения страны, и то, что их интеграция в немецкое общество не всегда была успешной. Многие мигранты, особенно приглашенные работники и их дети, обладали лишь базовыми профессиональными навыками, не отвечающими потребностям сферы услуг в условиях современной экономики.[345]

Ключевую роль в политике интеграции мигрантов играет не федеральный центр, но региональные власти, причём подход к проблеме от региона к региону разнится. Так, в Баварии действует закон “Об обязательности уважения титульной культуры”, который критикуется либерально настроенными политическими силами за репрессивный характер по отношению к мигрантам. Наличие подобного рода закона вполне объяснимо. В начале XXI века Германии пришлось столкнуться с фактом, что на территории страны проживают несколько

---

[343] Lutz A., and Heckmann F. Die Bevölkerung mit Migrationshintergrund in Bayern. Stand der Integration und integrationspolitische Maßnahmen / Lutz A., and Heckmann F. – Текст: непосредственный // München: Bayerisches Staatministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2010.

[344] Kommunaler Qualitätszirkel zur Integrations politik. Einblicke – Rückblicke – Ausblicke. Jubiläumsbroschüre 2009-2014. – Stuttgart: Landeshauptstadt Stuttgart, Stabsabteilung für Integretionspolitik. – 2014. – Текст: непосредственный.

[345] Kindermann W. Integration Policy in the Federal State of Hessen, Germany. A Regional Case Study in a Federal System / Kindermann W., Wilkens I. – Текст: электронный // ISMU. – 2014. – URL: http://king.ismu.org/wp-content/uploads/Public-Administration-Paper-n.-6.pdf (дата обращения: 11.02.2017).

культурно-гетерогенных обществ, которые долгое время сводили обоюдные контакты на нет. После событий 2011-2015 годов, на фоне роста исламофобии в Германии решение проблемы поликультурности проходит под скрытым лозунгом “господства нациеобразующей немецкой культуры”.

Что касается стран, из которых происходит миграция в Германию, то по состоянию на 2019 год, в первую очередь, это Сирия, Турция и Афганистан[346]. Земли, которые приняли больше всего мигрантов и предоставили им вид на жительство– Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия[347].

Таким образом, можно говорить о том, что немецкое общество изначально не было нацелено на то, что мигранты останутся в Германии на долгое время. При этом, основной мотивацией их привлечения остается заполнение лакун на рынке труда. Что касается состава мигрантов и их расселения, то для дальнейшего исследования необходимо подчеркнуть, что инокультурные мигранты расселены в западных землях, тогда как мигранты из европейских стран селятся на востоке. При этом мигранты-мусульмане рассматриваются в качестве угрозы безопасности, что ведет к ответной реакции как в виде непосредственных действий (например, атаки против мигрантов-мусульман), так и в виде особенностей электорального поведения граждан в землях Германии (например, особенности голосования за АдГ[348]). Согласно всемирному обзору ценностей, граждане Германии придерживаются сегрегационной модели интеграции мигрантов, а именно, 54,3% немцев согласны на приток мигрантов при условии, что для них будет иметься рабочее место[349]. Таким образом, экономические мотивы оказывают воздействие на восприятие миграции, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование электоральных предпочтений граждан Германии.

---

[346] Graf J. Wanderungsmonitoring: Bildungs- und Erwerbsmigration nach Deutschland. Halbjahresbericht. / Graf G. – Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2019. – 42 P. – Текст: непосредственный.

[347] Ibid. – P. 11.

[348] См. например: Anagnostopoulos G. Immigration and the rise of European populists. — Текст : электронный // IAPSS. — 2017. — 16 November. URL: https://www.iapss.org/2017/11/16/immigration-and-populists/ (дата обращения: 17.06.2018)

[349] Immigration Policy Preference: сайт / World value survey Wave 7% 2017-2020. Q130. – 2020. – URL: http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp (дата обращения: 15.09.2020)

2.2.2. Институциональные факторы голосования в Германии

После 1945 года западная часть Германии была организована на федералистских началах. По форме государственно-территориального устройства Германия относится к федеративному государству, в котором земли наделены широкими полномочиями. Распределение компетенций между землями и федерацией подразумевает и стимулирует региональное разнообразие и плюрализм. По административно-территориальному делению страна разделена на 16 земель, делящихся на районы, состоящие из общин. Каждая такая ячейка подразумевает свою систему власти и свои финансовые ресурсы для реализации полномочий[350]. Земли, к примеру, обладают правом распоряжаться по собственному усмотрению частью налоговых поступлений и имеют собственные полицейские формирования.[351] Система взаимоотношений между федерацией и землями является примером «кооперативного федерализма», под которым понимается взаимодействие и взаимопомощь между всеми уровнями власти[352].

В рамках федеральной структуры интересы земель представляет Бундесрат, который участвует в принятии политических решений на уровне федерации и представляет собой противовес Бундестагу и федеральному правительству, а также является связующим звеном между Федерацией и землями. В Конституции прописаны сферы полномочий центра и земель. Федеральный центр ответственен за законодательство, тогда как судебная власть разделена между федеральным центром и землями. Земли ответственны за местное законодательство, полицейский надзор и законы в области культуры и образования. Стоит отметить, что вопросы местного самоуправления находятся всецело под контролем земель.

---

[350] Фадеева Т.М. 2001.04.027. Бусыгина И.М. Регионы Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 1999. 352 с. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 5, История: Реферативный журнал. – 2001. – № 4. – С. 86-91.

[351] Хекманн Ф. Многоуровневое управление в реализации политики интеграции мигрантов / Хекманн Ф. , Ред. М.С.Розанова – Текст: непосредственный // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. – С.109-118.

[352] Бусыгина И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / Бусыгина И.М. – Текст: непосредственный // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110.

При принятии федеральных законов, которые напрямую влияют на жизнь земель, обязательно одобрение Бундесрата[353].

Характерной чертой немецких земель является наличие у каждой из них своей конституции. После объединения Германии конституция Шлезвиг-Гольштейна 1990 года стала базой для конституций восточных земель, а само объединение Германии привело к пересмотру существовавших до этого конституций западных земель. Конституции некоторых земель (это Рейнланд-Пфальц, Бавария и Саар) выдержаны в христианском духе, что, как будет рассмотрено ниже, влияет и на разделяемые ценности, и на политическую культуру внутри них. Конституции Бремена и Гессена больше опираются на социалистические идеи[354].

Понимание такого разграничения полномочий в рамках данной работы обусловлено тем, что каждая из земель, голосуя как на федеральном, так и на земельном уровне, выбирая ту или иную партию, решает, в том числе, какова будет политика в отношении мигрантов на каждом из уровней. Количество и состав мигрантов также варьируется от земли к земле, а значит, модифицируются и электоральные предпочтения граждан в землях. В силу федерального устройства земли исходят из собственных потребностей и голосуют не так, как на федеральном уровне, восточные и западные земли имеют разные электоральные предпочтения[355]. Более того, разные земли дают разное количество голосов одному гражданину на выборах в Ландтаги, что связано с федеративным устройством ФРГ.

Германия представляет собой парламентскую систему, которая была заложена 8 мая 1949 года. Согласно Конституции ФРГ, ключевыми правами и функциями обладает парламент. Это единственный конституционный орган, который избирается народом напрямую. Парламент избирает федерального

---

[353] Reuter K. The Bundesrat and the federal system / Reuter K. – Текст: непосредственный // The federal Council of the federal Republic of Germany. – 2009. – Berlin. – 64 P.

[354] Gunlicks A. B. The Länder and German federalism / Gunlicks A. B. –Manchester University Press, Manchester and New York. – 2003. – 409 P. – ISBN 978-0-719-06532-3. – Текст: непосредственный.

[355] См., например: Eith U. New Patterns in the East? Differences in Voting Behaviour and Consequences for Party Politics in Germany /Eith U. – Текст: непосредственный // German Politics and Society. Special Issue: Eastern Germany Ten Years After Unification. – 2000. – Vol. 18. – № 3 (56). – P. 119-136.

канцлера. Только Бундестаг может сместить канцлера, выразив вотум недоверия, при условии, что он изберет нового канцлера. Характерной чертой сильного парламентаризма в Германии является то, что никогда не формировалась слабая коалиция и никогда не избирался слабый канцлер. Правительство подотчетно Бундестагу[356]. Бундестаг избирается сроком на 4 года. В Бундестаге 2017 г. 709 членов. Парламент в Германии однопалатный, однако, существует Бундесрат, состоящий из членов земельных представительств, представляющих все земли Германии. Порой его ошибочно принимают за верхнюю палату парламента, однако, это не так. Его партийный состав отражает расклад сил в ландтагах, а количество мест распределяется в зависимости от численности населения земли[357].

В связи с тем, что Германия является федеративным государством, каждая из земель имеет ландтаг (для Бремена и Гамбурга – бюргершафт, для Берлина – палата депутатов), избираемый прямым голосованием сроком на пять лет (за исключением Бремена, где бюргершафт избирается на четыре года).

Что касается электоральных предпочтений граждан в зависимости от политической системы, то электорату легче делать выбор, когда одна партия контролирует и исполнительную, и законодательную ветви власти[358], что характерно для парламентской системы. Кроме того, эта система также выступает фильтром для правопопулистских партий, поскольку, равно как и для коалиционирования во Франции после первого тура голосования, входящие в правящую коалицию партии не хотят идти на союз с АдГ[359].

---

[356] The Federal Republic of Germany – Текст: электронный // Deutscher Bundestag. – URL: https://www.bundestag.de/en/parliament/history/parliamentarism/frg_parliamentarism (дата обращения: 14.04.2020)

[357] Stimmenverteilung. Bundesrat: официальный сайт /Zusammensetzung des Bundesrates. – Berlin. – URL: https://www.bundesrat.de/DE/bundesrat/verteilung/verteilung-node.html (дата обращения: 10.09.2020). Текст: электронный.

[358] Hellwig T. Electoral Accountability and the Variety of Democratic Regimes / Hellwig T., Samuels D. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 38 – № 1. – P. 65-90.

[359] Krause W. Becoming part og the gang? Established and nonestablished populist parties and the role of external efficacy / Krause W. & Wagner A. Party Politics. – 2019. – Vol. 25. – № 5. – P. 1-20.;
Simsek A. Germany: Merkel rules out the coalition with far-right AfD. German Christian Democrats to seek coalition with SPD and Greems in eastern state of Saxony. / Simsek A. – Текст: электронный // AA. – 2019. – 02 September. – URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-merkel-rules-out-coalition-with-far-right-afd-/1571317 (дата обращения: 15.09.2020)

Избирательная система в Германии является смешанной связанной. Каждый гражданин наделен двумя голосами на выборах в Бундестаг, один из которых отдается отдельному кандидату, который должен набрать большинство голосов в избирательном округе. Второй голос отдается за партийный список[360]. Что касается избирательной системы в землях на выборах в ландтаги, то в 12 землях из 16 у граждан имеется два голоса – за кандидата и по партийному списку, голосование по закрытым спискам. Исключениями являются Баден-Вюртемберг, где гражданин наделен одним голосом; Саар, в котором у гражданина имеется один голос и голосование проходит по пропорциональной системе и есть заградительный барьер в 5%; Бремен и Гамбург, где каждый гражданин наделен 5 и 10 голосами соответственно, голосование проходит по пропорциональной системе с открытыми списками[361]. Из этого следует, что электоральная система является одним из институциональных фильтров, не допускающих маргинальные партии к власти, при этом дает шанс отдельным кандидатам, благодаря их личным качествам[362], прийти к власти, а на уровне ландтагов в дополнение к этому картина голосования за ту или иную партию, с одной стороны, является более репрезентативной, с другой, может быть препятствием для допуска тех кандидатов, которые не находят поддержки у электората, поскольку граждане обладают одним или десятью голосами. В контексте данной работы, если граждан не привлекает миграционная повестка партии, они могут не допустить такую партию к власти.

Германию называют «страной большой коалиции»[363], подразумевая, что, например, Бундестаг и Бундесрат контролируются разными партиями, что немецкая политическая система отличается не только институциональным

---

[360] Schreiber W. Handbuch des Wahlrechts zum Deutschen Bundestag. Kommentar zum Bundeswahlgesetz, unter Einbeziehung des Wahlprüfungsgesetzes, des Wahlstatistikgesetzes, der Bundeswahlordnung, der Bundeswahlgeräteverordnung und sonstiger wahlrechtlicher Nebenvorschriften. / Schreiber W. – Текст: непосредственный // Heymann, Köln. – 2002. – ISBN 9783452251411.

[361] Korte K.-R. Wahlsysteme : Der Vergleich der Wahlsysteme für die Landesparlamente / Korte K.-R. – Текст: электронный // Bundeszentrale für politische Bildung. – 2017. – 02 Juni. – URL : https://www.bpb.de/politik/wahlen/wahlen-in-deutschland/249561/wahlsysteme (дата обращения: 03.08.2020)

[362] Klingemann H.-D. Political Consequences of Germany's mixed-member system: Personalization at the grass-roots? / Klingemann H.-D., Weßels B. WZB Discusssion Paper – № FS III 99-205. – Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB) Berlin. – 1999. Текст: непосредственный.

[363] Schmidt M.G. Germany: The Grand Coalition State / Schmidt M.G., In Josef M. Colomer (Ed.) // Political Institutions in Europe. – London/New York, 1996. – P. 62-98. – ISBN 9780203946091

плюрализмом, но и «разделенным правлением». Чтобы избежать или преодолеть политический тупик, партии должны формировать коалиции[364].

Партийная система Германии характеризуется тем, что христианско-демократические и социалистические партии являются доминирующими. Немецкие партии, с одной стороны, опираются на политические традиции Веймарской республики. С другой стороны, они выступили против простого перенесения существовавших в Веймарской республике партий в новые условия. Таким образом, либералы объединили усилия в рамках СвДП. ХДС/ХСС объединили в себе либеральные течения и католические и протестантские идеи[365]. С развитием партийной системы партии становились все более центристскими с тем, чтобы привлечь на свою сторону большее количество избирателей. Кроме того, такой подход позволяет создавать коалиции в Бундестаге исходя не столько из идеологической принадлежности, а сколько из прагматичной необходимости[366]. Опасаясь приведения к власти радикалов, Германия была также одной из первых стран (1953), которая ввела заградительный барьер в 5% на выборах в Бундестаг и ландтаги[367]. Эффективное число партий (индекс Лааксо-Таагепера) составило для Германии по результатам выборов 2017 года 5,2 партии, что говорит об умеренной многопартийности. Всего основных партий в Германии пять, которые формируют коалиции в рамках Бундестага. Таким образом, партийная система Германии также является одним из институциональных фильтров на пути АдГ к власти.

Что касается миграционной повестки партий, то ХДС/ХСС в совместной программе выступали против установления ограничений по количеству принимаемых беженцев, за сокращение количества родственников мигрантов в год, которые могли приехать в Германию, за увеличение количества депортаций

---

[364] Helms L. The Grand Coalition: Precedents and Prospects / Helms L. –Текст: непосредственный // German Politics and Society. Special Issue: The 2005 Bundestag Elections. – 2006. – Vol. 24. – № 1 (78). – P. 47-66.

[365] Fougier E. France et Allemagne : des systèmes partisans en forte mutation. In L'avenir des parties politiques en France et en Allemagne / Fougier E., Schmidt-Jevtic J, C. Demesmay, M. Glaab (Eds.). – Текст: непосредственный // Presses universitaires du Septentrion. – 2009. – 304 P.

[366] Ibid.

[367] Poguntke T. Das Parteiensystem der Bundesrepublik : Von Krise zu Krise ? / Poguntke T., in Th. Ellwein et E. Holtmann (dir.) – Текст: непосредственный // 50 Jahre Bundesrepublik Deutschland. Rahmenbedingungen, Entwicklungen, Perspektiven, Opladen, Westdeutscher Verlag. – 1999. – P. 429-439.

нелегальных мигрантов, а также за то, чтобы прибывающие мигранты сначала находили себе рабочее место в Германии, а уже потом получали визу, с тем, чтобы доказать, что они способны обеспечить себя средствами к существованию и не полагались на социальные пособия. СДПГ также выступала против установления верхнего порога количества прибывающих беженцев, за установление моратория на воссоединения семей, за проведение более жесткой политики депортации нелегальных мигрантов, за введение обязательных требований, позволяющих мигрантам оставаться в Германии (уровень образования, профессионального опыта, знания языка), при этом количество мигрантов должно регулироваться требованиями рынка. Зеленые выступали против установления лимита на количество принимаемых беженцев, за воссоединение семей, против депортаций, как и СДПГ выступали за введение обязательных для мигрантов требований при въезде на территорию Германии, за «право земли». Левые выступали резко против установления лимита на прибывающих беженцев, за воссоединение семей, против любых депортаций, а также против любых ограничений для мигрантов. СвДП также выступала против введения лимита на количество беженцев, а также за те же обязательные требования к мигрантам, как и СДПГ и Зеленые[368].

АДГ проводила кампании против массовой миграции на территорию немецких земель и выступали против «Исламизации Запада». Также она выступала за восстановления пограничного контроля и стремится полностью закрыть внешние границы ЕС. Лидер АДГ высказала мысль о возможности открывать огонь по мигрантам, которые пытаются проникнуть в страну на нелегальных основаниях, в случае необходимости. Кроме того, партия разделяет антиисламские настроения, открыто заявляя о том, что «этой религии нет места в

[368] Bierbach M. AfD, CDU. SPD: Where do German parties stand on refugees, asylum and immigration? / Bierbach M. – Текст: электронный // Deutshce Welle. – 2017. – 24 September. – URL: https://www.dw.com/en/afd-cdu-spd-where-do-german-parties-stand-on-refugees-asylum-and-immigration/a-40610988 (дата обращения: 15.07.2020)

Германии».[369] Непосредственно на официальном сайте Альтернативы для Германии[370] в разделе иммиграция и беженцы отмечалось следующее:

- Необходимо отделять мигрантов от беженцев;
- Пресекать незаконную миграцию;
- Предоставлять последовательную обратную связь, положив конец ложной снисходительности;
- Запретить прямую иммиграцию в социальную систему;
- Классифицировать иммиграцию из третьих стран по качественным критериям, сделав ее более умеренной;
- Интеграция подразумевает приложение гораздо больших усилий, чем простое изучение языка;
- Запретить двойное гражданство.

Таким образом, АдГ представляла самую суровую политику в отношении мигрантов и особенно против мигрантов-мусульман. При этом партии правящей коалиции в целом также выступали за ужесточение требований по отношению к мигрантам, хотя и отмечали необходимость корректировать политику в отношении мигрантов согласно требованиям рынка. Это, в свою очередь, также оказало влияние на формирование электоральных предпочтений граждан, а именно, более жесткие меры, предлагаемые АдГ, не нашли широкой поддержки населения.

Исходя из вышесказанного, институциональные факторы являются преградой для прихода правопопулистов к власти, хотя в целом политические партии Германии ведут «жесткую» политику в отношении мигрантов.

2.2.3. Культура как фактор формирования электоральных предпочтений граждан Германии

Национальная идентичность является одним из важных аспектов политической культуры[371]. Общая история, культура, территория и язык создали

---

[369] Smith R. What is Alternative for Germany (AfD) and what does the anti-migrant party want? / Smith R . – Текст: электронный // Express. – 2016. – 19 September. – URL: http://www.express.co.uk/news/world/707797/afd-alternative-for-germany-what-is-does-want-frauke-petry-anti-migrant (дата обращения: 17.03.2017).

[370] Alternative für Deutschland: официальный сайт / Einwanderung/Asyl. – Berlin.– URL: https://www.alternativefuer.de/einwanderung-integration-asyl/ (Дата обращения: 17.03.2017). – Текст: электронный.

чувство культурной нации (Kulturnation) задолго до того момента, как Германия оформилась как единое политическое образование[372].

Это страна, которая пережила за XX в. войны, смены режимов, разделение на западную и восточную и последующее объединение, прием русских немцев. Все эти события оказали влияние на формирование политической культуры, на восприятие «чужого» и на самоидентификацию, что выражается в желании, с одной стороны, сохранить свою нацию, национальное единство, с другой стороны, - культуру и традиции своей земли.

Идентичность Германии строилась на том, что это нация поэтов и философов, расовая чистота которой является ценностью. Этот образ был омрачен политикой истребления, которую впоследствии немцы стараются «преодолеть» через минимизацию ее последствий за счет расширения круга ответственных[373]. Выстраивание немецкой идентичности претерпело несколько трансформаций. Так, этнический подход отразился в представлении о германских землях. При Отто фон Бисмарке германская идентичность определялась в территориальных терминах, и она не связывалась с религией и языком[374]. Гитлер возродил идею немецкости как этничности, а после Второй мировой войны немецкая идентичность стала связываться с виной и стыдом за холокост, что привело к изменению идентификации немцев – например, через земельную и религиозную принадлежность[375]. После того как германское общество стало более разнородным, национальная идентичность стала определяться на основе гражданских и функциональных критериев, а именно, ценятся свобода слова,

---

[371] Rohe K. Politische Kultur. Zum Verständnis eines theoretischen Konzepts / Rohe K., In: Niedermayer O, von Beyme K (Hrsg.). – Текст: непосредственный // Politische Kultur in Ost-und Westdeutschland, Opladen. – 1994. – P. 1-21.

[372] Dalton R.J. Germans Divided? Political Culture in a United Germany / Dalton R.J., Weldon S. Текст: непосредственный // German Politics. – 2010. – № 1 (Vol. 19). – P. 9-23.

[373] Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.

[374] Safran W. Citizenship and nationality in democratic systems: Approaches to defining and aquiring membership in the national community / Safran W. – Текст: непосредственный // International political science review. – Belfast, 1997. – Vol. 18. – № 3 (July). – P. 313-335.

[375] Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.

свобода выражать культурные интересы, быть членом нации, которая преодолела тиранию и нацизм и стала успешной конституционной республикой[376].

Для Германии характерно сочетание нескольких расколов. Например, в политической жизни существуют, с одной стороны, либеральная позиция, подразумевающая следование прогрессивным идеалам, поиск экономической выгоды и чувство исторической вины, с другой – консервативная позиция, в рамках которой существует установка на обособленность от «чужаков», противопоставление себя им, а также требование ассимиляции[377].

Начнем с рассмотрения процесса объединения двух Германий, который, в сущности, является точкой отсчета для создания нового политического сообщества. Хотя произошло «воссоединение» некогда единой страны, для Восточной Германии объединение означало смену режима и экономической модели, а значит, и самоидентификации. Примечательно, что перед объединением в ФРГ население не испытывало национальной гордости за страну, тогда как в ГДР ситуация была обратная, хотя восточные немцы осознавали себя, в первую очередь, немцами, а не жителями ГДР. Обе Германии объединяло то, что в самоидентификации на первом месте стояла земельная принадлежность[378].

В Германии до сих пор сохраняется раскол между западными и восточными землями. Например, для восточных земель характерно использование местоимения «мы» вместо «я», что отражает примат коллектива над индивидуализмом. Такие политики, как Анжелика Барбе, Грегор Гизи, а также Ангела Меркель прибегают к употреблению таких местоимений. И.-С. Ковальчук отмечал в своей книге, что, во-первых, в силу воспитания жители восточных земель не могут мыслить по-другому, во-вторых, такое восприятие окружающего мира, отражающегося даже в языке, является отличительной чертой

[376] Stölzl C. Was es bedeutet, Deutsch zu sein / Stölzl C. – Текст: непосредственный // Die Welt. – Hamburg. – 2005.
[377] Федина А.В. Испытание ценностями: проблема беженцев и политические перспективы «Альтернативы для Германии» / Федина А.В. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2018. - № 1 (20). – С. 76-88.
[378] Westle B. Changing Aspects of National Identity in Germany / Westle B. , In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) – Political Culture in Germany. Palgrave Macmillan. – London. – 1993. – Текст: непосредственный.

народников[379]. Для восточных немцев характерно оправдывать свое восточногерманское происхождение. При этом они прибегают к одной из двух стратегий – либо отрицать свое происхождение, либо сразу его обозначать. Происходит это по той причине, что до сих пор существует предубеждение на счет того, что жители восточной Германии являются сторонниками социализма и коммунизма[380]. С точки зрения жителей восточной Германии, западники считаются более напористыми и мнительными, свободолюбивыми, шумными, высокомерными, заботящимися о своей личной выгоде. Тогда как сами «осси» считаются сдержанными, предпочитающими коллектив. Они не имеют собственного мнения и склонны жаловаться. Безусловно, это стереотипное восприятие двумя частями Германии друг друга, которое, тем не менее, по сей день транслируется через СМИ[381]. При этом такое разделение впоследствии способствовало формированию чувства единства как сохранения памяти о временах разделенной Германии.

Также стоит отметить, что для восточных земель более характерен поиск справедливости, которая для них значима. Свобода является ценностью как для западных, так и для восточных земель. Тем не менее, хотя свобода занимает первое место по базовым ценностям, каждый второй на востоке не уверен в том, что это основная ценность[382]. В чем западные и восточные земли сходятся, так это в том, что равенство и солидарность являются ценностями меньшинства населения[383]. Что касается отношения западных и восточных земель к демократическому процессу, то различие между ними связано с разным пониманием того, какую роль должно играть государство в обеспечении

[379] Kowalczuk I-S. Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde / Kowalczuk I-S., Verlag C.H. – Beck oHG, München. – 2019. – 319 P. – ISBN: 9783406740206. – Текст: непосредственный.
[380] Ibid. – P. 89-90.
[381] Ibid. – P. 95.
[382] Conradt D.P. The Civic Culture and Unified Germany: An Overview / Conradt D.P. – Текст: непосредственный // German Politics. – 2015. – № 32 (Vol. 24). – P. 249-270.
[383] Winkler G. Friedliche Revolution und deutsche Vereinigung 1989 bis 2017: BAND II: Nachhaltige Stabilisierung ungleicher Lebensverhältnisse zwischen Ost und West / Winkler G. Friedliche. – Trafo Wissenschaftsverlag – Auflage: 1. – 2018. – 20. März. – 702 P. – ISBN 9783864641688. – Текст: непосредственный.

социального благосостояния. Для восточных земель решение вопроса неравенства доходов, бедности и безработицы является ответственностью государства[384].

Для восточных земель характерно неприятие мигрантов, причем негативное к ним отношение является традицией, которая была заложена еще в ГДР, с чем связывается голосование за АдГ, существование Пегиды, критика западных ценностей и антиамериканизм[385], хотя, при этом, расистами или националистами восточные земли себя не назовут[386].

Многие немцы считают, что турки и другие мусульмане должны сначала интегрироваться и продемонстрировать свою немецкость, а уж затем получать гражданство[387].

Специалист по Германии Александра Левики[388] отмечает, что антимусульманские настроения разделяет чуть более половины немцев. Становится очевидным, что порядка 20% населения готовы трансформировать свои взгляды в конкретные политические действия. Правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland, AfD) выстраивает свою политику на антимусульманских настроениях. Более того, четверть населения поддерживает политическую повестку социального движения ПЕГИДА (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes), которое проводило на еженедельной основе марши по всей стране. Количество жестоких атак против пристанищ беженцев, чье количество увеличилось в четыре раза в 2015 г., оставалось на опасно высоком уровне и в 2016 году[389]. Такой же высокий уровень преступлений против мигрантов-мусульман сохранился и в 2019 г.[390].

---

[384] Dalton R.J. Germans Divided? Political Culture in a United Germany / Dalton R.J., Weldon S. Текст: непосредственный // German Politics. – 2010. – № 1 (Vol. 19). – P. 9-23.

[385] Hensel J. Wer wir sind: Die Erfahrung, ostdeutsch zu sein / Hensel J., Engler W. – Текст: непосредственный // Aufbau Verlag: Auflage: 4. – 2018. – 14 September. – 288 P.

[386] Kowalczuk I-S. Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde / Kowalczuk I-S., Verlag C.H. – Beck oHG, München. – 2019. – 319 P. – ISBN: 9783406740206. – Текст: непосредственный.

[387] Islam and identity in Germany. Europe report. – Brussels, 2007. – № 181, March 14. Текст: непосредственный.
Johnson J.H. Population and migration / Johnson J.H., Salt John Nelson. – 1992. – P.1. – ISBN 978-0174481850. – Текст: непосредственный.

[388] Lewicki A. Germany National Report 2016 / Lewicki A., Enes Bayrakli, Farid Hafez. – Текст: непосредственный // European Islamophobia Report, SETA 2016. – P. 215-236.

[389] Ibid. – P. 215-236.

[390] 871 attacks reported against Muslims in Germany in 2019. — Текст : электронный // Daily Sabah. — 2020. — 29 March. URL: https://www.dailysabah.com/politics/871-attacks-reported-against-muslims-in-germany-in-2019/news (дата обращения: 20.10.2020).

Также стоит отметить тот факт, что зачастую исламофобия воспроизводится непроизвольно через институциональные процессы в различных сферах общественной жизни. Прямая и косвенная структурная дискриминация в Германии проявляется на рынке труда, в сфере образования, в системе уголовного судопроизводства, в СМИ.[391]

А. Левики пишет, что в целом в Германии наблюдается сильный подъем антимусульманских настроений и дискриминации, а именно отмечается высокое количество актов насилия против лагерей беженцев и мечетей, участие в демонстрациях против мусульман по всей стране, высокая электоральная поддержка крайне правых популистских партий, таких как Альтернатива для Германии. Антиисламские взгляды, разделяемые чуть более, чем половиной населения, приводят к конкретным действиям в политической сфере.[392]

Что касается религиозности самих немцев, то самой распространенной религией является протестантизм, который также влияет на политическую культуру. Стоит помнить, что Реформация основывалась на идее автономности индивида, что привело к тому, что права человека стали неотъемлемой частью протестантизма[393]. Протестантская рациональность подразумевает, что все ресурсы необходимо расходовать эффективно, любой труд должен вести к получению прибыли и допускать возможность к аккумуляции богатств[394]. В этом видятся основы, способствующие распространению такой миграционной политики, как сегрегация, что, в свою очередь, допускает приток мигрантов при условии их полезности для рынка труда в ФРГ.

В работах И.М. Бусыгиной отмечалось, что для изучения Германии особенно важно понимание ее территориальных особенностей, так как они изменяют

---

[391] Lewicki A. Germany National Report 2016 / Lewicki A., Enes Bayrakli, Farid Hafez. – Текст: непосредственный // European Islamophobia Report, SETA 2016. – P. 215-236.
[392] Ibid. – P. 215-236.
[393] Zimmermann G. Die politische Bedeutung der Zwei-Reiche-Lehre / Zimmermann G. – Текст: непосредственный // Zeitschrift für Evangelische Ethik. – 1987. – № 32 (4). – P. 392-410.
[394] Neubert E The Political Culture of Protestantism in the GDR / Neubert E, In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds). // Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan, London. – 1993. – ISBN 978-1-349-22767-9. – Текст: непосредственный.

национальное самосознание немцев[395]. Учитывая, что Германия представляет собой федеративное государство, то на формирование электоральных предпочтений оказывает влияние существующая в землях идентичность.

Нижняя Саксония как политическое объединение, созданное ганноверскими регионалистами, появилось в 1946 г., что не принималось свободными государствами Брауншвейг и Ольденбург, а также свободными городами Бременом и Гамбургом, которые отстаивали свою независимость и традиции. Тем не менее, объединение произошло. Характерной чертой данной земли является то, что население в большинстве своем исповедует протестантизм[396]. После объединения Германии земля географически и экономически стала играть центральную роль: Берлин находится в 300 км от Ганновера. Сами немцы считают ее территорией контрастов, т.к., с одной стороны, здесь располагаются предприятия, которые являются крупными игроками мировой экономики, с другой – здесь есть структурно слабые районы[397].

В XIX в. в Германии в землях велась «война культур» между либеральным протестантизмом и ультрамонтанством католической церкви. В Бадене, в отличие от соседнего Вюртемберга, она шла ожесточенно. В результате до настоящего времени для Бадена религиозная принадлежность играет более значимую роль, чем для Вюртемберга. В связи с этим, например, ХДС тяжелее завоевывать электорат в Бадене[398]. На территории этой земли также находятся Шварцвальд и Швабия, которые характеризовались тем, что земля передавалась одному наследнику. Кроме того, в Швабии был закон, запрещающий иждивенческое существование и попустительское отношение к наделу. Это способствовало формированию таких черт швабов, как усердие и самодостаточность, неспособность к отдыху и безделью, а также бескомпромиссность. Все это

---

[395] Бусыгина И.М. Регионы Германии / Бусыгина И.М. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2000. – 350 С. ISBN 5-8243-0079-8. Текст: непосредственный.

[396] Schmiechen-Ackermann D. Milieus, Political Culture and Regional Traditions in Lower Saxony in Comparative Perspective / Schmiechen-Ackermann D. , In: Szejnmann CC.W., Umbach M. (eds) // Heimat, Region, and Empire. The Holocaust and Its Contexts. Palgrave Macmillan. – London. – 2012. – ISBN 978-1-349-35146-6

[397] Lower Saxony – a German state in facts and figures // Landtag Niedersachsen. – URL: https://www.landtag-niedersachsen.de/lower_saxony_an_its_statistics/ (дата обращения: 12.01.2019). – Текст: электронный.

[398] Wehling H.-G. Der Bürgermeister in Baden- Württemherg, 2nd edn / Wehling H.-G. and Siewert H.-J. – Stuttgart: Kohlhammer. –1987. – ISBN 978-3-8487-6240-8. – Текст: непосредственный.

привело к тому, что Вюртемберг стал устойчивым к кризисным явлениям ведущим индустриальным районом, который до сих пор сохраняет значительный политический вес[399].

Земля Гессен отличается тем, что, с одной стороны, между ее регионами не было большой напряженности, с другой – не было общей политической истории. По этой причине земельные правительства стремились создать собственную идентичность через такие институты, как день Гессена (Hessentag) и исторический парк Гессена (Hessenpark)[400]. Районы земли неоднородны по численности населения, крупные города притягивают иммигрантов, в том числе и студентов, тогда как мелкие населенные пункты страдают от нехватки населения. Это ведет к конфликту между экономическим центром земли и периферией, а также к тому, что городское население считает себя менее религиозным и меньше голосует за ХДС[401].

Саксония была королевством более 100 лет. После окончания Первой мировой войны монархия пала, 10 ноября 1918 г. совет рабочих и солдат провозгласил Республику Саксония, однако, название «республика» не прижилось и было принято решение взять название «свободное государство». 28 февраля 1919 г. название было закреплено официально, ратифицировано 1 ноября 1920 г.; 31 марта 1933 г. Свободное государство было ликвидировано, а во время вхождения в состав ГДР земля была разделена на три административных района. В 1990 г. демократическая традиция была возвращена, и земля стала именоваться «Свободным государством Саксония». Такое название не дает привилегированного положения земле в рамках государства и особого юридического статуса, а является данью традиции и играет важную роль в

---

[399] Wehling H.-G. The Significance of Regional Variations: The Case of Baden-Württemberg / Wehling H.-G., In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) – Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan. – London – 1993. ISBN 978-1-349-22767-9. – Текст: непосредственный.

[400] Schissler J. Politische Kultur in Hessen im Wandel / Schissler J., In: Parteien und Parteiensystem in Hessen . – Текст: непосредственный // Vom Vier- zum Fünfparteiensystem? Hrsg. von Wolfgang Schroeder. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwisssenschaften, 2008. – P. 56–73.

[401] Arzheimer K. Politische Kultur und das Parteiensystem in Hessen. / Arzheimer K. — Текст : непосредственный // Das Land Hessen. Eds. Röming, Angelika and Bernd Heidenreich. Kohlhammer. — Geschichte – Gesellschaft – Politik. — 2014. — P.147–170.

формировании идентичности внутри земли[402]. В 1989 г. Саксония была первой землей, приветствовавшей объединение, проходившее под лозунгами «Мы есть народ» (Wir sind das Volk), требовала освобождения от коммунистического правления, что является отсылкой к демократической традиции данной земли. По сути, с этой территории началось объединение Германии. Что касается отношения к «чужим» и мигрантам-мусульманам, то в 1990-х годах, когда, например, было открыто турецкое кафе, продающее кебабы, саксонцы носили майки с изображением местных колбасок. Жители Саксонии до сих пор видят в «чужаках», как и в объединении Германии, капитализме и глобализации, угрозу установленному укладу жизни. На настоящий момент с этой землей ассоциируется деятельность движения ПЕГИДА. Например, в 2015 г. в Дрездене каждый понедельник проходили марши против мигрантов-мусульман, которые проходили «очно» вплоть до пандемии CoVID-19. С 2020 г., в связи с введенными ограничительными мерами, ПЕГИДА проводит марши в онлайн режиме на YouTube[403]. Жители чтят историю своей земли и хранят в памяти идею утерянного величия, которое Саксония обрела в XVII в. Для жителя Саксонии также характерно чувство подозрительности по отношению к «чужакам» и психология жертвы. После объединения Германии жители земли чувствуют себя чужими в рамках ФРГ и испытывают трудности при реинтеграции в единое государственное образование[404].

Бавария состоит их трех больших исторических регионов: Франконии, Швабии и Старой Баварии. После аннексии Ансбаха, Байройта, а также протестантских городов старого Рейха, появился франконский протестантский «коридор», разделив преимущественно католическую Баварию на две части. Когда говорят о политической культуре Баварии, чаще всего имеют в виду

---

[402] Freistaat Sachsen: официальный сайт. – Saxony. 2019. – URL: https://www.freistaat.sachsen.de/index.html?_cp=%7B%22accordion-content-3945%22%3A%7B%220%22%3Atrue%7D%2C%22previousOpen%22%3A%7B%22group%22%3A%22accordion-content-3945%22%2C%22idx%22%3A0%7D%7D (дата обращения: 10.01.2019) . –Текст: электронный

[403] Volk S. Under lockdown, Germany's PEGIDA goes to YouTube. / Volk S. . – Текст: электронный // OpenDemocracy. – 2020. – 07 May. URL: https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/under-lockdown-germanys-pegida-goes-to-youtube/ (дата обращения: 16.10.2020)

[404] The trouble with Saxony. – Текст: электронный // The Economist. – 2015. – 1 October. – Режим доступа: https://www.economist.com/news/europe/21670062-cradle-reunification-struggles-more-other-german-regions-open-borders-and-open (Дата обращения: 10.05.2018)

Старую Баварию[405]. Роль католицизма в формировании политической жизни Баварии велика, хотя она и не предлагает никакой конкретной модели политической или экономической системы, поддерживает демократию как метод достижения общего блага и социальной справедливости. Католическая церковь поддерживает максималистскую версию демократии и объясняет её легитимность через ценности, стоящие за демократическими принципами[406]. Бавария всегда была исключением из-за традиции делегировать как можно меньше суверенных полномочий федеральному государству, земля всегда дорожила своей идентичностью, которая включает в себя привязанность к римской католической церкви, а также коллективную личность. Региональное правительство всегда старалось держаться на гребне регионального патриотизма, тяготеющего к сепаратизму[407]. Взаимопонимание между жителями земли и их правительством способствовало возникновению особого коллективного настроя и открытости для личной инициативы[408]. Партии ХСС удалось привязать партийную идентичность к баварской идентичности, создав «процветающую Баварию» и сохранив традиции, религию и язык земли, стать политическим гегемоном[409]. Таким образом, в этой земле большую роль играет вероисповедание, которое является одним из маркеров идентичности.

Бремен является одной из самых популярных земель Германии, которая характеризуется неоднородностью, которая отражается в том числе и на политической культуре, менталитете политических элит и фундаментальных ценностных ориентаций.

Бремен – вольный ганзейский город – смог сохранить себя как самостоятельную землю, является городом моряков и купцов, либерального духа

---

[405] Mintzel A. Regionale politische Traditionen und CSU-Hegemonie in Bayem / Mintzel A., in D. Obemdorfer, K. Schmitt (eds). – Текст: непосредственный // Parteien und regionale politische Traditionen in der Burulesrepublilc Deutschland. – Berlin: Duncker & Humblot. – 1991. – P. 125-80.

[406] Харитонова О.Г. Религия и демократия: чем полезен опыт социального католицизма / Харитонова О.Г – Текст: непосредственный // Ислам в современном мире. – 2016. – № 12(1). – С. 163-178.

[407] Belohradsky E. High-tech et culotte de peau / Belohrasdky E. – Текст: непосредственный // Le Nouvel Observateur. – 1998.

[408] Плассеро И. Идентичность народов Европы = L'identité des peuples d'Europe / Плассеро И. , пер. с фр. А. Пондопуло. ил. – парал. тит. л. фр. – (Народы в опасности). – М. – Спб.: Нестор-История, 2019. – 200 С. ISBN 978-5-4469-1608. – Текст: непосредственный.

[409] Mintzel A. Specificities of Bavarian Political Culture / Mintzel A. , In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) Текст: непосредственный // Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan. – London. – 1993.

и связей с Великобританий[410]. Эта земля, несмотря на экономические трудности, старается не зависеть экономически от центра, что не позволяет погасить долги земли. Но это показывает, что парадигма государственности была руководящим принципом бременской политики на протяжении веков и по сей день. Она закреплена в коллективном сознании и формирует идентичность Бремена в целом и его политической элиты, в частности[411]. Поддержка социал-демократов является константой политической культуры Бремена, что связано с социальной структурой земли, где преобладают работники промышленного развитого района с сильной государственной службой, тогда как католики и фермеры являются недопредставленными[412]. Бременская буржуазия характеризуется как дерзкая, уверенная в себе и консервативная. В истории Бремена буржуазия выступала в роли защитника республиканской свободы и государственности[413].

Земля Рейнланд-Пфальц, как и Баден-Вюртемберг, по большей части является католической, однако, с конца 1960-ых для рассматриваемой земли этот фактор становится все менее важным для электората[414] (что будет проверено в Главе 3). Для Рейнланд-Пфальца характерна выраженная структура деревня-маленький город. Несмотря на то, что церковные связи разрушались, эти структуры поселений обеспечивали основу для сплоченных сетей, обеспечивавших большинство ХДС на всех политических уровнях. Также частью политической культуры данной земли является либерализм, хотя и в отсталом и несовершенном варианте[415].

Для земли Мекленбург-Передняя Померания характерно то, что здесь были образованы самые первые немецкие университеты. Земля являлась символом

---

[410] Бусыгина И.М. Регионы Германии / Бусыгина И.М. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2000. – 350 С. ISBN 5-8243-0079-8. Текст: непосредственный.

[411] Probst L. Bremen: Zur Identität eines Stadtstaates / Probst L. , In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный // Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 141-163.

[412] Billerbeck R. Parteien und Wahlen in Bremen. / Billerbeck R., Kröning V., Pottschmidt G., Preuß U.K., Rinken A. (Hrsg.). – Текст: непосредственный. // Handbuch der bremischen verfasung, Baden-Baden. – 1991. – P. 119-138.

[413] Probst L. Bremen: Zur Identität eines Stadtstaates / Probst L. , In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный // Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 141-163.

[414] Arzheimer K. 50 Jahre Wahlen in Rheinland-Pfalz. / K. Arzheimer. — Текст : непосредственный // In: Sarcinelli U. , Falter J.W., Mielke G., Benzner B. (Hrsg.). — Politische Kultur in Rheinland Pfalz, Mainz/München. — 2000. — P. 229-253.

[415] Mielke G. Cleavage-Strukturen und ihre Kultivierung: Regionale politische Kultur in Baden-Würtemberg und Rheinland-Pfalz / Mielke G., In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный //Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 165-188.

отсталости, а отсутствие парламентаризации сказалась на политической культуре земли, отсутствие выборов препятствовало формированию партий и политической воли[416]. Только с 1908 года в земле законно начала осуществляться партийная работа. В 1950-ых в земле происходит формирование сельскохозяйственных производственных кооперативов по образцу коллективизации в СССР. Жители данной земли считают период ГДР периодом модернизации и экономического подъема. После объединения Германии земля столкнулась с оттоком населения в силу высокого уровня безработицы и провала модернизации. На настоящий момент граждане этой земли считают, что находятся в неблагоприятном положении и находятся на периферии Республики[417]. В данной земле существует понимание демократии, согласно которому политические решения оцениваются в категориях «объективно правильные» и «объективно неправильные», а способность спорить или конфликтовать развита слабо. Термин «партия» имеет в земле негативные коннотации[418].

В Саксонии-Анхальте сформирована либеральная, толерантная гражданская культура, поддерживающая демократические принципы. Из политических институтов граждане больше доверяют таким правовым институтам, как суды, полиция и т.д., тогда как партийным государственным институтам доверяют меньше (партии, парламент). Земля привержена демократическим ценностям. Здесь также наблюдается восточногерманская идентичность, при этом доверие к политическим институтам высокое, равно как и признание демократии и ее институтов. Можно сказать, что Саксония-Анхальт являет собой пример консолидирующейся демократии[419].

---

[416] Schoon S. Politische Kultur in Mecklenburg-Vorpommern: Historische Belastungen, pragmatisches handeln und norddeutsche Identität. / Schoon S., In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный // Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 211-233. – ISBN 978-3-658-10467-2.

[417] Ibid. P. 211-233.

[418] Schoon S. Das Parteiensystem in Ostdeutschland: regionalisirt, fragmentiert und funktionsgestört / Schoon S. – Текст: непосредственный // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen, Jg. 20. – 2007. – H. 4 – P. 37-46.

[419] Holtmann E. Auf dem Weg zur gefestigten Demokratie: Die politische Kultur im Land Sachsen-Anhalt / Holtmann E., In: Werz N., Koschkar M. — Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte . – Текст: непосредственный // Springer. – 2016. – P. 235-250.

Земельная идентичность в Тюрингии является важной для ее жителей. После определения себя жителями Тюрингии, они чувствуют себя немцами, потом – восточными немцами, а в последнюю очередь – европейцами[420], что связано с тем, что связь с пространством высока, а также большая часть населения не является приезжими. Большая часть населения привержена демократическим ценностям и довольна функционированием демократических институтов[421]. Кроме того, для земли характерны этноцентризм, популистский антиплюрализм, авторитаризм, а также нативизм. Сохранение однородности общества, по мнению тюрингцев, возможно только через сильное лидерство и опору на мнение большинства в ущерб меньшинствам. Такие идеи распространяются в более высоком темпе в связи с миграционным кризисом[422].

Для земли Бранденбург характерен раскол на прилегающие к Берлину районы и более отдаленные регионы. Меньшинство населения доверяет политическим институтам, особенно политическим партиям. Для большинства населения беженцы являются большой проблемой[423]. Земля выступает в качестве «моста» между востоком и западом[424].

Берлин – город, переживший разделение и воссоединение, где прослеживается разграничение между двумя частями и по настоящее время. Берлин также является политическим символом, и если сначала он был символом подъема, падения и распада Третьего рейха, то на настоящий момент представляет собой символ воссоединения страны[425]. Берлинцы отличаются тем, что они отвергают диктатуру и авторитарные формы правления[426].

---

[420] Reiser M Politische Kultur im Freistaat Thüringen: Ergebnisse des Thüringen-Monitors 2018 / Reiser M, Best H., Salheiser A., Vogel L. – Текст: непосредственный // Friedrich-Schiller-Universität Jena, KomRex – Zentrum für Rechtsextremismusforschung, Demokratiebildung und gesellschaftliche Integration. – 268 P. – ISBN 978-3-658-20002-2.
[421] Ibid.
[422] Ibid.
[423] Metzner T. Brandenburg-Barometer: Sinkendes Vertrauen in das politische System / Metzner T. – Postdamer. – 2018. – URL: https://www.pnn.de/brandenburg/brandenburg-barometer-sinkendes-vertrauen-in-das-politische-system/23226232.html (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.
[424] Бусыгина И.М. Регионы Германии / Бусыгина И.М. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2000. – 350 С. ISBN 5-8243-0079-8. Текст: непосредственный.
[425] Там же.
[426] Pickel G. Der Berlin-Monitor 2019: Vernetzte Solidarität – Fragmentierte Demokratie / Pickel G., Reimer-Gordinskaya K., Decker O. – Universität Leipzig, Hohcschule magdeburg-Stendal. – 2019. – 130 P. ISBN 9783866746138. – Текст: непосредственный.

Для жителей земли Саар важно сохранение собственной социальной идентичности, что выражается, например, в стремлении противопоставить себя и отделить себя от земли Рейнланд-Пфальц[427]. Саар подчеркивает свою культурную и географическую близость Франции, причем близость к Лотарингии обычно ретушируется[428].

Земля Северный Рейн-Вестфалия строится вокруг горного центра (Рурская область) и сельскохозяйственной периферии. Именно здесь произошло зарождение будущего ЕС. Граждане земли настаивали именно на таком названии земли после раздела Германии, несмотря на предлагаемые переименования, вплоть до Монтаны. Поиск названия земли отражал и поиск идентичности земли, которая была неоднородна по составу населения (швабы, франки и пфальцы). Для жителей земли характерна даже не земельная идентичность, а городская. В отличие от Баварии, где при голосовании действует принцип «победитель получает все», в Северной Рейне-Вестфалии – «политика размещения», традиции поиска согласия и компромисса характеризуют землю[429].

Земля Шлезвиг-Гольштейн воспринимает себя, в первую очередь, как северная земля, во-первых, в силу географического положения, во-вторых, в силу попыток устанавливать связи со странами Севера. В земле продвигается идея балтийской (транснациональной) идентичности[430]. Наконец, Гамбург отличается поддержанием региональной солидарности, патриотизмом и экономическим либерализмом. Кроме того, бывший ганзейский город уважает республиканские идеи, включающие самоуправление, верховенство закона, а также гражданские права и свободы. Для земли характерен коммунитаризм, а также всеобщее благо

---

[427] Schönwald A. Identitäten und Stereotype in grenzüberschreitenden Verflechtungsräumen: Das Beispiel der Großregion / Schönwald A. – Текст: непосредственный // Springer. – 2012. – 285 P.

[428] Bohr K. Erinnerungsorte / Bohr K., Winterhoff-Spurk P. Текст: непосредстыенный // Ankerpunkte saarländischer Identität. Röhrig Universitätsverlag, 2007. – P. 119.

[429] Alemann U. Nüchtern und ohne Leidenschaft: Ein Land hat sich gefunden. / Alemann U. — Текст : непосредственный // Kultur in Nordrhein-Westfaken. Zwischen Kirchturm, Förderturm, Fernsehturm, Verlag W. Kohlhammer, — Stuttgart, Berlin, Köln. — 2001. P. 48-56.

[430] Sinner K. Schleswig-Holstein – das nördliche Bundesland. Waxmann Verlag, Münster / Sinner K. – Текст: непосредственный // New York, München, Berlin, 2011. – 213 P. – ISBN 978-3-8309-7541-0.

ставится выше личных интересов, поощряется трудолюбие, ведущее к гармонизации отношений в обществе[431].

Германия – общество с развитой экономикой, в котором сочетаются принципы подчинения установленному порядку и рыночной экономики. Историческими ценностями являются католицизм или протестантизм, самоидентификация с землей, на которой проживает тот или иной гражданин, гордость за историческое и культурное наследие земли, стремление его сохранить. Из социальных расколов основными являются сохраняющийся раскол (несмотря на объединение) между Западной и Восточной Германией, между немцами и мигрантами, «чужими», между «русскими немцами» и мигрантами из стран Ближнего Востока. Эти расколы подчеркивают важность самоидентификации граждан, что усиливает приверженность католицизму или протестантизму и демократическим ценностям, уважение к порядку и закону, сохранение традиционных ценностей, земельной идентичности, культурного наследия, а также на неприятие «чужих» в самосознании и самоидентификации немцев. Это, в свою очередь, сдвигает партийные предпочтения к правоцентризму, идеям либерального консерватизма, поскольку со стороны граждан существует запрос с одной стороны, на сохранение традиционных ценностей и их преемственности, с другой, на соблюдение неотъемлемых прав личности и на свободу во всех областях деятельности.

Итак, если сопоставить качественные составляющие электорального поведения во Франции и Германии, то две страны являют собой пример двух наиболее различающихся систем. По структурным факторам, а именно, по структурному фактору – миграции, они отличаются в том смысле, что применяют различные стратегии к интеграции мигрантов в принимающее общество – если для Франции это ассимиляционная политика, то для Германии – сегрегационная. В первом случае отношение к мигранту будет негативным в случае, если он не примет нормы и республиканские ценности принимающего общества. В

[431] Brophy J.M. Place and Politics: Local Identity, Civic Culture, and German Nationalism in North Germany during the Revolutionary Era (review) / Brophy J.M. – Текст: непосредственный // Journal of Social History. – 2007. – № 41 (2). – P. 453-456.

Германии же мигранты принимаются в общество, исходя из их полезности для экономики страны и при условии наличия для них свободного рабочего места.

В рамках институциональных факторов страны различаются по территориальному устройству, по избирательной системе, которая, вытекая из территориального устройства, определяет в том числе и степень ответственности лица, принимающего решения, перед народом. Так, во Франции правопопулисты имеют тенденцию к смягчению своих позиций в отношении миграции при условии прихода к власти, что, в частности, выразилось в ребрендинге партии Национальный Фронт, в Германии за счет коллективной ответственности в рамках Бундестага, правопопулисты могут выходить даже с самой агрессивной повесткой, однако, не будут нести ответственность перед избирателями так, как кандидат в рамках премьер-президентской системы. Более того, в целом партии в Германии настроены более агрессивно по отношению к мигрантам, нежели партии во Франции. Отметим и тот факт, что такому распределению ответственности способствует и то, в какой момент создаются коалиции – если во Франции они актуальны в момент, накануне второго тура голосования, то в Германии – после завершения выборов. Это имеет увязку с формой правления. При этом, стоит отметить, что общей чертой для Франции и Германии будет то, что основные партии не готовы формировать коалиции и заключать соглашения с правопопулистами, что также является институциональным препятствием на пути к власти.

Наконец, Франция, в отличие от Германии, опирается на принцип секуляризации, приверженности республиканским ценностям и их сохранению, что увязано и с миграционными процессами, и с формой территориального устройства. А значит, в культурном факторе преобладает критерий приверженности республиканским ценностям и возможности интеграции мигрантов при условии усвоения таких ценностей. Если же мигранты не принимают ценности Республики, вероятно, граждане будут отдавать предпочтение правопопулистам. Традиции католицизма также позволяют

говорить о том, что регионы Франции, в которых граждане исповедают католицизм, будут отдавать предпочтения правопопулистам.

Тогда как в Германии, в силу федерализма, особенностей политической культуры и идентичности в землях и экономических потребностей мигранты рассматриваются как инструмент, позволяющий поддерживать благосостояние граждан, при этом, если они являются «чужаками», граждане относятся к ним негативно. Таким образом, качественный анализ трех групп факторов позволяет говорить о том, что они имеют влияние на формирование политических предпочтений граждан двух рассматриваемых стран. Необходимо перейти к рассмотрению количественных характеристик рассматриваемых факторов.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПОЛИТИКИ

Анализ структурных, институциональных и культурных факторов, влияющих на голосование, позволил выдвинуть серию гипотез, которые будут проверены в данной главе. В связи с миграционным кризисом 2015 г. и увеличением количества мигрантов во Франции и Германии, а также ростом популярности среди населения правопопулистских партий, настроенных негативно в отношении мигрантов и выступающих за ужесточение миграционной политики, можно выдвинуть первую гипотезу, что большое количество мигрантов в регионе или земле ведёт к электоральному успеху правопопулистской партии. Зависимая переменная операционализируется через количество голосов, отданных за правопопулистскую партию, а независимая переменная операционализируется через количество прибывших мигрантов. В связи с тем, что мигранты-мусульмане являются инокультурными мигрантами, что ставит под угрозу идентичность европейских государств, автор также рассматривает страну, из которой приезжают мигранты в тот или иной регион или землю, что является контрольной переменной, поскольку важным являются не только идентичность принимающего общества, но и инокультурных мигрантов. Важной в данном случае также является и дополнительная переменная – преступления против мигрантов-мусульман, которая операционализируется через количество преступлений против мигрантов-мусульман, поскольку оно выражает отношение граждан к инокультурным мигрантам. Кроме того, альтернативная гипотеза заключается в том, что большое количество мигрантов ведёт к голосованию за «классические» партии, и в данном случае в качестве зависимой переменной выступает процент голосов, отданных за эти партии.

К важному структурному фактору относится социально-экономическое положение в регионе или земле. Уровень экономического развития влияет на выбор той или иной партии, а также чем ниже экономический уровень

гражданина, тем он больше склонен голосовать за правопопулистов[432]. Когда экономическое положение ухудшается, граждане склонны «наказывать» за это правящие силы, что выражается в голосовании против них и выбор альтернативного кандидата[433]. Отсюда вытекает вторая гипотеза – чем лучше экономические показатели, тем меньше голосуют за правопопулистов. Экономическое положение земли или региона в целом отражается в проценте ВВП от общего ВВП государства, поскольку он отражает стоимость всех созданных за год в стране товаров и услуг, оцененную в рыночных ценах, а вклад региона или земли в общий ВВП показывает уровень экономического развития. Контрольной переменной является уровень безработицы, поскольку при его высоком уровне граждане видят угрозу в инокультурных мигрантах, которые занимают рабочие места, оставляя граждан без работы. Это является ещё одним поводом к негативному отношению к инокультурным мигрантам, что, в свою очередь, способствует голосованию за правопопулистов, использующих этот нарратив[434]. По этой же причине автор в рамках проведения многофакторного районирования операционализирует экономическое положение и через уровень бедности. В дополнение к этому, рассматривается криминальная обстановка на субнациональном уровне, поскольку, во-первых, с высокой криминальной активностью связывается большое количество мигрантов, которые не способны трудоустроиться и ищут альтернативные пути заработка, во-вторых, чем беднее население, тем больше оно криминализовано[435].

При этом, помимо экономической ситуации, нужно учитывать политический контекст, институциональные факторы. Если правительства несут четкую

---

[432] Norris P. The “New Cleavage” Thesis: The Social Basis of Right-Wing Support. In Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market / Norris P. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2005. – P. 129-148. ISBN 9780511615955. – Текст: непосредственный.

[433] Norpoth H. Economics and politics: the calculus of support / Norpoth H., Lewis-Beck M.S., Lafay J.-D. – University of Michigan Press. – 1991. – 293 P. – ISBN 978-0472101863. – Текст: непосредственный.

[434] Norris P. The “New Cleavage” Thesis: The Social Basis of Right-Wing Support. In Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market / Norris P. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2005. – P. 129-148. ISBN 9780511615955. – Текст: непосредственный.

[435] См. например: Hladky V. Бедность, нищета и криминализация общества (Poverty, Impoverishment, and Criminalization of Society) / Hladky V. – Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 6(26). – P. 35-55.;

Сапрунов А.Г. Миграционные процессы как детерминанты криминализации и виктимизации населения / Сапрунов А.Г. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2013. – № 4(46). – С. 116-120.

ответственность перед народом, то граждане склонны поддержать правящую партию, даже при плохом экономическом положении[436]. Сделать электоральный выбор легче, когда одна партия контролирует и законодательную, и исполнительную ветви власти[437]. Партия (или коалиция), которая находится у власти и которая доказала свою эффективность при решении политических и экономических задач, привлекает на свою сторону электорат. Таким образом, третья гипотеза – в парламентской системе правопопулистам тяжелее прийти к власти, чем в премьер-президентской.

Культурный фактор также влияет на голосование за правопопулистов, который был операционализирован через религиозные предпочтения граждан. Католики отдают предпочтение правопопулистским партиям[438]. Если граждане чувствуют культурную угрозу со стороны инокультурных мигрантов, что потенциально подрывает их идентичность, они склонны отдавать предпочтения правопопулистам[439]. Из этого автор формулирует четвертую гипотезу, что католики голосуют за правопопулистов. Здесь же автор выдвигает гипотезу, что кризис идентичности и атеизм также ведёт к голосованию за правопопулистов. В связи с этим, культурный фактор операционализируется через количество католиков, протестантов и нерелигиозных граждан.

Наконец, при анализе электоральных предпочтений граждан, важно учитывать влияние пространства и обращаться к электоральной географии, которая изучает пространственное распространение паттернов власти в контексте взаимовлияния географии, выборов и власти[440]. Для того чтобы выяснить, оказывает ли влияние на исход голосования территориальное устройство государства, а также имеют ли находящиеся рядом регионы и земли сходные

---

[436] Powell G.B. Jr. A Cross-National Analysis of Economic Voting: Taking Account of the Political Context / Powell G.B. Jr., Whitten G.D. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – 1993. – Vol. 37. – № 2. – P. 391-414.

[437] Hellwig T. Electoral Accountability and the Variety of Democratic Regimes / Hellwig T., Samuels D. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 38 – № 1. – P. 65-90.

[438] Michelat G. Système symbolique catholique et comportements électoraux / Michelat G., Dargent C. – Текст: непосредственный // Revue française de science politique. – 2015. – № 1. – Vol. 65. – P. 27-60.

[439] Baron D. Who Identifies with the AfD? Explorative Analyses in Longitudal Perspective. / Baron D. — Текст : непосредственный. // SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research. — 2018. — № 983.

[440] Kavianirad M. Explanation of relationship between Geography and Elections (Electoral geography) / Kavianirad M., Rasouli M. – Текст: непосредственный // Geopolitics Quarterly. – 2015. – Vol. 10. – № 4. – P. 93-108.

тенденции голосования, необходимо проверить влияние «эффекта соседства» при голосовании во Франции и Германии.

Автор использует статистические данные с 2011 года, так как, во-первых, 16 января 2011 года лидером партии Национальный Фронт (с 1 июня 2018 г. – Национальное Объединение) стала Марин Ле Пен, а, во-вторых, 6 февраля 2013 г. появилась партия Альтернатива для Германии, что изменило политический ландшафт Франции и Германии. Например, некоторые исследователи отмечают[441], что миграционный кризис при ценностном вакууме привел к подъёму АдГ, а также к подъёму Национального Объединения[442].

Для Франции экономические переменные операционализированы через уровень безработицы в 2014 г.[443] и 2018 г.[444], уровень бедности в 2011[445], 2013[446], 2015[447] и 2016[448] гг., процент ВВП региона от общего ВВП (2013[449] и 2015[450] гг.) социально-демографические – через уровень и основной состав миграции[451],

---

[441] См.: Федина А.В. Испытание ценностями: проблема беженцев и политические перспективы «Альтернативы для Германии» / Федина А.В. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2018. - № 1 (20). – С. 76-88. ;
Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 219–244. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.11 .

[442] См.: Захарова Е.А. Современный терроризм в зеркале французской политики / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – М., 2018. - № 4. – С. 241-257.

[443] L'emploi départemental et sectoriel 2013 – Le chômage départemental 2014 // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/2108239?sommaire=1409948#consulter-sommaire (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

[444] Statistiques locales, Taux de chomage annuel moyen (%) 2018. –Текст: электронный. // INSEE. URL : https://statistiques-locales.insee.fr/#bbox=798107,5511418,620802,395153&c=indicator&i=tcrd087_yc_ze.tx_ch_ensemble&s=2018&view=map2 (дата обращения: 01.05.2020)

[445] Taux de pauvreté de 2006 à 2011, Revenus disponibles localisés. – Текст: электронный // INSEE. – 2013. – 28 Novembre. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/1895072?sommaire=2390213&q=Taux+de+pauvreté%202011 (дата обращения: 10.05.2020)

[446] La pauvreté dans les régions // Observatoire des inégalités. – 2013. – 14 juin. – URL : https://www.inegalites.fr/La-pauvrete-dans-les-regions (дата обращения: 04.05.2020). – Текст: электронный.

[447] Revenus, pauvreté et niveau de vie en 2015 // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/4200153?sommaire=2500477&q=pauvreté%20en+2015#consulter (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.

[448] Taux de pauvreté (%) 2016. – Текст : электронный // INSEE. – 2016. – URL: https://statistiques-locales.insee.fr/#bbox=-486241,6057382,1063495,865553&c=indicator&i=filosofi.tp60&s=2016&view=map3 (дата обращения: 05.05.2020)

[449] INSEE: сайт / Produit intérieurs bruts régionaux et valeurs ajoutées régionales de 1990 à 2015. Série en base 2010. – Paris. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/1893220 (дата обращения: 14.08.2020). – Текст: электронный.

[450] ORES: сайт / Produit intérieur brut (PIB). – 2019. – Novembre. – Paris. – URL : http://ores.paysdelaloire.fr/780-produit-interieur-brut-pib-.htm (дата обращения: 14.08.2020). – Текст: электронный.

[451] L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2013 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.;
L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2012 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.;

ценностные переменные – через религиозные предпочтения граждан, религиозные предпочтения мигрантов[452], количество преступлений против мигрантов-мусульман в 2015 г.[453] Электоральные переменные – голосование за кандидата в президенты в 2012[454] и 2017[455] гг. в первом туре, поскольку первый тур более репрезентативен и отражает электоральные предпочтения граждан без договорённостей между кандидатами, которые имеют место накануне второго тура голосования. Данные представлены по регионам Франции. Кроме того, были взяты результаты голосования в Национальное собрание в 2012[456] и 2017[457] гг., поскольку для премьерско-президентской системы важны не только выборы президента, но и выборы парламента.

Для Германии экономические переменные операционализированы через уровень безработицы по землям в 2011 г.[458] и 2016 г.[459], доля ВВП земли от

L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2011 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.
L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2015 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2018. – №24. – Paris. – Текст: непосредственный.
L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2014 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – №9. – Paris. – Текст: непосредственный.
L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2013 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris;
L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2016 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris.

[452] Documents de travail 168 : Trajectoires et Origines: Enquête sur la diversité des populations en France, Par l'équipe TeO // INED. – 2010. – 154 P. – Текст: непосредственный.

[453] Breakdown of the number of anti-Muslim criminal acts in France in 2015, by region. – Текст: электронный // Statista. – 2016. – URL: https://www.statista.com/statistics/782190/offenses-anti-muslim-by-region-la-france/ (дата обращения: 03.05.2020)

[454] Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France : сайт / Results Lookup. April 22, 2012 Presidential Election Results. – Paris. – URL: http://electionresources.org/fr/president.php?election=2012&region=FR (дата обращения: 17.05.2020). — Текст : электронный

[455] Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France : сайт / Results Lookup. April 23, 2017 Presidential Election Results . – Paris. – URL: http://electionresources.org/fr/president.php?election=2017&region=FR (дата обращения: 17.05.2020)

[456] Elections Resources on the Internet: сайт / Presidential and Legislative Elections in France – Results lookup. – Paris. – 2012. URL: http://electionresources.org/fr/deputies.php?election=2012&region=FR (дата обращения: 14.08.2020). Текст: электронный.

[457] Elections Resources on the Internet: сайт / Presidential and Legislative Elections in France – Results lookup. – Paris. – 2017. URL: http://electionresources.org/fr/deputies.php?election=2017 (дата обращения: 14.08.2020). Текст: электронный.

[458] Unemployment rate (15-64 years) for Deutschland. – Текст: электронный // Zensus . – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,E63,m, (дата обращения: 18.05.2020)

[459] Destatis Statistisches Bundesamt : официальный сайт / Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes. – URL : https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/statistiken/13* (дата обращения: 20.05.2020). – Текст: электронный.

общего ВВП в 2013 и в 2016 гг.[460], социально-демографические – через количество мигрантов в 2011[461], 2014[462], 2017[463] и 2018[464] гг. и их состав (2016[465] и 2018 гг.[466], а также через уровень криминальной активности в землях за 2017 г.[467], ценностные переменные – через религиозные предпочтения земель Германии (2011 г.)[468], количество ксенофобских нападений на беженцев в 2016 г[469], а также религиозные предпочтения мигрантов (2013 г.)[470]. Электоральные переменные включают в себя голосование в Бундестаг в 2013[471] и в 2017[472] гг., а также выборы в Ландтаги Германии в период с 2011 по 2019 гг.

---

[460] Bruttoinlandsprodukt – in jeweiligen Preisen. – Текст: электронный // Statistische Ämter des Bundes und der Länder. – 1991 bis 2018 (WZ 2008) – URL : https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/tab.jsp?rev=RV2014&tbl=tab01&lang=de-DE#tab01 (дата обращения: 18.05.2020)

[461] Proportion of population group with a migrant background for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,M30,m, (дата обращения: 17.05.2020). – Текст: электронный.

[462] Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2014. – Текст: непосредственный // Statistisches Bundesamt (Destatis). – 2017. – Fachserie 1 Reihe 2.2.

[463] Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2017. – Текст: непосредственный // Statistisches Bundesamt (Destatis). – 2018. – Fachserie 1 Reihe 2.2.

[464] Bevölkerung in Privathaushalten 2018 nach Migrationshintergrund — Текст : электронный // Destatis Statistisches Bundesamt. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/migrationshintergrund-laender.html (дата обращения: 18.05.2020)

[465] Migrationsbericht der Bundesregierung, Migrationsbericht 2016/2017 . – Текст: непосредственный // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2017. – 338 P.

[466] Graf J. Berichtsreihen zu Migration und Integration – Reihe 1: Wanderungsmonitoring: Bildungs- und Erwerbsmigration nach Deutschland / Graf J. – Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2019. – 41 P. Текст: непосредственный.

[467] Lutz M. Zuwanderer in einigen Kriminalitätsfeldern besonders auffällig / Lutz M., Leubecher M. – Текст: электронный // Die Welt. – 2018. – 28 April. – URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article175907770/Kriminalstatistik-Bayern-ist-das-sicherste-Bundesland.html (дата обращения: 15.05.2020)

[468] Proportion of the population group with membership of the Evangelical Church for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R56,m, (дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

Proportion of the population group with membership of the Roman Catholic Church for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R55,m, (дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

Proportion of the population group without or with unknown membership of a public-law religious society for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R59,m, (Дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

[469] Brady K. German man sentenced to prison for refugee home attack / Brady K. – Текст: электронный // DeutshceWelle. – 2016. – 20 June. – URL: https://www.dw.com/en/german-man-sentenced-to-prison-for-refugee-home-attack/a-19343317 (дата обращения: 15.04.2019)

[470] Spielhaus R. Muslime in der Statistik: Wer ist Muslim und wenn ja wie viele? / Spielhaus R. – Текст: непосредственный // Berlin, Erlanger Zentrum für Islam und Recht in Europa. – Juni 2013. – 16 P.

[471] Elections to the German Bundestag: сайт / September 22, 2013 Bundestag Election Final Results. – Berlin. – URL: http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2013&land=SH (дата обращения: 17.05.2020) . –Текст: электронный

[472] Elections to the German Bundestag: сайт. Текст: электронный / September 24, 2017 Bundestag Election Final Results. – Berlin. – URL: http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2017&land=SH (дата обращения: 17.05.2020) . –Текст: электронный

Идеологическая направленность партий во Франции и Германии была закодирована согласно базе данных П. Норрис, представленной в книге «Культурная реакция: Трамп, Брекзит и авторитарный популизм»[473]. После проведения факторного анализа П. Норрис и Р. Инглхарт подтвердили существование культурного и экономического измерений идеологического размежевания партий. В рамках экономического измерения партии были разделены на левых, поддерживающих регулируемый рынок, государственное вмешательство в экономику и вопросы распределения общественных благ, и правых, выступающих за полную свободу рынка, против перераспределения ресурсов и сокращение налогов. В культурном плане партии делятся на популистов, выступающих за сохранение традиционных ценностей, соблюдение закона и порядка, а также поддерживающих национализм. Более того, представители популистских партий выступают против миграции, против защиты прав этических меньшинств, поддержание религиозных ценностей. Культурные либералы представляют космополитичные взгляды и являются зеркальной противоположностью правопопулистов. В дополнение к этому популистские партии придерживаются более авторитарного мировоззрения, тогда как либеральные партии поддерживают плюралистическое мировоззрение, основанное на постматериальных ценностях[474].

3.1. Статистический анализ влияния структурных и культурных факторов на голосование граждан

В данном параграфе будет осуществлён эмпирический анализ данных. Автор проведёт многофакторное районирование на основе диаграммы параллельных координат с тем, чтобы выявить тенденции голосования на субнациональном уровне политики. Данный метод является дескриптивным, его суть заключается в нанесении на график количественных данных с множественными переменными, что позволяет сравнивать большое количество переменных и анализировать их взаимосвязи, при этом эти переменные распределены в пространстве, что позволяет описательно визуально выделить кластеры территориальных единиц,

[473] Norris P. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism / Norris P., Inglehart R. – Cambridge University Press. – 2019. – 564 P. ISBN 9781108444422. – Текст: непосредственный.
[474] Ibid.

которые повторяют одну и ту же траекторию, т.е. у которых совпадает определенный набор характеристик и которые следуют одному и тому же паттерну[475].

С применением корреляционного анализа будет выявлена связь между переменными и отсеяны незначимые, после чего будет проведёт множественный регрессионный анализ с целью выявления связи между несколькими независимыми переменными (количество мигрантов в регионе, уровень безработицы, ВВП региона, количество преступлений против мигрантов-мусульман) и зависимой переменной (голосование за партии).

Метод многофакторного районирования состоит в пространственной дифференциации территории по какому-либо признаку, степени его выраженности или сочетаемости с другими признаками. Кластеры районов позволяют сделать вывод о структуре общества и политических процессов в нем[476]. Автор отобрал и совместил переменные для голосования за каждого из кандидатов с тем, чтобы проанализировать существующие тенденции электорального поведения граждан регионов, исходя из влияния на них совокупности факторов.

При голосовании в 2012 году за Марин Ле Пен регионы разделились на восточный и западный кластер[477]. Для восточного кластера характерен высокий уровень голосования за Марин Ле Пен при высоком уровне миграции и высоком уровне безработицы, причём в указанном кластере регионов также проживало большое количество католиков. Западные же регионы имеют низкие показатели рассматриваемых факторов. На этом фоне выделяется Иль-де-Франс, в котором был высокий уровень миграции и бедности, при этом голосование за Марин Ле Пен было низким.

Что касается голосования за Франсуа Олланда, то регионы Франции также распределились в два кластера, которые, однако, несколько отличаются от

---

[475] Wegman E.J. Visualizing cereal world / Wegman E.J., Dorfman A. . – Текст: непосредственный // Computational Statistics and Data Analysis. – 2003. –№о 43 (4). – P. 633-649.

[476] GeoDa : сайт / An Introduction to Spatial Data Analysis. – URL: https://geodacenter.github.io (дата обращения: 15.08.2020). Текст: электронный.

[477] См. Приложение 3, Рис. 10.

описанных выше, а именно: восточные регионы, которые отдавали небольшое количество голосов за Олланда при высоком уровне бедности и миграции, а юго-западные регионы (Аквитания, Бретань, Лимузен, Юг-Пиренеи и Пуату-Шаранта) предпочитали отдавать голоса за рассматриваемого кандидата[478]. Отметим, что при голосовании за Николя Саркози чётких кластеров голосования не было выделено.

Рассмотрим результаты многофакторного районирования для выборов 2017 г. Для голосования за Э. Макрона в первом туре выделился один кластер регионов, включивший в себя Новую Аквитанию, Нормандию и Центр – Земли Луары (западные регионы Франции)[479]. В этих регионах голосование за Макрона было на уровне среднего, при этом в них наблюдалось низкое количество нападений на мигрантов-мусульман, низкий уровень бедности, относительно низкий уровень безработицы и миграции. Единственным нетипичным примером является голосование в Иль-де-Франс, поскольку его показатели заметно отличаются от значений остальных регионов. Так, в нем наблюдался высокий уровень голосования за Макрона, при этом здесь же было зафиксировано самое большое количество преступление против мигрантов-мусульман и самое большое количество мигрантов, при этом уровень безработицы – один из самых низких показателей среди остальных регионов.

При голосовании за Марин Ле Пен многофакторный анализ выявил группу регионов, которая объединяет Корсику, О-де-Франс, Гранд-Эст и Прованс-Альпы-Лазурный берег (восточные регионы), то есть те регионы, куда сначала прибывали беженцы, а также где основными странами происхождения мигрантов являются Алжир и Марокко[480]. Эти регионы характеризуются высоким процентом голосования за Марин Ле Пен в первом туре президентской гонки, высоким уровнем безработицы, высоким уровнем миграции, бедности и преступлений против мигрантов-мусульман. Особняком снова выделяется Иль-де-Франс, где наблюдался низкий уровень голосования за Ле Пен, низкий уровень безработицы

[478] См. Приложение 3, Рис. 11.
[479] См. Приложение 3, Рис. 12.
[480] См. Приложение 3, Рис. 13.

и бедности, при этом высокий уровень миграции. Тем не менее, при этом высокий уровень преступлений против мигрантов-мусульман. Таким образом, выделяется кластер восточных регионов, которые в силу сочетания упомянутых факторов, склонны отдавать голоса за Марин Ле Пен.

При многофакторном анализе голосования за Франсуа Фийона автор не выявил кластеров регионов с похожими характеристиками, чего нельзя сказать об анализе голосования за Жана-Люка Меланшона[481], поскольку выделилась группа регионов (Корсика, Центр – Земли Луары, Гранд-Эст и Бургундия – Франш-Конте), в которых граждане отдавали малое количество голосов данному кандидату, при этом в этих регионах наблюдалось низкое количество преступлений против мигрантов-мусульман, средний уровень безработицы и бедности и высокий уровень миграции. А значит, описанные факторы позволяют говорить о паттерне голосования за Жана-Люка Меланшона, который объединил северные и центральные регионы Франции.

Таким образом, из приведённого анализа можно сделать вывод о том, что при голосовании за Марин Ле Пен в 2012 и в 2017 году сохранился примерно одинаковый паттерн, который влиял на формирование электоральных предпочтений граждан. При этом использование миграционной повестки находило отклик у электората. Отметим и тот факт, что паттерн голосования за Эмманюэля Макрона в 2017 г. в Иль-де-Франс отличается от всех регионов, а именно, в столичном регионе наблюдается высокий уровень миграции, низкий уровень безработицы и бедности, а также большое количество преступлений против мигрантов-мусульман. В других регионах подобное сочетание факторов приводит к голосованию за Марин Ле Пен. Такая ситуация отличает электоральное поведение столичного региона в рамках унитарного государства[482].

Что касается Германии, то при голосовании за Левых в 2013 году важными факторами являются уровень безработицы, количество нерелигиозных граждан, а

[481] См. Приложение 3, Рис. 14.

[482] См. например: Kowalcsuk T., Nzimande N. Theories of the voting behaviour in the context of electoral and urban geography / Kowalcsuk T., Nzimande N. – Текст: непосредственный // Belvedere Meridionale. – 2019. – № 31(4) – P. 207-220.

также уровень миграции[483]. В целом земли Германии разделяются на 3 большие группы земель. Первая группа включает в себя западные земли за исключением Саара. Для этих земель характерен низкий процент голосования за Левых при высоком уровне миграции, низком уровне безработицы, небольшим количестве нерелигиозных граждан. Во вторую группу вошли Берлин, Бремен и Саар, в которых наблюдается схожая тенденция распределения факторов, а именно, при среднем уровне голосования за Левых, координаты формируют зиг-заг одинаковой траектории, пусть и с отличающимися значениями: уровень миграции выше, чем количество нерелигиозных граждан, при этом меньше уровня безработицы, что выливается в средний уровень голосования за Левых, который, в свою очередь, ниже уровня безработицы, больше количества нерелигиозных граждан и почти совпадает с уровнем миграции. Третья группа состоит из восточных земель, для которых характерен низкий уровень миграции, большое количество нерелигиозных граждан, примерно совпадающий с высоким уровнем безработицы, что приводит к высокому проценту голосования за Левых.

Голосование за СДПГ в 2013 году рассматривается через призму таких факторов, как количество евангелистов, уровень миграции и безработицы[484]. В данном случае земли Федеративной Республики можно условно разделить на 5 кластеров, которые, отличаются от кластеров голосования за Левых, а именно: во-первых, кластер восточных земель за исключением Бранденбурга и Берлина, во-вторых, кластер южных («швабских») земель (Баден-Вюртемберг и Бавария), и Бранденбург и Берлин, в-третьих, кластер западные земли, в-четвертых, Берлин и Бранденбург, в пятых, северные земли (Нижняя Саксония и Шлезвиг-Гольштейн).

Первая группа характеризуется низким голосованием за СДПГ при небольшом количестве протестантов, низком уровне миграции и высоком уровне безработицы. Южные земли отличаются средним уровнем голосования за партию при среднем количестве протестантов, и примерно одинаково высоком уровне миграции и самым низком уровне безработицы среди всех земель. Западные

[483] См. Приложение 3, Рис. 15.
[484] См. Приложение 3, Рис. 16.

земли отдают большое количество голосов СДПГ, при этом в них средние по сравнению с другими землями показатели по количеству евангелистов. При этом в этих землях высокий уровень миграции и сравнительно низкий уровень безработицы. Берлину и Бранденбургу свойственен средний уровень голосования за СДПГ при низком количестве евангелистов, высоком уровне безработицы. Единственный показатель, который отличает эти земли друг от друга – уровень миграции: для Бранденбурга значение показателя низкое, а для Берлина – высокое. Наконец, для северных земель характерен высокий уровень голосования за СДПГ, там проживает большое количество евангелистов, уровень миграции – ниже среднего и примерно равен уровню безработицы.

Для голосования за партию Союз 90/Зеленые с помощью многофакторного районирования выделились следующие группы земель: восточные (за исключением Берлина), западные земли (включающие Саар, Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц), северные земли (Гессен, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн), наконец, не сгруппированные в кластер, но сходные по значениям исследуемых переменных и политической культуре города Бремен, Гамбург, а также Берлин и Баден-Вюртемберг[485]. Для первого кластера характерен низкий уровень голосования за партию Зелёных при таком же низком количестве протестантов, низком уровне миграции и высоком уровне безработицы. Для западных земель характерен средний уровень голосования за рассматриваемую партию, такое же среднее количество евангелистов, высокий уровень миграции и низкий уровень безработицы. Северные земли отдают среднее количество голосов за партию, при этом в них проживает большое количество евангелистов, и уровень миграции. И безработицы находятся на среднем уровне, хотя отметим, что уровень безработицы ниже, чем количество мигрантов. Что же до последней группы земель, то в них граждане отдают большое количество голосов партии при среднем количестве евангелистов, высоком уровне миграции и низком уровне безработицы.

[485] См. Приложение 3, Рис. 17.

При голосовании за СвДП отчётливо выделяется один кластер земель – юго-западный, включающий в себя Баден-Вюртемберг, Бавария, Гессен и Рейнланд-Пфальц, для которых характерен высокий уровень голосования за рассматриваемую партию, высокий уровень миграции, при небольшом количестве нерелигиозных граждан и низким уровнем безработицы[486].

Рассмотрим голосование в 2013 г. за партию-лидера – ХДС/ХСС. Выделяется кластер южных земель с высоким уровнем голосования за партию, большим количеством католиков, сравнительно небольшим количеством евангелистов и низким количеством нерелигиозных людей, а также низким уровнем безработицы и высоким уровнем миграции. Средний уровень голосования за партию наблюдается в кластере северных земель, где проживает мало католиков, большое количество евангелистов, количество нерелигиозных граждан ниже среднего, а уровень безработицы и миграции находятся на примерно одном среднем уровне[487].

Перейдём к рассмотрению значимых показателей для голосования в 2017 г. При рассмотрении голосования за ХДС/ХСС значимыми были такие переменные, как количество мигрантов, нерелигиозных граждан, ксенофобских нападений и уровень безработицы[488]. Первая группа земель включает в себя Бремен, Берлин и Гамбург, которые отдали мало голосов за партию ХДС/ХСС в 2017 г., при этом в них отмечен высокий уровень миграции, высокий уровень нерелигиозных граждан, высокий уровень безработицы и малое количество ксенофобских нападений. Вторая группа включает в себя восточные земли, которые характеризуются средним уровнем голосования за партию, низким уровнем миграции, большой долей нерелигиозного населения, высоким уровнем безработицы и большим количеством ксенофобских нападений. Третья группа объединяет южные земли, которые отдают электоральные предпочтения рассматриваемой партии, в которых наблюдался выше среднего уровень

[486] См. Приложение 3, Рис. 18.
[487] См. Приложение 3, Рис. 19.
[488] См. Приложение 3, Рис. 20.

миграции, небольшое количество нерелигиозных граждан, низкий уровень безработицы и малое количество ксенофобских нападений.

Что касается голосования за СДПГ в 2017 г., то при многофакторном районировании выделяются две большие группы земель, которые, ожидаемо, разделяются на восточные и западные[489]. Восточные земли отдают мало голосов за СДПГ, при этом в них проживает низкое количество евангелистов, самый низкий уровень миграции, при этом высокий уровень безработицы и самое большое количество ксенофобский преступлений. Западные земли же отдают большое количество голосов за партию, при этом в этих землях высокий уровень миграции, средний уровень безработицы и низкое количество ксенофобских нападений.

При голосовании за партию Левых также выделились две группы земель, при наличии трёх нетипичных случаев: Берлина, Саара и Северного Рейна-Вестфалии[490]. Первая группа вновь объединила западные и южные земли, в которых отмечается низкое голосование за Левых, при этом наблюдается низкий уровень безработицы, небольшое количество нерелигиозных граждан, низкое количество ксенофобских нападений и выше среднего уровень миграции. Второй кластер в очередной раз объединил восточные земли, в которых отмечается высокий уровень голосования за рассматриваемую партию, при это в этих землях наблюдается высокий уровень безработицы, большое количество нерелигиозных граждан, большое количество ксенофобских нападений и низкий уровень миграции.

Наконец, интересным является кейс голосования за АдГ в 2017 г., поскольку при многофакторном районировании выделяются западные земли и Берлин, где голосование за АдГ низкое при среднем количестве нерелигиозных граждан, низком уровне ксенофобских нападений, среднем уровне безработицы, высоком уровне миграции, выше среднего количеством католиков и протестантов. Однако примечательным фактом является то, что большое количество голосов за АдГ

[489] См. Приложение 3, Рис. 21.
[490] См. Приложение 3, Рис. 22.

отдали восточные земли, в которых проживает большая доля нерелигиозных граждан, очень мало католиков и протестантов. При том, что уровень миграции там был низок, на востоке наблюдается самое большое число ксенофобских нападений и высокий уровень безработицы.

Таким образом, автор приходит выводу, что на голосование в землях Германии оказывает воздействие в большей степени экономический и идеологический фактор. При этом, в связи в продвижением АдГ в 2017 году, автор полагает, что восточные земли отдали голоса партии не столько по той причине, что туда прибывало большое количество мигрантов, как раз наоборот, но при высоком уровне безработицы и отсутствии стержня формирования земельной идентичности, а также худшего по сравнению с западными землями экономическим положением, в землях стали активно продвигаться правопопулисты, в числе которых как раз Альтернатива для Германии, поскольку такие партии продвигают повестку конструирования идентичности через образ Другого[491], коими и являются мигранты-мусульмане (что было описано подробнее в Главе 2). Правопопулизм, в свою очередь, способствует разобщению общества, «отчуждению элит» и распространению авторитарных идей[492], что также находит отклик среди граждан восточных земель.

После рассмотрения кластеров регионов, в которых определённый набор факторов способствует формированию того или иного паттерна электорального поведения, следует перейти к анализу связи переменных, в связи с чем необходимо перейти к регрессионному анализу. В выборку включено 169 наблюдений, объединившие данные голосования в регионах на президентских выборах 2012 и 2017 гг. во Франции, выборов в Национальное собрание в 2012 и 2017 гг., а также результаты голосования земель на выборах в Бундестаг в 2013 и 2017 гг. (причем для расчета коэффициента корреляции Пирсона были использованы результаты голосования по партийным спискам) и результаты

[491] См. например: Осколков П.В. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках Другого / Осколков П.В. – Текст: непосредственный // Современная Европа. 2019. № 3 (88). С. 83-91.
[492] Beyme K.von Rechtpopulismus. Ein Element der Neodemokratie? / Beyme K. – Wiesbaden: Springer VS. – 2017. – 104 P. – ISBN 978-3-658-19767-4. – Текст: непосредственный.

выборов в ландтаги Германии за два последних электоральных цикла, охватившие период с 2011 по 2019 гг. (приоритетными были выбраны результаты той/тех партий, которые набрали наибольший процент голосов). Отметим, что партии были перекодированы в соответствии с классификацией, предложенной П. Норрис и Р. Инглхартом[493], о чем было сказано ранее, однако, для приведения двух стран к общему знаменателю, автор не учитывал отношение партий к экономической политике (левые или правые). Таким образом, к либеральным плюралистам были отнесены Союз за народное движение, Вставай, Франция, ХДС/ХСС, СвДП, Радикальная левая партия, Социалистическая партия, Зелёные, Левые и СДПГ. К правопопулистам отнесены АдГ, Национальное Объединение и НДПГ. Левопопулистскими партиями являются Демократическое движение, Французская коммунистическая партия, Левая партия, Непокорённая Франция и партия Пиратов.

Средний уровень безработицы в регионах Франции и землях Германии составил 8,248%, при этом минимальное значение было в Баварии в 2013 г. (2,9%), а максимальное значение в Окситании в 2017 г. (12,1%). Минимальное значение уровня миграции было отмечено в 2012 году в Бас-Нормандии – 2,8%, а максимальное – в 2017 г. в Бремене – 32%. Максимальное количество преступлений против мигрантов-мусульман было совершено в Иль-де-Франс в 2017 г. (56). Максимальный процент голосования за правопопулистов наблюдался в 2017 году в О-де-Франс (31%). Левопопулистские партии наиболее популярны в регионе земли Луары в 2017 г. (26,2%). Наконец, самый высокий процент голосования либеральные плюралистические партии получили в 2012 г. в Лимузене.

Далее необходимо построить матрицу корреляций количественных переменных, поскольку это позволит оценить характер связи между переменными. В результате вычисления парных корреляций было выявлено, что структурные факторы коррелируют с результатами голосования за три группы

[493] Norris P. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism / Norris P., Inglehart R. – Cambridge University Press. – 2019. – 564 P. ISBN 9781108444422. – Текст: непосредственный.

партий. Если говорить более предметно, то наименьшая статистическая связь была выявлена между процентом ВВП региона/земли от общенационального, а уровень безработицы, уровень миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман показали связь с голосованием, причём, за исключением одного случая (количество преступлений против мигрантов-мусульман и процент голосования за правопопулистов) значимость между переменными оказалась на уровне $\alpha < 0{,}001$[494]. Соответственно были выявлены следующие статистически значимые зависимости:

1. Коэффициент корреляции Пирсона переменных уровень безработицы и миграции составил -0,481, а значит, там, где наблюдается высокий уровень безработицы, также зарегистрирован низкий уровень миграции. К подобному наблюдению приходил в своём исследовании по Швеции П. Рёр[495];

2. Коэффициент корреляции Пирсона для процента безработицы и голосования за либеральных популистов составил 0,488. Можно говорить о том, что те субнациональные единицы, в которых высокий уровень безработицы, также много граждан голосуют за либеральных популистов. Этот тезис подтверждается и другими исследованиями, например, Ш.Чен из Люксембургского института социо-экономических исследований, который рассматривал этот вопрос в рамках изучения США[496];

3. Для переменных процент безработицы и процент голосования за либеральные плюралистические партии коэффициент корреляции Пирсона составил -0,594, что позволяет сделать вывод о том, что там, где существует высокий уровень безработицы, также зарегистрирован низкий процент голосования за либеральных плюралистов[497];

4. Для пары переменных процент безработицы и процент голосования за авторитарных популистов коэффициент корреляции Пирсона составил 0,469, а

---

[494] См. подробнее Приложение 1.

[495] Röhr P. Explaining Support for radical Right-wing Parties: The Swedish case. / Röhr P. – Текст: электронный // University of Gothenburg, School of Business, Economics and Law. Master degree Project – 2015. – №. 65. – URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39960/1/gupea_2077_39960_1.pdf (Дата обращения: 07.11.2020).

[496] Примером исследования может выступать: Chen S. Unemployment, Immigration, and Populism: Evidence from Two Quasi-Natural Experiments in the United States / Chen S. – Текст: электронный // SSRN. – 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3692784 (дата обращения: 11.11.2020)

[497] Ibid.

значит, там, где был высокий уровень безработицы, также был высокий процент голосования за правопопулистов[498];

5. Коэффициент корреляции Пирсона переменных количество преступлений против мигрантов-мусульман и процент голосования за либеральные плюралистические партии составил -0,675: там же, где было совершено мало преступлений против мигрантов-мусульман, было отдано много голосов за либеральных плюралистов, что потенциально можно связать с тем, что граждане не имели причин выступать против установленного статуса кво.

Выявлено, что, во-первых, рассмотренные экономические переменные коррелируют между собой, во-вторых, голосование за три группы партий связано со структурным фактором, выраженным через процент безработицы, долю ВВП субнационального уровня от общенационального, процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман.

Перейдём к проведению регрессионного анализа, направленного на оценку влияния независимых переменных на зависимую в рамках линейной связи. В связи с тем, что автор изучает влияние нескольких независимых переменных, был применён множественный регрессионный анализ.

В ходе регрессионного анализа были выделены три группы моделей. В первой группе зависимой переменной является процент голосов за правопопулистов. Во второй группе зависимой переменной выступил процент голосования за левопопулистов, а в третьей – процент голосования за либеральные плюралистические партии. В каждой группе автор проверил три модели, соответствующие выдвинутым ранее гипотезам. Кроме того, результаты каждой модели были проверены на мультиколлинеарность (не наблюдается).

В рамках первой группы модель 1 включила в себя процент голосования за правопопулистов (зависимая переменная), процент безработицы, доля регионального/земельного ВВП, процент миграции, количество преступлений против мигрантов-мусульман (независимые переменные). Из модели 2 был

[498] Примером исследования может выступать: Röhr P. Explaining Support for radical Right-wing Parties: The Swedish case. / Röhr P. – Текст: электронный // University of Gothenburg, School of Business, Economics and Law. Master degree Project – 2015. – №. 65. – URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39960/1/gupea_2077_39960_1.pdf (Дата обращения: 07.11.2020).

исключён процент безработицы, а из модели 3 была исключена доля регионального/земельного ВВП. В рамках первой модели единственной значимой переменной оказался уровень безработицы. Если же исключить эту переменную из модели, то статистически значимыми являются процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман. Третья модель продемонстрировала, что при возвращении такой переменной, как уровень безработицы, она становится единственной значимой. Из этого можно сделать вывод о том, что уровень безработицы является статистически значимым фактором, влияющим на голосование за правопопулистские партии: чем уровень безработицы выше, тем выше голосование за правопопулистов. Однако коэффициент детерминации небольшой, а значит модель в целом имеет низкий объяснительный потенциал.

Во второй группе модель 1 включила в себя процент голосов за левопопулистов (зависимая переменная), процент безработицы, доля регионального/земельного ВВП, процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман (независимые переменные). Из модели 2 был исключён процент безработицы, а из третьей модели – доля регионального/земельного ВВП. В первой модели значимыми переменными являются процент безработицы, доля регионального/земельного ВВП и процент миграции. Во второй модели при исключении уровня безработицы повышается значимость уровня миграции при снижении значимости регионального/земельного ВВП (до $\alpha < 0,05$). В третьей модели снова основную роль играет уровень безработицы и процент миграции. В четвертую модель были включены процент безработицы, доля ВВП и процент миграции, причём все три переменные значимые ($\alpha < 0,01$). При этом коэффициент детерминации для трёх моделей все ещё невысок (в пределах от 0,285 до 0,372)[499], что говорит о низком объяснительном потенциале модели. В целом, исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что, во-первых, чем выше уровень безработицы, тем выше

[499] См. подробнее Приложение 1.

процент голосования за левопопулистов, во-вторых, чем ниже уровень миграции, тем выше голосование за либеральных плюралистов.

Наконец, в третьей группе модель 1 включила процент голосов за либеральные плюралистические партии (зависимая переменная), процент безработицы, процент регионального/земельного ВВП, процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман. Из модели 2 был исключен процент безработицы, а из модели 3 – доля регионального/земельного ВВП. Для первой модели значимыми переменными являются процент безработицы, процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман. Для модели 2 значимыми оказались процент миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман, в третьей модели – процент безработицы, миграции и количество преступлений против мигрантов-мусульман. Коэффициент детерминации здесь также больше 0,5, что позволяет говорить о высоком объяснительном потенциале модели Показатели регионального/земельного ВВП значимы только в четвертой модели, в которую были включены процент безработицы, доля ВВП, а также процент миграции. При этом, чем ниже уровень ВВП, тем выше процент голосования за либерально плюралистические партии. Исходя из этого, можно сделать следующий общий вывод: чем меньше уровень безработицы, меньше преступлений против мигрантов-мусульман и выше процент миграции, тем больше голосуют за либерально плюралистические партии.

Суммируя все вышесказанное, основной структурной детерминантой голосования за правопопулистские партии является высокий уровень безработицы. Голосование за левопопулистские партии во Франции и Германии определяется высоким уровнем безработицы и низким уровнем миграции. Самой значимой моделью оказалось голосование за либерально плюралистические партии, которое детерминируется низким уровнем безработицы, небольшим количеством преступлений против мигрантов-мусульман и большим процентом мигрантов. В данном случае миграция действительно определяет электоральное поведение граждан, однако, не отталкивает электорат от либерально

плюралистических партий, а, наоборот, привлекает на их сторону. Это можно связать с необходимостью обеспечить рынок труда рабочей силой, что приводит к более высокому экономическому благосостоянию граждан. В свою очередь, стабильное экономическое положение граждан ведёт к голосованию за «классические» партии, тогда как его ухудшение заставляет граждан делать выбор в пользу популистов – правых или левых.

Суммарно, такие структурные факторы, как уровень безработицы и уровень миграции оказывают влияние на формирование электоральных предпочтений граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии. Перейдем к рассмотрению влияния институционального фактора на данный процесс, что будет рассмотрено далее с применением качественного сравнительного анализа.

3.2. Качественный сравнительный анализ факторов электорального поведения граждан

Такие статистические методы, как корреляционный и регрессионный анализ, не учитывают качественные характеристики, которые могут объяснить в полной мере причины электорального поведения граждан во Франции и Германии. Приход к власти той или иной партии не всегда является следствием одной и той же причины. В связи с этим, автор применяет качественный сравнительный анализ, позволяющий учесть количественные и качественные характеристики объекта, а также объяснить макросоциальные феномены на средней выборке[500] (в данном исследовании это 169 случаев). В выборку были включены регионы Франции и земли Германии, при этом автором включены результаты президентских выборов, выборов в Национальное собрание в двух турах, выборы в Бундестаг и в Ландтаги за последние два электоральных цикла. Для того, чтобы выявить совокупность причин, приводящих к голосованию за партию, был применён многозначный качественный сравнительный анализ (mvQCA).

В рамках данного анализ автор учитывал влияние институциональных и структурных факторов на голосование граждан на субнациональном уровне,

[500] Vink M Not quite crisp, not yet fuzzy? Assessing the potentials and pitfalls of multi-value QCA / Vink M., Vilet v. O. – Текст: непосредственный // COMPASS Working paper WP 2007-52. – 2007.

которые выступили условиями при анализе. Такими условиями выступают уровень безработицы, уровень миграции, форма территориального устройства, тип электоральной системы, формы правления по Шугарту и Кэри, и количество преступлений против мигрантов-мусульман. Для уровня безработицы показатели ниже 7% были перекодированы как 0, а выше 7% как 1, поскольку уровень безработицы выше 7% считается высоким[501]. Что касается уровня миграции, то уровень ниже 12% принят за 0, выше 12% - за 1, поскольку, по данным МВФ, для развитых стран до 12% миграции считается нормой[502]. Для количества преступлений против мигрантов-мусульман за 0 принято их отсутствие, а их наличие в любом количестве – за 1. Относительно количества голосов у каждого гражданина, один голос закодирован как 0, от двух и более голосов – как 1. Что касается качественных показателей, то автор принял федерализм за 0, а унитаризм за 1, мажоритарная электоральная система зашифрована как 0, а смешанная и пропорциональная системы как 1, наконец, парламентская система как 0, а премьерско-президентская как 1.

Автором была проведена перекодировка партий во Франции и Германии согласно классификации П. Норрис и Р. Инглхарта[503], при этом кодировка партий осталась такой же, как и в предыдущем разделе. Для результатов либерально-плюралистических партий, в связи с тем, что за них голосует большая доля избирателей и они включают в себя «классические партии», автор закодировал из результат следующим образом: если эти партии набрали меньше 50+1% голосов, их результат кодируется как 0, если их результат перешел указанную границу, то результат кодируется как 1.

Автор проанализировал две диаграммы Венна голосования за «классические» партии[504]. В рамках первой диаграммы в первую конфигурацию

---

[501] Банковская энциклопедия: сайт / Уровень безработицы. – URL: https://banks.academic.ru/1840/Уровень_безработицы (дата обращения: 25.09.2020). – Текст: электронный.

[502] Миграция в страны с развитой экономикой может повысить темпы экономического роста. / Макдональд М., Пьяцца Р., Шер Г., Энглер Ф – Текст: электронный // Международный валютный фонд. – 2020. – 19 июня. – URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economies-can-raise-growth (дата обращения: 25.09.2020)

[503] Norris P. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism / Norris P., Inglehart R. – Cambridge University Press. – 2019. – 564 P. ISBN 9781108444422. – Текст: непосредственный.

[504] См. Приложение 2.

вошли уровень безработицы, количество преступлений против мигрантов-мусульман, форма территориального устройства, форма правления, тип электоральной системы. Так, для голосования в Германии в первом электоральном цикле низкий уровень безработицы, отсутствие преступлений против мигрантов-мусульман, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система привели к положительной конфигурации, а именно, эти факторы привели к тому, что более половины всех голосов были отданы за «классические» партии. Вторая положительная конфигурация характеризуется низким уровнем безработицы, наличием преступлений против мигрантов-мусульман, федерализма, парламентаризма и смешанной электоральной системы, что также привело к голосованию за либерально плюралистические партии. Третья конфигурация также привела к голосованию за «классические партии», хотя в данном случае у земель был высокий уровень безработицы при отсутствии преступлений против мигрантов-мусульман; для этих казусов также характерны федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система. В четвертой конфигурации были высокий уровень безработицы, совершались преступления против мигрантов-мусульман, институциональная рамка была такой же, как в предыдущих описанных конфигурациях, что также привело к голосованию за либерально-плюралистические партии. Наконец, в рамках первой диаграммы одна конфигурация не приводит к получению абсолютного большинства «классическими» партиями. Эта конфигурация объединила французские регионы, для которых характерен высокий уровень безработицы, где были зарегистрированы преступления против мигрантов-мусульман, однако, мажоритарная электоральная система, унитаризм и премьер-президентская система[505]. При этом, данная конфигурация объединила французские регионы в электоральном цикле 2017 г. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такие институциональные факторы, как федерализм и парламентаризм являются теми условиями, которые способствуют тому, что «классические» партии получают более 50% поддержки населения, тогда как унитаризм и премьер-президентская

[505] См. Приложение 2.

система могут способствовать приходу других партий, что подтверждает выдвинутые Х. Линцем идеи[506].

Во вторую диаграмму Венна были включены следующие переменные: уровень миграции, количество преступлений против мигрантов-мусульман, форма территориального устройства, форма правления, электоральная система. В результатах 1 означает, что «классические» партии смогли набрать абсолютное большинство голосов избирателей, тогда как 0 означает, что либерально-плюралистические партии не смогли набрать 50+1% голосов в той или иной территориальной единице. Первая положительная конфигурация (результат равен 1) характеризуется тем, что высокому уровню голосования за «классические партии» (выше 50%) способствует сочетание низкого уровня миграции, отсутствия преступлений против мигрантов-мусульман, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система. Вторая конфигурация с результатом 1 включает в себя низкий уровень миграции, наличие преступлений против мигрантов-мусульман, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система. В конфигурации, для которой характерны низкий уровень миграции, наличие преступлений против мигрантов-мусульман, премьерско-президентская система, унитаризм и мажоритарная электоральная система, результат получился 0, а значит, «классические партии» не набирают абсолютное большинство голосов при сочетании указанных условий. Четвертая конфигурация также является положительной (результат = 1), при которой либеральные плюралистические партии набрали 50+1% голосов. К этому ведёт высокий уровень миграции, отсутствие преступлений против мигрантов-мусульман, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система. Пятая конфигурация характеризуется высоким уровнем миграции, отсутствием преступлений против мигрантов-мусульман, премьер-президентской системой, унитаризмом и мажоритарной избирательной системой, которые приводят к тому, что «классические партии» набирают более половину голосов избирателей.

[506] Linz J.J. The Perils of Presidentialism / Linz J.J. –Текст: непосредственный // Journal of Democrat. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 51-69.

Шестая в данном ряду конфигурация имеет результат 1. Здесь наблюдается сочетание высокого уровня миграции, наличие преступлений против мигрантов-мусульман, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система. Наконец, ещё одна конфигурация с результатом 0 сочетает высокий уровень миграции, наличие преступлений против мигрантов-мусульман, премьер-президентскую систему, унитаризм и мажоритарную электоральную систему. Таким образом, для данных конфигураций важным является сочетание институциональной рамки и количество преступлений против мигрантов-мусульман. В Германии федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система при прочих структурных условиях способствует тому, что «классические партии» набирают более половины голосов избирателей. Для Франции премьерско-президентская система, мажоритарные тенденции и унитаризм в сочетании с количеством преступлений против мигрантов-мусульман являются препятствием для того, чтобы «классические» партии набрали абсолютное большинство голосов.

Подводя итог, при проведении качественного сравнительного анализа автор не получил ни одной противоречивой конфигурации ни в первой, ни во второй диаграмме Венна. В первой диаграмме получилось четыре конфигурации с результатом 1, а именно, те конфигурации, сочетание условий в которых приводит к тому, что либерально-плюралистические партии набирают абсолютное большинство голосов, а также одна конфигурация, при которой «классические» партии не получают 50+1% голосов. Во второй диаграмме получилось пять конфигураций с результатом 1, в которых сочетание условий ведёт к получению либеральными плюралистами абсолютного большинства голосов, и две конфигурации с результатом 0, где сочетаются те условия, которые не позволяют «классическим» партиям набрать абсолютное большинство голосов. Общим для двух диаграмм является то, что институциональная рамка влияет на то, наберут либерально-плюралистические партии абсолютное большинство

голосов или нет[507]. Так, федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система будут представлять собой ограничитель для партий-аутсайдеров.

Для более глубокого понимания процессов, происходящих в каждой из рассматриваемых стран, необходимо обращение к отдельным случаям и их рассмотрения с помощью введения дополнительных факторов, а именно культурного, выраженного в религиозных предпочтениях граждан, странах исхода мигрантов, а также пространственного фактора, выраженного в «эффекте соседства», о чем пойдёт речь ниже.

3.3. Пространственный эконометрический анализ голосования за партии в регионах Франции и землях Германии

В данном параграфе автор проводит пространственный анализ факторов голосования граждан во Франции и Германии на субнациональном уровне политики. Автор рассмотрит показатели индекса пространственной автокорреляции Морана, основанный одновременно на расположении объектов и их значениях и описывающий «эффект соседства» (то есть как голосование в одной территориальной единице связано с голосованием в соседней). Кроме того, автор проведет кластеризацию регионов для оценки пространственных кластеров, применяя метод локальных индикаторов пространственной автокорреляции (LISA).

В основе пространственного анализа лежит положение о том, что расположение в пространстве влияет на свойства объекта. Пространственные связи между объектами становятся объяснением явлений. Пространство создаёт вероятные сценарии для формирования свойств объекта[508]. Одной из базовых задач пространственного анализа является понимание того, насколько сходны соседние явления, для чего используется автокорреляционный анализ[509]. Под пространственной автокорреляцией понимается «эффект соседства», когда более близкие регионы оказываются сильнее подвержены действию фактора, чем более дальние. Для определения «эффекта соседства», то есть того, как голосование в

---

[507] См. Приложение 2.
[508] Anselin L. Local Indicators of Spatial Association — LISA / Anselin L . — Текст : непосредственный // Geographical Analysis. — 1995. — № 27. — P. 93–115.
[509] Ibid.

одном регионе взаимосвязано с голосованием за ту или иную партию в соседнем регионе, применялся расчёт индекса пространственной автокорреляции Морана, который отражает, как голосование за партию в одном регионе коррелирует с голосованием в соседних регионах. Инструмент пространственной автокорреляции оценивает, имеется ли кластеризация объектов или они распределены разбросанно, или случайно. Индекс рассчитывается по формуле:

$$M = \frac{N}{W} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij}(x_i - \acute{x})(x_j - \acute{x})}{\sum_i (x_i - \acute{x})}$$

где i, j — единицы, x_i и x_j — значения в i-й и j-й единице, $\acute{x}$ — выборочное среднее значение по всем единицам, w_{ij} — вес пространственной связи между i-й и j-й единицей, N — количество единиц, W — сумма пространственных весов[510].

Для оценки пространственных кластеров, то есть выявления групп регионов со статистически высокой зависимостью между голосованием за партии в одном регионе и голосованием за неё в соседних регионах был применён метод локальных индикаторов пространственной автокорреляции (LISA). Для расчета использовалась следующая формула:

$$L = \frac{N}{\sum_j \sum_j w_{ij}} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij}(z_i - \acute{z})(z_j - \acute{z})}{\sum_i (z_i - \acute{z})^2}$$

где N — количество ячеек, z_i _ рассчитываемый показатель для ячейки i, а w_{ij} — оценка пространственных весов, отражающая, являются ли i и j соседями, такой, что если не являются, он равен о нулю, а если являются равен $\frac{1}{|\delta_i|}$, где $|\delta_i|$ — это число соседей ячейки i[511]. Показатели локальных индикаторов пространственной автокорреляции картографировались для стран с показателем уровня значимости p-value меньше 0,05.

Рассмотрим, каково было распределение голосования за кандидатов в регионах в 2012 и 2017 гг. и выявим, играет ли роль «эффект соседства» в электоральных предпочтениях французов. Для выборов 2012 года характерно то,

---

[510] Cliff A. Spatial Autocorrelation / Cliff A., Ord J. Keith. – L.: Pion, 1973. – ISBN 978-0-850-86037-5. Текст: непосредственный.

[511] Anselin L. Local Indicators of Spatial Association — LISA / Anselin L . — Текст : непосредственный // Geographical Analysis. — 1995. — № 27. — P. 93–115.

что индекс Морана не опускался до нуля и тем более не показывал отрицательных значений, а значит, пространство влияло на формирование электоральных предпочтений граждан. Чего нельзя сказать о выборах 2017 года, где большинство значений индекса были или крайне малыми, либо отрицательными[512]. Из этого можно сделать вывод о том, что региональная реформа была проведена, отчасти, по причине того, что на результат голосования влиял и «эффект соседства», то есть соседние регионы голосовали примерно одинаково[513]. С их укрупнением пространство перестало влиять на голосование. Что же касается кластеров, которые можно выделить в 2012 году, то наиболее репрезентативным является голосование за Марин Ле Пен (0,394) и Франсуа Олланда (0,367)[514].

С помощью локальных индикаторов пространственной автокорреляции можно выделить следующие кластеры регионов. За Марин Ле Пен меньше всего голосовали регионы Аквитания и Пуату-Шаранта, в которых были низкие результаты для Марин Ле Пен, равно как и соседних с ними регионах, а во Франш-Конте и Лотарингии был высокий уровень голосования за неё, что укладывалось в тенденции голосования соседних регионов[515]. Выделяются два региона, которые выбились из общей тенденции. Во-первых, это Иль-де-Франс, в котором были низкие показатели голосования за Марин Ле Пен на фоне высоких показателей в соседних регионах. Во-вторых, это Центр, в котором были высокие показатели голосования за рассматриваемого кандидата на фоне низких показателей в соседних регионах[516].

Что касается показателей для Франсуа Олланда, то, в противовес показателям Марин Ле Пен, за него меньше всего голосовали в Лотарингии и Франш-Конте, что подтверждает тенденцию, характерную для соседних регионов, больше всего голосовали Аквитании, Лимузене и Юг-Пиренеи. Выбивающимся является регион Центр, в котором были низкие показатели голосования за

[512] См. Приложение 3, Таблица 1.
[513] См. Приложение 3, Таблица 1.
[514] См. Приложение 3, Таблица 1.
[515] См. Приложение 3, Рис. 3.
[516] См. Приложение 3, Рис. 3.

Франсуа Олланда на фоне высоких показателей в соседних регионах[517]. Можно сказать, что в пространственном отношении Франция условно разделилась на юго-западные регионы, где голосовали за Франсуа Олланда, и на северо-восточные регионы, где предпочтение в первом туре отдавали Марин Ле Пен. Как указывалось ранее при проведении многофакторного районирования, в северо-восточных регионах Франции наблюдался средний уровень миграции и высокий уровень бедности, а также в эти регионы приезжало наибольшее количество мигрантов из стран Магриба, представляющих собой инокультурную миграцию, что приводило к голосованию за Марин Ле Пен.

Таким образом, пространство имеет значимость при голосовании в 2012 году, но незначим для выборов 2017 г., а значит, электоральные предпочтения регионов не влияли друг на друга в 2017 г., «эффект соседства» отсутствует, что отчасти объясняется проведённой региональной реформой во Франции. Это говорит о том, что пространство и территориальное устройство является фильтром при голосовании за правопопулистские партии, не допуская их к власти.

Рассмотрим, каково было распределение голосования за партии в землях в 2013 и 2017 гг. и выявим, играет ли роль эффект соседства в электоральных предпочтениях немцев. Значимый индекс пространственной автокорреляции Морана был получен при голосовании за СДПГ и Левых как в 2013 (0,419 и 0,448 соответственно), так и в 2017 гг. (0,462 и 0,384) Стоит отметить тот факт, что в 2013 г. пространство не играло никакой роли для АдГ (индекс Морана составил -0,164), тогда как в 2017 г. можно говорить об эффекте соседства и его влиянии на электоральное поведение граждан (индекс составил 0,361)[518].

Высокие показатели индекса Морана позволили провести кластеризацию земель с помощью локальных индикаторов пространственной автокорреляции. Так, при голосовании за СДПГ в 2013 г. в кластер низких значений выделяются Бранденбург и Саксония[519], что говорит о том, что в этих двух землях ожидаемо

[517] См. Приложение 3, Рис. 4.
[518] См. Приложение 3, Таблица 2.
[519] См. Приложение 3, Рис. 5.

был низкий результат для партии, и в реальности в этих землях партия получила низкий процент голосов.

Для голосования за Левых в 2013 г. выделились два кластера[520]. Первый объединяет земли с высоким показателями голосования за партию и включает Бранденбург, Саксонию и Саксонию-Анхальт. Второй кластер – кластер с низкими показателями голосования за Левых и включает Баден-Вюртемберг, Гессен и Северный Рейн-Вестфалию. Таким образом, при голосовании в 2013 году земли условно разделились на восточную часть, граждане которых отдавали голоса за Левых, и западную часть, отдающую предпочтение партии СДПГ, что укладывается в рамки политической культуры восточных и западных земель, описанную подробнее в Главе 2.

Перейдём к рассмотрению локальных индикаторов пространственной автокорреляции электорального цикла 2017 г. При голосовании за СДПГ выделился такой же кластер земель, как и в 2013 г., который объединил Бранденбург и Саксонию[521] и в котором значения голосования за партию были низкими. В этом случае уместным представляется сделать вывод о том, что указанные земли имеют тенденцию отдавать электоральные предпочтения именно СДПГ, при этом эффект соседства также играет роль.

Что касается кластеризации голосования за Левых, то, в отличие от данных 2013 года, кластер земель с высокими показателями сократился до одной земли – Бранденбурга[522], тогда как кластер земель с низким голосованием за партию расширился на одну землю и в 2017 году включает в себя Баден-Вюртемберг, Гессен, Северный Рейн-Вестфалию и Рейнланд-Пфальц.

Наконец, при голосовании за АдГ в 2017 году выделился кластер земель, который ранее был характерен при голосовании за СДПГ, а именно, кластер земель с высокими показателями голосования за АдГ объединил Бранденбург,

[520] См. Приложение 3, Рис. 6.
[521] См. Приложение 3, Рис. 7.
[522] См. Приложение 3, Рис. 8.

Саксонию и Саксонию-Анхальт[523]. Стоит отметить, что Гамбург является землёй с низкими показателями голосования за АдГ.

Таким образом, анализ показал, что пространство при голосовании за указанные партии оказывало влияние на электоральное поведение граждан. Можно говорить об эффекте соседства, когда более близкие земли подвержены влиянию голосования в соседних землях, в связи с чем можно было провести кластеризацию земель по электоральным предпочтениям и выявить тенденции голосования. Так, восточные земли голосуют чаще за Левых, а с 2017 г. и за АдГ, тогда как западные земли отдают предпочтение СДПГ, причём такое распределение голосов связано не только с институциональными, структурными и культурными факторами, но и с пространственным, где кластеры земель мимикрируют в своих электоральных предпочтениях друг под друга.

В целом, проведённый пространственный анализ свидетельствует о том, что в Германии сохраняется разделение на восточные и западные земли не только по экономическим, социально-демографическим и ценностно-культурным показателям, но и по электоральным предпочтениям, что отражено на представленных картах. При этом более близкие по различным показателям земли влияют на тенденции голосования друг друга.

***

После проведения трёх видов анализа, следует подвести предварительные результаты и посмотреть, подтвердились ли выдвинутые в начале главы гипотезы. Первая гипотеза о том, что большое количество мигрантов ведёт к голосованию за правопопулистские партии не была подтверждена и автор приходит к заключению, что мигранты оказывали влияние на электоральное поведение граждан, однако, чем больше мигрантов на субнациональном уровне, тем выше голосование за «классические партии». При этом такая связь объясняется экономическими показателями, а именно, если в том или ином регионе существует потребность в заполнении рынка труда и в привлечении рабочей силы, то туда будут привлекаться мигранты, при этом, они не будут

[523] См. Приложение 3, Рис. 9.

рассматриваться в качестве угрозы, а, в первую очередь, как источник обеспечения благосостояния территориальной единицы. При благоприятной экономической обстановке граждане будут голосовать за либерально-плюралистические партии, которые такое благосостояние способны обеспечить. Кроме того, здесь стоит упомянуть и то, что сегрегационная модель интеграции мигрантов способствует такому отношению к мигрантам (как к рабочей силе, которая не нуждается в интеграции и выполняет свою функцию), что более характерно для Германии, тогда как во Франции при ассимиляционной модели общество видит необходимость в интеграции мигрантов в общество, что меняет отношение к мигрантам и отражается на паттернах голосования во Франции, что также было показано в ходе исследования.

Вторая гипотеза о том, что лучшее экономическое положение ведёт к голосованию за «классические» партии подтвердилась. Стоит добавить при этом, что чем выше уровень безработицы, тем больше граждане голосуют за популистов, причём неважно, будут это популисты правого или левого толка, что, как отмечалось выше[524], связано с тем, что если граждане удовлетворены своим экономическим положением, то они будут голосовать за «классические» партии, поддерживая статус кво. В противном случае они будут голосовать за любого другого кандидата, который не относится к «классической» партии.

Третья гипотеза автора о том, что в централизованной системе правопопулистам прийти к власти сложнее, чем в децентрализованной, не подтвердилась. Автор приходит к выводу, что федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система являются барьером для прихода правопопулистов к власти. Тогда как мажоритаризм, унитаризм и премьерско-президентская система могут способствовать тому, что к власти придут «аутсайдеры», однако, если им удастся выдвинуть менее радикальную повестку (о чем писал еще Х. Линц[525]).

---

[524] Powell G.B. Jr. A Cross-National Analysis of Economic Voting: Taking Account of the Political Context / Powell G.B. Jr., Whitten G.D. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – 1993. – Vol. 37. – № 2. – P. 391-414.

[525] Linz J.J. The Perils of Presidentialism / Linz J.J. –Текст: непосредственный // Journal of Democrat. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 51-69.

Четвертая гипотеза о том, что католицизм ведёт к голосованию за правопопулистов, не подтвердилась для Германии, но подтвердилась для Франции. Это может быть объяснено тем, что, во-первых, в Германии преобладающей религией является протестантизм, для которого характерен более рационализированный подход к мигрантам, которые должны, главным образом, вносить вклад в общее благосостояние земли. Кроме того, религиозные граждане скорее будут отдавать предпочтение христианским партиям[526]. Тем не менее, католики во Франции негативно относятся к мигрантам[527], а также привержены либеральным ценностям, которые, в свете событий с обезглавливанием учителя во Франции[528] и следующими выступлениями Э. Макрона[529] и Р.Т. Эрдогана[530], представляются как разделительная линия между двумя «противостоящими» культурами.

Пятая гипотеза о том, что атеизм и кризис идентичности ведёт к голосованию за правопопулистов подтвердилась для Германии, но не подтвердилась для Франции. Это обусловлено особенностями исторического развития Германии, где восточные земли до сих пор не могут в полной мере интегрироваться и до сих пор подвергаются стереотипизации западными землями.

Наконец, в федеративных государствах «эффект соседства» сильнее, тогда как в унитарных государствах он не играет решающей роли, что обусловлено особенностями территориального устройства, где столичный регион следует отдельному паттерну электорального поведения, а голосование в регионах не оказывает влияние друг на друга.

---

[526] См. например: Arzheimer K Christian Religiosity and Voting for West European Radical Right Parties / Arzheimer K., Carter E. — Текст : непосредственный // West European Politics. — 2009. — № 32(5). — P. 985-1011.

[527] Dargent C. Les catholiques français el le Front National. / Dargent C. – Études. – 2016. – 12 décembre. – P. 10-30. – Текст: непосредственный.

[528] Enseignant décapité : dix personnes en garde à vue, des hommages en préparation. – Текст: электронный // France 24. – 2020. – 17 octobre. URL : https://www.france24.com/fr/france/20201017-professeur-décapité-près-de-paris-neuf-personnes-placées-en-garde-à-vue (Дата обращения: 11.11.2020)

[529] См. например: Élysée: официальный сайт / Cérémonie d'hommage national à Samuel Paty à la Sorbonne. – Paris, 2020 (21 octobre). URL : https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/21/ceremonie-dhommage-national-a-samuel-paty-a-la-sorbonne (дата обращения: 11.11.2020). – Текст: электронный

[530] Мишутин Г. Эрдоган требует уважение и от французского президента, и от газет / Мишутин Г. – Текст: непосредственный // Ведомости. – 2020. – 28 октября. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/10/28/844991-erdogan-trebuet (дата обращения: 11.11.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ электорального поведения граждан в регионах Франции и землях Германии после миграционного кризиса в Европе 2015 г. На основе изучения теоретических подходов к понимаю механизмов формирования электорального поведения граждан были выделены факторы, детерминировавшие голосование граждан на субнациональном уровне политики в двух электоральных циклах: для Франции – в 2012 и 2017 гг., для Германии – в 2013 и 2017 гг. Были выделены три группы факторов: институциональные, структурные и культурные факторы. Они, в свою очередь, были разделены на подгруппы. Так, институциональные факторы включили в себя такие характеристики, как политика интеграции и адаптации мигрантов, территориальное устройство государств, форма правления, типы избирательной и партийной системы, типы лидерства; структурные факторы – экономические и социально-демографические показатели; культурные факторы – ценностные и религиозные предпочтения граждан, особенности их политической культуры. Экономические, социально-демографические и ценностные показатели были операционализированы через такие переменные, как уровень безработицы, уровень бедности, уровень миграции и ее качественные характеристики, количество преступлений против мигрантов-мусульман, количество ксенофобских нападений, а также религиозная принадлежность граждан.

В рамках диссертационного исследования автор выполнил поставленные задачи, а именно, рассмотрел существующие теории электорального поведения граждан, выделил факторы электорального поведения граждан, привел их количественные и качественные характеристики (включая особенности политической культуры регионов Франции и всех земель Германии), описал и проанализировал ключевые характеристики электорального поведения граждан на субнациональном уровне политики, а также факторы, его детерминировавшие. С применением корреляционного, регрессионного, качественного сравнительного анализа и пространственного эконометрического анализа выявил детерминанты электорального поведения граждан в регионах Франции и землях Германии в

двух электоральных циклах. Далее автор проследил, каким образом менялись электоральные предпочтения граждан в зависимости от изменений в выделенных трех группах факторов. Наконец, был проведен сравнительный анализ особенностей электорального поведения граждан как в рамках рассматриваемых кейсов, так и между ними.

В ходе проведения исследования автор пришел к выводу, что политика адаптации и интеграции мигрантов, выбранная тем или иным государством, определяет то, каким образом принимающее общество будет воспринимать мигрантов. При сегрегационной модели, присущей Германии, отношение к мигрантам складывается из представления о том, что, во-первых, они находятся на территории государства временно, во-вторых, они рассматриваются как средство заполнения рынка труда и обеспечения экономического развития государства, поэтому остальные аспекты взаимодействия с ними не стоят остро на повестке дня. Это соотносится и с отношением мигрантов к принимающему обществу, а именно, они принимают стратегию фильтра, что не способствует их тесному взаимодействию с принимающим обществом, но обеспечивает сосуществование на одной территории. Это было подтверждено показателями, распространёнными в западных землях Германии. Стоит обратить внимание на то, что миграционная повестка активно используется партией Альтернатива для Германии в восточных землях, так как они, в силу исторических причин, а также в силу худшего экономического положения, чем западные земли, потеряли свою идентичность и для создания позитивного образа себя, ищут виновного в своих неудачах. Таким образом, они конструируют свою идентичность от противопоставления себя «Другому», а именно – мигрантам-мусульманам, «демонизируя» их и возвышая себя, в первую очередь, в собственных глазах. Многофакторное районирование выявило тот факт, что в восточных землях уровень миграции низкий и не является инокультурной в полном смысле, однако, голосование за АдГ находится на высоком уровне.

Во Франции принятая политика ассимиляции подразумевает, что мигранты в конечном итоге будут обязаны принять правила и традиции принимающего

общества. Это оказывает влияние на стратегию поведения мигрантов-мусульман, прибывающих в страну, которые прибегают к «борьбе» с принимающим обществом ради сохранения своей идентичности. Это находит свое отражение и в голосовании граждан Франции: в регионах с большим количеством инокультурной миграции (восточные регионы), граждане отдают предпочтение правопопулистам, выступающим с жёсткой антимиграционной политикой. При этом, согласно многофакторному районированию, в этих регионах также наблюдались низкие экономические показатели, помимо высокого уровня инокультурной миграции и большого количества преступлений против мигрантов-мусульман, что говорит о том, что как культурные, так и структурные факторы влияли на формирование электоральных паттернов поведения граждан в регионах.

При проведении пространственного эконометрического анализа автором было отмечено, что форма территориального устройства государства непосредственно влияет на тенденции голосования. В унитарном государстве, для которого характерна концентрация ресурсов в одном центре (чаще всего – в столичном регионе), тенденции голосования центрального региона определяют исход голосования в государстве в целом. Так, при многофакторном районировании и при кластеризации регионов Франции выбросом из общей тенденции является регион Иль-де-Франс, в котором все рассматриваемые независимые переменные имели высокие значения, однако, большую долю голосов получил Э. Макрон, а не М. Ле Пен, хотя в остальных регионах-высокие показатели независимых переменных в совокупности вели к голосованию за нее. В федеративном государстве – Германии – граждане в землях при голосовании исходят из необходимости удовлетворить земельные потребности. Кроме этого, большую роль в формировании электоральных предпочтений играет историческое прошлое земель и разделяемые в них ценности. Так, для западных земель характерно преобладание протестантской культуры, которая, в свою очередь, ведет к высоким экономическим показателям, а также к приверженности индивидуализму и меньшему консерватизму при терпимом отношении к

чужакам, особенно если они способствуют повышению благосостояния граждан. Восточные же земли, в которых наблюдаются более низкие экономические показатели, а также утратившие свою идентичность после объединения, а именно, с одной стороны, отрицают свою социалистическое прошлое, с другой – ностальгируют по нему в силу существовавшей социалистической системе распределения благ, ожидают помощи от государства при собственной неактивности. В условиях, когда мигранты получают поддержку от государства в виде пособий, восточные земли склонны относиться к ним негативно, на чем «играют» правопопулисты, обвиняя мигрантов в неудачах восточных земель, что ведет к конструированию образа врага в виде инокультурных мигрантов. Кроме того, в федеративном государстве важно учитывать влияние пространства, отражающее тенденции голосования в соседних землях, что позволяет их разделить на кластеры и выявить те территориальные единицы, на которые может опираться та или иная партия: восточные земли являются электоральной базой Левых и Альтернативы для Германии, западные земли – СДПГ, а южные – преимущественно ХДС/ХСС.

В ходе проведения исследования было также выявлено, что территориальная реформа Франции снизила значимость связи между уровнем миграции и результатами голосования. Это привело к увеличению значимости такого структурного фактора, как экономические показатели, выраженные в уровне безработицы. Что касается Германии, то для нее значимое влияние на исход голосования оказали культурные факторы в их качественном и количественном выражении. Для Германии важным является раскол на «осси» и «весси», необходимость для восточных земель искать и выстраивать свою идентичность, тогда как западные земли рассматривают мигрантов как рабочую силу, задача которой состоит в поддержании экономического благосостояния земель при отсутствии острой необходимости интегрировать их в немецкое общество, что укладывается в сегрегационную модель адаптации мигрантов.

Кроме того, в результате регрессионного анализа автор выявил, что большое количество мигрантов ведёт к голосованию за «классические партии», что может

быть связано с тем, что мигранты заполняют лакуны на рынке труда, что, в свою очередь, ведёт к улучшению экономических показателей граждан, а значит, смысла голосовать за популистов (не столь важно, за правых или левых) нет. В дополнение к этому регрессионный анализ подтверждает данный тезис – низкий уровень безработицы ведёт к голосованию за «классические» партии.

Стоит отметить, что и институциональный фактор играет роль при формировании электоральных предпочтений граждан. Федерализм, парламентаризм и смешанная электоральная система являются барьером для прихода правопопулистов к власти. Тогда как мажоритаризм, унитаризм и премьерско-президентская система могут способствовать тому, что к власти придут «аутсайдеры».

Таким образом, гипотеза, выдвинутая в начале исследования, о том, что подъем правопопулистов во Франции и Германии обусловлен политическим поведением граждан как ответ на инокультурную миграцию и миграционный кризис 2015 г., подтвердилась, поскольку, миграционный фактор детерминировал голосование во Франции и Германии. Можно сказать, что высокий уровень миграции ведёт к голосованию за «классические» партии. Однако, характер этого влияния носил неодинаковый характер для рассматриваемых стран. Во Франции голосование за Марин Ле Пен напрямую соотносилось с экономическими, демографическими и ценностными характеристиками, и на результат голосования влиял непосредственно уровень инокультурной миграции, что было показано при проведении многофакторного районирования. В Германии доля голосов за Альтернативу для Германии соотносилось с ценностным фактором, при этом миграционная повестка косвенно влияла на голосование, поскольку партия использовала инокультурную миграцию в целях конструирования идентичности восточных земель, утративших оную и нуждающихся в определении себя. При этом, миграция в восточных землях была, во-первых, ниже, а во-вторых, не является исключительно инокультурной, поскольку включает в себя не только сирийцев, чье количество начало расти только с 2016 г. и которых можно назвать представителями инокультурной миграции, но и бывших российских и польских

граждан, а также других граждан Восточноевропейских государств, чьи ценностные и мировоззренческие установки не входят в противоречие с распространенными в Германии.

Францию и Германию объединяет тот факт, что институциональные и структурные факторы выступают той сдерживающей силой, которая не позволяет правопопулистам прийти к власти. Правопопулисты апеллируют к сензитивным для избирателей вопросам и пытаются задействовать культурный фактор, а именно, они обращаются к необходимости бороться с «чужаками» ради обеспечения собственного благополучия, поиску врага, виновного в неудачах. Проведенный автором анализ позволяет заключить, что учет институциональных, структурных, культурных факторов в комплексе позволяет прогнозировать исход будущих электоральных циклов в проанализированных автором странах[531].

[531] Определенными вынужденными недостатками анализа, влияние которых наложило ограничения на его результаты, следует считать трудности, связанные с доступом к статистическим данным (как, например, статистические данные по распространенности религий во Франции, а также старые данные по религиозной ситуации в Германии, ввиду того, что подобные исследования проводятся один раз в 10 лет). Более того, автор сталкивался с трудностью проведения пространственного анализа и многофакторного районирования показателей для Франции ввиду того, что часть статистических данных были представлены только для старых регионов, статистических данных по интересующим автора показателям не было представлено по новым регионам. В связи с этим, автор подсчитывал медианные значения для новых регионов при объединении данных по старым регионам. Еще одной возникшей сложностью являлся подсчет результатов голосования в Германии по смешанной системе. Для возможности проведения статистического и эконометрического анализа автор использовал результаты голосования, полученные по пропорциональной системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Автономов А.С. М. – 2013. – 560 С. – ISBN. 978-5-7205-1030-5. – Текст: непосредственный.
2. Алехнович С.О. Проблемы теоретической интерпретации централизма/децентрализма в федерализме / Алехнович С.О., Бекбосынов М.Б. – Текст: непосредственный. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 3. – С. 56-72.
3. Антропов Р.В. Особенности и современные тенденции развития избирательной системы Германии (на примере выборов в немецкий Бундестаг 2013 года) / Антропов Р.В. – Текст: непосредственный. // Избирательное право. – 2016. – № 2 (34). – С. 30-32.
4. Банковская энциклопедия: сайт / Уровень безработицы. – URL: https://banks.academic.ru/1840/Уровень_безработицы (дата обращения: 25.09.2020). – Текст: электронный.
5. Барановская М. Меркель считает появлении АдГ в Бундестаге «серьезной проблемой» / Барановская М. – Текст: электронный // DW. – 2017. – 24 сентября. – URL: https://www.dw.com/ru/меркель-считает-появление-адг-в-бундестаге-серьезной-проблемой/a-40664290 (дата обращения: 16.08.2020)
6. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Баталов Э.Я – М.: Наука – 1990. – 252 С. ISBN 5-02-007977-4. – Текст: непосредственный.
7. Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен / Э.Я. Баталов. – Текст: непосредственный // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII, ч. 2. – М.: ИНИОН АН СССР, Ин-т молодёжи, 1990. С. 101-144.
8. Батырев С. Заслон от чужестранцев / Батырев С. – Текст: непосредственный. // Эхо планеты. – 1993. – № 27 – С.7.
9. Бенюмов К. В СССР не было мультикультурности. И здесь не будет / Бенюмов К. Текст: электронный // Медуза. – 2018. – 28 мая. – URL:

https://meduza.io/feature/2018/05/28/v-sssr-ne-bylo-multikulturnosti-i-zdes-ne-budet (дата обращения: 24.12.2018)

10. Большова Н.Н. Кризис «социального государства» и массовая миграция как вызовы современному государству-нации (на примере ФРГ) / Большова Н.Н. – Текст: непосредственный // Москва: Вестник МГИМО-Университета. – 2009. - № 5. – С. 1-15.
11. Бунин И.М. Выборы Макрона, или Выбор Франции: французская политика в 2017-2018 годах / Бунин И.М. – М.: Школа гражданского просвещения, 2018. – 200 С. ISBN 978-5-93895-122-8. Текст: непосредственный.
12. Бусыгина И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / Бусыгина И.М. – Текст: непосредственный // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110.
13. Бусыгина И.М. Регионы Германии / Бусыгина И.М. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2000. – 350 С. ISBN 5-8243-0079-8. Текст: непосредственный.
14. Бусыгина И.М. Федерализм и этническое разнообразие в России. / Под ред. И.Бусыгиной и А.Хайнеманна-Грюдера. – РОССПЭН, 2010. – 212 с. ISBN: 978-5-8243-1320-8. Текст: непосредственный.
15. Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии дис. канд. полит. наук. / Веретевская Анна Вячеславовна : науч. рук. Ильин М.В. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва, 2012. – Текст: непосредственный.
16. Веретевская А. В. Проблемы европейского мультикультурализма / Веретевская А. В. – Текст: непосредственный // Сравнительная политика. — 2011. – № 3. — С.114–122.

17. Гаман-Голутвина О.В. Проблема мультикультурализма в современной Европе / Гаман-Голутвина О.В. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО (У). – 2011. – № 6 [21]. – С. 16-18.
18. Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли. / Гаман-Голутвина О.В. – Текст: непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – № 2. – С. 38-49.
19. Дельфинов А. Бундестаг принял закон о лишении джихадистов немецкого гражданства. / Дельфинов А – Текст: электронный // DW. – 2019. – 27 июня. – URL: https://www.dw.com/ru/бундестаг-принял-закон-о-лишении-джихадистов-немецкого-гражданства/a-49384740 (дата обращения: 20.10.2020).
20. Дельфинов А. Глава немецких консерваторов хочет запретить двойное гражданство / Дельфинов А – Текст: электронный // DW. – 2019. – 13 октября. – URL: https://www.dw.com/ru/глава-немецких-консерваторов-хочет-запретить-двойное-гражданство/a-50813123 (дата обращения: 20.10.2020)
21. Дюверже М. Политические партии. / Дюверже М. , Пер. Зимина Л.А. Академический проспект, 2018. – 544 С. – ISBN 978-5-98426-124-1. – Текст: непосредственный.
22. Захарова Е.А. От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 475-486. – DOI: 10.22363/2313-1438- 2020-22-3-475-486
23. Захарова Е.А. Современный терроризм в зеркале французской политики / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – М., 2018. - № 4. – С. 241-257.

24. Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» / Захарова Е.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 219–244. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.11
25. Идентичность в системе координат мирового развития / Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. – Текст: непосредственный // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40-59.
26. Избирательная система. Всеобщие, прямые, свободные, равные и тайные выборы. – Текст: электронный // Deutsche Bundestag. –URL: https://www.bundestag.de/ru/wahlen (дата обращения: 15.08.2020)
27. Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ильясов Ф.Н – Москва. – 2000. – С. 25. ISBN 5-901401-02-2. Текст: непосредственный.
28. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. / Ионцев В.А. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – М.: Диалог-МГУ. – 1999. – 370 С.
29. Ионцев И. Модели интеграции мигрантов в современной России Ионцев И., Ивахнюк И – Текст: непосредственный // Научно-исследовательский отчет. – КАРИМ Восток. – 2013.
30. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / Кастельс М. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2000. – 606 С. – ISBN. 5-7598-0069-8. – Текст: непосредственный.
31. Киреев Н.Г. Турецкая диаспора на Западе / Киреев Н.Г. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 47 – 88.
32. Комлеева Н.А. Исламский терроризм как фактор геополитического расширения / Комлеева Н.А., Под ред. И.А. Беляева. – Текст: непосредственный //Духовность и государственность. Сборник научных статей.. – Оренбург: Филиал УрАГС в г.Оренбурге. . – 2002. –Выпуск 3 – 196 С.

33. Коран: сайт / Сура 49 «Комнаты», аят 13. – Текст: электронный. – URL: http://mykoran.ru/kuliev/49/13/ (дата обращения: 20.10.2020).
34. Кулешов И. Тревожные огни большого города / Кулешов И. – Текст: непосредственный // Эхо планеты. - № 51. – 1991. – С. 6.
35. Куценко К.Е. Базовые подходы к анализу факторов формирования партийных систем / Куценко К.Е. – Текст: непосредственный // Политэкс. – 2008. –№ 3. –С.115-126.
36. Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «Плавильного котла» к «салатнице» / Лапицкий М.И. Отв. ред. Ю.С. Оганисьян. – Текст: непосредственный // Национальная идея: страны, народы, социумы /. – Москва. – 2007. – С. 41-63.
37. Лапкин В.В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации / Лапкин В.В. – Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС – 2011. – Т.7. – № 2. – С. 25-41.
38. Левин З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе / Левин З.И. – Текст: непосредственный // Мусульмане на Западе (сборник статей) – Москва. – 2002. – С. 4-13.
39. Макеева Т.С. La France à travers ses régions / Макеева Т.С. – Москва, 2011. – 123 С. Текст: непосредственный.
40. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / Малахов В. — М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. — 232 С. ISBN 978-5-4448-0127-7. – Текст: непосредственный.
41. Малашенко И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / Малашенко И.В. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2014. – № 2. – С. 89-93.

42. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе / Малинова О.Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 106-128.
43. Маркарян Э. Теория культуры и современная наука. Москва. – 1983. – 284 С. – ISBN 5-02-017238-3. – Текст: непосредственный.
44. Медушевский А. Н. Перспективы дуализма. Очерк политической трансформации / Медушевский А. Н. – Текст: непосредственный // Вестник Европы. – 2008. – Т. XXIV. – С. 56-67.
45. Мелешкина Е. Ю. “Воронка причинности” в электоральных исследованиях / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 47-53.
46. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Мелешкина Е. Ю. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2001. – № 2. – С. 187-212.
47. Мелешкина Е.Ю. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Мелешкина Е.Ю. – Москва: 2002. ISBN 5-93165-070-9. – Текст: непосредственный.
48. Миграция в страны с развитой экономикой может повысить темпы экономического роста. / Макдональд М., Пьяцца Р., Шер Г., Энглер Ф – Текст: электронный // Международный валютный фонд. – 2020. – 19 июня. – URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economies-can-raise-growth (дата обращения: 25.09.2020)
49. Мишутин Г. Эрдоган требует уважение и от французского президента, и от газет / Мишутин Г. – Текст: непосредственный // Ведомости. – 2020. – 28 октября. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/10/28/844991-erdogan-trebuet (дата обращения: 11.11.2020)
50. Моисеенко В.М. Миграция как объект комплексного исследования / Моисеенко В.М. – Текст: непосредственный // Народонаселение:

современное состояние и перспективы развития научного знания. – Москва. – 1997.

51. Мохова И.М. Иммиграция из Магриба во Францию. Причины и последствия / Мохова И.М. – Текст: непосредственный // Ближний восток и современность. Сборник статей (выпуск тридцать третий). – 2007. – С. 296-298.;
52. Осипов Е. Фактор национальной идентичности в современной Франции / Осипов Е. – Текст: непосредственный // Международная жизнь. – 2016. - №12. – С. 68-80.
53. Осколков П.В. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала / Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. — 2018. — №3. — С. 19-33.
54. Осколков П.В. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках Другого / Осколков П.В. – Текст: непосредственный // Современная Европа. 2019. № 3 (88). С. 83-91.
55. Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union: [Монография] / П.В. Осколков.– (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / ФГБУН Ин-т Европы Российской акад. Наук; № 365) – Парал. Тит.л.англ. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 С. – ISBN 978-5-98163-144-3. – Текст: непосредственный.
56. Паппи Ф.У. Политическое поведения: мыслящие избиратели и партийные системы / Паппи Ф.У., Под редакцией Гудина Р. и Клингеманна Х.Д. –// Политическая наука: новые направления. – Москва. – 1999. Текст: непосредственный.
57. Пинюгина Е.В. Мусульманское меньшинство как вызов современному европейскому государству (обзор актуальных исследований) / Пинюгина Е.В., Редкол.: Е.Ю. Мелешкина и др. – текст: непосредственный // Политическая наука / Москва. – 2010. – С. 192-201.

58. Плассеро И. Идентичность народов Европы = L’identité des peuples d’Europe / Плассеро И. , пер. с фр. А. Пондопуло. ил. – парал. тит. л. фр. – (Народы в опасности). – М. – Спб.: Нестор-История, 2019. – 200 С. ISBN 978-5-4469-1608. – Текст: непосредственный.

59. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К.Капитонова, И.Э.Магадеев, В.О.Печатнов [и др.]; под редакцией Л.С.Окуневой, А.И.Тэвдой-Бурмули; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 404, [1] с. — Текст: непосредственный;

60. Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели / Пушкарева Г.В. – Текст: непосредственный // Политические исследования. – 2003. – № 3. – С. 120-130.

61. Римский В.Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан / Римский В.Л. – Текст: непосредственный // Решение есть всегда. Сборник трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности. – Москва. – 2001.

62. Роккан С. Центр-периферийная полярность / Роккан С. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2006. – № 4. – С. 73-101.

63. Романова Е.В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке / Романова Е.В [под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю.Потемкиной] – Текст: непосредственный // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 144 С.

64. Рыхтик М.И. Введение в межкультурную коммуникацию: миграция и проблема понимания. Учебное пособие / Н.К. Радина, М.И. Рыхтик. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – ISBN 978-5-7996-1517-8. – Текст: непосредственный.

65. Рябов А.В. Парадоксы современного популизма. Причины его взлета в развитых демократиях и отсутствия на постсоветском пространстве / Рябов

А.В. – Текст: непосредственный // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2017. – № 1-2 (124). – С. 48-56.

66. Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы / Рязанцев С.В. – Москва: ИСПИ РАН. –2001. – С.43-49. – ISBN 978-5-98163-053-8. – Текст: непосредственный.
67. Салмин А.М. Демократический процесс и политические традиции / Салмин А.М. – Текст: непосредственный //Вестник московской школы политических исследований. – Москва. – 1998. – №10. – С. 44-72.
68. Сапрунов А.Г. Миграционные процессы как детерминанты криминализации и виктимизации населения / Сапрунов А.Г. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2013. – № 4(46). – С. 116-120.
69. Сафран У. Национальная идентичность во Франции, Германии и США: Современные споры / Сафран У., Перевод с англ. О.В.Малиновой. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – Москва. – 2011. – № 1: – с. 64-97.
70. Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности / Семененко И.С. – Текст: непосредственный // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 2. – С. 5-24.
71. Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Полянников. – М.: ГУВШЭ, 2006. – С. 45-47. – ISBN 5-7598-0368-9. – Текст: непосредственный.
72. Тимошенкова Е.П. Партийно-политическая дискуссия в Германии по вопросу двойного гражданства. / Тимошенкова Е.П., под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю.Потемкиной – Текст: непосредственный // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 144 С.
73. Тишков А.В. Теория и практика мультикультурализма / Ред. В.С. Малахов, В.А. Тишков – Текст: непосредственный // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 С.

74. Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Фадеева Л.А. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164-180.

75. Фадеева Л.А. Механизмы формирования политических идентичностей в политическом пространстве современного общества / Фадеева Л.А., отв.ред. И.С. Семененко – Текст: непосредственный // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т.: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 470 С.

76. Фадеева Т.М. 2001.04.027. Бусыгина И.М. Регионы Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 1999. 352 с. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 5, История: Реферативный журнал. – 2001. – № 4. – С. 86-91.

77. Федина А.В. Испытание ценностями: проблема беженцев и политические перспективы «Альтернативы для Германии» / Федина А.В. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2018. - № 1 (20). – С. 76-88.

78. Фон Леффельхольц, Г. Д. Правовое регулирование деятельности высококвалифицированных иностранных работников в Германии: законодательство и практика применения / Фон Леффельхольц, Г. Д. Редактор и составитель М.С.Розанова – Текст: непосредственный // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. – С.77-96.

79. Фромм Э. Бегство от свободы / Фромм Э. – АСТ, 2017. – 288 С. – ISBN 978-5-17-101701-9. – Текст: непосредственный.

80. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С.Хантингтон; пер. с англ. А.М. Башкирова / АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 640 С. – ISBN 978-5-17-051209-6. – Текст: непосредственный.

81. Харитонова О.Г. Кризисная эволюция турецкой политической системы / Харитонова О.Г. – Текст: непосредственный // Полития. – 2018. – № 3 (90). – С. 181-205. – DOI: 10.30570/2078-5089-2018-90-3-181-205.
82. Харитонова О.Г. Религия и демократия: чем полезен опыт социального католицизма / Харитонова О.Г – Текст: непосредственный // Ислам в современном мире. – 2016. – № 12(1). – С. 163-178.
83. Хекманн Ф. Многоуровневое управление в реализации политики интеграции мигрантов / Хекманн Ф. , Ред. М.С.Розанова – Текст: непосредственный // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. – СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. – С.109-118.
84. Хенкин С.М. Иммиграция и принимающие общества в условиях глобального экономического кризиса: опыт Испании / С.М. Хенкин – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы Европы: сборник научных трудов. – 2010. – № 4. – С. 145-171.
85. Хенкин С.М. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект / Хенкин С.М., Кудряшова И.В. – Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 2. – С. 137-155.
86. Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии / Чиркин В.Е. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 5-9.
87. Эмманюэля Макрона поддержал президент Олланд и политические соперники. Текст: электронный // BBC. – 2017. – 26 апреля. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-39683305 (дата обращения: 17.08.2020).
88. 871 attacks reported against Muslims in Germany in 2019. — Текст : электронный // Daily Sabah. — 2020. — 29 March. URL: https://www.dailysabah.com/politics/871-attacks-reported-against-muslims-in-germany-in-2019/news (дата обращения: 20.10.2020).
89. Accueil des réfugiés: la France est très loin du modèle allemande. — Текст : электронный // L’OBS. – 2016. – 17 сентября. – URL:

http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/migrants/20160914.OBS8030/accueil-des-refugies-la-france-est-tres-loin-du-modele-allemand.html (дата обращения: 05.05.2017).

90. AFP: сайт / Statistiques et fichiers ethniques: ce qui dit la loi. – 2015. – Paris. – 05 mai. – URL: https://www.la-croix.com/Actualite/France/Statistiques-et-fichiers-ethniques-ce-que-dit-la-loi-2015-05-05-1309472 (дата обращения: 27.04.2020) . –Текст: электронный.
91. Ager A. Understanding Integration: A Conceptual Framework / Ager A. Strang. — Текст : непосредственный // Journal of Refugee Studies. — 2008. – June 1 (Vol. 21, №2). – P. 166-191.
92. Alba R.D. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / Alba R.D., Nee V. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. – 359 P. – ISBN 9780674018136. — Текст : непосредственный.
93. Alekseevna M.N. Political traditions: the concept and structure. / Alekseevna M.N. — Текст : непосредственный // Modern Research of Social Problems. — 2013. — Issue 4. — P. 366-380.
94. Alemann U. Nüchtern und ohne Leidenschaft: Ein Land hat sich gefunden. / Alemann U. — Текст : непосредственный // Kultur in Nordrhein-Westfaken. Zwischen Kirchturm, Förderturm, Fernsehturm, Verlag W. Kohlhammer, — Stuttgart, Berlin, Köln. — 2001. P. 48-56.
95. Almond G. The Intellectual History of the Civic Culture Concept. / Almond G., Verba S. — Текст : непосредственный // The Civic Culture Revisited. L. — 1989.
96. Alternative für Deutschland: официальный сайт / Einwanderung/Asyl. – Berlin.– URL: https://www.alternativefuer.de/einwanderung-integration-asyl/ (Дата обращения: 17.03.2017). – Текст: электронный.
97. Anagnostopoulos G. Immigration and the rise of European populists. — Текст : электронный // IAPSS. — 2017. — 16 November. URL: https://www.iapss.org/2017/11/16/immigration-and-populists/ (дата обращения: 17.06.2018)

98. Anckar C. On the Applicability of the Most Similar Systems Design and the Most Different Systems Design in Comparative Research / Anckar C. — Текст : непосредственный // International Journal of Social Research Methodology. — 2008. —№ 11 (5). — P. 389-401.

99. Andreea S. The French-German approach on the future of the European Union / Andreea S. – Текст: непосредственный // On-line Journal Modelling the New Europe. – 2018. – No 25. – P. 160-175.

100. Anselin L. Local Indicators of Spatial Association — LISA / Anselin L . — Текст : непосредственный // Geographical Analysis. — 1995. — № 27. — P. 93–115.

101. Archik K. The European Union: Questions and Answers. / Archik K. – Текст: электронный // Congressional Research Service. – January 2021. – URL: https://fas.org/sgp/crs/row/RS21372.pdf (Дата обращения: 26.02.2021)

102. Arzheimer K Christian Religiosity and Voting for West European Radical Right Parties / Arzheimer K., Carter E. — Текст : непосредственный // West European Politics. — 2009. — № 32(5). — P. 985-1011.

103. Arzheimer K. 50 Jahre Wahlen in Rheinland-Pfalz. / K. Arzheimer. — Текст : непосредственный // In: Sarcinelli U. , Falter J.W., Mielke G., Benzner B. (Hrsg.). — Politische Kultur in Rheinland Pfalz, Mainz/München. — 2000. — P. 229-253.

104. Arzheimer K. Politische Kultur und das Parteiensystem in Hessen. / Arzheimer K. — Текст : непосредственный // Das Land Hessen. Eds. Röming, Angelika and Bernd Heidenreich. Kohlhammer. — Geschichte – Gesellschaft – Politik. — 2014. — P.147–170.

105. Assamblée nationale: официальный сайт / Les élections législatives. — Paris. —URL : http://www2.assemblee-nationale.fr/qui/les-elections-legislatives (дата обращения: 28.08.2020). — Текст: электронный.

106. Attack against Charlie Hebdo Statement by Mr François Hollande, President of the Republic (January 7, 2016) [Электронный ресурс] // France Diplomatie. – 2015. – 7 January. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/the-

ministry-and-its-network/events/article/attack-against-charlie-hebdo (Дата обращения: 13.04.2018)

107. Attentat contre « Charlie Hebdo » : le récit d'une journée noire. — Текст : электронный// Le Monde – 2015. – 08 janvier. – URL: http://www.lemonde.fr/attaque-contre-charlie-hebdo/article/2015/01/08/ce-que-l-on-sait-sur-l-attentat-contre-charlie-hebdo_4551235_4550668.html#2vE7FPExJLa76r6F.99 (дата обращения: 18.10.2016).
108. Azam G. Justification of Galston's liberal pluralism / Azam G. — Текст : непосредственный // Springerplus. — 2016. — № 5(1). — P. 1291.
109. Baccaïni B. Recensement de la population 2006: Les migrations entre départements : le Sud et L'Ouest toujours très attractifs / Baccaïni B. , Levy D. — Текст : непосредственный // INSEE. — 2006. — P.4.
110. Badea C. Modèles d'intégration, identification nationale et attitudes envers les immigrés en France. / Badea C. — Текст : непосредственный // L'Année psychologique. — 2012. — Vol 112. — №4. — P. 575-592.
111. Barnes S.H. 1990. Partisanship and electoral behavior. Continuities in political action. / Barnes S.H. , In M.K. Jennings, J.W. Van Deth et al. — Berlin: De Gruyter, 1990. — Текст : непосредственный.
112. Baron D. Who Identifies with the AfD? Explorative Analyses in Longitudal Perspective. / Baron D. — Текст : непосредственный. // SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research. — 2018. — № 983.
113. Barthélemy M. Laïcité, immigrés, islam: qu'en pensent les Français? Accueillir, revue du Soutien, solidarité et actions en faveur des emigrants / Barthélemy M. — Текст: непосредственный // SSAÉ. — 2009. — septembre (№ 251) — P. 76-78.
114. Basic Values, Ideological Self-Placement, and Voting: A Cross-Cultural Study / Caprara G.V., Vecchione M., Schwartz S.H., Schoen H. – Текст: непосредственный // Cross-Cultural Research. – 2017. – Vol. 51 (4). – P. 388-411.

115. Bayrakli E. European Islamophobia Report / Bayrakli E., Hafez F. Istanbul : SETA, 2016. – P. 5-10. – ISBN: 978-625-7040-52-5. – Текст: непосредственный.
116. Belohradsky E. High-tech et culotte de peau / Belohrasdky E. – Текст: непосредственный // Le Nouvel Observateur. – 1998.
117. Bennett C. I. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice / Bennett, Christine I. Boston : Allyn and Bacon. – 1995. – P. 452. — ISBN-13: 978-0134679020. – Текст: непосредственный.
118. Bennett W.L. Perception and recognition. An information-processing framework for politics. / Bennett W.L., In S.L. Long, ed. – Текст: непосредственный // The handbook of political behavior. – New York: Plenum, 1981.
119. Berg-Schlosser D. Political Culture In Germany / Berg-Schlosser, Dirk, and Ralf Rytlewski. London: MacMillan, 1993. ISBN 978-0-31-208530-8 . — Текст : непосредственный.
120. Berstein S. Les Cultures politiques en France / Berstein Serge — Текст : непосредственный // Seuil – L'univers historique. – 1999. – P. 407.
121. Beugelshijk S. Diversity and Regional Economic Development/ Beugelshijk S., Klasing M.J., Millionis P. Serge — Текст : непосредственный // The Scandinavian Journal of Economics. — 2019. — Vol. 121, Issue 1. — P. 153-181.
122. Bevölkerung in Privathaushalten 2018 nach Migrationshintergrund — Текст : электронный // Destatis Statistisches Bundesamt. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/migrationshintergrund-laender.html (дата обращения: 18.05.2020)
123. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2014. – Текст: непосредственный // Statistisches Bundesamt (Destatis). – 2017. – Fachserie 1 Reihe 2.2.

124. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit: Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2017. – Текст: непосредственный // Statistisches Bundesamt (Destatis). – 2018. – Fachserie 1 Reihe 2.2.
125. Beyme K.von Rechtpopulismus. Ein Element der Neodemokratie? / Beyme K. – Wiesbaden: Springer VS. – 2017. – 104 P. – ISBN 978-3-658-19767-4. – Текст: непосредственный.
126. Bierbach M. AfD, CDU. SPD: Where do German parties stand on refugees, asylum and immigration? / Bierbach M. – Текст: электронный // Deutshce Welle. – 2017. – 24 September. – URL: https://www.dw.com/en/afd-cdu-spd-where-do-german-parties-stand-on-refugees-asylum-and-immigration/a-40610988 (дата обращения: 15.07.2020)
127. Billerbeck R. Parteien und Wahlen in Bremen. / Billerbeck R., Kröning V., Pottschmidt G., Preuß U.K., Rinken A. (Hrsg.). – Текст: непосредственный. // Handbuch der bremischen verfasung, Baden-Baden. – 1991. – P. 119-138.
128. Billiet J. Etnocentrisme in de Lage Landen. Opinies over `eigen' en `ander' volk in Nederland en Vlaanderen / Billiet, J., Eisinga R. & Scheepers P.–Текст: непосредственный // Sociologi- sche Gids. – 1992. – № 39. – P. 300-323.
129. Bohr K. Erinnerungsorte / Bohr K., Winterhoff-Spurk P. Текст: непосредстыенный // Ankerpunkte saarländischer Identität. Röhrig Universitätsverlag, 2007. – P. 119.
130. Brady K. German man sentenced to prison for refugee home attack / Brady K. – Текст: электронный // DeutshceWelle. – 2016. – 20 June. – URL: https://www.dw.com/en/german-man-sentenced-to-prison-for-refugee-home-attack/a-19343317 (дата обращения: 15.04.2019)
131. Breakdown of the number of anti-Muslim criminal acts in France in 2015, by region. – Текст: электронный // Statista. – 2016. – URL: https://www.statista.com/statistics/782190/offenses-anti-muslim-by-region-la-france/ (дата обращения: 03.05.2020)

132. Bréchon P. Les Enquêtes Eurobaromètres: analyse comparée des données socio-politiques. / Bréchon P., Cautrès B. – Текст: непосредственный // Éditions L'Harmattan. – 1998. – ISBN 978-2-73847270-0
133. Brophy J.M. Place and Politics: Local Identity, Civic Culture, and German Nationalism in North Germany during the Revolutionary Era (review) / Brophy J.M. – Текст: непосредственный // Journal of Social History. – 2007. – № 41 (2). – P. 453-456.
134. Brouard S. L'incorporation politique « à la française » : modéles explicatifs des alignements politiques des Français d'origine maghrébine, africaine et turque » dans « Citoyens et enfants de l'immigration / Brouard S., Tiberj V. – Текст: непосредственный // Migrations Société. – 2007. – № 19 (113). – P. 127-148.
135. Bruttoinlandsprodukt – in jeweiligen Preisen. – Текст: электронный // Statistische Ämter des Bundes und der Länder. – 1991 bis 2018 (WZ 2008) – URL : https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/tab.jsp?rev=RV2014&tbl=tab01&lang=de-DE#tab01 (дата обращения: 18.05.2020)
136. Caprara G.V. The personalization of modern politics / Caprara G.V. Текст: непосредственный // European Review. – 2007. – Vol. 15. – Issue 2 – P. 151-164.
137. Carroué L. (dir.) Les 13 régions françaises . Paris. / Carroué L. –Paris: Armand Collin, 2017. – 320 P. – ISBN 978-2200615369. – Текст: непосредственный.
138. Chang C-H. The Central-Local relationship and Constitutional Operations in France / Chang C-H. – Текст: непосредственный // Humanities and Social Sciences. – 2016. – № 2 (Vol. 4). – P. 16-25.
139. Chen S. Unemployment, Immigration, and Populism: Evidence from Two Quasi-Natural Experiments in the United States / Chen S. – Текст: электронный // SSRN. – 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3692784 (дата обращения: 11.11.2020)

140. Chkhaidze V., Gogsadze G., Salukvadze J., Sichinava D. General characteristics and regional patterns of electoral behavior: 2008 presidential elections in Georgia / Chkhaidze V. – Текст: непосредственный // Region and regionalism. – 2008. – No 9. – P. 65-78.

141. Cliff A. Spatial Autocorrelation / Cliff A., Ord J. Keith. – L.: Pion, 1973. – ISBN 978-0-850-86037-5. Текст: непосредственный.

142. Collier P. Exodus: How Migration is Changing Our World. / Collier P. –Oxford :Oxford University Press. – 2013. – ISBN 978-0-190-23148-4. – Текст: непосредственный.

143. Conover, P.J. 1984. How people organize the political world. A schematic model. / Conover, P.J., S. Feldman. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – № 28. – P. 95-126.

144. Conradt D.P. The Civic Culture and Unified Germany: An Overview / Conradt D.P. – Текст: непосредственный // German Politics. – 2015. – № 32 (Vol. 24). – P. 249-270.

145. Costa-Lascoux J. De l'assimilation à l'intégration / Costa-Lascoux J., In L. Gervereau, P. Milza & E. Temime (Eds.). – Текст: непосредственный // Toute la France : histoire de l'immigration en France au XXe siècle. – Paris: Somogy, 1998. – P. 238-245.

146. Dadi F. Éléments d'analyse géographique de l'implantation des religions en France / Frédéric Dabi, Jérôme Fourquet. Текст: непосредственный // Paris : l'Ifop. – 2006. – Décembre. – 11 P.

147. Dalton R.J. 1993. The not so simple act of voting. / Dalton, R.J. & M.P. Wattenberg, In A.W. Finifter, ed. – Текст: непосредственный // Political science. The state of the discipline II. Washington, DC: American Political Science Association. – 1993.

148. Dalton R.J. Germans Divided? Political Culture in a United Germany / Dalton R.J., Weldon S. Текст: непосредственный // German Politics. – 2010. – № 1 (Vol. 19). – P. 9-23.

149. Dalton R. J. Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies (Comparative Politics) / New York: Oxford University Press Inc., 2004. – 256 P. – ISBN 9780199268436. – Текст: непосредственный.

150. Damgé M. Auvergne, Aquitaine… l'accueil des migrants dans les régions / Damgé M. – Текст: электронный // Le Monde. – 2017. – 26 octobre. – URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/10/26/auvergne-rhone-alpes-nouvelle-aquitaine-grand-est-les-regions-qui-ont-accueilli-le-plus-de-migrants-depuis-un-an_5206112_4355770.html#4l1LdB8HvW2D9XWW.99 (дата обращения: 09.04.2020)

151. Dargent C. Les catholiques français el le Front National. / Dargent C. – Études. – 2016. – 12 décembre. – P. 10-30. – Текст: непосредственный.

152. Dargent C. Les musulmans déclarés en France. Affirmation religieuse, subordination sociale et progressisme politique / Dargent C. – Paris: Cahiers du Cevipof, 2003. – № 34. – Текст: непосредственный

153. Destatis Statistisches Bundesamt : официальный сайт / Die Datenbank des Statistischen Bundesamtes. – URL : https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/statistiken/13* (дата обращения: 20.05.2020). – Текст: электронный.

154. Dictionary of race, ethnicity and culture / ed. By Guido Bolaffi [and others]. – London; Thousand Oaks, Calif. : SAGE Publications. – 2003. – 355 P. ISBN 9780761969006. – Текст: непосредственный.

155. Dictionnaire démographique multilingue. – N.Y., 1958. –ISBN 9782870400265. – Текст: непосредственный.

156. Documents de travail 168 : Trajectoires et Origines: Enquête sur la diversité des populations en France, Par l'équipe TeO // INED. – 2010. – 154 P. – Текст: непосредственный.

157. Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication / Dodd C. H.– Boston. MS: McGraw Hill, 1998. – ISBN 8-0697201362. – Текст: непосредственный.

158. Donnarumma M.R. Le régime semi-présidentiel. Une anomalie française / Donnarumma M.R. – Текст: непосредственный // Revue française de droit constitutionnel. – 2013. – № 93. – P. 37-66.

159. Dumont G.-F. France, a country of immigration… an emigration / Dumont G.-F (Translation Sylvie Vanston). – Paris: Population & Avenir. – № 5 (Vol.730). – 2016. – P. 3. – Текст: непосредственный.

160. Duverger M. Political Parties, their Organization and Activity in the Modern State / Duverger M. – London, Methuen; Wiley. – 1954. – 208 P. ISBN 9780416568400. Текст: непосредственный.

161. Dworkin R. Liberalism / Dworkin R., Ed. Hampshire S. – Текст: непосредственный. – DOI: 10.1017/CBO9780511625329.007 // Public and Private morality. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 113-143

162. Easton D. An Approach to the Analysis of Political System / Easton D. – Текст: непосредственный // World Politics. – 1957. – № 3(Vol.9). – P.383-400

163. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science / Easton D. – Текст: непосредственный // The Yale Law Journal. – New York, 1953. – P. 320.

164. Eckstein H. Culture as a Foundation Concept for the Social Sciences. Текст: непосредственный // Journal of Theoretical Politics. – 1996. – Vol. 8. – No 4. – P. 471-497.

165. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity / Eisenstadt S.N. – New York: John Wiley & Sons, 1973. – 367 p. – ISBN 978-0471234715. – Текст: непосредственный.

166. Eith U. New Patterns in the East? Differences in Voting Behaviour and Consequences for Party Politics in Germany / Eith U. – Текст: непосредственный // German Politics and Society. Special Issue: Eastern Germany Ten Years After Unification. – 2000. – Vol. 18. – № 3 (56). – P. 119-136.

167. Elazar D.J. Exploring Federalism. / Elazar D.J. – University Alabama Press, 1987. – 352 P. ISBN 978-0-817-30575-8. – Текст: непосредственный.

168. Elazar D.J. Federal Systems of the World. A Handbook of Federal. Confederal and Autonomy Arrangements / Elazar D.J. – Essex, 1991. – 402 P. – ISBN 978-0582086944. – Текст: непосредственный.

169. Eldersveld S.J. Theory and Method in Voting Behavior Research / Eldersveld S.J. – Текст: непосредственный // The Journal of Politics. – 1951. – Vol. 13. – №. 1. – P. 70-87.

170. Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France : сайт / Results Lookup. April 22, 2012 Presidential Election Results. – Paris. – URL: http://electionresources.org/fr/president.php?election=2012&region=FR (дата обращения: 17.05.2020). — Текст : электронный

171. Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France : сайт / Results Lookup. April 23, 2017 Presidential Election Results . – Paris. – URL: http://electionresources.org/fr/president.php?election=2017&region=FR (дата обращения: 17.05.2020)

172. Elections Resources on the Internet: сайт / Presidential and Legislative Elections in France – Results lookup. – Paris. – 2012. URL: http://electionresources.org/fr/deputies.php?election=2012&region=FR (дата обращения: 14.08.2020). Текст: электронный.

173. Elections Resources on the Internet: сайт / Presidential and Legislative Elections in France – Results lookup. – Paris. – 2017. URL: http://electionresources.org/fr/deputies.php?election=2017 (дата обращения: 14.08.2020). Текст: электронный.

174. Elections to the German Bundestag: сайт / September 22, 2013 Bundestag Election Final Results. – Berlin. – URL: http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2013&land=SH (дата обращения: 17.05.2020) . –Текст: электронный

175. Elections to the German Bundestag: сайт. Текст: электронный / September 24, 2017 Bundestag Election Final Results. – Berlin. – URL:

http://electionresources.org/de/bundestag.php?election=2017&land=SH (дата обращения: 17.05.2020) . –Текст: электронный

176. Elgie R. Semi-presidentialism, Cohabitation and the Collapse of Electoral Democracies, 1990-2008. / Elgie R. – Текст: непосредственный. // Government and opposition. – 2010. – Vol. 45. – №. 1. – P. 29-49.
177. Élysée: официальный сайт / Cérémonie d'hommage national à Samuel Paty à la Sorbonne. – Paris, 2020 (21 octobre). URL : https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/21/ceremonie-dhommage-national-a-samuel-paty-a-la-sorbonne (дата обращения: 11.11.2020). – Текст: электронный
178. Enseignant décapité : dix personnes en garde à vue, des hommages en préparation. – Текст: электронный // France 24. – 2020. – 17 octobre. URL : https://www.france24.com/fr/france/20201017-professeur-décapité-près-de-paris-neuf-personnes-placées-en-garde-à-vue (Дата обращения: 11.11.2020)
179. Esser H. Federal Republic of Germany/ Esser H, Korte H., Hammar T. (ed.). Текст: непосредственный // European Immigration Policy. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1985. – 319 P.
180. Eurostat: официальный сайт / Immigration by age group, sex and citizenship. – 2017 (31 января). – URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en (дата обращения: 11.02.2017). – Текст: электронный.
181. Faure A.M. Some Methodological Problems in Comparative Politics / Faure A.M. Текст: непосредственный // Journal of Theoretical Politics. – 1994. –Vol. 6, Issue 3. – P. 307-322.
182. Faytre L. Islamophobia in France, National Report 2018 / Faytre L., Bayrakli E., Hafez F. (Eds.). – Istanbul: SETA, 2018. – P. 319-368. – ISBN : 978-605-7544-84-1. – Текст: непосредственный.
183. Feldman S. Understanding the determinants of political ideology: Implications of structural complexity / Feldman S., Johnston C. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2014. –№ 35. – P. 337-358.

184. Festinger L. Conflict, decision and dissonance / Festinger L. – Stanford, CA: Stanford University Press. – 1964. – ISBN 9780804702058. – Текст: непосредственный.

185. Fijalkowska M. Germany's Migration Policy Correction: Distancing from Extreme Proposals / Fijalkowska M. – Текст: электронный // The Polish Institute of International Affaires. – 2017. – 14 March. – URL: https://www.pism.pl/publications/bulletin/no-26-966 (дата обращения: 22.04.2017).

186. Fiorina M.P. Retrospective voting in American national elections /Fiorina M.P. – New Haven: Yale University Press, 1981. – 188 P. – ISBN 978-0300027037. – Текст: непосредственный.

187. Fougier E. France et Allemagne : des systèmes partisans en forte mutation. In L'avenir des parties politiques en France et en Allemagne / Fougier E., Schmidt-Jevtic J, C. Demesmay, M. Glaab (Eds.). – Текст: непосредственный // Presses universitaires du Septentrion. – 2009. – 304 P.

188. Fourquet J. Europa und die Zuwanderung : die Wahrenehmung von Migration in Europa uns die damit verbundenen Vorstellungen in Frankreich / Fourquet J. – Friedrich Ebert Stiftung, Paris. –2017. – Текст: непосредственный.

189. France Diplomacy: официальный сайт / Infographic: How is the President of the French Republic elected? – Paris. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/france-facts/the-elections-in-france/infographic-how-the-president-of-the-french-republic-is-elected/ (дата обращения: 27.07.2020). Текст: электронный.

190. Franke U., Puglierin J. The big engine that might: How France and Germany can build a geopolitical Europe / Franke U., Puglierin J. – Текст: электронный // European Council on Foreign Relations. – July 2020. – URL: https://ecfr.eu/publication/the_big_engine_that_might_how_france_and_germany_can_build_a_geopolitical_e/ (Дата обращения: 25.02.2021)

191. Freeden M. Ideology: A very short introduction. / Freeden M. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2010. – ISBN 978-0-192-80281-1. – Текст: непосредственный.
192. Freistaat Sachsen: официальный сайт. – Saxony. 2019. – URL: https://www.freistaat.sachsen.de/index.html?_cp=%7B%22accordion-content-3945%22%3A%7B%220%22%3Atrue%7D%2C%22previousOpen%22%3A%7B%22group%22%3A%22accordion-content-3945%22%2C%22idx%22%3A0%7D%7D (дата обращения: 10.01.2019) . – Текст: электронный.
193. Fuchs D. The left-right schema / Fuchs D., H.D. Klingemann, In M.K. Jennings, J.W. Van Deth et al. – Текст: непосредственный // Continuities in political action. – Berlin: De Gruyter. – 1990.
194. Geertz C. The Interpretations of Cultures / Geertz J., Darnton R. L. – New York: Basic Books. – 1993. – 470 P. – ISBN 978-0465093557. – Текст: непосредственный.
195. GeoDa : сайт / An Introduction to Spatial Data Analysis. – URL: https://geodacenter.github.io (дата обращения: 15.08.2020). Текст: электронный.
196. Gerring J. Centripetal Democratic Governance: A Theory and Global Inquiry / Gerring J., Thacker S.C., Moreno C. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. – 2005. – Vol. 99. – № 4. – P. 567-581.
197. Gerring J. Political Institutions and Corruption: The Role of Unitarism and Parliamentarism / Gerring J., Thacker S.C. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2004. – Vol. 34, Issue 02. – P. 295-330.
198. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz - BVFG) / Bundesminesterium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 1953. – 19 Mai. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html (Дата обращения: 12.12.2018). Текст: электронный.

199. Golder S.N. Pre-Electoral Coalition Formation in Parliamentary Democracies / Golder S.N. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2006. – Vol. 36. – №. 2. – P. 193-212.

200. Gordon M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins / Gordon M.M. New York: Oxford University Press, 1964. – 272 P. – ISBN 978-0-195-00896-8. – Текст: непосредственный.

201. Graf J. Berichtsreihen zu Migration und Integration – Reihe 1: Wanderungsmonitoring: Bildungs- und Erwerbsmigration nach Deutschland / Graf J. – Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2019. – 41 P. Текст: непосредственный.

202. Graf J. Wanderungsmonitoring: Bildungs- und Erwerbsmigration nach Deutschland. Halbjahresbericht. / Graf G. – Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2019. – 42 P. – Текст: непосредственный.

203. Gross F. Adam Przeworski and Henry Teune. The Logic of Comparative Social Inquiry / Gross F. – Текст: непосредственный // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1971. – No 396(1). – pp. 188-189.

204. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bundesminesterium der Justiz und für Verbraucherschutz: сайт. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html (дата обращения: 25.07.2020). – Текст: электронный.

205. Gunlicks A. B. The Länder and German federalism / Gunlicks A. B. –Manchester University Press, Manchester and New York. – 2003. – 409 P. – ISBN 978-0-719-06532-3. – Текст: непосредственный.

206. Hanley D. Compromise, Party Management and Fair Shares: The Case of the French UDF. / Hanley D. – Текст: непосредственный // Party Politics. 1999. – Vol.5 – №.2. – P. 171-189.

207. Haydukiewicz L. Historical and geographic regionalization versus electoral geography / Haydukiewicz L. – Текст: непосредственный // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2011. – No 19. – pp. 98-111.

208. Hayes D. Candidate Qualities through a partisan lens: A theory of trait ownership /Hayes D. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – 2005. – № 49. – P. 908-923.

209. Heath A.. The measurement of core beliefs and values: The development of balanced social/laissez faire and libertarian/authoritarian scales / Heath A., Evans G., & Martin J. – Текст: непосредственный // British Journal of. Political Science. – 1994. – №24. P. 115-133.

210. Heckmann F. Integration of Migrants: Contribution of Local and Regional Authorities / Heckmann, F., Bosswick – Текст: непосредственный // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – 2006. – 45 P.

211. Hellwig T. Electoral Accountability and the Variety of Democratic Regimes / Hellwig T., Samuels D. – Текст: непосредственный // British Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 38 – № 1. – P. 65-90.

212. Helms L. The Grand Coalition: Precedents and Prospects / Helms L. –Текст: непосредственный // German Politics and Society. Special Issue: The 2005 Bundestag Elections. – 2006. – Vol. 24. – № 1 (78). – P. 47-66.

213. Heneghan, T. French President Nicolas Sarkozy has declared multiculturalism a failure, echoing British Prime Minister David Cameron and German Chancellor Angela Merkel and confusing some French who say it was never tried here anyway / Heneghan, T. – Текст: электронный // Reuters. – 2011. – 11 February. – URL: http://www.reuters.com/article/us-france-sarkozy-multiculturalism-idUSTRE71A4UP20110211 (дата обращения: 03.05.2017).

214. Hensel J. Wer wir sind: Die Erfahrung, ostdeutsch zu sein / Hensel J., Engler W. – Текст: непосредственный // Aufbau Verlag: Auflage: 4. – 2018. – 14 September. – 288 P.

215. Hladky V. Бедность, нищета и криминализация общества (Poverty, Impoverishment, and Criminalization of Society) / Hladky V. – Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 6(26). – P. 35-55.

216. Holtmann E. Auf dem Weg zur gefestigten Demokratie: Die politische Kultur im Land Sachsen-Anhalt / Holtmann E., In: Werz N., Koschkar M. — Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte . – Текст: непосредственный // Springer. – 2016. – P. 235-250.

217. Huber J. Rationalizing Parliament / Huber J. – New York: Cambridge University Press. – 1996. – 185 P. – ISBN 978-0-511-89644-6. – Текст: непосредственный.

218. Huntington S. P. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity / Huntington S. P. – Simon & Schuster. – 2005. – 448 P. – ISBN 978-0-684-87053-3. – Текст: непосредственный.

219. Immigration Policy Preference: сайт / World value survey Wave 7% 2017-2020. Q130. – 2020. – URL: http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp (дата обращения: 15.09.2020)

220. Immigrés, étrangers, Statistique et études. – Текст: электронный // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212#consulter (дата обращения : 08.04.2020).

221. Inglehart R. Changing Mass Priorities; The Link Between Modernization and Democracy / Inglehart, R., Welzel C. – Текст: непосредственный // Perspectives on Politics. –2010. – June. – Vol 8. – № 2. – P. 551-567.

222. Inglehart R. Group sympathies, party ties and support for social change among Western publics / Inglehart R., in R. Sänkiaho et al.. – Текст: непосредственный // People and their polities. – Jyväskylä: Finnish Political Science Association. – 1990.

223. Inglehart R. Post-materialism in an environment of insecurity / Ingleheart R. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. –1981. –Vol. 75. – P. 880-900.

224. INSEE: сайт / Produit intérieurs bruts régionaux et valeurs ajoutées régionales de 1990 à 2015. Série en base 2010. – Paris. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/1893220 (дата обращения: 14.08.2020). – Текст: электронный.

225. Ionescu G. Introduction In Populism — Its Meanings and National Characteristics / Ionescu, Ghita, Ernest Gellner, edited by G. Ionescu and E. Gellner. – London: Weidenfeld and Nicolson. – 1969. – ISBN 978-0-297-17614-5 – Текст: непосредственный.

226. Isambert F. Atlas de la pratique religieuse français / Isambert F. , Terrenoire J.-P. – Paris. Presses de Sciences Po/Éditions du CNRS, 1980. – 187 P. – ISBN 978-2724604368. – Текст: непосредственный.

227. Islam and identity in Germany. Europe report. – Brussels, 2007. – № 181, March 14. Текст: непосредственный.

228. Johnson J.H. Population and migration / Johnson J.H., Salt John Nelson. – 1992. – ISBN 978-0174481850. – Текст: непосредственный.

229. Kaelble H. Nachbarn am Rhein: Entfremdung und Annäherung der französischen und deutschen Gesellschaft seit 1880 / Kaelble H.. – Munich: Beck, 1991. – 294 p. – ISBN 978-3406352249. – Текст: непосредственный.

230. Katz R.S. A Theory of Parties and Electoral Systems / Katz R.S. – John Hopkins University Press. – 2007. – 168 P. – ISBN 978-0801887598. – Текст: непосредственный.

231. Kavianirad M. Explanation of relationship between Geography and Elections (Electoral geography) / Kavianirad M., Rasouli M. – Текст: непосредственный // Geopolitics Quarterly. – 2015. – Vol. 10. – № 4. – P. 93-108.

232. Kepel G. Terreur dans l'Hexagone. Genèse du djihad français. / Kepel G., Jardin A. – Paris: Gallimard, 2015. – ISBN : 9782070105625. – Текст: непосредственный.

233. Kessel S. v. Paths to populism: explaining the electoral performance of populist parties in Europe / Kassel. – Текст: непосредственный // ECPR: analysing Party Competition with Qualitative Comparative Analysis (QCA). – 2011. – 34 P. – Текст: непосредственный.

234. Kindermann W. Integration Policy in the Federal State of Hessen, Germany. A Regional Case Study in a Federal System / Kindermann W., Wilkens I. – Текст: электронный // ISMU. – 2014. – URL: http://king.ismu.org/wp-

content/uploads/Public-Administration-Paper-n.-6.pdf (дата обращения: 11.02.2017).

235. King P. Federalism and Federation / King P. – Johns Hopkins University Press. – 1982. – 160 P. – ISBN 978-0801829239. – Текст: непосредственный.
236. Kivisto P. Americans All Race and Ethnic Relations in Historical, Structural and Comparative Perspectives / Kivisto P., Ng W. – Roxbury Publishing Company. – 2005. – 430 P. – ISBN 978-0195330533. –Текст: непосредственный.
237. Klingemann H.-D. Political Consequences of Germany's mixed-member system: Personalization at the grass-roots? / Klingemann H.-D., Weßels B. WZB Discusssion Paper – № FS III 99-205. – Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB) Berlin. – 1999. Текст: непосредственный.
238. Kommunaler Qualitätszirkel zur Integrations politik. Einblicke – Rückblicke – Ausblicke. Jubiläumsbroschüre 2009-2014. – Stuttgart: Landeshauptstadt Stuttgart, Stabsabteilung für Integretionspolitik. – 2014. – Текст: непосредственный.
239. Korte K.-R. Wahlsysteme : Der Vergleich der Wahlsysteme für die Landesparlamente / Korte K.-R. – Текст: электронный // Bundeszentrale für politische Bildung. – 2017. – 02 Juni. – URL : https://www.bpb.de/politik/wahlen/wahlen-in-deutschland/249561/wahlsysteme (дата обращения: 03.08.2020)
240. Kowalcsuk T., Nzimande N. Theories of the voting behaviour in the context of electoral and urban geography / Kowalcsuk T., Nzimande N. – Текст: непосредственный // Belvedere Meridionale. – 2019. – № 31(4) – P. 207-220.
241. Kowalczuk I-S. Die Übernahme: Wie Ostdeutschland Teil der Bundesrepublik wurde / Kowalczuk I-S., Verlag C.H. – Beck oHG, München. – 2019. – 319 P. – ISBN: 9783406740206. – Текст: непосредственный.
242. Krause W. Becoming part of the gang? Established and nonestablished populist parties and the role of external efficacy / Krause W. & Wagner A. Party Politics. – 2019. – Vol. 25. – № 5. – P. 1-20.

243. Krotz U., Schild J. Shaping Europe: France, Germany, and Embedded Bilateralism from the Elysée Treaty to Twenty-First century Politics / Krotz U., Schield J. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 340 P. – ISBN 978-0-19-871948-9. – Текст: непосредственный.
244. Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / Kymlicka W. – New York: Oxford University Press, 2009. – 374 P. ISBN 9780199280407. – Текст: непосредственный.
245. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2013 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.
246. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2012 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.
247. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2011 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – Paris. – Текст: непосредственный.
248. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2015 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2018. – №24. – Paris. – Текст: непосредственный.
249. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2014 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. – 2017. – №9. – Paris. – Текст: непосредственный.
250. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2013 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris;
251. L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2016 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris.
252. L'emploi départemental et sectoriel 2013 – Le chômage départemental 2014 // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/2108239?sommaire=1409948#consulter-sommaire (дата обращения: 01.05.2020). – Текст: электронный.

253. La loi No 2010-1192 du 14 Septembre 2010 : Loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // L'Assemblée nationale et le Sénat ont adopté. – 2010. – Текст: непосредственный.

254. La loi No 2015-991 du 7 août 2015 portant sur la nouvelle organisation territoriale de la République (NOTRE). – 2019. – 03 juillet. // Sénat. URL: https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl13-636.html (дата обращения: 09.04.2020). – Текст: электронный.

255. La pauvreté dans les régions // Observatoire des inégalités. – 2013. – 14 juin. – URL : https://www.inegalites.fr/La-pauvrete-dans-les-regions (дата обращения: 04.05.2020). – Текст: электронный.

256. La révision constitutionnelle du 23 Juillet 2008 : un ample réaménagement des procédures parlementaires de la Ve République // Sénat. – URL : https://www.senat.fr/role/fiche/reforme_constit_2008.html (дата обращения: 09.04.2020). – текст: электронный.

257. Le déroulé exact des attentats du 13 novembre // Liberation. – 2015. – 14 novembre. – URL: http://www.liberation.fr/france/2015/11/14/le-deroule-exact-des-attentats-du-13-novembre_1413492 (дата обращения: 18.10.2016). – Текст: электронный.

258. Lefrançois G. République et religions : des valeurs communes pour une fraternité partagée / Lefrançois G. et Desseaume C. – Paris: Éditions Eyrolles. – 2019. – P. 110-111. – ISBN 978-2212571103. – Текст: непосредственный.

259. Les républicains: официальный сайт / Immigration. Nos propositions. – Paris. – URL : https://republicains.fr/nos-propositions/immigration/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст: электронный.

260. Les Republicans: официальный сайт / Lutte contre l'islamisme. Nos propositions. – URL : https://republicains.fr/nos-propositions/lutte-contre-islamisme/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст: электронный.

261. Lewicki A. Germany National Report 2016 / Lewicki A., Enes Bayrakli, Farid Hafez. – Текст: непосредственный // European Islamophobia Report, SETA 2016. – P. 215-236.

262. Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945-1990 / Lijphart A. – New York: Oxford University Press. – 1994. – 209 P. – ISBN 9780198273479. – Текст: непосредственный.

263. Linternaute: сайт / Programme de Macron: employ, immigration, retraite… L'inverse du FN – Paris. – URL: http://www.linternaute.com/actualite/politique/1343676-programme-de-macron-emploi-immigration-retraite-l-inverse-du-fn/#programme-macron-immigration (дата обращения: 28.04.2017). – Текст: электронный.

264. Linz J.J. The Perils of Presidentialism / Linz J.J. –Текст: непосредственный // Journal of Democrat. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 51-69.

265. Lipset S.M. Political man. The social bases of politics / Lipset S.M. – Baltimore: John Hopkins University Press. – 1981. DOI: 10.1126/science.131.3402.722-a. – Текст: непосредственный.

266. Louati Y. Islamophobia in France, National Report 2016. European Islamophobia Report / Louati Y., Enes Bayrakli, Farid Hafez. – Текст: непосредственный // SETA. – 2016. – P. 185-212.

267. Lower Saxony – a German state in facts and figures // Landtag Niedersachsen. – URL: https://www.landtag-niedersachsen.de/lower_saxony_an_its_statistics/ (дата обращения: 12.01.2019). – Текст: электронный.

268. Lutz A., and Heckmann F. Die Bevölkerung mit Migrationshintergrund in Bayern. Stand der Integration und integrationspolitische Maßnahmen / Lutz A., and Heckmann F. – Текст: непосредственный // München: Bayerisches Staatministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie und Frauen, 2010.

269. Lutz M. Zuwanderer in einigen Kriminalitätsfeldern besonders auffällig / Lutz M., Leubecher M. – Текст: электронный // Die Welt. – 2018. – 28 April. – URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article175907770/Kriminalstatistik-Bayern-ist-das-sicherste-Bundesland.html (дата обращения: 15.05.2020)

270. Malik K. The Failure of Multiculturalism Community Versus Society in Europe / Malik K. – Текст: непосредственный // Foreign Affaires. – 2015. –№2.

271. Meguid B.M. Multi-Level Elections and Party Fortunes: The Electoral Impact of Decentralization in Western Europe / Meguis B.M. – Текст: непосредственный // Comparative Politics. – 2015. – Vol. 47. – No. 4. – pp. 379-398.
272. Mélanchon J.-L. Respecter les migrants, régler les causes des migrations. / Mélanchon J.-L. – L'avenir en commun – 2017. URL : https://avenirencommun.fr/livrets-thematiques/le-livret-migrations/ (дата обращения: 04.09.2020). – Текст: электронный.
273. Mény Y. The Constitutive Ambiguity of Populism. In Democracies and the Populist Challenge / Mény Yves, and Yves Surel. – New York: Palgrav. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0. – Текст: непосредственный.
274. Metzner T. Brandenburg-Barometer: Sinkendes Vertrauen in das politische System / Metzner T. – Postdamer. – 2018. – URL: https://www.pnn.de/brandenburg/brandenburg-barometer-sinkendes-vertrauen-in-das-politische-system/23226232.html (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.
275. Michelat G. Système symbolique catholique et comportements électoraux / Michelat G., Dargent C. – Текст: непосредственный // Revue française de science politique. – 2015. – № 1. – Vol. 65. – P. 27-60.
276. Mielke G. Cleavage-Strukturen und ihre Kultivierung: Regionale politische Kultur in Baden-Würtemberg und Rheinland-Pfalz / Mielke G., In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный //Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 165-188.
277. Migration and Integration in Europe: The State of Research. – Текст: непосредственный // ESRC Center on Migration, Policy and Society (COMPAS) University of Oxford . – 2008.
278. Migrationsbericht der Bundesregierung, Migrationsbericht 2016/2017 . – Текст: непосредственный // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2017. – 338 P.
279. Millet J. Understanding political Culture from Melting Pot to Salad Bowl / Millet J. – Текст: электронный // Cultural Savvy. – 2013. – URL:

https://www.culturalsavvy.com/understanding_american_culture.htm (дата обращения 20.05.2020).

280. Mintzel A. Regionale politische Traditionen und CSU-Hegemonie in Bayem / Mintzel A., in D. Obemdorfer, K. Schmitt (eds). – Текст: непосредственный // Parteien und regionale politische Traditionen in der Burulesrepublilc Deutschland. – Berlin: Duncker & Humblot. – 1991. – P. 125-80.
281. Mintzel A. Specificities of Bavarian Political Culture / Mintzel A. , In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) Текст: непосредственный // Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan. – London. – 1993.
282. Mouchet N. Culture Générale 2019-2020 / Mouchet N.– Ellipses édition Marketing S.A. – Paris. – 2018. – P. 67. – ISBN 978-2340025981. – Текст: непосредственный.
283. Mudde C. The Populist Zeitgeist / Mudde Cas. – Government and Opposition. – 2004. – P.541-563. – ISBN 978-90-9027334-1. – Текст: непосредственный.
284. Neubert E The Political Culture of Protestantism in the GDR / Neubert E, In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds). // Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan, London. – 1993. – ISBN 978-1-349-22767-9. – Текст: непосредственный
285. Noiriel G. La France, un vieux pays d'immigration / Noiriel G. – Текст: электронный // L'Histoire. Collections 46. – 2016. – Janvier-mars. – URL : https://www.lhistoire.fr/la-france-un-vieux-pays-dimmigration (дата обращения: 22.08.2020).
286. Norpoth H. Economics and politics: the calculus of support / Norpoth H., Lewis-Beck M.S., Lafay J.-D. – University of Michigan Press. – 1991. – 293 P. – ISBN 978-0472101863. – Текст: непосредственный.
287. Norris P. Choosing Electoral Systems: Proportional, Majoritarian and Mixed Systems / Norris P. – Текст: непосредственный // International Science Review. – 1997. – Vol. 18. – № 3. – P. 297-312.

288. Norris P. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism / Norris P., Inglehart R. – Cambridge University Press. – 2019. – 564 P. ISBN 9781108444422. – Текст: непосредственный.

289. Norris P. The “New Cleavage” Thesis: The Social Basis of Right-Wing Support. In Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market / Norris P. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2005. – P. 129-148. ISBN 9780511615955. – Текст: непосредственный.

290. Oppenhuis E. Voting Behavior in Europe: A Comparative Analysis of Electoral Participation and Party Choice / Oppenhuis E. – Amsterdam. – 1995. ISBN 9789055890248. – Текст: непосредственный.

291. Ordonnance № 45-2658 du 2 Novembre 1945. Текст: электронный // Gisti. – URL: http://www.gisti.org/dossiers/reformes/2005-code/ordo45verscode.pdf (дата обращения: 18.02.2017).

292. ORES: сайт / Produit intérieur brut (PIB). – 2019. – Novembre. – Paris. – URL : http://ores.paysdelaloire.fr/780-produit-interieur-brut-pib-.htm (дата обращения: 14.08.2020). – Текст: электронный.

293. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / Parekh B. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 P. ISBN 78-1403944535. Текст: непосредственный.

294. Parsons T. The structure of social action: A study in social theory with special reference to a group of recent European writers / Parsons T. – New York: Free Press, 1968. – ISBN 978-0282439712. – Текст: непосредственный.

295. Pavone T. Political Culture and Democratic Homeostasis: A Critical Review of Gabriel Almond and Sidney Verba’s The Civic Culture / Pavone T. – Princeton University, 2014. – ISBN 978-0803935587. Текст: непосредственный.

296. Pickel G. Der Berlin-Monitor 2019: Vernetzte Solidarität – Fragmentierte Demokratie / Pickel G., Reimer-Gordinskaya K., Decker O. – Universität Leipzig, Hohcschule magdeburg-Stendal. – 2019. – 130 P. ISBN 9783866746138. – Текст: непосредственный.

297. Pinson G. Métropoles franches et régions agencifiées / Pinson G., Galimberti D. – Pouvoirs locaux. – 2013. – № 96. – P. 48-55. – ISBN 978-2-909872-72-8. – Текст: непосредственный.

298. Poguntke T. Das Parteiensystem der Bundesrepublik : Von Krise zu Krise ? / Poguntke T., in Th. Ellwein et E. Holtmann (dir.) – Текст: непосредственный // 50 Jahre Bundesrepublik Deutschland. Rahmenbedingungen, Entwicklungen, Perspektiven, Opladen, Westdeutscher Verlag. – 1999. – P. 429-439.

299. Powell G.B. Jr. A Cross-National Analysis of Economic Voting: Taking Account of the Political Context / Powell G.B. Jr., Whitten G.D. – Текст: непосредственный // American Journal of Political Science. – 1993. – Vol. 37. – № 2. – P. 391-414.

300. Powell R.J. The Strategic Importance of State-Level Factors in Presidential Elections / Powell R.J. – Текст: непосредственный // The State of American Federalism. – 2004. – Vol. 34. – No 3. – pp. 115-130.

301. Probst L. Bremen: Zur Identität eines Stadtstaates / Probst L. , In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный // Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 141-163.

302. Proportion of population group with a migrant background for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,M30,m, (дата обращения: 17.05.2020). – Текст: электронный.

303. Proportion of the population group with membership of the Evangelical Church for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R56,m, (дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

304. Proportion of the population group with membership of the Roman Catholic Church for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R55,m, (дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

305. Proportion of the population group without or with unknown membership of a public-law religious society for Deutschland // Zensus – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,R59,m, (Дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.

306. Raines T.H., Goodwin M., and Cutts D. The Fiture of Europe: Comparing Public and Elite Attitude / Raines T.H., Goodwin M., Cutts D. – Текст: электронный. – 2017. – URL: https://www.chathamhouse. org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-06-20-future-eu- rope-attitudes-raines-goodwin-cutts-final.pdf (Дата обращения: 15.07.2018)

307. Recensement de la population de 2016, part des immigrés dans la population totale // INSEE. Database. – 2016. – ISBN 978-0-660-07189-3. – Текст: непосредственный.

308. Reiser M Politische Kultur im Freistaat Thüringen: Ergebnisse des Thüringen-Monitors 2018 / Reiser M, Best H., Salheiser A., Vogel L. – Текст: непосредственный // Friedrich-Schiller-Universität Jena, KomRex – Zentrum für Rechtsextremismusforschung, Demokratiebildung und gesellschaftliche Integration. – 268 P. – ISBN 978-3-658-20002-2.

309. Reuter K. The Bundesrat and the federal system / Reuter K. – Текст: непосредственный // The federal Council of the federal Republic of Germany. – 2009. – Berlin. – 64 P.

310. Revenus, pauvreté et niveau de vie en 2015 // INSEE. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/4200153?sommaire=2500477&q=pauvreté%20en+2015#consulter (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.

311. Richardson B.M. European party loyalties revisited / Richardson B.M. – Текст: непосредственный // American Political Science Review. –1991. – №85. – P. 751-75.

312. Rohe K. Politische Kultur. Zum Verständnis eines theoretischen Konzepts / Rohe K., In: Niedermayer O, von Beyme K (Hrsg.). – Текст: непосредственный // Politische Kultur in Ost-und Westdeutschland, Opladen. – 1994. – P. 1-21.

313. Röhr P. Explaining Support for radical Right-wing Parties: The Swedish case. / Röhr P. – Текст: электронный // University of Gothenburg, School of Business, Economics and Law. Master degree Project – 2015. – №. 65. – URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39960/1/gupea_2077_39960_1.pdf (Дата обращения: 07.11.2020).
314. Rosenbaum W. Political Culture / Rosenbaum W. – New York, 1975. – 181 P. – ISBN 978-0275852009. – Текст: непосредственный.
315. Ruz C. The battle over the words used to describe migrants / Ruz C. – Текст: электронный // BBC news magazine. – 2015. - 28 August. – URL: http://www.bbc.com/news/magazine-34061097 (дата обращения: 15.12.2016).
316. Safran W. Citizenship and nationality in democratic systems: Approaches to defining and acquiring membership in the national community / Safran W. – Текст: непосредственный // International political science review. – Belfast, 1997. – Vol. 18. – № 3 (July). – P. 313-335.
317. Sartori G. Parties and Party System. A Framework for Analysis / Sartori G. – Текст: непосредственный // ECPR Press. – 2000. – 368 P. –ISBN 978-0954796617
318. Schäuble: Integration ist eine große Aufgabe für Politik und Gesellschaft – aberauch für die Zuwanderer selbst // Bundesministerium des Innern. – 2005. – URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2005/12/integrationsseminar.html (дата обращения: 16.03.2017). – Текст: электронный.
319. Schild J. Politische Kulturen im Wandel: Systemunterstützung und Einstellungen der Bürger zu parteien und Politikern in Deutschland und Frankreich / Schild J. – Текст: непосредственный // In: Bernhard Kramann und Manfred Schmelind (Eds.). – Frankreich-Forum: Jahrbuch des Frankreich-Zentrums der Universität des Saarlandes. – 2002. – Vol. 3/1999-2000. – Unheimliche Ähnlichkeiten – Gesellschaft und Identität in Frankreich und Deutschland. – Opladen: Leske + Budrich: 139-63.

320. Schissler J. Politische Kultur in Hessen im Wandel / Schissler J., In: Parteien und Parteiensystem in Hessen . – Текст: непосредственный // Vom Vier- zum Fünfparteiensystem? Hrsg. von Wolfgang Schroeder. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwisssenschaften, 2008. – P. 56–73.
321. Schmidt M.G. Germany: The Grand Coalition State / Schmidt M.G., In Josef M. Colomer (Ed.) // Political Institutions in Europe. – London/New York, 1996. – P. 62-98. – ISBN 9780203946091
322. Schmiechen-Ackermann D. Milieus, Political Culture and Regional Traditions in Lower Saxony in Comparative Perspective / Schmiechen-Ackermann D. , In: Szejnmann CC.W., Umbach M. (eds) // Heimat, Region, and Empire. The Holocaust and Its Contexts. Palgrave Macmillan. – London. – 2012. – ISBN 978-1-349-35146-6
323. Schoen H. Personality Traits, Partisan Attitudes, and Voting Behavior. Evidence from Germany / Schoen H., Schumann S. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2007. –Vol. 28. – № 4. – P. 471-498.
324. Schönwald A. Identitäten und Stereotype in grenzüberschreitenden Verflechtungsräumen: Das Beispiel der Großregion / Schönwald A. – Текст: непосредственный // Springer. – 2012. – 285 P.
325. Schoon S. Das Parteiensystem in Ostdeutschland: regionalisirt, fragmentiert und funktionsgestört / Schoon S. – Текст: непосредственный // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen, Jg. 20. – 2007. – H. 4 – P. 37-46.
326. Schoon S. Politische Kultur in Mecklenburg-Vorpommern: Historische Belastungen, pragmatisches handeln und norddeutsche Identität. / Schoon S., In: Werz N., Koschkar M. – Текст: непосредственный // Regionale politische Kultur in Deutschland: fallbeispiele und vergleichende Aspekte. – Springer, 2016. – P. 211-233. – ISBN 978-3-658-10467-2.
327. Schreiber W. Handbuch des Wahlrechts zum Deutschen Bundestag. Kommentar zum Bundeswahlgesetz, unter Einbeziehung des Wahlprüfungsgesetzes, des Wahlstatistikgesetzes, der Bundeswahlordnung, der Bundeswahlgeräteverordnung und sonstiger wahlrechtlicher Nebenvorschriften. /

Schreiber W. – Текст: непосредственный // Heymann, Köln. – 2002. – ISBN 9783452251411.

328. Schwartz S.H. Basic personal values, core political values and voting: A longitudinal analysis. / Schwartz S.H., Caprara G.V. and Vecchione M. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2010. – № 31. – P. 421-452. ISBN 9780080970868.
329. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / Schwartz S.H. In M.P.Zanna (Ed.) . – Текст: непосредственный // Advances in Experimental Social Psychology. – New York, NY: Academic Press. – 1992.– P.1-65. ISBN 9780080970868.
330. Shugart M.S. Presidents and assemblies. Constitutional design and electoral dynamics / Shugart M.S., Carey J.M. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – ISBN 9780521429900. – Текст: непосредственный
331. Sichinava D. Cleavage Theory and the Electoral geographies of Georgia / Sichinava D. – Текст: непосредственный // In Ghia Nodia, Christoph H. Stefes (Eds). – Security, Democracy and Development in the Southern Caucasus and the Black Sea Region, Interdisciplinary Studies on Central and Eastern Europeю – vol. 14. – pp. 27-44. – Bern, 2015: Peter Lang
332. Sichinava D. Cleavages, electoral geography, and the territorization of political parties in the Republic of Georgia / Sichinava D. – Текст: непосредственный // Eurasian Geography and Economics, 2018. https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1442734;
333. Simsek A. Germany: Merkel rules out the coalition with far-right AfD. German Christian Democrats to seek coalition with SPD and Greems in eastern state of Saxony. / Simsek A. – Текст: электронный // AA. – 2019. – 02 September. – URL: https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-merkel-rules-out-coalition-with-far-right-afd-/1571317 (дата обращения: 15.09.2020)
334. Sinner K. Schleswig-Holstein – das nördliche Bundesland. Waxmann Verlag, Münster / Sinner K. – Текст: непосредственный // New York, München, Berlin, 2011. – 213 P. – ISBN 978-3-8309-7541-0.

335. Smith A. Regional Government in France & Spain. / Smith A., Heywood P. – Текст: непосредственный // London, England: Constitution Unit, University College London. – 2000.

336. Smith R. What is Alternative for Germany (AfD) and what does the anti-migrant party want? / Smith R . – Текст: электронный // Express. – 2016. – 19 September. – URL: http://www.express.co.uk/news/world/707797/afd-alternative-for-germany-what-is-does-want-frauke-petry-anti-migrant (дата обращения: 17.03.2017).

337. Spielhaus R. Muslime in der Statistik: Wer ist Muslim und wenn ja wie viele? / Spielhaus R. – Текст: непосредственный // Berlin, Erlanger Zentrum für Islam und Recht in Europa. – Juni 2013. – 16 P.

338. Statistiques locales, Taux de chomage annuel moyen (%) 2018. –Текст: электронный. // INSEE. URL : https://statistiques-locales.insee.fr/#bbox=798107,5511418,620802,395153&c=indicator&i=tcrd087_yc_ze.tx_ch_ensemble&s=2018&view=map2 (дата обращения: 01.05.2020)

339. Stimmenverteilung. Bundesrat: официальный сайт /Zusammensetzung des Bundesrates. – Berlin. – URL: https://www.bundesrat.de/DE/bundesrat/verteilung/verteilung-node.html (дата обращения: 10.09.2020). Текст: электронный.

340. Stölzl C. Was es bedeutet, Deutsch zu sein / Stölzl C. – Текст: непосредственный // Die Welt. – Hamburg. – 2005.

341. Surel Y. Populism in the French Party System. In Democracies and the Populist Challenge / Surel Yves, edited by Y. Mény. – New York: Palgrave. – 2002. – ISBN 978-1-349-42911-0. – Текст: непосредственный.

342. Taagepera R. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. / Taagepera R., Shugart M.S. – Yale University Press. – 1991. – 310 P. – ISBN 978-0300043198. – Текст: непосредственный.

343. Taux de pauvreté (%) 2016. – Текст : электронный // INSEE. – 2016. – URL: https://statistiques-locales.insee.fr/#bbox=-

486241,6057382,1063495,865553&c=indicator&i=filosofi.tp60&s=2016&view=map3 (дата обращения: 05.05.2020)

344. Taux de pauvreté de 2006 à 2011, Revenus disponibles localisés. – Текст: электронный // INSEE. – 2013. – 28 Novembre. – URL : https://www.insee.fr/fr/statistiques/1895072?sommaire=2390213&q=Taux+de+pauvreté%202011 (дата обращения: 10.05.2020)
345. Taylor C. The Politics of Recognition / C.Taylor, K.A. Appiah, J.Habermas, S.C.Rockefeller, M. Walzer, S.Wolf, A.Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992. – 185 P. – ISBN 9780691087863. – Текст: непосредственный.
346. Taylor P.J., Johnston R. Geography of Elections (Routledge Library Editions: Political Geography / Taylor P.J., Johnston R. – Routledge, 2016. – 530 p. – ISBN 9781138814271. – Текст: непосредственный.
347. Terror in Paris. – Текст: электронный // The Economist. – 2015. - 8 January. – URL: http://www.economist.com/news/leaders/21638118-islamists-are-assailing-freedom-speech-vilifying-all-islam-wrong-way-counter (дата обращения: 18.10.2016).
348. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur . – Текст: электронный // Conceil Constitutionnel. – URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur (дата обращения: 23.04.2020)
349. The American Voter / Campbell, A., Converse, Ph.E., Miller, W.E., Stokes D.E. – Wiley, New York, 1960. – 573 P. – ISBN: 978-2-260-9254-6. – Текст: непосредственный.
350. The Changing Face of the Country . – Текст: электронный // Spiegel. – 2018. – 19 April. – URL: https://www.spiegel.de/international/germany/germany-and-immigration-the-changing-face-of-the-country-a-1203143.html (дата обращения: 26.05.2020)
351. The Federal Republic of Germany – Текст: электронный // Deutscher Bundestag. – URL:

https://www.bundestag.de/en/parliament/history/parliamentarism/frg_parliamentarism (дата обращения: 14.04.2020)

352. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / Lazarsfeld, P.F., Berelson, B., Gaudet, H. – Columbia University Press, 1948. – DOI: 10.7312/laza93930. – Текст: непосредственный.
353. The trouble with Saxony. – Текст: электронный // The Economist. – 2015. – 1 October. – Режим доступа: https://www.economist.com/news/europe/21670062-cradle-reunification-struggles-more-other-german-regions-open-borders-and-open (Дата обращения: 10.05.2018)
354. Treaty establishing the European Coal and Steel Community (Paris, 18 April 1951): сайт / CVCE. – URL: https://www.cvce.eu/obj/treaty_establishing_the_european_coal_and_steel_community_paris_18_april_1951-en-11a21305-941e-49d7-a171-ed5be548cd58.html (дата обращения: 25.02.2021). – Текст: электронный
355. Trudeau P. Statement to the House of Commons on Multiculturalism / Trudeau P. – Текст: непосредственный // Parliament of Canada, House of Commons Debates, 3rd session, 28th Parliament, volume 8, 8 October 1971. – Ottawa: Queen's Printer, 1971.
356. Unemployment rate (15-64 years) for Deutschland. – Текст: электронный // Zensus . – 2011. – URL: https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#MapContent:00,E63,m, (дата обращения: 18.05.2020)
357. Van der Brug W. Structural and ideological voting in age cohorts / Van der Brug W. – Текст: непосредственный // West European Politics. – 2010. –№ 33. – P. 586-607.
358. Vecchione M. Personal Values and Political Activism: A Cross-National Study / Vecchione, M., Schwartz, S. H. – Текст: непосредственный // British Journal of Psychology. – London. – Vol. 106. – №.1. – 2015.

359. Vecchione M. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time / Vecchione, M., Schwartz, S. H. – Текст: непосредственный // International Society of Political Psychology. – Vol.34. – №. 4 (August). – 2013. – P. 465-485.

360. Velasco A. Populism and Identity Politics. LSE Public Policy Review / Velasco A. – 2020. – Vol. 1. – № 1. – P. 1-8. – ISBN 978-602-8866-25-5. – Текст: непосредственный.

361. Verba S. Participation in America: Political Democracy and Social Democracy / Verba S., Nie N. – N.Y.: Harper and Row. – 1972. ISBN 9780226852966. – Текст: непосредственный.

362. Villiers B. De Evaluating Federal Systems / Villiers B. – Juta and Co Ltd. – 1994. – 439 P. ISBN 9780792328186. – Текст: непосредственный.

363. Vink M Not quite crisp, not yet fuzzy? Assessing the potentials and pitfalls of multi-value QCA / Vink M., Vilet v. O. – Текст: непосредственный // COMPASS Working paper WP 2007-52. – 2007.

364. Visser M. Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation / Visser M. – Текст: непосредственный // Enschede: Universiteit Twente. – 1998.

365. Visser M. Group identifications and voting behavior. The Dutch case / Visser M. – Текст: непосредственный // Politics and the Individual – 1993. – Vol. 3. – P.57-73.

366. Volk S. Under lockdown, Germany's PEGIDA goes to YouTube. / Volk S. . – Текст: электронный // OpenDemocracy. – 2020. – 07 May. URL: https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/under-lockdown-germanys-pegida-goes-to-youtube/ (дата обращения: 16.10.2020)

367. Voting and values: Reciprocal effects over time / Vecchione M., Caprara G.V., Dentale F., Schwartz S.H. – Текст: непосредственный // Political Psychology. – 2013. – № 34. – P. 465-485.

368. Wallerstein I. Multiculturalism and Its Dilemmas / Wallerstein I. – Текст: электронный // Commentary No.395. – February 15, 2015. – URL:

http://iwallerstein.com/multiculturalism-and-its-dilemmas/ (дата обращения: 16.10.2020).

369. Warren K.F. Encyclopedia of US Campaigns, elections, and electoral behavior (2 Vol Set) / Warren K.F. – Текст: электронный // SAGE Publications, Inc. – 2008. – 1072 P. – ISBN 978-1412954891.
370. Watts R.L. Federalism, federal political systems, and federations. / Watts R.L. – Текст: электронный // Annual Review of Political Science. – 1998. – Vol. 1. – P. 117-137. – DOI : 10.1146/annurev.polisci.1.1.117
371. Wegman E.J. Visualizing cereal world / Wegman E.J., Dorfman A. . – Текст: непосредственный // Computational Statistics and Data Analysis. – 2003. –№o 43 (4). – P. 633-649.
372. Wehling H.-G. Der Bürgermeister in Baden- Württemherg, 2nd edn / Wehling H.-G. and Siewert H.-J. – Stuttgart: Kohlhammer. –1987. – ISBN 978-3-8487-6240-8. – Текст: непосредственный.
373. Wehling H.-G. The Significance of Regional Variations: The Case of Baden-Württemberg / Wehling H.-G., In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) – Political Culture in Germany. – Palgrave Macmillan. – London – 1993. ISBN 978-1-349-22767-9. – Текст: непосредственный.
374. Weng Y. C. Final Report of Resolving Disputes between Local Administration and Councils- France / Weng Y. C. – Commissioned Research Report by Ministry of the Interior, Project NO. 102JCD02. – Taipei, Taiwan: Ministry of the Interior. –2010. – Текст: непосредственный.
375. Westle B. Changing Aspects of National Identity in Germany / Westle B. , In: Berg-Schlosser D., Rytlewski R. (eds) – Political Culture in Germany. Palgrave Macmillan. – London. – 1993. – Текст: непосредственный.
376. What is the Europe migrant crisis and how has it evolved? – Текст: электронный / Financial Times. – 2015. – 4 September. – New-York. – URL: https://www.ft.com/content/cdd88362-524e-11e5-b029-b9d50a74fd14 (дата обращения: 15.12.2016).

377. Winkler G. Friedliche Revolution und deutsche Vereinigung 1989 bis 2017: BAND II: Nachhaltige Stabilisierung ungleicher Lebensverhältnisse zwischen Ost und West / Winkler G. Friedliche. – Trafo Wissenschaftsverlag – Auflage: 1. – 2018. – 20. März. – 702 P. – ISBN 9783864641688. – Текст: непосредственный.

378. Wollman H. Local government systems: from historic divergence towards convergence? Great Britain, France, and Germany as comparative cases point / Wollman H. – Текст: непосредственный // Environment and Planning C: Government and Policy. – 2000. – № 18 (1). – P. 33-55.

379. Zaskavka O.O. The role of political traditions in the mechanics of political system of modern Ukraine / Zaskavka O.O – Текст: непосредственный // Eastern Review. – 2014. – T. 3. – P. 39-50.

380. Zimmermann G. Die politische Bedeutung der Zwei-Reiche-Lehre / Zimmermann G. – Текст: непосредственный // Zeitschrift für Evangelische Ethik. – 1987. – № 32 (4). – P. 392-410.

381. Zwilling A.L. Géographie religieuse / Zwilling A.L. – Текст: электронный // Eurel. – 2012. – 24 Septembre. – URL: https://eurel.info/spip.php?rubrique355 (дата обращения: 28.04.2020)

382. Zwilling A.L. L'athéisme en France / Zwilling A.L. – Текст: электронный //Eurel. – 2012. – 24 Septembre. – URL: https://eurel.info/spip.php?rubrique355&lang=fr (дата обращения: 28.04.2020).

383. Zwischen den Kulturen: Russlanddeutshce gestern und heute. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V., Kulturrat der Deutschen aus Russland e.V. – Stuttgart. – 2002.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

Описательная статистика переменных

Переменная	**Минимум**	**Максимум**	**Медиана**	**Среднее**	**Стандартное отклонение**	**Число наблюдений**
% безработицы	2,9	12,1	8,7	8,248	2,198	169
ВВП	0,4	31,1	3,65	5,981	6,555	169
% миграции	2,8	32,0	7,5	11,0	8,090	169
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	0,0	56,0	0,0	5,714	10,673	169
% за либеральных популистов	0,0	26,2	7,7	9,489	8,626	169
% за авторитарных популистов	0,0	31,0	10,5	11,44	8,456	169
% за либеральных плюралистов	14,2	100,0	67,4	64,98	25,085	169

Матрица парных корреляций Пирсона

	% безработицы	ВВП	% миграции	Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	% за либеральных популистов	% за либеральных плюралистов	% за авторитарных популистов
% безработицы	1	-0,237**;	-0,481***	0,327***	0,488***	-0,594***	0,469***
ВВП		1	0,422***	0,368***	0,086	-0.072	-0,133
% миграции			1	-0,066	-0,406***	0,393***	-0,307***
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман				1	0,338***	-0,675***	0,229*

* Значимость на уровне < 0,1

** Значимость на уровне < 0,05

*** Значимость на уровне < 0,01

Результаты регрессионных моделей (Зависимая переменная - % голосов за правопопулистов)

Предиктор	**Модель 1**	**Модель 2**	**Модель 3**
% безработицы	1,428 (0,32)***		1,468 (0,31)***
ВВП	-0,060 (0,11)	-0,169 (0,11)	
% миграции	-0,105 (0,08)	-0,245 (0,08)**;	-0,122 (0,08)
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	0,093 (0,06)	0,207 (0,06) **;	0,076 (0,05)
N	169	169	169

R^2	0,238	0,149	0,237
Скорректированный R^2	0,220	0,134	0,223

* Значимость на уровне < 0,1
** Значимость на уровне < 0,05
*** Значимость на уровне < 0,01

Результаты регрессионных моделей (Зависимая переменная - % голосов за левопопулистов)

Предиктор	**Модель 1**	**Модель 2**	**Модель 3**	**Модель 4**
% безработицы	1,403 (2,97)***		1,154 (0,30) ***	1,553 (0,277)***
ВВП	0,373 (0,30)***	0,265 (0,10)**		0,435 (0,09)***
% миграции	-0,370 (0,08)***	-0,507 (0,07)***	-0,266 (0,07)***	-0,378 (0,08)***
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	0,076 (0,06)	0,188 (0,05)***	0,182 (0,05) ***	
N	169	169	169	169
R^2	0,372	0,289	0,321	0,366
Скорректированный R^2	0,357	0,277	0,309	0,354

* Значимость на уровне < 0,1
** Значимость на уровне < 0,05
*** Значимость на уровне < 0,01

Результаты регрессионных моделей (Зависимая переменная - % голосов за либерально плюралистические партии)

Предиктор	**Модель 1**	**Модель 2**	**Модель 3**	**Модель 4**
% безработицы	-3,665 (0,65)***		-3,556 (0,64)***	-6,176 (0,75)***
ВВП	-0,164 (0,22)	0,116 (0,23)		-1,197 (0,24)***
% миграции	0,685 (0,17)***	1,043 (0,17)***	0,639 (0,16)***	0,820 (0,21)***
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	-1,269 (0,132)***	-1,562 (0,13)***	-1,316 (0,11)***	
N	169	169	169	169
R^2	0,646	0,579	0,645	0,448
Скорректированный R^2	0,637	0,571	0,638	0,438

* Значимость на уровне < 0,1
** Значимость на уровне < 0,05
*** Значимость на уровне < 0,01

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. КАЧЕСТВЕННЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (QCA)

Таблица истинности 1.

Region/State	UNEMPL	AMCA	Fed/Unit	SCHUG	ELECTSYS	LIBPLUR
2013 F F Baden-W?rttemberg (AMCA:0), 2013 F Bayern (AMCA:0), 2013 F Brandenburg (AMCA:0), 2013 F Bremen (AMCA:0), 2013 F Hamburg (AMCA:0), 2013 F Hessen (AMCA:0), 2013 F Niedersachsen (AMCA:0), 2013 F Nordrhein-Westfalen (AMCA:0), 2013 F Rheinland-Pfalz(AMCA:0), 2013 F Saarland(AMCA:0), 2013 F Sachsen(AMCA:0), 2013 F Schleswig-Holstein(AMCA:0), 2013 F Th?ringen(AMCA:0), 2011 S Baden-W?rttemberg(AMCA:0), 2013 S Bayern(AMCA:0), 2014 S Brandenburg(AMCA:0), 2011 S Bremen(AMCA:0), 2011 S Hamburg(AMCA:0), 2013 S Hessen(AMCA:0), 2013 S Niedersachsen(AMCA:0), 2012 S Nordrhein-Westfalen(AMCA:0), 2011 S Rheinland-Pfalz(AMCA:0), 2012 S Saarland(AMCA:0), 2014 S Sachsen(AMCA:0), 2012 S Schleswig-Holstein(AMCA:0), 2014 S Th?ringen(AMCA:0)	0	0	0	0	1	1
2017 F Baden-W?rttemberg, 2017 F Bayern, 2017 F Hessen, 2017 F Niedersachsen, 2017 F Rheinland-Pfalz, 2017 F Schleswig-Holstein, 2017 F Th?ringen, 2016 S Baden-W?rttemberg, 2018 S Bayern, 2018 S Hessen, 2017 S Niedersachsen, 2016 S Rheinland-Pfalz, 2017 S Schleswig-Holstein, 2019 S Th?ringen, 2013 F F Baden-W?rttemberg (AMCA:1), 2013 F Bayern (AMCA:1), 2013 F Brandenburg (AMCA:1), 2013 F Bremen (AMCA:1), 2013 F Hamburg (AMCA:1), 2013 F Hessen (AMCA:1), 2013 F Niedersachsen (AMCA:1), 2013 F Nordrhein-Westfalen (AMCA:1), 2013 F Rheinland-Pfalz(AMCA:1), 2013 F	0	1	0	0	1	1

Saarland(AMCA:1), 2013 F Sachsen(AMCA:1), 2013 F Schleswig-Holstein(AMCA:1), 2013 F Th?ringen(AMCA:1), 2011 S Baden-W?rttemberg(AMCA:1), 2013 S Bayern(AMCA:1), 2014 S Brandenburg(AMCA:1), 2011 S Bremen(AMCA:1), 2011 S Hamburg(AMCA:1), 2013 S Hessen(AMCA:1), 2013 S Niedersachsen(AMCA:1), 2012 S Nordrhein-Westfalen(AMCA:1), 2011 S Rheinland-Pfalz(AMCA:1), 2012 S Saarland(AMCA:1), 2014 S Sachsen(AMCA:1), 2012 S Schleswig-Holstein(AMCA:1), 2014 S Th?ringen(AMCA:1)						
2017 F Bremen, 2015 S Bremen, 2013 F Berlin (AMCA:0), 2013 F Mecklenburg-Vorpommern (AMCA:0), 2013 F Sachsen-Anhalt(AMCA:0), 2011 S Berlin(AMCA:0), 2011 S Mecklenburg-Vorpommern(AMCA:0), 2011 S Sachsen-Anhalt(AMCA:0)	1	0	0	0	1	1
2017 F Berlin, 2017 F Brandenburg, 2017 F Hamburg, 2017 F Mecklenburg-Vorpommern, 2017 F Nordrhein-Westfalen, 2017 F Saarland, 2017 F Sachsen, 2017 F Sachsen-Anhalt, 2016 S Berlin, 2019 S Brandenburg, 2015 S Hamburg, 2016 S Mecklenburg-Vorpommern, 2017 S Nordrhein-Westfalen, 2017 S Saarland, 2019 S Sachsen, 2016 S Sachsen-Anhalt, 2013 F Berlin (AMCA:1), 2013 F Mecklenburg-Vorpommern (AMCA:1), 2013 F Sachsen-Anhalt(AMCA:1), 2011 S Berlin(AMCA:1), 2011 S Mecklenburg-Vorpommern(AMCA:1), 2011 S Sachsen-Anhalt(AMCA:1)	1	1	0	0	1	1
2017 P Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 P Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 P Bretagne, 2017 P Centre-Val de Loire, 2017 P	1	1	1	1	0	0

Corse, 2017 P Grand Est, 2017 P Hauts-de-France, 2017 P ?le-de-France, 2017 P Normandie, 2017 P Nouvelle-Aquitaine, 2017 P Occitanie, 2017 P Pays de la Loire, 2017 P Provence-Alpes-C?te d'Azur, 2017 AN-1 Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 AN-1 Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 AN-1 Bretagne, 2017 AN-1 Centre-Val de Loire, 2017 AN-1 Corse, 2017 AN-1 Grand Est, 2017 AN-1 Hauts-de-France, 2017 AN-1 ?le-de-France, 2017 AN-1 Normandie, 2017 AN-1 Nouvelle-Aquitaine, 2017 AN-1 Occitanie, 2017 AN-1 Pays de la Loire, 2017 AN-1 Provence-Alpes-C?te d'Azur, 2017 AN-2 Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 AN-2 Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 AN-2 Bretagne, 2017 AN-2 Centre-Val de Loire, 2017 AN-2 Corse, 2017 AN-2 Grand Est, 2017 AN-2 Hauts-de-France, 2017 AN-2 ?le-de-France, 2017 AN-2 Normandie, 2017 AN-2 Nouvelle-Aquitaine, 2017 AN-2 Occitanie, 2017 AN-2 Pays de la Loire, 2017 AN-2 Provence-Alpes-C?te d'Azur

Диаграмма Венна 1.

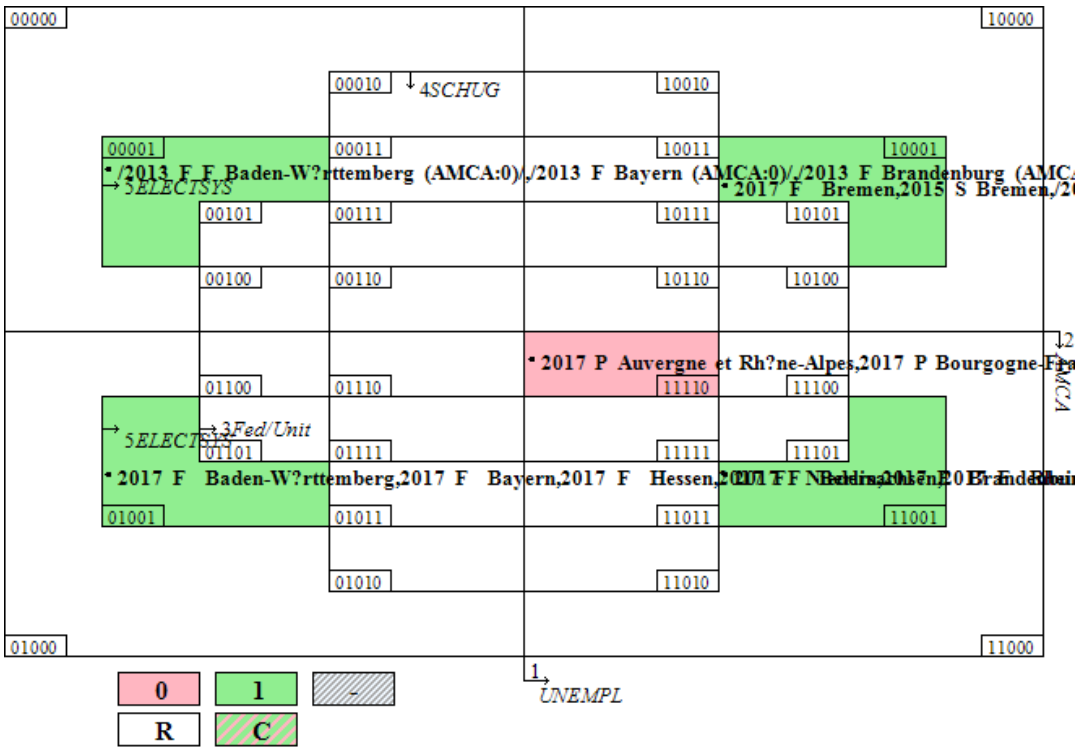

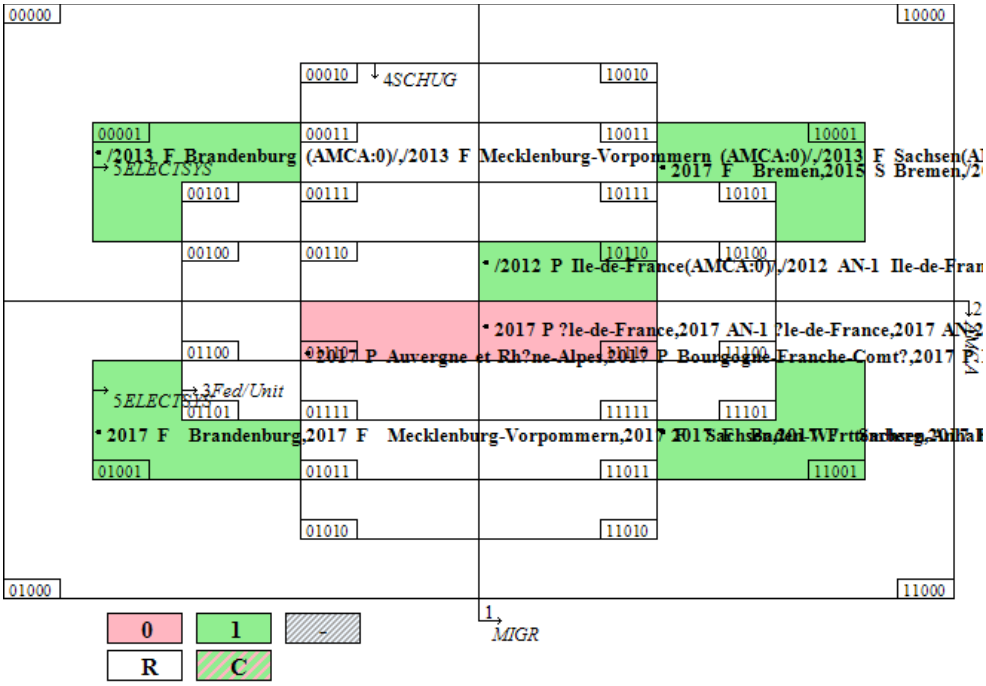
Таблица истинности 2.

Region/State	MIGR	AMCA	Fed/Unit	SCHUG	ELECTSYS	LIBPLUR
2013 F Brandenburg (AMCA:0), 2013 F Mecklenburg-Vorpommern (AMCA:0), 2013 F Sachsen(AMCA:0), 2013 F Sachsen-Anhalt(AMCA:0), 2013 F Schleswig-Holstein(AMCA:0), 2013 F Th?ringen(AMCA:0), 2014 S Brandenburg(AMCA:0), 2011 S Mecklenburg-Vorpommern(AMCA:0), 2014 S Sachsen(AMCA:0), 2011 S Sachsen-Anhalt(AMCA:0), 2012 S Schleswig-Holstein(AMCA:0), 2014 S Th?ringen(AMCA:0)	0	0	0	0	1	1
2017 F Brandenburg, 2017 F Mecklenburg-Vorpommern, 2017 F Sachsen, 2017 F Sachsen-Anhalt, 2017 F Th?ringen, 2019 S Brandenburg, 2016 S Mecklenburg-Vorpommern, 2019 S Sachsen, 2016 S Sachsen-Anhalt, 2019 S Th?ringen, 2013 F Brandenburg (AMCA:1), 2013 F Mecklenburg-Vorpommern (AMCA:1), 2013 F Sachsen(AMCA:1), 2013 F Sachsen-Anhalt(AMCA:1), 2013 F Schleswig-	0	1	0	0	1	1

Holstein(AMCA:1), 2013 F Th?ringen(AMCA:1), 2014 S Brandenburg(AMCA:1), 2011 S Mecklenburg-Vorpommern(AMCA:1), 2014 S Sachsen(AMCA:1), 2011 S Sachsen-Anhalt(AMCA:1), 2012 S Schleswig-Holstein(AMCA:1), 2014 S Th?ringen(AMCA:1)						
2017 P Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 P Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 P Bretagne, 2017 P Centre-Val de Loire, 2017 P Corse, 2017 P Grand Est, 2017 P Hauts-de-France, 2017 P Normandie, 2017 P Nouvelle-Aquitaine, 2017 P Occitanie, 2017 P Pays de la Loire, 2017 P Provence-Alpes-C?te d'Azur, 2017 AN-1 Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 AN-1 Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 AN-1 Bretagne, 2017 AN-1 Centre-Val de Loire, 2017 AN-1 Corse, 2017 AN-1 Grand Est, 2017 AN-1 Hauts-de-France, 2017 AN-1 Normandie, 2017 AN-1 Nouvelle-Aquitaine, 2017 AN-1 Occitanie, 2017 AN-1 Pays de la Loire, 2017 AN-1 Provence-Alpes-C?te d'Azur, 2017 AN-2 Auvergne et Rh?ne-Alpes, 2017 AN-2 Bourgogne-Franche-Comt?, 2017 AN-2 Bretagne, 2017 AN-2 Centre-Val de Loire, 2017 AN-2 Corse, 2017 AN-2 Grand Est, 2017 AN-2 Hauts-de-France, 2017 AN-2 Normandie, 2017 AN-2 Nouvelle-Aquitaine, 2017 AN-2 Occitanie, 2017 AN-2 Pays de la Loire, 2017 AN-2 Provence-Alpes-C?te d'Azur	0	1	1	1	0	0
2017 F Bremen, 2015 S Bremen, 2013 F F Baden-W?rttemberg (AMCA:0), 2013 F Bayern (AMCA:0), 2013 F Berlin (AMCA:0), 2013 F Bremen (AMCA:0), 2013 F Hamburg (AMCA:0), 2013 F Hessen (AMCA:0), 2013 F Niedersachsen (AMCA:0), 2013 F Nordrhein-Westfalen (AMCA:0), 2013 F Rheinland-Pfalz(AMCA:0), 2013 F Saarland(AMCA:0), 2011 S Baden-W?rttemberg(AMCA:0), 2013 S Bayern(AMCA:0), 2011 S	1	0	0	0	1	1

Berlin(AMCA:0), 2011 S Bremen(AMCA:0), 2011 S Hamburg(AMCA:0), 2013 S Hessen(AMCA:0), 2013 S Niedersachsen(AMCA:0), 2012 S Nordrhein-Westfalen(AMCA:0), 2011 S Rheinland-Pfalz(AMCA:0), 2012 S Saarland(AMCA:0) 2012 P Ile-de-France(AMCA:0), 2012 AN-1 Ile-de-France(AMCA:0), 2012 AN-2 Ile-de-France(AMCA:0)	1	0	1	1	0	1
2017 F Baden-W?rttemberg, 2017 F Bayern, 2017 F Berlin, 2017 F Hamburg, 2017 F Hessen, 2017 F Niedersachsen, 2017 F Nordrhein-Westfalen, 2017 F Rheinland-Pfalz, 2017 F Saarland, 2017 F Schleswig-Holstein, 2016 S Baden-W?rttemberg, 2018 S Bayern, 2016 S Berlin, 2015 S Hamburg, 2018 S Hessen, 2017 S Niedersachsen, 2017 S Nordrhein-Westfalen, 2016 S Rheinland-Pfalz, 2017 S Saarland, 2017 S Schleswig-Holstein, 2013 F F Baden-W?rttemberg (AMCA:1), 2013 F Bayern (AMCA:1), 2013 F Berlin (AMCA:1), 2013 F Bremen (AMCA:1), 2013 F Hamburg (AMCA:1), 2013 F Hessen (AMCA:1), 2013 F Niedersachsen (AMCA:1), 2013 F Nordrhein-Westfalen (AMCA:1), 2013 F Rheinland-Pfalz(AMCA:1), 2013 F Saarland(AMCA:1), 2011 S Baden-W?rttemberg(AMCA:1), 2013 S Bayern(AMCA:1), 2011 S Berlin(AMCA:1), 2011 S Bremen(AMCA:1), 2011 S Hamburg(AMCA:1), 2013 S Hessen(AMCA:1), 2013 S Niedersachsen(AMCA:1), 2012 S Nordrhein-Westfalen(AMCA:1), 2011 S Rheinland-Pfalz(AMCA:1), 2012 S Saarland(AMCA:1)	1	1	0	0	1	1
2017 P ?le-de-France, 2017 AN-1 ?le-de-France, 2017 AN-2 ?le-de-France	1	1	1	1	0	0

Диаграмма Венна 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рис. 1 Уровень миграции в регионы Франции с 2011 по 2016 год

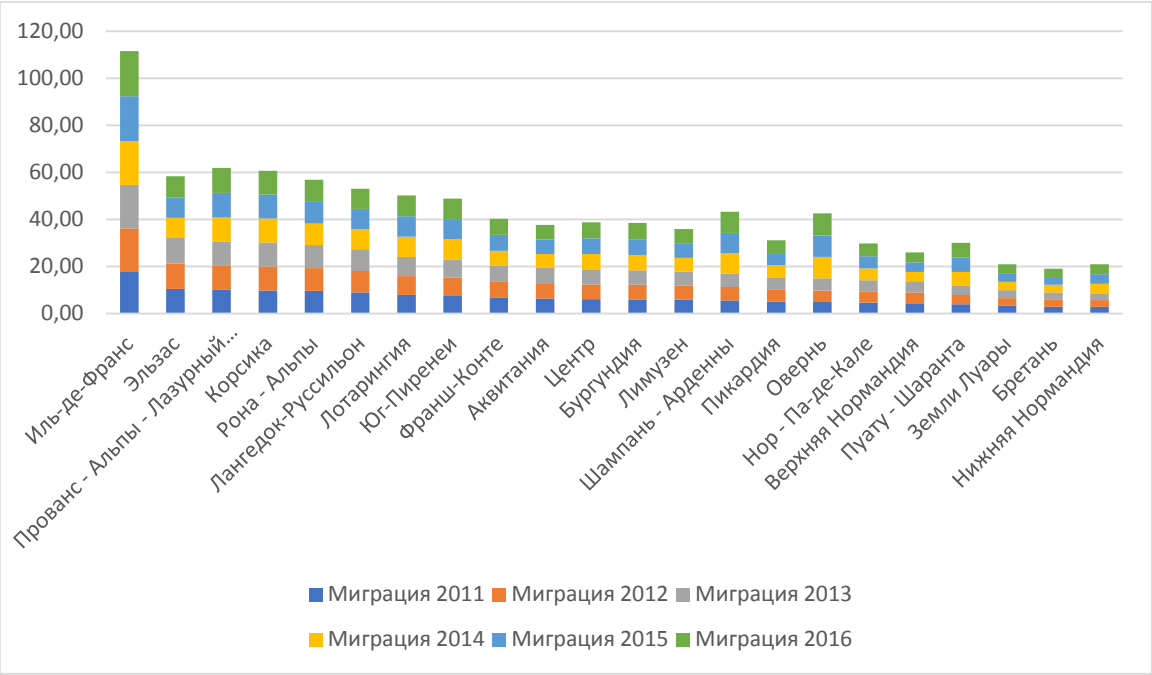

Рис. 2 Уровень миграции в земли Германии с 2011 по 2018 год

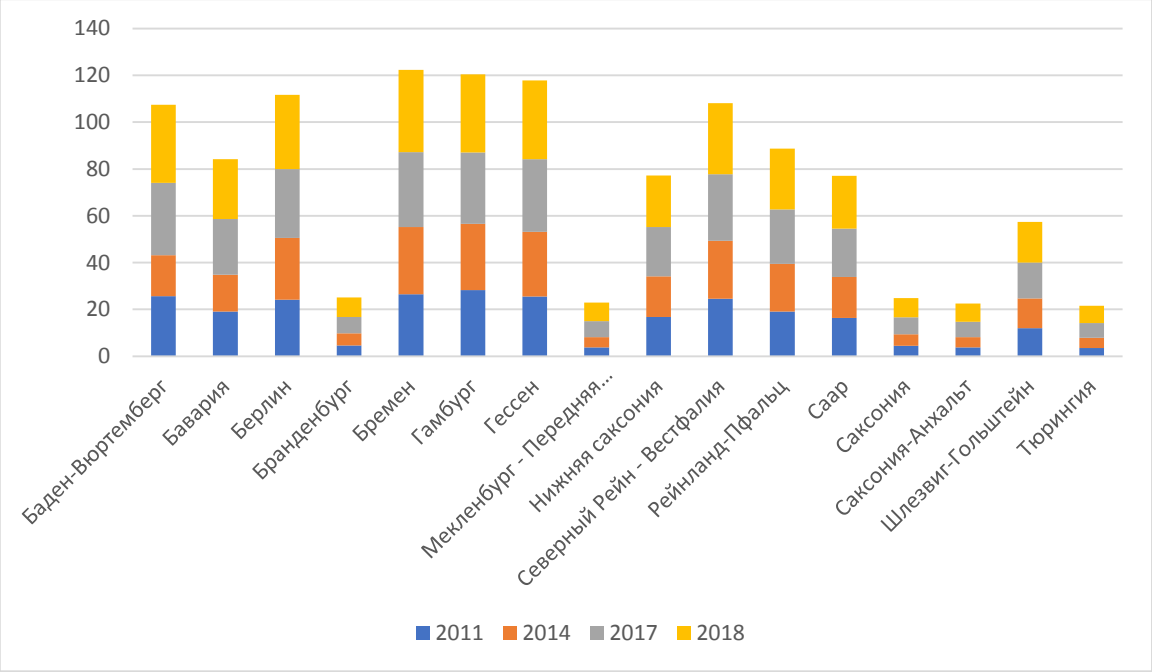

Таблица 1. Показатели индекса пространственной автокорреляции для результатов голосования каждого из кандидатов (Франция)

№	Год	Кандидат	Партия	Индекс Морана
1	2012	Николя Саркози	Союз за народное движение	0,190
2	2012	Марин Ле Пен	Национальный фронт	0,394
3	2012	Франсуа Олланд	Социалистическая партия	0,367
4	2012	Франсуа Байру	Демократическое движение	0,279
5	2012	Жан-Люк Меланшон	Левый фронт	0,278

6	2012	Ева Жоли	Европа Экология. – «Зелёные»	0,139
7	2012	Николя Дюпон-Эньян	Вставай, Республика	0,254
8	2012	Филипп Путу	Новая антикапиталистическая партия	0,190
9	2012	Натали Арто	Рабочая борьба	0,298
10	2012	Жак Шеминад	Солидарность и прогресс	0,117
11	2017	Эмманюэль Макрон	Вперёд!	-0,055
12	2017	Марин Ле Пен	Национальный фронт	-0,077
13	2017	Франсуа Фийон	Республиканцы	-0,221
14	2017	Бенуа Амон	Социалисты	-0,054
15	2017	Жан-Люк Меланшон	Непокорная Франция	-0,127
16	2017	Натали Арто	Рабочая борьба	0,093
17	2017	Филипп Путу	Антикапиталисты	0,064
18	2017	Николя Дюпон-Эньян	Вставай, Республика	-0,038
19	2017	Жак Шеминад	Солидарность и прогресс	0
20	2017	Франсуа Асселино	Национальный республиканский союз	0,271
21	2017	Жан Лассаль	Будем сопротивляться!	0,336

Рис. 3 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Марин Ле Пен в 2012 г. (1 тур)

Рис. 4 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Франсуа Олланда в 2012 г. (1 тур)

Таблица 2. Показатели индекса пространственной ассоциации для результатов голосования каждой из партии (Германия)

№	Год	Кандидат	Партия	Индекс Морана
1	2013	Ангела Меркель	Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз	0,215
2	2013	Петер Штайнбрюк	Социал-демократическая партия Германии	0,419
3	2013	Катя Киппинг/Бернд Риксингер	Левые	0,448
4	2013	Юрген Триттин/Катрин Горинг-Эккардт	Союз 90/Зелёные	0,020
5	2013	Райнер Брюдерле	Свободная демократическая партия	0,264
6	2013	Александр Гауланд / Йорг Мойтен	Альтернатива для Германии	-0,164
7	2013	Патрик Шиффер	Партия пиратов Германии	0,031
8	2013	Франк Франц	Национал-демократическая. Партия Германии	0,292
9	2013		Свободные избиратели	-0,089
10	2017	Ангела Меркель	Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз	0,132
11	2017	Мартин Шульц	Социал-демократическая партия Германии	0,462
12	2017	Дитмар Барч / Сара Вагенкнехт	Левые	0,384
13	2017	Катрин Гёринг-Эккардт / Джем Оздемир	Союз 90/Зелёные	0,112
14	2017	Кристиан Линдер	Свободная демократическая партия	0,013
15	2017	Алиса Вейдель и Александр Гауланд	Альтернатива для Германии	0,361

Рис. 5 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за СДПГ 2013

Рис. 6 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Левых 2013

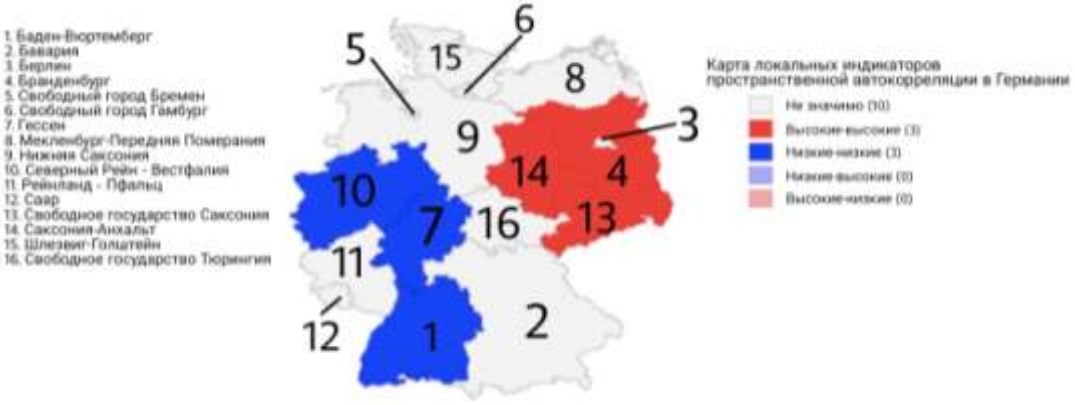

Рис. 7 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за СДПГ 2017

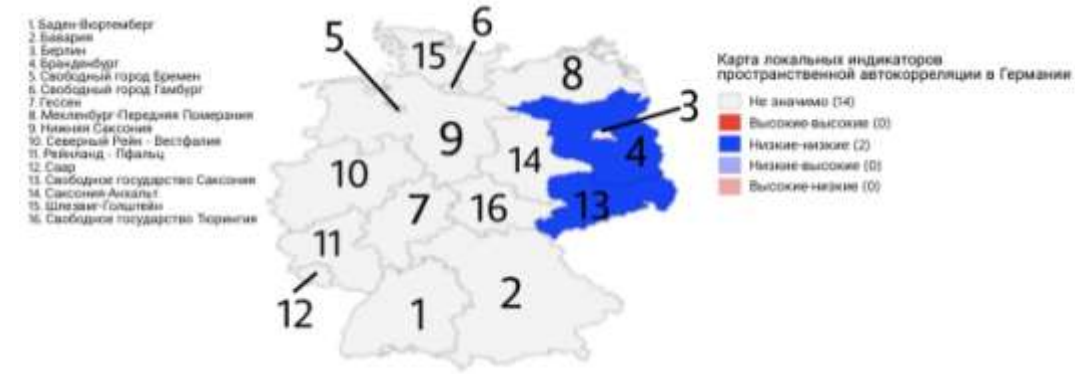

Рис. 8 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Левых 2017

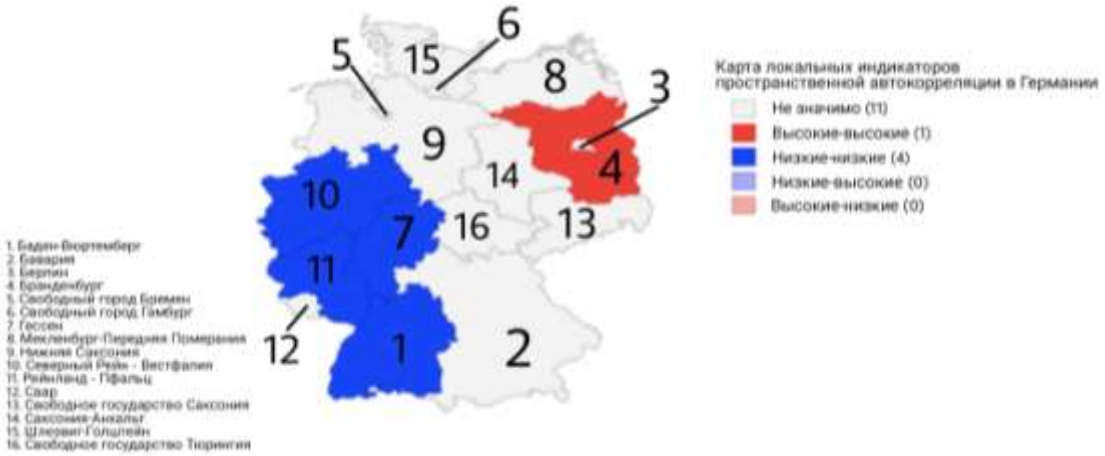

Рис. 9 Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за АдГ 2017

Рис. 10 Многофакторное районирование голосования за Марин Ле Пен (2012), уровня бедности и количества мигрантов

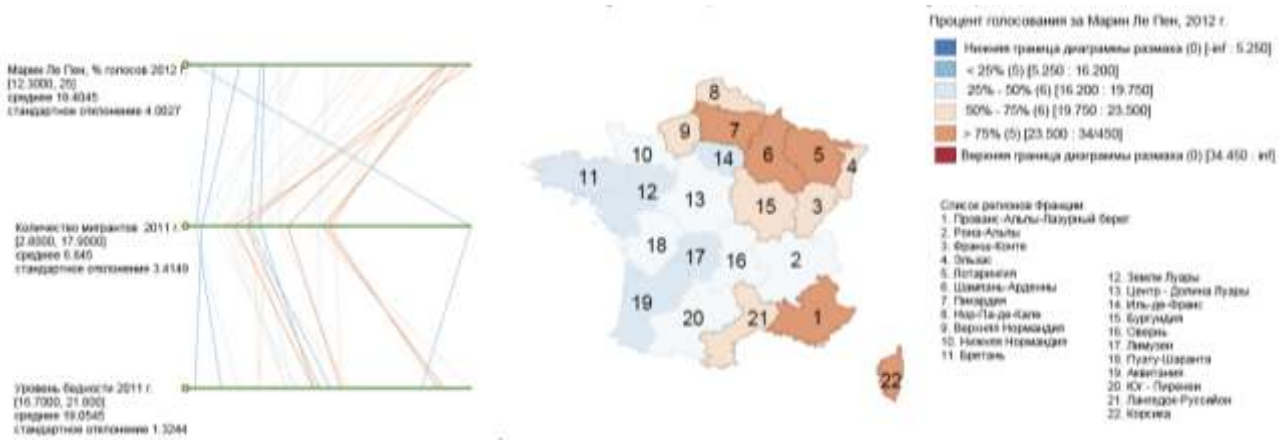

Рис. 11 Многофакторное районирование голосования за Франсуа Олланда (2012), уровня бедности и количества мигрантов

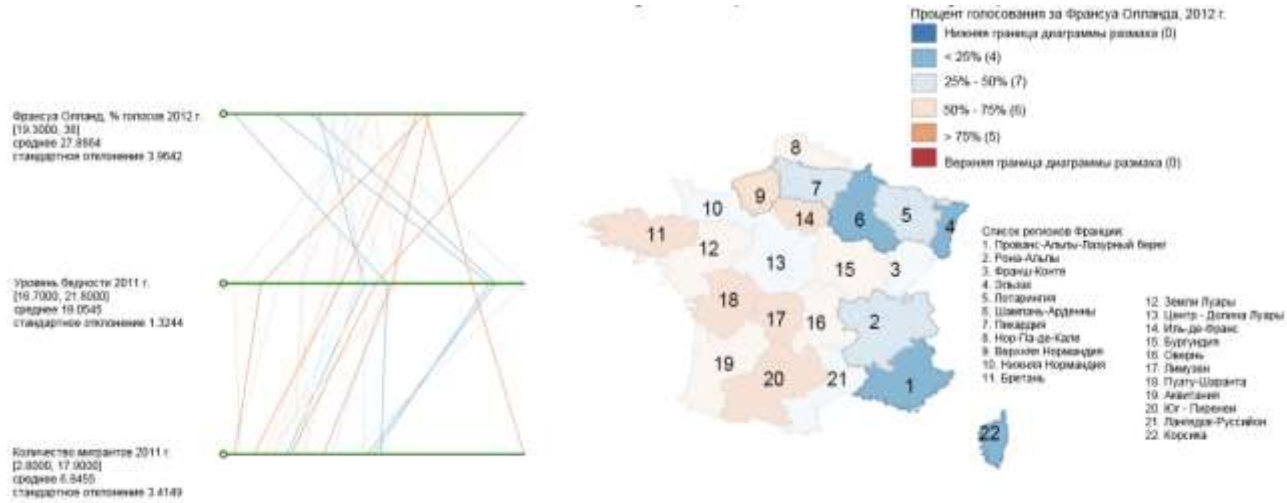

Рис. 12 Многофакторное районирование голосования за Эмманюэля Макрона (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и количества мигрантов

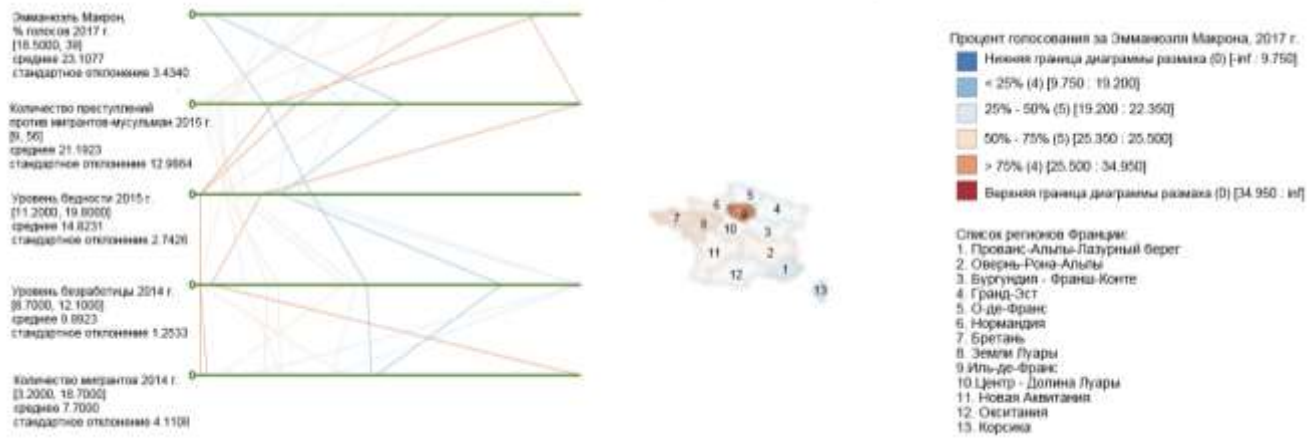

Рис. 13 Многофакторное районирование голосования за Марин Ле Пен (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и количества мигрантов

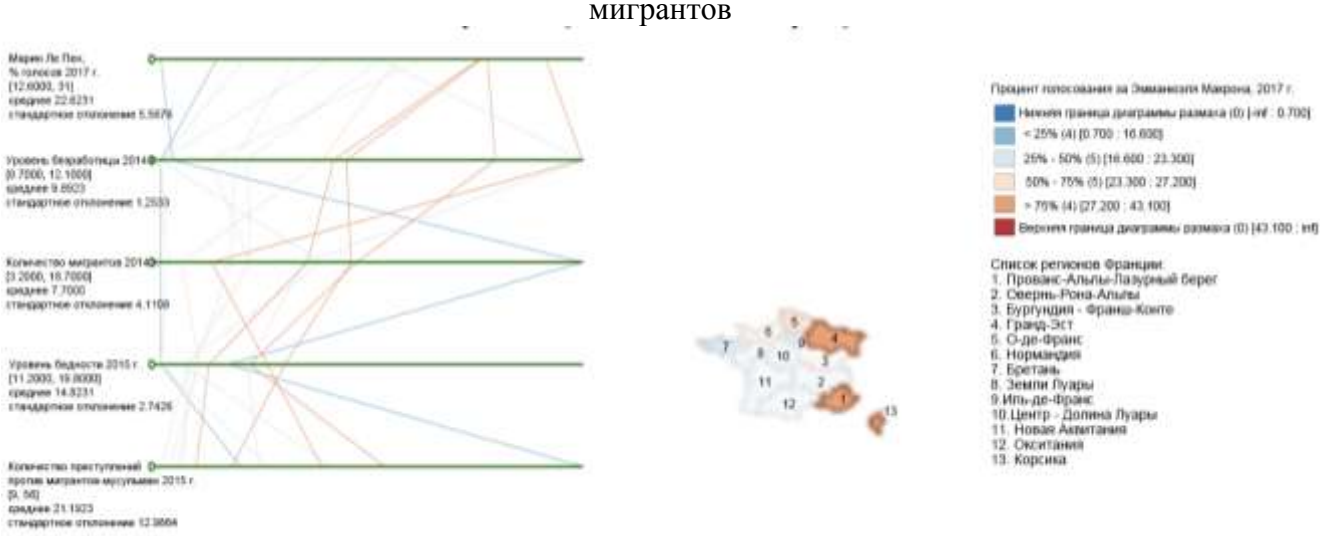

Рис. 14 Многофакторное районирование голосования за Жана-Люка Меланшона (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и количества мигрантов

Рис. 15 Многофакторное районирование голосования за Левых (2013), уровня безработицы, количества нерелигиозных граждан и миграции на основе диаграммы параллельных координат

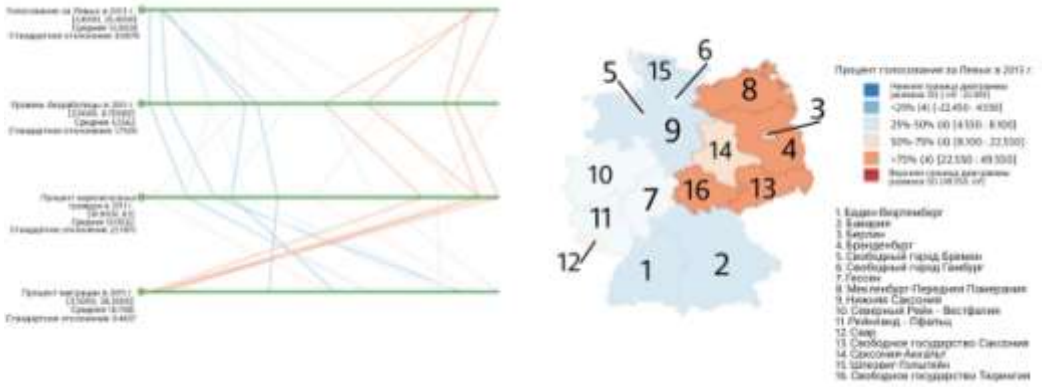

Рис. 16 Многофакторное районирование голосования за СДПГ (2013), уровня безработицы, количества евангелистов и миграции на основе диаграммы параллельных координат

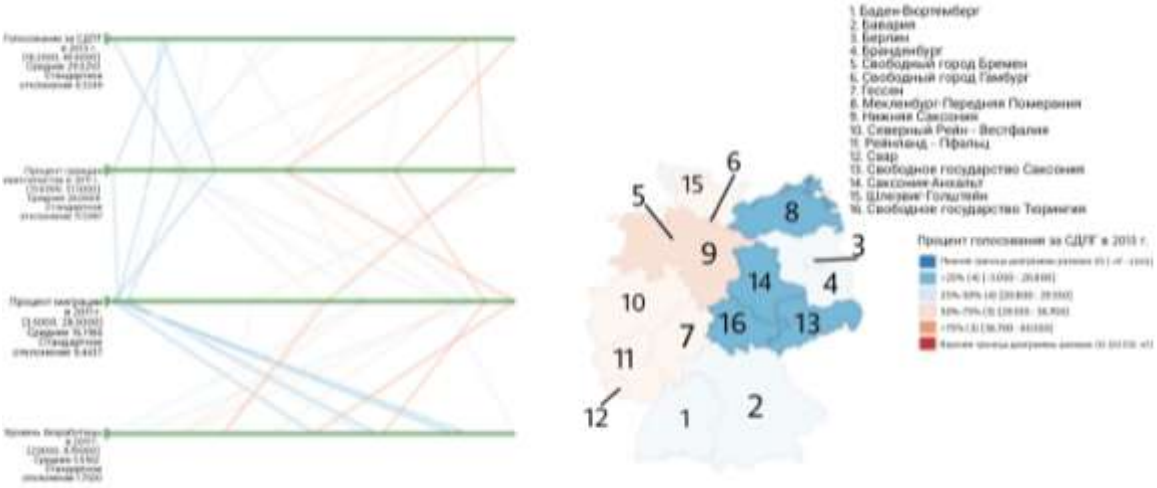

Рис. 17 Многофакторное районирование голосования за Союз 90/Зелёные (2013), уровня безработицы, количества евангелистов и миграции на основе диаграммы параллельных координат

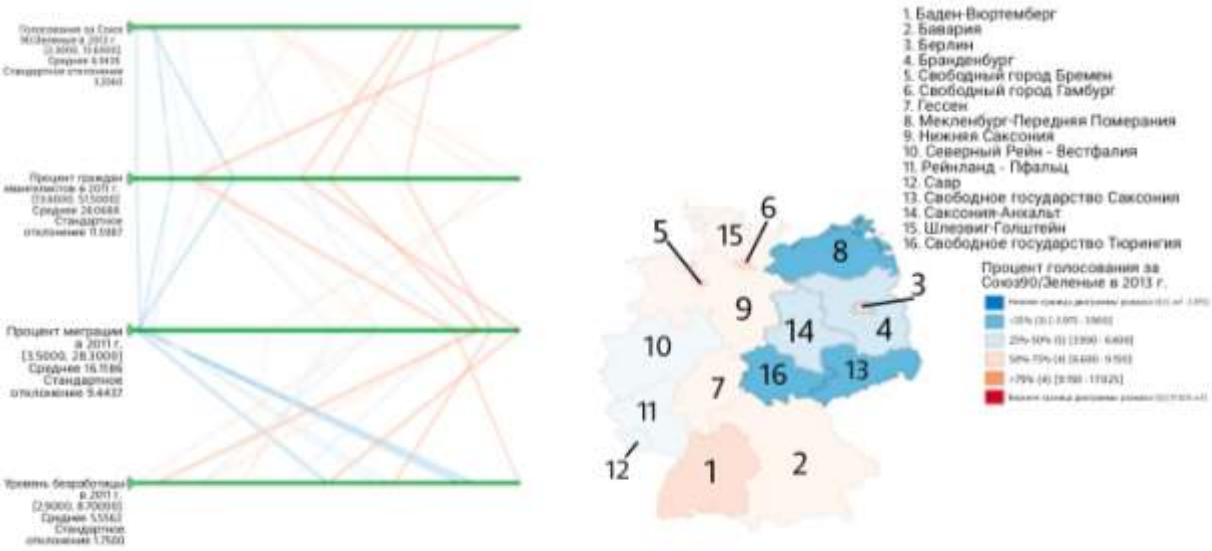

Рис. 18 Многофакторное районирование голосования за СвДП (2013), уровня безработицы, количества нерелигиозных граждан и миграции на основе диаграммы параллельных координат

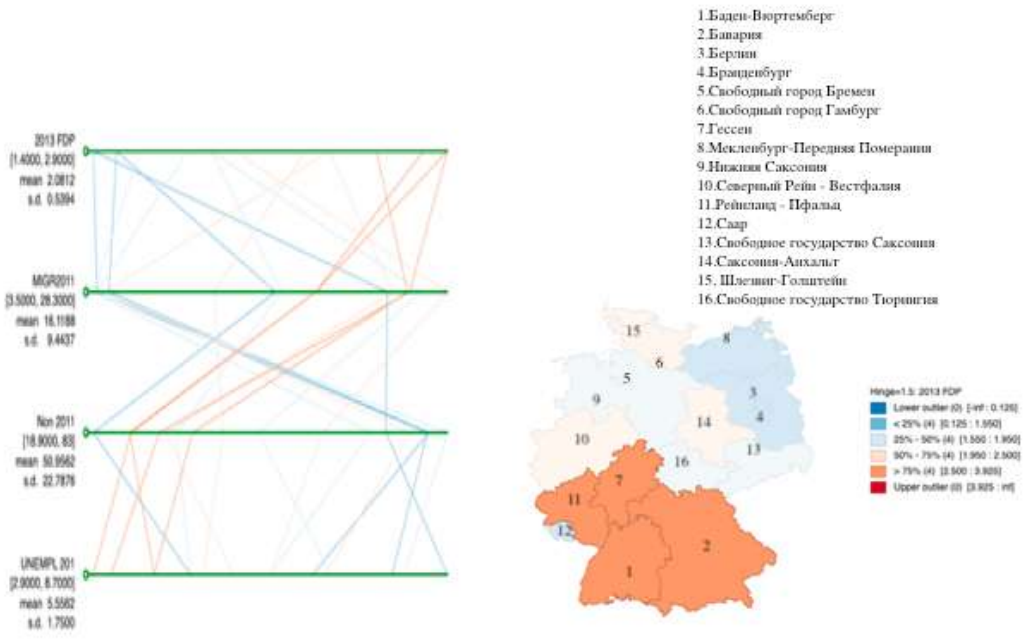

Рис. 19 Многофакторное районирование голосования за ХДС/ХСС (2013), уровня безработицы, количества евангелистов, католиков и нерелигиозных граждан, а также миграции на основе диаграммы параллельных координат

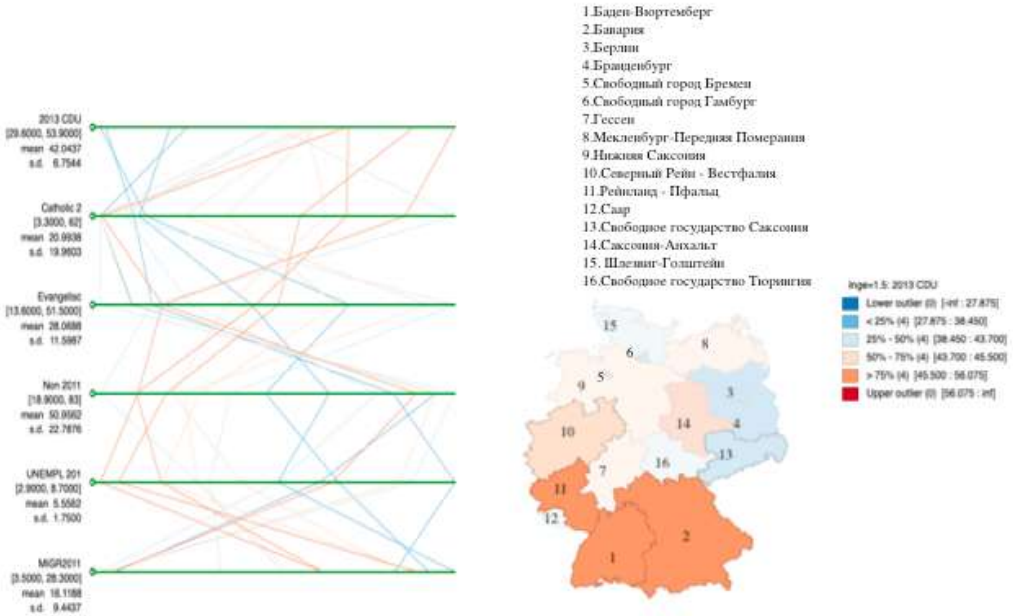

Рис. 20 Многофакторное районирование голосования за ХДС/ХСС (2017), уровня безработицы, количества нерелигиозных граждан, миграции, а также количества ксенофобских нападений на основе диаграммы параллельных координат

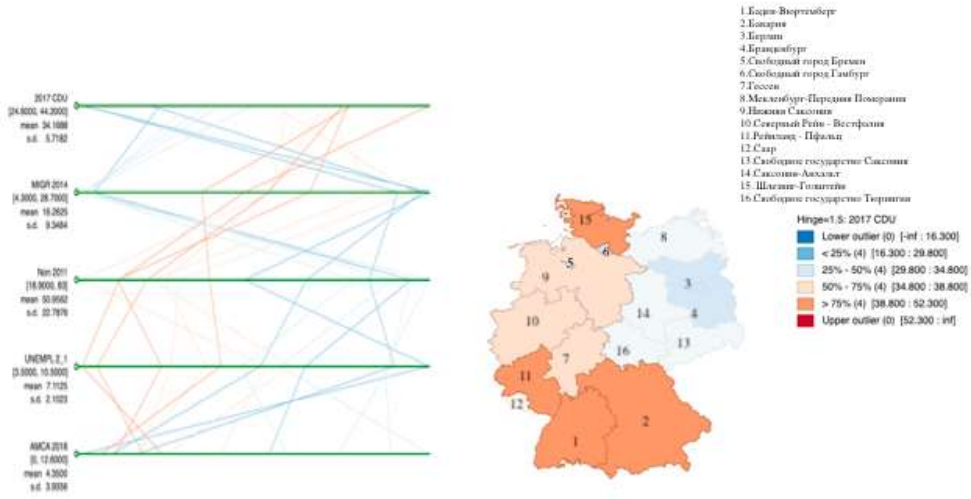

Рис. 21 Многофакторное районирование голосования за СДПГ (2017), уровня безработицы, количества евангелистов, миграции, а также количества ксенофобских нападений на основе диаграммы параллельных координат

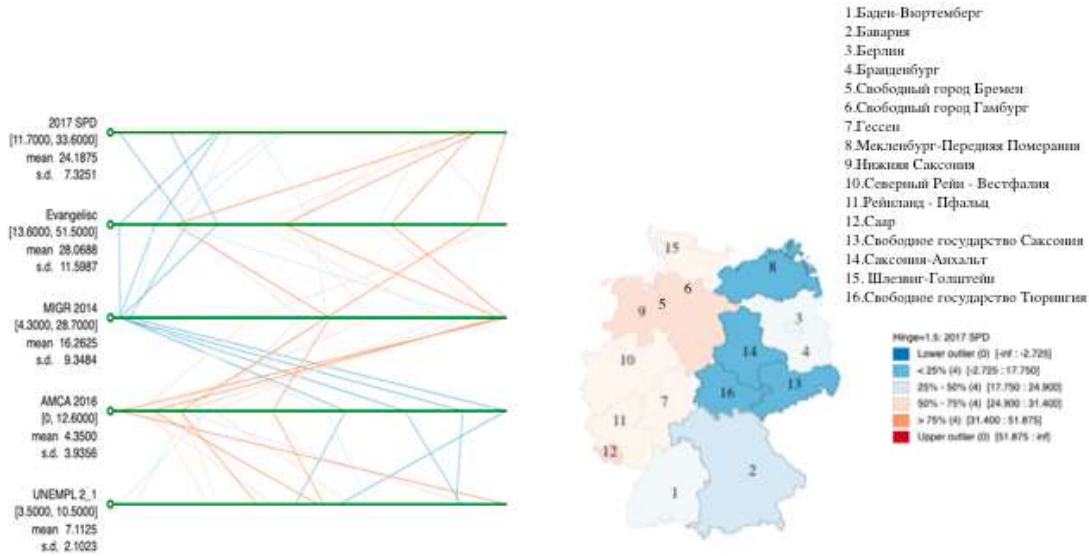

Рис. 22 Многофакторное районирование голосования за Левых (2017), уровня безработицы, количества нерелигиозных граждан, миграции, а также количества ксенофобских нападений на основе диаграммы параллельных координат

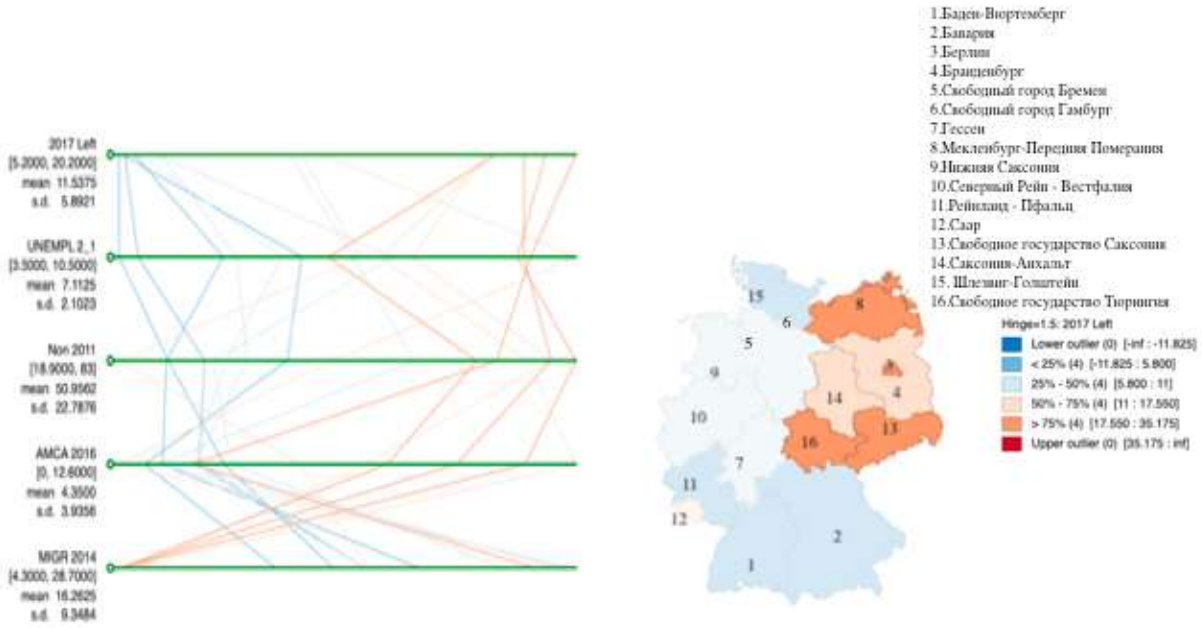

Рис. 23 Многофакторное районирование голосования за АдГ (2017), уровня безработицы, количества нерелигиозных граждан, миграции, а также количества ксенофобских нападений на основе диаграммы параллельных координат

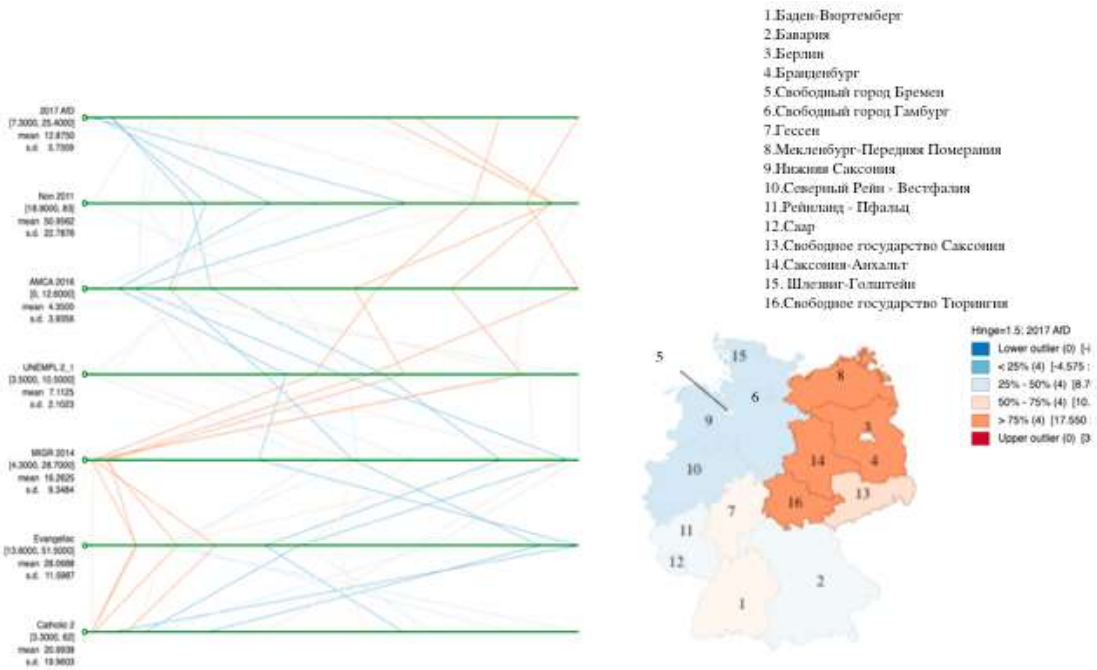
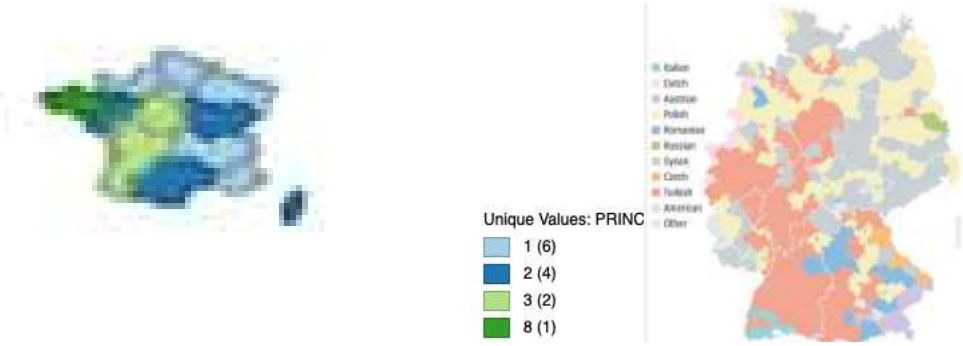

Рис. 24 Распределение мигрантов по стране происхождения в регионах Франции[532] и землях Германии[533]

[532] Карты составлены автором

[533] The Changing Face of the Country . – Текст: электронный // Spiegel. – 2018. – 19 April. – URL: https://www.spiegel.de/international/germany/germany-and-immigration-the-changing-face-of-the-country-a-1203143.html (дата обращения: 26.05.2020)